

Н. А. Тхагушев

**САДОВОДСТВО АДЫГОВ:
НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ,
ОПИСАНИЕ СОРТОВ,
ЛЕСОСАДЫ**

Майкоп
Адыгейское республиканское книжное издательство
2008

УДК 634 (470.6)

ББК 42.3 (235.7)

Т 92

Тхагушев Н. А.

Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады.— Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во. 2008.— 252 с.

Это вторая книга избранных работ из уникального наследия Н. А. Тхагушева, выдающегося деятеля сельскохозяйственной науки (Заслуженного деятеля науки РСФСР), плодовода-селекционера, много лет возглавлявшего кафедру Кубанского государственного сельскохозяйственного института (ныне КубГАУ), автора множества научных трудов и монографий.

ISBN-978-5-7608-0585-0

© Адыгейское республиканское книжное издательство, 2008

Раздел I

Исторический опыт адыгского садоводства,
описание сортов народной селекции:

- исторический опыт
- описание плодов семечковых, косточковых, орехоплодных культур и винограда
- практическое использование сортов народной селекции

«...без своих местных сортов не удается садоводство даже в местностях с теплым климатом. Возьмем для наглядного примера западное побережье Кавказа — Сочинский округ».

И. В. Мичурин.

ВВЕДЕНИЕ

Местные сорта все еще остаются неизученными; их игнорировали при закладке садов и почти не использовали для выведения новых сортов, отвечающих полностью требованиям, предъявляемым к стандартным сортам.

Подавляющее большинство садов края заложено ограниченным набором неместных сортов, полученных и сложившихся в других краях и республиках или даже за границей, в условиях влажного мягкого климата. Вот почему во многих, особенно степных, районах от морозов, засухи и других причин страдают такие, например, сорта яблони, как Ренет Симиренко, Ренет шампанский и другие.

Значительные по своим размерам (146 тысяч гектаров) и ценности дикорастущие плодовые и орехоплодные насаждения — груша, яблоня, орех грецкий (3000 гектаров), каштан сладкий (71500 гектаров), лещина и другие — в черноморских и предгорных районах все еще остаются в своем подавляющем большинстве неокультуренными и неиспользованными.

Что представляют собою адыгские (черкесские) сады?

На Северо-Западном Кавказе (в пределах административных границ Краснодарского края и в Гагринском районе Абхазской АССР) можно встретить плодовые насаждения, отличающиеся многими оригинальными особенностями.

Насаждения эти являются наследием многовекового садоводства древних земледельцев Кавказа — адыгов (черкесов).

Эти сады имеют распространение, главным образом, в черноморских районах (Адлерском, Лазаревском, Туапсинском, Геленджикском, Новороссийском, Анапском) Краснодарского края и в Гагринском районе Абхазской АССР. Кроме того, они встречаются на северных склонах Кавказского хребта — в предгорных районах Краснодарского края: Крымском, Абинском, Северском, Тахтамукайском, Горяче-Ключевском, Апшeronском, Нефтеронском,

Тульском, Псебайском, Майкопском, Белореченском, Теучежском, Верхне-Баканском и других.

Деревья адыгских сортов плодовых пород произрастают на приусадебных участках местных жителей, в колхозных и совхозных садах, а также в лесах, как отдельными экземплярами, так и в виде небольших садовых массивов. Сады в лесах представляют собою заброшенные адыгские (черкесские) аулища.

Адыгские сорта плодовых пород отличаются исключительной приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, большой долговечностью, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней, а также весьма высокой урожайностью. Плоды у большинства сортов лежкие, транспортабельные, обладают хорошими, а у некоторых сортов — посредственными вкусовыми достоинствами.

Адыгские сады представляют большой научный и практический интерес.

Научный интерес заключается в том, что некоторые адыгские сорта яблони, груши, сливы, фундука, ореха грецкого, отличающиеся весьма ценными признаками, являются прекрасным исходным материалом для селекционной работы с отечественными и иностранными сортами на Кавказе для создания на этой базе нового ценного ассортимента, приспособленного к местным условиям.

С точки зрения практики плодоводства, лучшие адыгские сорта плодовых растений, созданные за долгие годы народной селекцией в местных условиях и приспособленные к ним, должны быть широко внедрены в производство — в колхозные и совхозные сады, лесосады, в полезащитные лесные полосы и в плодопитомники — как ценный подвойный материал.

* * *

Изучением и описанием ценных адыгских сортов плодовых пород до 1923 г. почти никто серьезно не занимался. Это можно объяснить тем, что до Советской власти адыги не имели своей письменности, поэтому, несмотря на многовековую историю адыгского плодоводства и накопленный большой опыт, адыги сами не могли писать о своих садах, а иностранные «путешественники», посещавшие Адыгею (Черкесию), начиная от времен генуэзцев до присоединения Северо-Западного Кавказа к России, интересовались только политическими, военными, торговыми и другими вопросами, и лишь немногие из них вскользь упоминали об адыгском плодоводстве.

С момента окончания кавказской войны (1864 г.) в русской литературе стали появляться отрывочные сведения об адыгских садах. Наибольший интерес из них представляет материал Сергея Духовского (1864 г.).

Впервые более или менее обстоятельно адыгские сады были подвергнуты обследованию в 1867 г. комиссией И. С. Хатисова и А. Д. Ротиньянца, затем в 1871 г.— первым агрономом Черноморской губернии Ф. И. Гейдуком, в 1897 г. — ученым агрономом И. Н. Клингеном, в 1900 г.— первым агрономом Туапсинского округа В. Я. Бибилашвили, в 1914 г.— Н. Н. Шавровым.

Это мощное дерево — яблоня сорта народной селекции Розмарин
Черкесский (аул Агуе-Шапсуг, Туапсинского района)

Эти авторы пытались обратить внимание местных органов власти и общественности на положительные качества и перспективность адыгских сортов плодовых пород в местных условиях. Но эти разумные советы и рекомендации не получили поддержки ни со стороны местных органов царской власти, ни со стороны различных помещиков, богачей, реакционных «культуртрегеров», в руках которых после присоединения Западного Кавказа к царской империи оказались лучшие адыгские сады. Например, самая красивая на всем Черноморском побережье, покрытая густыми садами местность, называемая по-адыгски Ворданэ (значительное пространство от р. Шахе до р. Псахе), находилась в пользовании царской фамилии.

Подобные «культуртрегеры», полностью игнорируя местные сорта, завозили посадочный материал из-за границы. Завезенные новые сорта, будучи неприспособленными к местным условиям, практически не давали урожая и в большинстве погибали. Вместе с посадочным материалом из-за границы проникали грибные болезни и сельскохозяйственные вредители, которыми заражались местные сады.

С 1928 по 1930 г. под руководством профессора С. В. Краинского, заведующего кафедрой общего садоводства Кубанского сель-

Цветут черкесские сады

скохозяйственного института, впервые была проведена значительная работа по скрещиванию сеянцев адыгских сортов яблони с отечественными и европейскими сортами. Из числа этих гибридных сеянцев уже выделен ряд ценных форм.

Из исследователей советского периода на адыгские сады обратил внимание И. В. Мичурин, который не только выступал в печати, но имел сеянцы некоторых адыгских сортов яблони и орехоплодных в своем саду.

Великий преобразователь природы Иван Владимирович Мичурин дал высокую оценку адыгским сортам плодовых растений и оставил нам научную директиву по их изучению и использованию.

Еще в 1934 г. И. В. Мичурин в своей статье «Черкесские сады ждут своих селекционеров» писал: «Об изумительном богатстве так называемых старых черкесских садов мне известно давно. Дикие заросли плодово-ягодных растений Адыгской области представляют собою ценнейший исходный материал для селекционеров Кавказа. Но, к сожалению, они совершенно не используются. В этом отношении существует серьезная опасность навсегда потерять для страны, может быть, единственные во всем мире экземпляры исходных для селекции форм плодовых растений.

Я бы, конечно, желал не легендарных, а теоретических описаний свойств и качеств плодовых растений, это могло бы побудить селекционеров к работе.

Я предлагаю:

1) Организовать строго научную экспедицию в заросли Адыгской области с целью поиска и описания наиболее интересных растений для селекции и культуры.

2) Объявить наиболее ценные заросли заповедниками и наладить правильную научно-хозяйственную их эксплуатацию.

3) Провести технологию плодов с целью отбора лучших для широкой культуры в условиях Кавказа, а наиболее высокогорных растений — и в других районах Союза (Крым, Украина, Белоруссия и Средняя Азия).

Особое внимание должно быть обращено на сладкие каштаны и грецкие орехи. Вот с чего следует начать дело использования богатств Адыгеи».

В основу нашей работы по изучению адыгского плодоводства и были положены указания И. В. Мичурина.

Работа по изучению адыгских садов проводилась нами с 1939 по 1941 год на южном склоне Кавказского хребта в пределах Краснодарского края и была прервана войной. В 1945 г. работа возобновилась и велась по 1953 г. в основном на северном склоне Кавказского хребта и частично — в причерноморских районах края.

В процессе исследования адыгских садов были разработаны некоторые вопросы использования опыта адыгского плодоводства, которые получили одобрение со стороны Краснодарского крайис-

полкома. Во исполнение решений крайисполкома впервые в прикубанских районах заложено: фундука — 600 гектаров, ореха грецкого — более 1000 гектаров. В 1945—1950 гг. в учебном хозяйстве Кубанского сельхозинститута заложен селекционно-маточный сад из лучших адыгских сортов плодовых культур (9 сортов яблони, 6 — груши, 3 — сливы, 3 — фундука, 7 форм ореха грецкого, 3 сорта айвы и каштана сладкого). С 1950 года в учебном хозяйстве проводится работа по выведению новых сортов путем скрещивания адыгских сортов плодовых пород с отечественными и иностранными сортами (имеются гибридные сеянцы сливы, яблони и сеянцы фундука от свободного опыления).

С 1939 г. нами систематически велась работа по изучению литературы и архивных материалов по истории адыгского плодоводства в библиотеках, музеях и архивах Краснодара, Тбилиси, Москвы, Ленинграда и других городов, по сбору устных сведений у большого числа местных жителей — адыгов, изучению лингвистических данных. Были проведены экспедиционные обследования многих районов края для выявления мест произрастания и изучения адыгских садов и составления карт распространения последних. Проведены были также лабораторные исследования плодов, органолептическая оценка вкусовых достоинств плодов.

В настоящей работе автор ставит перед собой задачу осветить историю адыгского плодоводства, выяснить вопрос о происхождении «черкесских» плодовых пород, показать современное состояние как культурных, так и одичавших адыгских садов на Северо-Западном Кавказе, а также разработать вопросы, связанные с практическим использованием их в развитии плодоводства.

Глава первая

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ АДЫГОВ И ИХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

До настоящего времени прошлое Адыгеи, а тем более сельское хозяйство адыгов, древнейших земледельцев Северо-Западного Кавказа и северо-восточного побережья Черного моря, не нашли достаточного отражения в исторической литературе.

В задачу автора не входит написание истории Адыгеи, но изучение истории адыгского плодоводства вне связи с историей адыгов, особенно с их сельским хозяйством в целом, невозможно. Поэтому кратко остановимся на сведениях из истории адыгов и их земледелия, насколько это необходимо для более полного освещения истории адыгского плодоводства.

Некоторые ученые (акад. И. А. Джавахишвили, Н. В. Анфимов, Е. С. Зевакин и др.) предполагают, что адыгские (черкесские) племена сложились в основном из меото-сарматских племен, в глубокой древности обитавших на Северо-Западном Кавказе (главным образом на побережье Черного и Азовского морей).

Предки адыгов были известны грекам, имевшим с VI века до н. э. по IV век н. э. свои колонии на северном побережье Черного моря и образовавшим Боспорское царство со столицей Пантика-пей (современная Керчь).

Они были известны римлянам, которые со второй половины I века до н. э. по IV век н. э. посещали Черноморское побережье. В более поздние времена (VI век) адыги были известны также византийцам, а затем генуэзцам, имевшим в XIII и XIV веках свои колонии на северо-восточном берегу Черного моря и в Крыму. Генуэзцы вели значительную торговлю с адыгами.

Краткие сведения об отдаленных предках адыгов-черкесов можно встретить еще у Скилака Корнадского — географа, жившего в царствование Дария Гистаспа (521—485 гг. до н. э.). О черкесах упоминают Геродот (484—425 гг. до н. э.), Страбон (60 г. до н. э.—20 г. н. э.) и другие, называя их зихами. В более поздних источниках мы встречаем уже названия: черкесы (по-турецки, по-татарски, по-ирански, по-русски), кешеки (по-арабски.), джихи (по-грузин-

зински), косоги (русские летописи XI века, по-осетински). На родном языке они называют себя **адыге**.

Меоты, керкеты, зихи считаются древнейшими племенами, из которых в дальнейшем сложились адиги. Некоторую роль сыграли и сарматы, влившись в местную аборигенную среду.

Н. В. Анфимов пишет: «В первые века нашей эры наиболее крупным племенем, занимавшим значительную территорию Черноморского побережья, были зихи, которых позднейшие авторы (Интериано и др.) отождествляют с адигами. Во всяком случае, племена, жившие в античную эпоху в Закубанье (в предгорной части и в горах), и племена Черноморского побережья в дальнейшем своем развитии, уже в эпоху средневековья, сложились в адигскую народность».

Л. Я. Люлье пишет, что «адигские племена вместе с абхазами должны быть, если не первобытными, то, по крайней мере, древнейшими жителями морского побережья».

Ф. Дюбуа де Монпере указывает: «Мы знаем, что они (черкесы. — Н. Т.) не меняли места своего пребывания».

Все эти данные свидетельствуют о том, что история адигов уходит в глубь веков.

Таким образом, очевидно, что адиги (черкесы) как племя, народ зародились и сложились на Кавказе и являются автохтонными (коренными) обитателями Северо-Западного Кавказа и северо-восточного побережья Черного моря.

По всей вероятности, адиги и их предки до появления у них земледелия занимались охотой, бортничеством (т. е. добычей меда диких пчел) и собирательством. Природа их страны отличалась благоприятными климатическими условиями для существования диких животных, пчел, а также для произрастания дикорастущих плодовых, орехоплодных и других растений со съедобными плодами.

Подтверждением этого являются раскопки пещер, в которых было найдено много костей диких животных, наличие в адигском языке слов ш а к I о — охота, л э у ч е ц I — съедобная дичь (дословно: свинья-козленок), а также существование у адигов культа божества — покровителя охотников.

Наиболее ранние данные о появлении земледелия в причерноморских районах Адыгеи относятся к эпохе позднего неолита (V—IV тысячелетия до н. э.). Свидетельством этому является стоянка на р. Мзымте, недалеко от села Ахштыр, Адлерского района, где С. Н. Замятниным найдены каменные (сланцевые) мотыжки.

Общий уровень развития производительных сил, которого к этому времени достигли племена Северо-Западного Кавказа, а также особенности горного рельефа указанных районов обусловливали и характер земледелия, бывшего тогда мотыжным.

Для эпохи меди и бронзы, т. е. конца III и II тысячелетий до н. э., мы располагаем уже совершенно определенными данными, указывающими на развитие в это время земледелия и скотовод-

ства. Находимые на Кубани (в ст. Костромской, Андрюковской и др.) бронзовые серпы относятся к середине и ко второй половине II тысячелетия до н. э., но земледелие в это время все еще оставалось мотыжным.

В первой половине I тысячелетия до н. э. племена Северо-Западного Кавказа осваивают железо. Население переходит на более высокий этап развития земледелия — от мотыжного к плужному земледелию.

На новом этапе часть пастушеских племен переходит к кочевому скотоводству (преобладает коневодство и овцеводство). Свидетельством этому являются многочисленные курганы, в которых были найдены конские, воловьи кости, как, например, в 1898 г. в кургане № 1 (VI—V вв. до н. э.) в ауле Уляп, Шовгеновского района.

Во второй половине I тысячелетия до н. э. у оседлых меото-сарматских племен Прикубанья основой хозяйства являлось плужное земледелие и пастушеское скотоводство (разведение свиней, крупного и мелкого рогатого скота, лошадей). Плуг был, по-видимому, деревянный. На адыгском языке плуг называется п х ъ э І а ш*, что по-русски буквально означает — деревянное орудие. При уборке хлебов жатва производилась железными серпами (гъупч).

О развитии земледелия также свидетельствуют глиняные сосуды (хоший-чад, къошын), зерновые ямы, служившие для хранения зерна, примитивные каменные зернотерки, жернова. Последние были усовершенствованы в виде круглых ручных мельниц (лашъхъал — ручная мельница; йа — рука, шъхъал — мельница).

В то время возделывались просо (гъажъо), пшеница (коды), ячмень (ха — хъэ).

Наряду с зерновыми культурами возделывались некоторые из бобовых растений — чина, бобы, горох.

И. В. Анфимов пишет: «Основными культурами, которые возделывались в древности на Кубани, были пшеница, ячмень и просо. Обуглившиеся зерна их были найдены на многих городищах... Кроме зерновых культур, на Кубани культивировались и некоторые бобовые растения: чина, зерна которой были найдены на Краснодарском городище, бобы и горох, обнаруженные близ г. Майкопа».

В I веке нашей эры (I—III вв.) у меото-сарматских племен Прикубанья наблюдается некоторое совершенствование земледельческих орудий (серпы, ручные мельницы), что указывает на дальнейшее развитие земледелия.

С IV века н. э. на левобережье р. Кубани, в предгорной полосе и в степях Закубанья, возникает целый ряд неукрепленных поселений (близ аулов Новый Бжегокай, Энем, Новый Казанукай, у хут. Глиденко и др.), основным направлением хозяйства которых продолжало оставаться земледелие.

* Названия культур, орудий, животных даются в адыгской транскрипции, иногда на шапсугском диалекте адыгского языка.

На Черноморском побережье (в Адлерском, Лазаревском, Туапсинском, Геленджикском районах, в особенности в долинах рек Псезуапсе, Шахе, Лазаревского района) встречается масса грунтовых могильников, указывающих на оседлость населения. Это свидетельствует о развитии земледелия и на Черноморском побережье в эпоху раннего средневековья.

По Н. В. Анфимову, в XII—XV вв. н. э. земледелие в равнинной части Закубанья у черкесских племен достигает высокого уровня.

Существовал плуг с железным лемехом (лемех — цуабзэ) и резцом (шюбзы), жатва производилась серпами, зерно размалывалось на круглых жерновах. Были оригинальные круглые деревянные жернова — крупорушки (ужъгъы) и для той же цели ступки (гурхъу), в которых пестик приводился в движение ногами при помощи остроумно сделанного деревянного рычага.

Подтверждение всему этому мы находим в материалах, полученных при раскопках Афинского селища во время строительства Шапсугского водохранилища в Тахтамукайском районе Адыгейской автономной области.

Об адыгском земледелии XV века говорят и письменные источники, например, Георгий Интериано. Из них мы узнаем, что адыги занимались хлебопашеством, скотоводством, пчеловодством, садоводством и производили столько хлеба, что имели возможность экспортировать его в Италию и другие страны. Они экспортировали за границу в большом количестве и продукцию животноводства — масло, кожу, шерсть, прекрасных верховых лошадей, а также воск, мед.

О давности адыгского земледелия и животноводства свидетельствует наличие в адыгской мифологии различных культов, например, Созериса — покровителя хлебопашства, Ахина — покровителя рогатого скота, Меремы — покровительницы пчеловодства.

Языковые данные также подтверждают, что история адыгского сельского хозяйства своими корнями уходит в глубокую древность. В адыгском языке имеется значительное количество терминов, связанных с растениеводством, животноводством, с агротехникой. Например, земледелие — чыгулэжын; животноводство — былымхъун, домашние животные — щагу хъайуанхэр, пахота — жъоны, мотыжение — джины (мотыжение обычно расчищенного от леса участка, расположенного на склоне, предназначенного для посева проса, чумизы и других зерновых), прополка-цаповка — джахын (обычная прополка пропашных культур), прополка зерновых колосовых (вручную, без инструмента) — пкIэн, семена — чылапхъ, посев — еутын, уборка сельскохозяйственных культур — лэжыгъештэжын, молотьба — йон, жатва — хыны, растение — къэкIхэрэ, цветок — къэгъагъ, сад — пчасх (пкIашъ), огород — хатэ, поле — губгъо.

Название зерновых культур: пшеница — коцы, просо — гъажъо, ячмень — хъэ, рожь — хамцыи, овес — зэнтъ, чумиза — ашефы; сельскохозяйственные орудия и инструменты: плуг — пхъэаш, борона-воловушка — лъашу, тяпка-мотыга — шIуанэ, лопата — къазгъыр, коса — щэмэдж, серп — гъупчI, топор — майте, отыч, арба, подвода — ку.

В области животноводства терминология более разнообразная и обширная, чем в земледелии. Остановимся на главных терминах: крупный рогатый скот — былымпашь, мелкий рогатый скот — хъакIэнышь (животные для гостей), лошадь — шы, корова — чэмы, буйвол — псыцу (буквально водяной вол), свинья — къо, овца — мэлы, коза — пчэны, осел — щыды, верблюд — махъшэ, курица — чэты, индюк — тхъачэт (божья курица), утка — псычэт (водяная курица), гусь — къаз, пчела — бжъэ.

Видимо, у адыгов первой домашней птицей была курица. Основанием такого предположения служит то, что название индюка и утки является как бы производным от названия курицы — чэты. Продукты животноводства: мясо — лы, молоко — щэ, масло — тхъу, сыр — къуае, яйцо — кIэнкIэ, мед — шъоу.

Время образования в адыгском языке указанных терминов еще не установлено наукой, но некоторые лингвисты предполагают, что часть этих терминов могла образоваться в эпоху бронзы.

Л. И. Лавров пишет: «Время существования черкесского земледелия к XVII—XVIII вв. исчислялось несколькими тысячелетиями... Характер пахотного орудия (с лопатообразным сошником) и сорт культивированвшейся пшеницы (мягкая пшеница) доказывают, что появление пашенного земледелия на Северо-Западном Кавказе произошло независимо от влияния древнегреческой культуры».

В адыгских сказаниях и сказках наряду с ярчайшей фантазией отразилась реальная жизнь древнего трудолюбивого адыгского народа. В этих сказаниях и сказках часто упоминается о сельском хозяйстве адыгов. Например, в сказаниях («Как люди научились делать серпы», «Молодой Трам и хорошая девушка»), в сказках о животных («Свинья и лиса», «Веселый воробей») говорится о том, что сначала великаны (иныжъ) научились делать серпы у сказочно маленького народца — карликов (исп), а уже у великанов переняли это искусство и люди, которые жали серпами просо.

В сказаниях упоминается также о пахоте, о возделывании «проса, о покосах, о табунах лошадей, об овцах, о гусях, о происхождении домашней свиньи. Наряду с этим в числе песен имеются производственные песни («ЖъонэкIоорэд» — песня пахаря, «Мэкъоорэд» — песня косаря, «Шэхъоорэд» — песня пастуха). Упоминания в адыгских сказаниях и сказках, в песнях о земледелии и животноводстве служат некоторым дополнением к другим материалам, свидетельствующим о древности адыгского сельского хозяйства.

С начала XVIII века в исторической литературе, особенно в русской, можно найти обширные и достоверные материалы по истории сельского хозяйства адыгов. Кроме того, ценными являются устные рассказы о сельском хозяйстве местных жителей, а также памятники адыгской культуры, различные сорта культурных растений, породы животных, сельскохозяйственные орудия.

Адыги на протяжении многих веков, накапливая практический опыт по освоению своего края, постепенно создавали культуру, совершенствовали методы и приемы по борьбе с разрушительными силами природы, в особенности в горных районах, а также по возделыванию сельскохозяйственных культур и по разведению домашних животных. Они хорошо знали природные условия своих районов — микроклимат, почву, рельеф местности.

С учетом этих условий адыги организовывали и вели свое довольно сложное хозяйство, применяя относительно высокую по тем временам агротехнику и строго соблюдая установленные долголетней практикой и опытом правила и сроки работы в сельском хозяйстве.

В связи с рельефом страны, наиболее развитыми по своей экономике и торговле районами, заселенными адыгами до 1864 года, были местности, примыкающие к Черному морю и к реке Кубани.

Ведущими отраслями адыгского сельского хозяйства являлись полеводство, животноводство, плодоводство, пчеловодство и овощеводство.

Из полевых культур адыгами возделывались просо, чумиза, пшеница, ячмень, рожь, овес, кукуруза, из технических культур — табак, конопля — кІэп, лен — чэтэн (в X в.), хлопок — бзыуцыф.

Овоще-бахчевые растения выращивались на приусадебных участках. Овощеводство в Адыгее носило потребительский характер. Из овощных культур адыгами возделывались: капуста — къэбаскъ, свекла — гыныпль, лук — бжыны, чеснок — бжыныф (белый лук), фасоль — джэнчы, перец — щыбжый, редиска — бэлыдж, морковь; из пряных растений: кинза — къоны, фенигрекова трава. Вместе с перцем мелко размолотый «къоныхъаджыгъ» (кинза) является приправой очень вкусного адыгского блюда — чэтлыбжь (соус к курятине).

Культура картофеля адыгам стала известна недавно, по всей вероятности, в XIX веке. Адыги картофель называют картоф, а причерноморские адыги — картошка; это название говорит о том, что оно заимствовано адыгами у русских.

Из числа бахчевых культур адыги возделывали арбузы — къэпраз (хъырбыдз), дыни — наш, огурцы — нэшэбэгу и тыкву — къэбы.

Овощеводы-селекционеры должны обратить внимание на то, что адыгские сорта тыквы отличаются высокой сахаристостью, плотностью мякоти, урожайностью, приспособленностью к местным условиям. Безусловно, внимания селекционеров заслуживают также адыгские сорта перца. До настоящего времени адыгские сорта

овощных культур почти не изучались, если не считать небольшую работу, проведенную овощной опытной станцией «Маяк», находящейся на территории Адыгейской автономной области.

Во всех районах, в том числе и горных, как на южном, так и на северном склонах Главного Кавказского хребта, где обитали адыги, в основном все участки, пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур, обрабатывались. У адыгов в указанных горных районах почти не было лесов, кроме специально оставляемых — в виде живой изгороди, поперек горных склонов — для защиты поверхности почвы от смыва потоками дождевых вод и выдувания ветрами. Были также насаждения вдоль течения горных рек в целях укрепления берегов. Кроме того, удобные для обработки земельные участки, расположенные в долинах рек, были окаймлены живыми защитными изгородями.

Девственные леса были в некоторых недоступных для человека и непригодных для сельскохозяйственных культур местах, например, в верховьях рек Шахе, Сочи и Мзымты и в Прикубанье.

В некоторых районах население испытывало нужду в топливе, что подтверждается материалами по таксации лесов черноморских и предгорных районов Краснодарского края. Из этих материалов видно, что почти все деревья, произраставшие в здешних лесах, находились в возрасте 75—85 лет, т. е. появились здесь уже после ухода адыгов из многих районов этого края.

Исключение составляют каштановые и ореховые насаждения, достигающие в своем возрасте более 100—150 лет и являющиеся остатками бывшей здесь адыгской культуры, например, каштановые и ореховые лесосады в бассейнах рек Аше, Псише, Шахе, Сочи, Мацесты, Хосты, Кудепсты и Мзымты.

И. С. Хатисов в 1867 г., обследовав долину реки Шахе, писал, что «высокие хребты с обеих сторон ущелья очень богаты хлебородными участками и горными пастбищами. Лесов почти нет вовсе, кроме остатков некоторых древесных пород, которые тянутся длинными рядами, в несколько этажей, поперек хребта в виде живой изгороди и служат для укрепления почвы и препятствия разрушительного действия дождевых потоков, смывающих верхний слой почвы».

Подобные сообщения делают Ф. Щербина, Я. Абрамов, Ф. И. Гейдук, С. Духовской и другие. В наше время эта долина, как и другие горные районы, почти полностью заросли лесом и кустарником.

Старики-адыги, жители аула Кичмай, Лазаревского района, Кетао Хасан, которому исполнилось более 130 лет, и Хушт Келемет, в возрасте более 100 лет, рассказывали, что вся удобная земля от берега моря до перевала через Кавказский хребет обрабатывалась, лесов поблизости не было, люди в некоторых местах испытывали нужду в топливе.

В условиях предгорных и горных районов ведение такого сложного хозяйства, рассчитанного не только на обеспечение густо на-

селенного края, но еще и на некоторый экспорт, требовало большого напряжения физических сил, проявления исключительного трудолюбия, наличия оригинальных приемов земледелия.

Почвы горных и черноморских районов нередко каменисты. Камни (невыветрившиеся обломки горных пород) затрудняли обработку земли под сельскохозяйственные культуры. Для приведения в порядок участков и улучшения плодородия почвы адыги на склонах гор вынимали из земли камни и складывали из них прочные стены. На такие участки при помощи простых, но оригинальных ирригационных систем направлялась вода из горных родников, ручьев, речек, что до некоторой степени способствовало накоплению в почве органических веществ и обеспечивало растения влагой в засушливый период.

После уборки урожая, в осенне-зимний период, на такие участки на ночь загоняли скот, что обеспечивало накопление органических удобрений.

На наиболее крутых склонах возводились искусственные террасы.

Выбранные из почвы камни, не использованные при устройстве стен, складывались в круглые небольшие кучи — мыжьюкарж. Такие каменные кучи повсеместно встречаются в лесах на крутых склонах черноморских и горных районов Краснодарского края, являясь немыми свидетелями былого земледелия у адыгов.

В борьбе с горными потоками после ливневых дождей, которые смывали верхние питательные слои почвы, применялись водоотводные канавы, прочно укрепленные камнями, поперечные лесозащитные полосы (иногда, в зависимости от высоты и крутизны склона, в несколько рядов), между посевами оставлялись задерненные полосы, вдоль горных рек устраивались берегоукрепительные живые изгороди, вокруг открытых полевых участков — лесные опушки для защиты их от выдувания почвы господствующими ветрами.

Живые изгороди, столь широко применявшиеся адыгами в то время, не потеряли своего значения и сейчас, но, к сожалению, некоторые руководители колхозов, совхозов и МТС в горных и черноморских районах с этим вековым опытом не считаются. Например, при раскорчевке лесов, расположенных на склонах гор, для возделывания различных сельскохозяйственных культур не оставляются лесные полосы на больших площадях, вследствие чего наблюдаются оползни больших участков и смыв верхних питательных слоев почвы дождовыми водами. В тех же районах в долинах рек леса часто вырубают. В результате этого при паводке реки выходят из своих русел и заносят камнями обрабатываемые участки, уменьшая, таким образом, фонд удобных земель для сельскохозяйственных культур. Подобные явления можно наблюдать в долинах рек Пшада, Нечепсухо, Небуг, Агуй, Туапсе, Аше, Шахе.

Нельзя пренебрегать этим простым, но ценным вековым опытом, необходимо оставлять живые изгороди как при раскорчевке

лесов на склонах, так и вокруг земельных участков, расположенных в долинах рек. Необходимо только разработать техническую сторону этого вопроса.

Почвенно-климатические условия большинства районов края благоприятствовали появлению и быстрому росту лесов. В этих условиях беспрерывно шла борьба между человеком и наступающей лесной растительностью. Достаточно было оставить обрабатываемые участки без ухода на два—три года, как они покрывались лесом и кустарником. Корчевка леса при помощи кирки, лопаты, топора и мотыги занимала чрезвычайно много рабочих рук и времени и была непроизводительной. Видимо, эти трудности вынудили адыгов применять простой, но в то же время целесообразный прием раскорчевки лесных участков в целях использования освобождаемых земель для возделывания сельскохозяйственных культур. Они за два—три года вперед намечали участки под раскорчевку и весной, в период сокодвижения, на всех деревьях, произраставших на данной площади, кроме плодовых, на определенной высоте делали вокруг ствола кольцевой надрез по древесине, а затем снимали с них кору от надреза до корневой шейки. В результате такого приема через четыре—пять лет пересохшие на корню деревья падали сами, а если некоторые из них оставались, то вокруг основания деревьев разводили огонь и сжигали их. Оставшиеся после всего этого немногие пни и наиболее мощные скелетные корни в процессе обработки почвы при возделывании сельскохозяйственных культур окончательно уничтожались.

Такой метод корчевки леса и теперь применяется на крутых склонах (на недоступных для корчевальных машин участках) в некоторых высокогорных аулах у причерноморских адыгов.

В литературе неоднократно упоминается об адыгском способе корчевки леса. Например, И. С. Хатисов пишет: «Замечателен способ, употребляемый горцами (адыгами.— Н. Т.) для уничтожения лесов и обращения занимаемого ими пространства в пашни. Они подсачивали деревья, т. е. делали вокруг ствола на высоте 0,5 аршина от земли глубокий кольцеобразный надрез, доходящий до древесины, вследствие чего в первое же лето деревья лишаются растительной жизни и начинают сохнуть. Через несколько лет, смотря по породе, дерево совершенно сгнивает и падает само собою, оставляя в земле одни только пни, выкорчевывание которых не составляет большого труда».

Старики-адыги Харту Нашит, Нагучев Хаджимет и другие подтверждают, что такой прием раскорчевки леса у адыгов существует издавна.

Благодаря народному опыту применению таких простых, но весьма целесообразных способов, в практике сельскохозяйственного производства адыгам удавалось вводить в эксплуатацию земельные участки, расположенные на крутых склонах гор, и получать на них хорошие урожаи различных полевых культур. Остатки

таких полей встречаются в верховьях рек Аше, Псишо, Хаджуко, Шахе, Сочи, Мзымы.

И. С. Хатисов в 1867 г. писал: «На склонах (ущелья р. Хакучипс, притока Псезуапсе с правой стороны. — Н. Т.) очень много хлебородных участков, которые еще в то время местами были засеяны оставшимися в горах хакучинцами (адыгское племя.— Н. Т.) кукурузой и гоми. Поля эти находились на самых неприступных местах, которые с первого раза могут показаться совершенно невозможными для культуры. Нахождение хозяйственных посевов на подобных крутизнах заставляло нас верить рассказам многих бывавших здесь прежде офицеров, сообщавших нам, что «...горы эти когда-то сверху донизу были покрыты прекрасными полями и что горцы всегда имели большой запас хлебов... В руках таких обитателей, нет сомнения, что и эти крутые возвышенности с богатой почвой в состоянии производить хлеба, и кукурузу».

Следует также отметить, что адыги имели почти по всем культурам свои семена, которые отличались хорошей всхожестью, устойчивостью против засухи, сельскохозяйственных вредителей, скороспелостью и высокой урожайностью. По И. Клингену, урожай зерновых культур с десятины достигал: кукурузы — 150 пудов, проса — 150 пудов и пшеницы — 175 пудов.

У приморских адыгов (шапсугов и убыхов — адыгских племен) было развито также шелководство. В этих районах встречались искусственные насаждения целых рощ тутовых деревьев, листья которых служили кормом для шелковичных червей (гусеница шелкопряда по-адыгски — дэнэхъамлы). Плоды тутовых деревьев (по-адыгски — бейдеги) использовались для выгонки спиртных напитков, но в свежем виде не потреблялись.

Животноводство адыгов имело такое же значение, как и полеводство, а в некоторых районах, например, у натухайцев и абадзехов, где имелись богатые пастбища, животноводство по своему объему и экономическому значению превосходило полеводство. Даже в причерноморских районах, где для животноводства имелись некоторые трудности, связанные с недостатком кормов, адыги с успехом занимались этой отраслью сельского хозяйства. Они разводили мелкий и крупный рогатый скот, лошадей и свиней.

В начале XIX века под влиянием пропаганды ислама адыги вынуждены были отказаться от столь выгодной отрасли животноводства, какой у них являлось свиноводство.

Крупный рогатый скот у адыгов имел молочно-мясное направление. Кроме того, все тяжелые работы в горных условиях — пахота, перевозка тяжелых грузов и другие — выполнялись на воловах и буйволах. Кожа этих животных широко применялась в хозяйстве и имела большое экспортное значение.

Можно сказать, что овцеводство у адыгов было самым древним занятием. Эта отрасль, неплохо поставленная, обеспечивала их жирами, мясом, кожей и шерстью. Из шерсти выделяли об-

шееизвестные кавказские бурки — кIакIо, войлоки (шиб) и сукно, изделия из которого широко применялись в обиходе у адыгов (по-черкески — цый — принятая форма верхней мужской одежды у всех народов Кавказа, башлыки — шхъархъон, гимнастерки, штаны, ноговицы). Из бараньего меха выделялись полуушубки, шапки, зимние теплые ноговицы. Бараны и козы рога шли на изготовление ручек ножей и мелких кинжалов.

Коневодство — исторически сложившаяся отрасль животноводства у адыгских племен. Лошадь имела оборонно-спортивное значение. Адыги с любовью и большим знанием дела занимались коневодством. Над выведением и воспитанием известной своими отличными качествами кабардинской лошади, одной из лучших пород верховых лошадей Советского Союза, работали многие поколения искусных коневодов-адыгов. Адыгские лошади высоко ценились на мировом рынке и играли значительную роль в адыгском экспорте.

На основании многовекового практического опыта в коневодстве применялся табунный метод выращивания и воспитания лошадей, т. е. лошади в течение круглого года содержались под открытым небом и на подножном корму. Только зимой, когда выпадал глубокий снег, их подкармливали заранее на этот случай запасенным сеном.

Почти все разводимые породы животных были местного происхождения и приспособлены к условиям края.

Животноводство базировалось в основном на подножном корму. Круглый год табуны лошадей, овцы, козы, молодняк крупного рогатого скота пользовались этим кормом. Начиная с весны, по следам тающего снега стада постепенно передвигались с теплого берега моря и с равнин предгорных районов до высокогорных альпийских пастбищ. Там они проводили летний сезон, а с наступлением осени (в конце августа — в начале сентября) совершали обратный путь к своим базам, где почти не было суровых зим.

Адыги заготовляли необходимое количество грубых и концентрированных кормов на зиму для дойных коров, телят, рабочих волов и верховых лошадей, а на случай суровой зимы они заблаговременно, еще летом, припасали для коз и овец из зеленых листвьев дуба воздушный силос, по-адыгски — пкIашъ. Если случалась слишком затяжная холодная зима и такая же весна, то овцы и козы подкармливались веточным кормом (молодыми ветками различных древесных пород с набухшими почками).

Птицеводство имело второстепенное значение, и продукция этой отрасли шла на удовлетворение домашних потребностей. Разводили кур, индеек, уток, гусей.

Во многих районах Адыгеи климат был теплым, влажным и нездоровым. Выпадали большие осадки, доходившие в некоторых местах до 1.200 мм в год. Относительная влажность воздуха дости-

гала 70—80 процентов. В таких районах весной и летом в большом количестве появлялись малярийные комары. Адыги умели бороться с этим злом. Они избегали селиться в низинах, сырых местах, в закрытых узких долинах и в непосредственной близости к морю, где горные реки всегда образовывали болота (гнездилища малярийного комара) и где часто были морские туманы.

Все остатки бывших адыгских жилищ, аулищ, кладбищ, родников, садов, токов расположены в некотором отдалении от моря и на южных, юго-восточных, юго-западных склонах водоразделов. Адыги всегда пользовались родниковой водой. При спуске с гор для обработки своих полей, расположенных в долинах рек или на берегу моря, они возили с собой родниковую воду для питья, при этом еще до захода солнца (до начала лета малярийного комара) они, во избежание заражения малярией, оставляли работу и поднимались в горы к своим жилищам.

В заключение, для характеристики уровня развития сельского хозяйства адыгов в прошлом, мы сошлемся на некоторых авторов. Так, С. Броневский в 1823 г. писал, что «черкесы пашут землю плугом наподобие украинского, в который впрягают несколько пар быков. Больше всякого хлеба сеют просо, яровую пшеницу, полбу и ячмень... В огородах сеют овощи: морковь, свеклу, капусту, лук, тыквы, арбузы, сверх того, у всякого в огороде есть табачная грядка. Черкесы держат многочисленные стада рогатого скота и овец, небольшое число коз».

Овцы черкесские имеют шерсть лучшей доброты против степных овец. Рогатый скот не крупен, но бодр и крепок; употребляется в упряжь в телеги (арбы).

Сверх того, черкесы занимаются пчеловодством, имеют знатные пчельники».

Спенсер Э., в 1837 г. посетивший Адыгею, писал: «Я увидел цветущую деревню, окруженную фруктовыми садами и возделанными полями. Все было чрезвычайно плодородно и находилось на высокой стадии культурной обработки».

Ш. Б. Ногмов, один из образованных и культурных адыгов XIX века, автор известной работы «История адыгского народа», в 1861 г. писал: «Адыхе издревле занимались хлебопашеством и сеяли: просо, ячмень, полбу, кукурузу и огородные овощи: лук, чеснок, редьку, свеклу и пр. На нашем языке (т. е. на адыгском языке. — Н. Т.) есть названия всех хлебов, исключая сорочинское пшено*. Они также имели хорошее пчеловодство, конские табуны, рогатый скот, коз и овец; но особенное внимание было обращено на разведение хороших лошадей».

И. Клинген пишет: «Горцы (адыги. — Н. Т.) прекрасно умели возделывать зерновые растения, всякого рода орехи, хурму, яблони, груши, винную ягоду... А душистый мед тысячами пудов шел за границу».

* Видимо, Ногмову не было известно адыгское название сорочинского пшена — риса. По-адыгски рис называется — **пындж**.

Говоря об агротехнике, применявшейся адыгами в прошлом, он обращает внимание на «их защитные насаждения вдоль рек, живые изгороди, лесные опушки кругом полей, древесные группы для затенения, воздушные силосы из листьев и ветвей».

Л. С. Лычков пишет, что «горские племена эти занимались скотоводством, ремеслами и земледелием, сеяли просо, отчасти яровую пшеницу, кукурузу, ячмень и т. п., усердно разводили виноградники, занимались также пчеловодством, имели обильные фруктовые сады. Предметом сбыта в торговле с турками и русскими у них были кожа, мед, воск, скот, фрукты...».

Останавливаясь на вопросе состояния сельского хозяйства адыгов, Л. С. Лычков отмечает: «В конце, например, 30-х годов (XVIII века. — Н. Т.)... все побережье с прилегающей к нему горной полосой представляло тщательно разработанный оазис, где бок о бок с дикими неприступными скалами и вековыми лесами ютились прекрасные виноградники, зеленели роскошные нивы, расположенные местами на искусственных террасах, снабжаемых водой из нарочито устроенных каналов, оберегаемых от ливней искусственными водоотводами. По побережью пестрели густые сады, в которых зрели разнообразные фрукты, составлявшие для местного горского населения один из важнейших предметов сбыта, как мед и воск, получавшиеся ими с обширных пчельников».

Подобные же материалы о состоянии адыгского сельского хозяйства в прошлом содержатся в работах А. Берже, С. Духовского, И. Л. Серебрякова, И. С. Хатисова и А. Д. Ротиньянца, Ф. И. Гейдука и других, а также в рассказах стариков-адыгов, жителей Лазаревского, Туапсинского, Тахтамукайского районов.

Ознакомление с историей адыгов и, главным образом, с историей их сельского хозяйства дает возможность сделать такие выводы:

1. Адыги (черкесы) как племя, народ зародились и сложились на Кавказе и являются автохтонными (коренными) обитателями Северо-Западного Кавказа и северо-восточного побережья Черного моря.

2. Адыги являются носителями древнейшей земледельческой культуры. История их сельского хозяйства насчитывает несколько тысячелетий; оно возникло и развивалось в основном самобытно.

3. С давних времен у адыгов было развито земледелие и животноводство. Уже в XV—XIX вв. сельское хозяйство становится многоотраслевым (полеводство, животноводство, садоводство, пчеловодство, виноградарство, шелководство, птицеводство) и по тому времени находится на высоком культурном уровне.

4. У адыгов применительно к местным условиям вырабатывается своя оригинальная народная агро-зоотехническая система в области земледелия и животноводства. Например, система корчевки леса, очистка полевых участков от камней, террасировка склонов и их укрепление с нижней стороны каменными стенами, водоотводные канавы в горах, лесные полосы поперек гор (против

оползней, смыва почвы дождевыми водами и выдувания их ветрами), попеченные задерненные полосы между полевыми участками на склонах, оросительная система, живые изгороди вдоль рек, табунный метод содержания лошадей, заготовка веточных кормов (воздушный силос), содержание скота летом на высокогорных альпийских пастбищах, а остальное время года в долинах рек, на берегу моря.

5. Адыги, опираясь на многовековой практический опыт, на свои агротехнические приемы и навыки, сумели вывести ряд ценных культурных растений и пород животных. К этим растениям из плодовых следует отнести сорта яблони, груши, сливы, винограда, фундука, ореха грецкого, каштана сладкого; из овощных — сорта капусты, свеклы, перца; из бахчевых — сорта тыквы; из зерновых — сорта проса, чумизы, ячменя, пшеницы. Из пород животных отметим прекрасных лошадей, овец.

Многие из перечисленных сортов и пород и сейчас входят в золотой фонд наших ценных культурных растений и домашних животных. Часть сортов культурных растений, в свое время возделывавшихся адыгами, в настоящее время потеряна.

Глава вторая

АДЫГСКОЕ (ЧЕРКЕССКОЕ) ПЛОДОВОДСТВО И ВИНОГРАДАРСТВО В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Плодоводство у адыгов было развито с незапамятных времен. Эта отрасль носила всенародный характер и занимала видное место в сельском хозяйстве Адыгеи.

Сады, а также небольшие группы привитых плодовых деревьев встречались повсюду: в каждом населенном пункте, на приусадебных участках, на полях, на лугах, на летних пастбищах; в лесах создавались «лесосады», вдоль дорог насаждались аллеи из плодовых деревьев, вблизи кладбищ, около родников — одиночные плодовые деревья.

Сады были окружены всеобщим вниманием и большой заботой. Прививка дикорастущего плодового дерева черенком культурного сорта или проявление той или иной заботы о привитом плодовом дереве — любая деятельность, направленная в сторону увеличения площади садов, или проявление заботы об уже существующих плодовых насаждениях у адыгов получали всеобщее одобрение и считались делом чести.

Как гласит одно предание, за юношу, который не облагородил — не привил — десять дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных сортов, не выходила замуж ни одна девушка.

Адыгская пословица говорит: «Неустанно до самой старости сажайте плодовые деревья, это пойдет на пользу народа, хорошие люди будут вспоминать вас добрым словом».

В наше время, когда речь заходит о значении садоводства, приморские адыги (шапсуги) обычно говорят: «Сад — это великое богатство, источник благополучия и радости. Настоящий садовод — это человек с большими достоинствами».

По издревле установившимся у адыгов обычаям любой человек имел право в чужом саду без предварительного разрешения хозяина отведать спелые плоды, но в то же время строго запрещалось выносить из сада фрукты (без ведома хозяина), а также производить сбор незрелых плодов и всякое повреждение деревьев.

У адыгов наряду с закладкой садов, и, в частности, приусадебных (последние сады являлись принадлежностью каждого дво-

ра), довольно в больших масштабах производились прививки дикорастущих плодовых деревьев на лесных полянах. Получались лесосады. Плодами их пользовалось все население. Остатки этих лесосадов и сейчас встречаются в черноморских и предгорных районах Краснодарского края.

Весной при наступлении сезона прививки все мужское население, в том числе старики, пастухи и подростки, где бы они ни находились, всегда имели при себе для прививки острые ножи, обвязочно-обмазочные материалы и черенки культурных сортов плодовых пород. И если кому-либо встречались на пути дички, их тотчас же прививали. В дальнейшем большинство прививок оставалось на месте до конца жизни привитых деревьев, а незначительная часть их переносилась в населенные пункты для пополнения приусадебных садов.

В каждом дворе были приусадебные сады, правда, небольшие по размеру, но с таким набором пород и сортов, который обеспечивал потребность семьи в плодах круглый год. Кроме того, дополнительным источником плодов, особенно орехов, были лесосады.

Изучение истории адыгского плодоводства неизбежно сталкивается со специфическими трудностями. Адыги за неимением своей письменности (до установления Советской власти) не могли оставить письменных материалов, документов и исторических сведений о своем плодоводстве. Кроме того, до второй половины XVIII века по Адыгее никаких археологических материалов не было найдено. Да и в наше время очень мало сделано в этой области.

Поэтому исследователю при изучении более раннего периода адыгского плодоводства приходится обращаться к записям иностранных путешественников, к некоторым позднейшим археологическим материалам, к данным адыгского языка, а начиная со второй половины XVIII века — к русским литературным источникам, к преданиям, устным рассказам адыгов и к памятникам материальной культуры — остаткам старых адыгских садов.

Обратимся к археологическим данным, подтверждающим давнюю историю адыгского плодоводства.

Н. В. Анфимов на Тамани в погребениях III века до н. э. нашел лещинные орехи. Н. И. Веселовский пишет: «В 90-х годах XIX века И. И. Веселовский раскопал у ст. Белореченской 53 кургана, относящиеся к XIV—XV вв. В некоторых погребениях найдены кожаные и матерчатые кисеты, один из них с орехами».

В с. Геленджик (современный г. Геленджик. — **Н. Т.**), Черноморской губернии (ныне Краснодарский край. — **Н. Т.**), в 1909 г. А. А. Миллером была произведена раскопка кургана № 2. При этом были найдены греческие орехи. В отчете Археологической комиссии за 1909 и 1910 гг. говорится: «На другом куске дерева стоял кувшинчик красной глины, около которого найдено несколько перегнивших греческих орехов».

По Н. В. Анфимову, геленджикские курганы являются адыгскими курганами-могильниками XIV—XV вв.

В адыгском плодоводстве самыми распространенными породами (с многочисленными формами и сортами) являлись орехоплодные (*Corylus avellana* L., *Juglans regia* L., *Castanea sativa* Mill.).

Орехи, в силу своей прочности, могли сохраняться значительно дольше других пород. Этим частично можно объяснить то, что археологам удается находить орехи при раскопках курганов-могильников.

К сожалению, по другим плодовым породам, встречавшимся в Адыгее, археологическая наука пока что не располагает материалом.

Данные языка также подтверждают то, что история адыгского плодоводства уходит в глубокую древность. В адыгском языке имеются названия почти всех плодовых и орехоплодных пород. При этом четко разграничены названия культурных и дикорастущих плодовых пород, сортов и форм.

Вот несколько терминов, связанных с плодоводством: сад — п к I а ш ъ, посадка дерева — ч ъы гы г ъ э т I ы с ы н, прививка — ч ъы гы з а т а т е н, окулировка — т х ъ э п э х а л ъ х ъ (буквально — вложение почки).

Культурные плодовые растения, в отличие от дикорастущих, называются: яблоня культурная — м ы I э р ы с (яблоня, посаженная рукой), яблоня дикая — м э з ы м и й (яблоня лесная) или м и я ш х — мелкое яблоко; груша культурная — к ъ у ж ъ I э р ы с (груша, посаженная рукой), груша лесная — м э з ы к ъ у ж ъ (груша лесная) или к ъ у ж ъ ю ш ъ х ъ — груша мелкая; орех мелкий (фундук) — д э ж ъ ю е I э р ы с (орех, посаженный рукой), лещина лесная — м э з ы д э ж ъ и й (орех лесной мелкий); черешня культурная — щ а г у ш э д ы г у (черешня домашняя), черешня дикая — м э з ы ш э д ы г у (черешня лесная); культурные сорта сливы — м ы г у р (к ъы п ц I э), сливы, так называемые терновки — п х у ш т е; алыча — п х ъ э г у л ъ.

Приведем еще несколько названий плодово-ягодных растений: айва — а и о, мушмула лесная — н а п ц э (буквально — брови), персик — п х ъ у ц э (к ъы ц э), орех грецкий — д э или д э ш х о (буквально — крупный орех), каштан сладкий — ш х ъ о м ч, инжир — ш х и н ч у п или а х у, чай — щ а й у ц (чайная трава), земляника — м а р к I о, клубника — ц у м п э (оловий нос), ожина — м а р у к о ш т о ж (марк I о ц у о х ъ у).

Косвенным свидетельством древности адыгского плодоводства является также наличие в адыгской мифологии культа хэтэгуаш — девы, покровительницы огородов и садов.

Сведения об адыгских садах мы встречаем у автора конца XV века — Георгия Интериано, который пишет, что адыги «употребляют также вино из яблок (сидр)». Главани Ксаверио в 1724 году, описывая Адыгейю (Черкесию), отмечает, что адыги «гонят много водки из зерновых хлебов, яблок, груш, слив и других плодов». Ф. Дюбуа де Монпере в 1839 году писал, что у адыгов «есть продолговатая слива».

На основании этого перечня плодов, которыми пользовались адыги для выработки спиртных напитков, можно сделать заключение, что у них отрасль плодоводства достигала значительного уровня развития уже в то отдаленное время. Так, несмотря на то что у адыгов того периода были виноградники (в частности, винные сорта винограда), они часть урожая яблок, груш, слив перерабатывали на спиртные напитки. Видимо, плодоводство было развито настолько, что оно не только полностью покрывало потребность населения в свежих плодах, но и, сверх того, часть урожая использовалась как сырье для переработки (сидр, водка).

Д. С. Белл, который в течение 1837—1939 гг. ознакомился с ведущими плодовыми районами Адыгеи, описывает долину реки Сочи так:

«Особенно же река привлекательна множеством плодовых деревьев — яблонями, грушами, грецкими орехами...»

«Мы прошли мимо большого селения с хорошими постройками, весьма живописно расположенного и окруженного вьющимися виноградными лозами и многими другими плодовыми деревьями».

«Посреди нашей зеленой лужайки стоит высокая хижина (постройка)... для сортировки в дождливую или солнечную погоду продукции окружающих нас садов».

Сергий Духовской в 1864 г. так описывает прибрежную часть долины реки Туапсе, «представляющую собою один большой сплошной сад, с множеством ореховых и других фруктовых деревьев». «...Позеленевшее и распустившееся прибрежье южного склона стало необыкновенно живописно. Яблоня, груша, персики, сливы в многочисленных садах этого края цвели и отцветали... Каштановые и ореховые леса с каждым днем становились темнее... Случалось, смотришь с высокой горы во все стороны: видно множество чудных долин, хребтов, гор, рек и речек; среди старых, похожих на лес, фруктовых садов то там, то здесь...»

Подобные сады находились на обширном пространстве между реками Туапсе и Мзымта.

После окончания в 1864 г. кавказской войны как южный, так и северный склоны Кавказского хребта были подвергнуты обследованию многочисленными комиссиями.

Наибольший интерес представляют обширные и подробные фактические материалы, полученные комиссией Хатисова, которая проводила обследование земель, расположенных между Новороссийском и Гаграми.

Характеризуя состояние адыгского плодоводства того времени, И. С. Хатисов в 1867 г. писал:

«Судя по множеству фруктовых и виноградных садов и хлебородных полян, надо полагать, что здесь (долина р. Мзымты. — Н. Т.) когда-то кипела деятельная земледельческая жизнь... Открывались богатые ущелья р.р. Кудепсты и Хосты, покрытые полями и садами... Судя по множеству виноградников, тутовиц и разных фрук-

товых деревьев, надо полагать, что это ущелье (долина р. Агуры. — Н. Т.) было часто населено...

...На горных склонах этого ущелья (долина р. Мацесты. — Н. Т.), равно и по Кудепсте, находится много хлебородных полян, фруктовых деревьев...

...Все окрестные горы покрыты хлебородными полями и фруктовыми деревьями. На долине также масса фруктовых деревьев, грецких орешников, тутовиц и виноградников...

...На полянах (ущелье Малого Дагомыса. — Н. Т.) встречаются огромные ореховые деревья, превосходные привитые черешни, груши, яблони, персики, сливы и пр. ...

...Всю местность между реками Дагомыс и Шахе называется у горцев (адыгов. — Н. Т.) Ворданэ... Множество садов, виноградных, тутовых и фруктовых... Фруктовые деревья, из которых очень много хороших привитых сортов, встречаются почти повсеместно...

...Желтые крупные черешни, еще столь редкие даже на тифлисском рынке, в Ворданэ встречаются почти везде. Яблони и груши, хотя в то время еще не были совсем спелые, но по многим из них можно было судить, что они не простые, но принадлежат к лучшим облагороженным сортам. В лесах и на хлебородных участках растет много алычи, кизила, черного тута (шелковицы), винных ягод и пр. ...

...В самых верховьях р. Шахе, почти у подошвы Кавказского хребта, находятся остатки аулов, около которых в изобилии растут яблони, груши и даже черешня...

...Бабуков аул есть возвышенный полуостров, состоящий из двух террасообразных плато, величиной не более 165 десятин... покрыт прекрасными пашнями и фруктовыми деревьями: яблонями, грушами, черешнями...» (Бабук-аул расположен на южном склоне Главного Кавказского хребта, в верховьях реки Шахе. — Н. Т.).

В 1953 г., во время экспедиционных обследований бывших адыгских садов в Бабук-ауле и в его окрестностях, мы встречали адыгские сорта груши (разновидности Зимней черкесской, так называемой зимовки — Дейлекуж), различные формы ореха грецкого. Поражает то, что, хотя этим деревьям уже более 80—100 лет, они совершенно здоровы и дают обильный урожай. Вообще на всем протяжении реки Шахе сохранилось наибольшее число адыгских сортов плодовых пород, в особенности в адыгских аулах (Большой и Малый Кичмай).

Далее Хатисов пишет: «Урочище Гастагакей принадлежало богатому князю Гастагакею, который имел здесь хороший дом, впереди коего посадил аллею фруктовых деревьев; прекрасные яблони, грушевые деревья и черешни составляют эту аллею; по дороге — непрерывный ряд орешников (ореха грецкого. — Н. Т.), которые, по словам проводников, дают чрезвычайно крупные орехи. Нет сомнения, что успешное произрастание этих деревьев на такой высоте (южный склон Главного Кавказского хребта, у самых

верховьев реки Псезуапсе.— Н. Т.) и на песчаной почве было обусловлено хорошим уходом...».

Упоминаемая Хатисовым ореховая аллея существует и в наши дни, сохранились также груши и черешни. Все эти деревья еще плодоносят, но яблони все погибли.

«Поднимаясь на правый хребет Макупсинского ущелья, — продолжает Хатисов, — мы были приятно поражены при виде множества фруктовых садов. В одном месте уцелела ограда сада, в котором мы нашли великолепные спелые сливы, желтые, красные, прекрасного вкуса и аромата, крупные граненые яблоки, вроде Calville, персики, груши и пр.».

Та же комиссия обследовала местность между г. Новороссийском и постом Вельяминовским на р. Туапсе (ныне г. Туапсе.— Н. Т.). И. С. Хатисов и А. Д. Ротиньянц характеризуют указанную местность так: «Садоводством, виноделием и шелководством шапсуги хотя и занимались, но относительно меньше, нежели горцы (часть шапсугов и убыхов — адыгские племена. — Н. Т.), обитавшие в полосе между р. р. Туапсе и Дагомыс».

Вполне естественным и закономерным являлось то, что у шапсугов, живших севернее Туапсе, удельный вес садоводства в сельском хозяйстве был меньше, чем у убыхов и части шапсугов, живших южнее Туапсе. Это было связано с почвенно-климатическими условиями и рельефом местности. Все эти условия были более благоприятными для развития садоводства в районах, расположенных южнее Туапсе.

Обследовав адыгские сады от Новороссийска до Адлера, Ф. И. Гейдук в 1871 г. писал: «Через каштановые рощи мы добираемся к остаткам заборов и плетней, окружающих более или менее значительные поляны, а за этими полянами мы увидели насаждения прекрасных фруктовых деревьев разных сортов, покрытых отчасти поспевшими плодами...». «Черешни, разного рода сливы, абрикосы, персики, фундуки, айва с замечательно крупными плодами произрастают по всему краю, а в южной половине его (южнее реки Псезуапсе — нынешний поселок Лазаревский. — Н. Т.) встречаются винная ягода (инжир. — Н. Т.), хурма (*Diospyros lotus* L.) и даже гранатовое яблоко (обыкновенный гранат. — Н. Т.)».

Все это достаточно четко характеризует состояние адыгского плодоводства, достигшего по тому времени довольно высокого уровня развития, с удачно подобранным многочисленным породно-сортовым составом, дававшим высокоценную продукцию.

С. Васюков утверждает, что «черкесы оставили прекрасные сады близ Геленджика в горных ущельях... Когда жили здесь (ныне Архипо-Осиповка, Геленджикского района. — Н. Т.) черкесы, то это место у них было центром плодоводства. Сады эти и теперь существуют по щелям и горным балкам; некоторые деревья, конечно, одичали, а другие все-таки дают и без ухода прекрасные плоды...». Вокруг Туапсе «...сохранилось много черкесских деревьев, дающих замечательные по вкусу бергамота и яблоки, несколько гру-

боватые кожей, но вкусные, сочные и притом сохраняющиеся прекрасно...».

Ф. А. Щербина пишет: «Собственно же черкесские сады распространены повсюду. Особенно сохранилось много черкесских садов в долинах речек — Цьше с Серебрячкой и Гогопса, притоков реки Пшехи... Наиболее распространены груша, яблоня...». Указанные сады были расположены на северном склоне Главного Кавказского хребта.

В трудах Сочинского общества сельского хозяйства записано: «Весь Сочинский округ, начиная почти от перевала гор до полверстной полосы вдоль берега моря, был в период хозяйствования черкесов покрыт садами.., плоды которых до сих пор еще являются во многих местах замечательными по вкусу и достоинству, представляя настоящие устойчивые сорта».

В. В. Пашкевич указывает, что «бывшее в районе (Сочи и Туапсе. — Н. Т.) черкесское население повсеместно занималось плодоводством и виноградарством».

И. Дукмасова утверждает, что «горцы (адыги. — Н. Т.) оставили нам... роскошные сады; фруктовыми деревьями приморская полоса изобилует в значительной степени как в лесах и на полянах, так и в местах бывших аулов горцев; здесь произрастают яблони, груши, черешни, сливы, айва, персик, виноград, хурма, инжир, грецкий орех, фундук и пр.».

Касаясь истории адыгского плодоводства, проф. С. В. Краинский пишет: «В Геленджикском районе, как и в прочих районах Черноморского округа, черкесские племена уже издавна уделяли немало внимания плодоводству; будучи большими любителями садоводства, они охотно разводили плодовые деревья и закладывали в своих аулах или вблизи них небольшие сады... В Туапсинском районе черкесские плодовые сады не отличались большими размерами... Кроме этих садиков, большое количество плодовых деревьев находилось у черкесов в лесах вблизи аулов, где они обычно издавна прививали лесные яблони и груши в большом количестве...

...На Кавказском побережье Черного моря (в Сочинском районе. — Н. Т.) обитали различные черкесские племена, которые наряду с другими отраслями сельского хозяйства занимались и плодоводством... По остаткам плодовых садов и скоплениям сеянцев черкесских сортов различных пород... можно судить, что у черкесов было довольно много садов... Как и в Туапсинском, в Сочинском районе в состав этих садов входили яблоня, груша, черешня, алыча, фундук, кизил, грецкий орех, мушмула и инжир...».

А. Варгас де Бедемар — 1867 г., М. Пенчулы — 1871 г., В. М. Борисов — 1874 г., М. Баллас — 1877 г., П. Альбов — 1893 г., В. Я. Бибилашвили — 1899 г., К. И. Подозерский — 1904 г. и др. дополняют предыдущих авторов ценными материалами, свидетельствующими о былом цветущем и по тому времени хорошо поставленном, богатом плодоводстве, существовавшем тысячелетия у адыгов.

Вообще начало культурного плодоводства связывается со временем возникновения искусства прививки, а этот прием был известен с древнейших времен.

Академик В. Л. Комаров пишет, что «так как возникновение искусства прививки также относится к временам доисторическим, то возможность размножения гибридов, и даже весьма сложных гибридов, не воспроизводимых при посеве семян, стала давно уже возможным практическим делом».

В. В. Пашкевич утверждает, что древним садоводам было прекрасно известно искусство прививки: это один из возможных путей возникновения культурных форм плодовых деревьев, как фиксация человеком отдельных спортивных уклонений.

Адыги с незапамятных времен знакомы с искусством прививки плодовых деревьев (чъыгызэтатен). Это искусство, передававшееся из поколения в поколение, с течением времени совершенствовалось, пополнялось новыми приемами. Все мужчины и немало женщин умели прививать, а многие очень тонко владели этим навыком.

И в наше время среди садоводов встречаются прекрасные мастера-прививальщики. Например, в ауле им. Куйбышева (Агуй), Туапсинского района, как отличные прививальщики известны Натхо Шаханкерий и Шхалахов Салим; в Лазаревском районе, во II Красно-Александровском ауле — Нибо Хаджибирам; в ауле Большой Кичмай — Хушт Крымчерий; в ауле Малый Кичмай — Тлиф Шарахмет.

На приусадебном участке Тлифа можно найти почти все адыгские сорта яблони, груши, сливы, айвы, винограда, фундука, ореха грецкого и др., а также лучшие стандартные сорта. Тлиф владеет в совершенстве искусством прививки; значительная часть старого колхозного сада и приусадебных садов колхозников аула М. Кичмай привиты им при 100-процентной приживаемости прививок.

Следует отметить, что наличие сеянцев дикорастущих плодовых растений в Адыгее и систематическое их пополнение новыми сеянцами как дикорастущих, так и культурных плодовых в естественных условиях, а также экономический эффект их окультуривания (облагораживания) постоянно стимулировали дело усовершенствования и развития приемов прививки.

Во всех черноморских и предгорных районах Краснодарского края об этом свидетельствуют остатки уцелевших старых адыгских садов и отдельно стоящие деревья груши, черешни и яблони с ясно заметными следами места прививки.

Как уже отмечалось, Адыгия изобиловала сеянцами дикорастущих плодовых деревьев. Садоводы прививали эти сеянцы-дички на месте (в лесу) черенками культурных плодовых деревьев, а на следующий год уже привитые молодые деревца выкапывали и переносили в приусадебные сады; реже сеянцы-дички до прививки выкапывали и переносили в сады, а уже после этого их прививали культурными черенками. Кроме того, адыги в больших масштабах

производили прививку более крупных дикорастущих плодовых деревьев, которые оставались на месте (в лесах — лесосады, вдоль дорог, в окрестностях сел).

По рассказам старииков-адыгов Кетао Хасана, Хушта Келемета, Напсо Ебрука и других, в результате многовековой практики у адыгов сложилось убеждение, что наиболее целесообразным способом размножения и разведения плодовых пород в местных условиях является метод прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных плодовых растений. В обоснование этого метода они приводят следующие доводы:

1. Дикие плодовые деревья, привитые черенками культурных сортов (способом «за кору седлом»), отличаются долговечностью, здоровьем, мощностью своего роста, высокой урожайностью, стойкостью против климатических невзгод, вредителей и болезней. Все это до некоторой степени объясняется тем, что сеянец-дичок (подвой) «сам избрал место произрастания», он вырос, преодолев все невзгоды, а поэтому положительно влияет на привой и придает ему устойчивость.

2. Культурные плодовые растения, привитые черенками на более крупных (старше 10 лет) дикорастущих плодовых деревьях, вступают в пору плодоношения на 2—4 года раньше, чем на более молодых (моложе на 2—3 года) сеянцах-дичках.

3. Многократно повторяющейся прививкой дикорастущих плодовых деревьев черенками одной и той же формы или одного и того же сорта (воспроизведенной в нескольких вегетативных поколениях) можно достичь значительных успехов в сторону улучшения вкусовых качеств плода и увеличения его размера. При этом необходимо отметить, что черенки при размножении должны быть взяты с каждого вегетативного поколения (формы или сорта) в момент вступления его в пору плодоношения.

В связи с этим уместно привести высказывание известного русского плодовода проф. М. В. Рытова, который пишет:

«На прививку следует смотреть, как на сильное потрясение, которое производится как в жизни дичка, так и вырастающего из черенка растения. Это потрясение равносильно и одинаково по своим результатам с тем, какое происходит при скрещивании от влияния пыльцы. Оно не всегда немедленно отзывается на прививке (на привое. — Н. Т.), вследствие разнообразного его сопротивления изменениям и вследствие различной силы влияния дичка. Изменения прививка могут быть маловажные, с нитчожными уклонениями, но при повторяющейся одинаковой прививке таких же черенков и на таких же дичках эти изменения могут усиливаться и повести даже к образованию нового сорта».

На давнее знакомство адыгов с приемами прививки плодовых деревьев указывают и некоторые ссылки в специальной литературе. Например, Г. Г. Тарасенко отмечает: «Опыт прививки дикой яблони местными черкесскими сортами насчитывает значительную давность и показывает отличные результаты».

Акад. П. М. Жуковский пишет: «Родина прививки — Кавказ». Г. А. Рубцов констатирует, что «в местах массового произрастания диких груш, например, на Кавказе, в Крыму, с давних пор распространена прививка взрослых деревьев в крону и в ствол, так называемый «прищеп»».

Н. В. Ковалев сообщает, что «отдельные экземпляры привитых черкесских груш, достигая огромной величины и мощности, дают урожая более 12—13 центнеров; кроме того, они не требовательны к уходу».

Садовая техника у адыгов была своеобразной; выработалась и сложилась она в процессе многовековой практической деятельности массы садоводов.

Выбор места для закладки садов. Адыги, будучи прекрасно знакомы с почвенными условиями и с микроклиматом своих районов, свойствами местных плодовых пород, умели отлично выбирать места для закладки садов. Все остатки адыгских садов на протяжении от г. Геленджика до реки Псоу, Адлерского района, находятся на некотором расстоянии от берега моря (3—5 км), а основная масса садов расположена в среднегорной полосе и выше, на расстоянии 10—30 км. от берега моря.

Такой рациональный выбор места был связан с губительно действующими морскими туманами и излишней сыростью, в особенности в период цветения плодовых деревьев.

И. Клинген пишет: «Один из самых серьезных бичей здешнего садоводства представляют морские туманы, которые здесь проникают в долины, смотря по защитности их, от 2 до 4 верст; но на высоте 600 футов в 11/2 верстах от моря и на высоте 300 футов в 3—4 верстах от моря они очень мало вредят плодовым деревьям...

...Самые лучшие плодовые сады находились ближе к нагорной полосе... Большинство аулов лежит в указанных границах (вне сферы морских туманов)».

В. Христианович говорит: «Черкесские сады и аулы находились не на самом берегу, а в горах, где нет малярии и нет вредно действующих морских туманов».

В 1928—33 гг., в 1940—43 гг. в Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах в период цветения плодовых деревьев автор наблюдал губительное действие на них морских туманов. Было заметно, что на участках, где морские туманы задерживались хотя бы на несколько часов дольше, процент завязавшихся плодов был значительно меньше (в особенности на сливе — сорт Венгерка итальянская).

Важно отметить и следующий, весьма интересный факт. Начиная от Михайловского перевала, Геленджикского района, в юго-восточном направлении, на всем протяжении до реки Псоу, Адлерского района, почти все бывшие адыгские сады в основном были заложены на северных, северовосточных, северо-западных, западных, юго-западных, юго-восточных и очень редко на южных склонах гор, водоразделов, холмов.

Иногда в более широких северных долинах встречаются незначительные группы плодовых деревьев, которые расположены на предгорьях — подошвах соответствующих гор.

Упомянутая часть Черноморского побережья является довольно влажным районом (за год осадков выпадает 800—1200 мм, относительная влажность в районе Сочи — Адлера достигает 70—80 процентов).

Общеизвестно, что дно ущелий, долин характеризуется скоплением холодных масс воздуха, заморозками, сыростью, частыми туманами, большей распространностью грибных болезней; в засушливые годы грунтовые воды этих долин сильно опускаются, в особенности на участках, лежащих вдоль течения рек. Все эти неблагоприятные факторы учитывались адыгами, которые избегали закладки садов в нижних частях долин и ущелий, предпочитая использовать их для возделывания однолетних сельскохозяйственных культур.

Адыги не подходили шаблонно к выбору места для закладки садов, они одинаково хорошо умели бороться как с излишком влаги, так и с недостатком увлажнения.

В связи с засушливостью климата на пространстве от Михайловского перевала, Геленджикского района, до города Новороссийска и дальше, адыги закладывали свои сады именно в долинах, ущельях, котловинах, сырых низменных местах. Этот разумный, дифференцированный способ закладки садов адыгами точнее и лучше всех других авторов осветил агроном Я. Ф. Гейдук: «С недостатком влаги горцы-садоводы умели бороться... Находящиеся в северо-западной части губернии (Черноморской. — Н. Т.) горские садики расположены или на сырых местах, или в котловинах и на дне ущелий, в местах, где ни один европейский садовник не решился бы садить плодовые деревья».

В адыгских садах плодовые деревья и кустарники размножались следующими способами: яблоня, груша, черешня и некоторые сорта сливы — прививкой за кору седлом; фундук, айва и некоторые сорта сливы — корневыми отпрысками и отводками; инжир — стеблевыми черенками; орех грецкий, персик и некоторые сорта сливы — семенами. Иногда семенной способ размножения применялся также и для яблони, груши и других пород.

В качестве подвойного материала адыгами-садоводами использовались: для яблони — яблоня восточная (*Malus orientalis* Uglitzk.), для груши — груша кавказская (*Pirus caucasica* Fed.), для сливы — алыча (*Prunus divaricata* Ldb.) и для черешни — черешня дикая (*Cerasus aviurn* L.).

Преобладающее большинство адыгских садов занимало небольшие участки. Иногда это были отдельно стоявшие группы плодовых деревьев, «включавшие по 2—4 дерева каждой плодовой породы». Такие сады и группы плодовых деревьев встречались повсес-

местно, и поэтому в целом площадь под садами составляла большой процент угодий.

Незначительный размер отдельно взятых адыгских садов объясняется тем, что горный рельеф местности с отвесными склонами и пересеченностью во многих местах препятствовал разведению больших сплошных плодовых садов. Адыги не только не пренебрегали маленькими площадями, но даже на одиноко стоящих дичках, как указывалось выше, производили прививку. Где рельеф местности позволял, они возводили каменные стены, после чего сооружали террасы, на которых высаживали деревья. Если и такая возможность отсутствовала, то возле каждого дерева с нижней стороны склона возводили полукругом плотные прочные ограды, чем предотвращали смыв почвы горными дождевыми потоками.

И. Клинген в 1897 г. писал: «Между р. р. Псезуапсе и Аше близ моря (11/2 версты) замечена правильная террасовка с укреплением отвесных стенок каменными стенами, а на террасах — следы бывшего сада».

В указанном районе высокие горы подступают непосредственно к морю и обрываются у самого берега. Этим можно объяснить близость расположения упомянутого сада у берега моря (в отличие от других адыгских садов, как правило, расположенных в некотором удалении от него).

Адыги всегда стремились располагать свои сады около жилищ, вокруг полей, летних пастбищ и зимних стоянок скота.

В черноморских и предгорных районах часто встречаются одичалые плодовые деревья, группы плодовых деревьев, садики на отвесных склонах вокруг бывших токов, на более пологих склонах около бывших аулищ, где больше всего сохранились столетние плодовые деревья. Это сорта груши: Хутемы (Хъутемы) — Бергамот черкесский, Бжихакуж (Бжыхъакъужъ) — Черкесская зимняя — «зимовка»; сорта яблони: Агуемин — Черкесский розмарин, Мыцебы — Черкесское кислое, Псебашхамий — Черкесский сладкий синап, Альмэ — Черкесское длинное.

Следует подчеркнуть, что адыги не пользовались приемами обрезки молодых плодовых деревьев в целях формирования кроны и для регулирования роста и плодоношения. По-видимому, они не были знакомы с обрезкой применительно к молодым садам или не находили нужным применение обрезки в местных условиях. Тем более, что адыгские сады разведены путем прививки дикорастущих плодовых деревьев или сеянцев черенками культурных плодовых растений, а не саженцами из плодопитомников. Именно таким саженцам, как известно, в первые годы особенно необходима обрезка. И кроме того, нужно отметить, что в адыгских садах имели большой удельный вес такие породы, как орех грецкий и черешня, которым обрезка для формирования кроны почти не требуется.

Следует отметить, что в ту отдаленную эпоху приемы обрезки плодовых деревьев для формирования кроны еще нигде не были разработаны. Более того, даже в наше время многие стороны этого вопроса еще не разработаны до конца и вызывают противоречивые суждения. Только за годы Советской власти в нашей стране теория обрезки плодовых деревьев разработана на основах мичуринской агробиологической науки П. Г. Шиттом, М. В. Рытовым, Е. И. Гусевой. До этого периода фактически не было теории обрезки, а были лишь рецепты по обрезке.

Однако в плодоносящих адыгских садах широко применялась обрезка на прореживание загущенной кроны и удаление сушняка. В старых садах, где прекращался поступательный рост деревьев, где наблюдалась суховершинность крон, адыги применяли обрезку на омоложение — сильную обрезку с укорачиванием ветвей, в результате которой сады омолаживались и снова на продолжительное время восстанавливались обильное плодоношение.

Сильному укорачиванию ветвей подвергались груши, орех грецкий, частично яблони, а фундучные насаждения омолаживались постепенно — путем удаления на уровне корневой шейки всех старых и усыхающих стволов.

За период жизни одного дерева, в зависимости от местных условий и сорта, производилась обрезка на омоложение: ореха грецкого — 3—6 раз, груши и яблони — 2—3 раза и фундука — 2—4 раза.

Адыгам с давних времен были известны приемы обрезки на прореживание и омоложение, и они умело пользовались ими в своих садах, но не были знакомы с приемами обрезки по формированию кроны.

Таким образом, некоторые авторы, как И. Клинген и другие, не правы, когда пишут, что адыги вообще не были знакомы с приемами обрезки.

Пчеловодство являлось одним из древнейших занятий адыгов, и эта отрасль имела широкое повсеместное распространение, в особенности в долинах среднего и верхнего течения рек Аше, Псезуапсе, Шахе, Мzymты, Псоу, Туапсе.

Меда было такое количество, что хватало на удовлетворение местных нужд — на питание, на приготовление всевозможных напитков (под общим называнием шен (шъон) — напиток), мед служил одним из предметов экспорта за границу.

Отрасли пчеловодства и плодоводства были органически тесно взаимосвязаны. Сады во время цветения давали пчелам богатый взяток, а пчелы способствовали лучшему опылению деревьев, что являлось одним из факторов, обеспечивавших получение относительно устойчивых и высоких урожаев в садах.

В горах Адлерского, Лазаревского, Туапсинского и Геленджикского районов и сейчас встречается масса одичалых пчел, которые ются в дуплах больших деревьев.

Языковой материал подтверждает давность адыгского пчеловодства, например: пчела — б ж ь э, пасека — б ж ь а I о, улей — б ж ь э м а т (пчелиная корзина), пчеловод — б ж ь а х ъ о, мед — ш ъ о у, воск — ш а к о, мед в сотах — ш ъ о у ш а к о.

В адыгских сказаниях упоминается о пасеках и пчелах, а в мифологии есть культ Меремы — покровительницы пчеловодства.

О состоянии пчеловодства у адыгов в прошлом рассказал Кетао Хасан, один из старейших жителей аула Б. Кичмай. «Во всех дворах, — говорит он, — были маленькие пасеки (по 10—15—30 ульев), а более состоятельные хозяева имели большие пасеки. Адыги издревле занимались пчеловодством. Глубокое знание пчеловодства считалось большим достижением, опытные пчеловоды пользовались уважением и почетом. Меду было много, причем хорошего качества, белоснежного цвета, с сильным и приятным ароматом. В наше время пчелы берут нектар, главным образом, на массивах каштановых насаждений и с цветков табачных растений, что придает меду темный цвет и горьковатый привкус. В прошлом пчелы брали взяток в основном в цветущих садах; в то время каштановых насаждений было значительно меньше (лишь в позднейшее время вследствие самосева образовались более крупные массивы), табака почти не было. Пчелы разводились местные, длиннохоботковые, так называемые кавказские. Мед широко использовался в пищу, из него готовили крепкий напиток — шон, добавляли мед и при приготовлении бузы* для усиления темпов брожения и придачи крепости. Мед широко применялся как лечебное средство».

Об этом говорят и литературные источники. И. С. Хатисов в 1867 г. писал: «Пчеловодством черноморский берег славился еще в глубокой древности. Благодаря роскошной флоре горцы с большой охотою занимались пчеловодством в лесах и на лугах и получали отличной доброты мед, не имеющий, по словам эмигранта Лапинского, подобного себе в целом мире».

В. Христианович пишет: «Сплошной цветущий сад черешен, груши и яблонь представляли собой спускающиеся к лазурному морю хребты гор в эпоху черкесов. Сады эти давали пищу пчелам, приготовлявшим белый сахароподобный мед, об изумительных качествах которого писал еще в 654 году итальянский путешественник Лаберти».

И. Клинген, Ф. Щербина, Л. И. Лавров и другие дополняют вышеуказанных авторов аналогичными материалами об адыгском пчеловодстве.

Использование продукции плодоводства. Адыги потребляли основную массу плодов в свежем виде. Наряду с этим часть урожая использовывали на переработку. Все сорта груши, сливы, персика и частично яблоки давали хорошего качества сухофрукты (в целом виде). Сушеные груши пропускали через ручные и водяные мель-

* Б у з а — распространенный национальный напиток, приготовляемый из пшена и, реже, из кукурузной муки.

ницы и получали сладкую грушевую муку, из которой в свою очередь приготавляли вкусное кушанье под названием куж-либж (къужъ-лыбжь). Из смеси различных сухофруктов готовили взвар, а из свежих плодов — компот. Сухофрукты из переспелых сладких плодов (в особенности Черкесского бергамота) потребляли без дальнейшей переработки. В большом количестве потреблялись и плоды ореха грецкого, фундука и каштана сладкого. В семьях было заведено, особенно в зимний период, примерно через час после ужина подавать на стол каштаны, орехи грецкие, фундук и на каждого члена семьи по одному яблоку или айве.

Из ореха грецкого добывали прекрасное масло. После солнечной сушки орех грецкий в больших количествах использовали и на еду. Фундук потребляли в стадии молочной зрелости (в небольшом количестве), после же солнечной сушки и поджаривания — в виде так называемых «каленых орехов». Вскоре после сбора в пищу шел каштан сладкий в жареном или вареном виде. Значительная часть урожая каштана сладкого подвергалась огневой сушке, после чего из очищенных каштанов готовили всевозможные супы. Сушеный каштан также перерабатывали на муку. Нередко каштановую муку подмешивали к кукурузной, просянной, ячменной или пшеничной и из этой смеси выпекали довольно вкусные, сладкие лепешки.

Из различных свежих плодов адыги готовили пастилу — бекмес, получали различные спиртные напитки.

Причерноморские адыги (убыхи, шапсуги) часть урожая своих садов отвозили к жителям предгорных районов и меняли на зерно, часть урожая плодов экспорттировали за границу.

Как известно, кавказская война закончилась в 1864 году. С этого времени основные садовые районы бывшей Адыгеи (горная и причерноморская часть) стали безлюдными. Большинство адыгов переселилось в Турцию, а некоторая их часть переселилась из черноморских и горных районов в прилабинские и прикубанские равнины, где сейчас расположена Адыгейская автономная область (ныне Республика Адыгея.— Ред.). На Черноморское побережье (в нынешних границах Туапсинского и Лазаревского районов) было переселено несколько аулов — Большой и Малый Кичмай, I, II и III Красно-Александровские аулы, Куйбышевка (Агуй), Большое и Малое Псеушхо и другие.

Во время многолетней войны адыгские сады не получали надлежащего ухода, значительная часть садов погибла.

После ухода адыгов край 25—30 лет, по существу, пустовал. Бывшие адыгские сады, поля, пастбища заросли деревьями, кустарниками, лианами. Почти все эти угодья превратились в сплошные, непроходимые дикие леса, где заброшенные сады гибли от сельскохозяйственных вредителей и болезней. Плоды заражались грибными болезнями, грубели, теряли свои размеры, красивый вид, характерный вкус, аромат.

И. Клинген пишет: «Могучие древесные массы с сетями всевозможных лиан все гуще и гуще набрасывают на мрачную картину разорения свой зеленый саван. Лишенные света и воздуха, фруктовые деревья изнывают и покрываются мириадами паразитов, мельчают плоды, исчезает нежность вкуса».

П. Н. Богушевский констатирует, что «с уходом черкесов сады запустели, заросли лесом, многие деревья погибли».

Подобные же сообщения можно найти в статьях Абрамова, Н. Череватенко, Ф. И. Гейдука и других авторов.

Первый опыт колонизации края был осуществлен на Черноморском побережье от Анапы до Туапсе включительно.

Некоторая часть первых переселенцев, состоявшая в основном из солдат — участников кавказской войны и кубанских казаков, не знакомых с приемами ведения сельского хозяйства в новых для них условиях, не оценила бывшие здесь плодовые насаждения, часто их вырубала, а на место их сеяла зерновые культуры.

Значительный вред адыгским садам нанесли помещики (так называемые культуртрегеры — «носители культуры»), которых царское правительство щедро наделяло большими земельными участками в черноморских районах.

Ф. Овсянников, описывая сады окрестностей Туапсе в 1902 г., подчеркивает, что «все старое, веками установленное, культурное разрушалось. Леса и плодовые деревья уничтожались без всякой жалости». В. Христианович пишет, что «черкесские сады стали быстро уничтожаться. Их вырубали, чтобы на их месте, кое-как вскочив на почву, посеять кукурузу или гоми...»

Второй опыт колонизации края был осуществлен на пространстве от Туапсе до Гагр с привлечением большого числа малоазийских выходцев. Эти переселенцы, бывшие в прошлом «табаководами», пренебрежительно относились к садоводству. Они корчевали сады и освобожденную площадь занимали под табак.

По этому поводу Ф. Щербина отмечает, что «...в результате второго опыта колонизации побережья получилось одичание природы и безвозвратная потеря того, что создано было примитивно многовековою культурой горцев».

Для того, чтобы снять, например, два—три посева табака, малоазийские «культуртрегеры» со спокойной совестью выкорчевывали прекрасные черкесские сады, потому что под ними находились лучшие для посадки табака земли.

Результатом такого несоответствия колонизационных мер с наличными условиями края было совершенное исчезновение черкесской культуры, одичание черкесских садов, запущение полян и вообще обесценение природы».

Если реакционные «культуртрегеры» уничтожили значительную часть адыгских садов, то в противоположность им русские крестьяне и представители тогдашней передовой русской интеллигенции пытались спасти остатки древних адыгских садов.

После окончания кавказской войны, как известно, было вновь основано несколько адыгских (шапсугских) аулов-сел на побережье Черного моря. Адыги, будучи хорошо знакомы со своими сортами плодово-ягодных растений, из бывших аулищ переносили их в новые места жительства и разводили сады. Например, жители аулов Большой и Малый Кичмай, Лазаревского района, свои сорта (черенки, корневые отпрыски, привитые деревца, лозы) перенесли из бывшего аула Мугухабль. Жители I, II и III Красно-Александровских аулов, того же района, свои плодовые растения перенесли из бывших аулов Ноожи, Захатляш, Бикишей, Остыгокей, Хаджуко. Так же поступили жители аула им. Куйбышева (Агуй), Туапсинского района, перенеся свои плодовые растения из урошищ Хорохотам, Жатехац, I и II Чеплука, Колехо и т. д.

В садах этих аулов можно встретить все сохранившиеся адыгские сорта плодовых пород: яблони, груши, черешни, сливы, фундука, ореха грецкого, винограда и т. д.

Русские крестьяне-переселенцы после некоторого пребывания на побережье, ознакомившись с местными почвенно-климатическими условиями и плодоводством, а также убедившись на практике в значительной ценности адыгских сортов плодовых растений, стали разводить их в селах. Закладка садов производилась путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками, перенесенными из бывших адыгских садов (аулищ). Такие сады встречаются в селах Пшада, Архипо-Осиповка, Геленджикского района, где в старых насаждениях адыгские сорта плодовых пород составляют примерно 35—50 процентов всего количества деревьев, а также в селах Дефановка, Джубга, Ново-Михайловка, Ольгинка, Небуг, Георгиевка, Туапсинского района.

Н. Шавров заявляет, что «...садоводам Черноморского побережья следует заниматься этими сортами (адыгскими сортами. — Н. Т.) и воспользоваться ими как хорошим материалом для получения плодов, устойчивых по отношению к местным климатическим условиям и к заболеванию кровянной тлей, как путем улучшения самих этих сортов, выбором наилучших индивидуумов, так и путем получения помесей между ними и европейскими культурными сортами».

Ф. Овсянников подчеркивает, что «...тут были прекрасные местные сорта различных плодовых деревьев. Еще и теперь в заброшенных аулах встречаются груши, сливы, яблони, вишни*, хотя и одичавшие, но все-таки дающие довольно вкусные плоды. Следует собрать эти сорта, поставить их в благоприятные условия и приложить к их культуре труд и знание.

В. Сутугин пишет: «К счастью для побережья, раздались голоса за черкесские сорта плодовых, и совещание поручило Сочинской опытной станции собрать коллекции их».

* Автор вишнями, вероятно, ошибочно называет черешни.

О необходимости сохранения и использования адыгских садов указывали на страницах специальных журналов Ф. И. Гейдук, Н. Н. Кузнецова, М. Паршак, А. Маринский и др.

В 1911 г. Туапсинская окружная помологическая комиссия включила Розмарин черкесский, Бергамот черкесский, черкесские сорта фундука в стандартный сортимент и рекомендовала их для размножения в поселянских садах.

С начала XIX века в плодопитомнике Варваринского садово-виноградного училища (в г. Туапсе) выращивались саженцы из адыгских сортов плодовых пород. Различными садовладельцами были заложены из адыгских сортов плодопитомники в селах Криница, Архипо-Осиповка, Геленджикского района, в Джубге, в Дефановке и на Пауке, Туапсинского района. Посадочный материал эти питомники распространяли среди местного населения.

Из адыгских сортов яблони, груши, фундука были заложены сады в Кринице (Страшкевичем), в Архипо-Осиповке, Геленджикского района (Коганом); в Джубге, Дефановке, Ново-Михайловке, на Пауке, Туапсинского района (Паршаком, Ещечио, Лищенко, Аничковым); в Дагомысе, Лоо, Лазаревского района (Абазе и др.); под Краснодаром (Наркевичем). Часть этих садов, например, у Паршака на Пауке и до наших дней дает прекрасный урожай.

Остатки адыгских садов, находившиеся в окружении леса, могли сохраниться до наших дней лишь в силу того, что они, являясь аборигенными сортами, выведенными народной селекцией из местных диких форм и всю свою историю размножавшимися путем прививки на дикорастущих плодовых деревьях, были приспособлены к местным почвенным и климатическим условиям.

Виноградарство и виноделие. С давних времен адыги были знакомы с культурой винограда и занимались ею так же энергично, как и плодоводством, особенно в причерноморских районах, где почвенно-климатические условия были благоприятны для развития этой культуры.

Адыги разводили поздние столовые и винные сорта винограда. Значительная часть урожая винограда потреблялась в свежем виде. Кроме того, перерабатывали виноград на вино, водку и спирт. Иногда для усиления крепости к виноградному соку добавляли мед. Напитки отличались высокими качествами и большой крепостью.

Виноделие особенно сильно было развито у натухайцев, шапсугов и убыхов (адыгские племена, жившие на территории от Анапы до Сочи).

Некогда процветавшие виноградарство и виноделие пришли в упадок с момента появления магометанства. Как известно, употребление вина запрещается мусульманской религией. Продолжительное время муллы вели борьбу против виноделия и виноградарства, требуя уничтожения виноградников, как источника виноделия.

Местное население долго и упорно сопротивлялось запрету вина. Тем не менее муллы (эфенди) добились уничтожения большинства ценных адыгских винных сортов винограда. Во врем

кавказской войны уцелевшие сорта подверглись той же участи, что и адыгские сады, т. е. почти все погибли. Из бывшего некогда большого сортимента сохранилось только около 10 сортов, которые можно встретить в адыгских аулах Большой и Малый Кичмай, в I, II и III Красно-Александровских аулах, Лазаревского района, и в некоторых селах Адлерского района.

О наличии развитого виноградарства у адыгов свидетельствуют многие авторы. И. С. Хатисов в 1867 г. пишет: «Местами разбросаны густые виноградные сады, в которых лозы пущены по ольховым деревьям». Дальше он продолжает: «Окрестности этого места (устье долины реки Аше. — Н. Т.) богаты виноградниками... Виноградников много не только на склонах ущелья р. Аше, но и в соседних ущельях и горах».

М. Баллас указывает, что «в некоторых местах находим очень хороший и крупный виноград. По показанию Е. А. Рейбота, на приобретенном в 1891 г. участке земли в 500 десятин, близ Туапсе, им было найдено до 50 десятин заброшенных черкесских виноградников, засаженных тремя превосходными сортами».

По утверждению большинства авторов, адыгские вина по своим вкусовым и другим достоинствам не уступали французским и греческим винам.

«Вино, изготовленное убыхами, натухайцами и абазинами, — по свидетельству одного из русских источников первой половины XIX века, — хорошего вкуса, и водка их нисколько не уступает доброте французской». (Цитируется по машинописи: С. К. Бушуев, Е. С. Зевакин и др. «История Адыгеи». 1952 г., 332 стр.).

Белл пишет, что «многие из них (из адыгов. — Н. Т.) вместе с другими стаканами пьют... напиток из меда и виноградного сиропа; этот напиток я неоднократно видел горящим подобно крепчайшему вину...».

Тот же автор свидетельствует о том, что «абазины и убыхи приготовляют вино, которое по вкусу походит на кипрское и другие греческие вина». (Цитируется по И. С. Хатисову).

Местные жители, адыги-старики, рассказывают, что виноградарство и виноделие было широко развито на всем пространстве между реками Туапсе и Мзымта. Самые лучшие вина приготавливали жители долины рек Аше, Псишо, Шахе. По-адыгски виноградный куст называется сэнэкуаш или сэнэчЫг; вино — сан; посуда, из которой пьют вино, — бжъэ, что означает в переводе на русский язык — рог. Действительно, в прошлом адыги пили все спиртные напитки из рогов, отделанных серебром и другими материалами. В адыгском языке нет названий: «стакан, бокал, рюмка» и т. д., все эти названия позаимствованы из русского языка.

О некогда процветавшем у адыгов виноделии свидетельствуют древние кувшины для вина — чад, сохранившиеся и до наших дней в адыгских аулах, например, в III Красно-Александровском ауле у колхозницы Нибовой Ашерхан Кериевны, в Большом Кичмае — у колхозницы Кушахан Ачмизовой и др.

К вопросу о самобытности адыгского плодоводства

Вопрос о древности и самобытности адыгского плодоводства, о местном происхождении подавляющего большинства адыгских сортов плодовых пород, о своеобразии народной садотехники, применявшейся адыгами, достаточно ясен. Однако нужно отметить, что в дореволюционный период (во второй половине XIX века — в начале XX века) было немало публикаций, в которых отдельные авторы рассуждали об иностранном (турецком) происхождении адыгских сортов плодовых пород.

Поэтому мы сочли необходимым, насколько это возможно, изучить и подвергнуть критическому анализу известные нам материалы по данному вопросу.

Л. А. в 1899 г. писал: «Свои плодовые деревья, как говорят, черкесы получили из Турции, главным образом, их снабжала Малая Азия, доставляя уже готовые деревца для посадки».

Доводы Л. А. мало убедительны.

Во-первых, неизвестно, когда, где и у кого он получил такие сведения.

Во-вторых, все адыгские сады представляли собою привитые черенками культурных плодовых растений местные дикорастущие плодовые деревья (лесосады) и никогда не были садами, заложенными саженцами, т. е. «уже готовыми деревцами для посадки».

В-третьих, в те отдаленные времена в Турции не было плодовых питомников (семечковых пород). Сады там разводили путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных сортов или при раскорчевках лесов оставляли дикорастущие плодовые деревья, у которых плоды отличались относительно хорошими вкусовыми достоинствами.

В. Я. Бибилашвили в 1899 г. писал: «По рассказам черкесов деревни Карповки, на побережье приезжали купцы из Турции и забирали фрукты, мед, кукурузу, давая взамен товары... Яблони, груши привозились для прививки из Бафры, Синопа, Трапезунда и Ризы».

Автору этой монографии, как уроженцу деревни Карповки (аул Агуй), хорошо знакомому с сортиментом карповских садов, показались мало убедительными высказывания Бибилашвили. В октябре 1940 года в г. Тбилиси нам удалось встретиться с В. Я. Бибилашвили, который на вопрос по поводу его статьи, напечатанной еще в 1899 году, о происхождении адыгских сортов плодовых пород ответил, что обследование основных плодовых районов Турции, проведенное им в 1913 году, убедило его в ошибочности первоначальных высказываний и что нет никаких сомнений в местном происхождении адыгских сортов плодовых растений.

И. Клинген в 1897 г. утверждал, что «каждую весну приезжали к ним (к адыгам. — Н. Т.) из Турции садовники, привозили прививки, прививали дички и плату брали в следующем году, по 20 копеек на наши деньги за каждый принятый прививок».

При этом Клинген не делает ссылок. Наши попытки найти какие-либо подтверждения заявлению Клингена в литературе, а также среди местного населения, оказались безуспешными.

В. Христианович в 1917 г. писал: «Является вопрос: как же существовали и, вероятно, не одну сотню лет черкесские сады, пользовавшиеся притом прекрасной славой и имевшие нежные сорта яблок, нередко вывезенные из Анатолии и вообще из Турции, что видно по названиям большинства сортов... — это... Шах-алма, Шакир-алма, Бояс-ах-алма, Бсела, Соб-алма».

Достоверно известно, что указанные сорта не имеют никакого отношения к адыгским сортам яблони и никогда не разводились в адыгских садах.

Во время экспедиционных обследований черноморских районов мы встречали в приусадебных садах жителей аула Куйбышевки, Туапсинского района, аулов Большого и Малого Кичмая, Лазаревского района, так называемую Стамбульскую черешню. Название указанного сорта черешни может служить доказательством того, что последняя не местного происхождения, но это не значит, что данный сорт является именно турецким. Поскольку Стамбул являлся транзитным портовым городом, не исключена возможность реализации в нем посадочного материала из других стран, и в первую очередь — из средиземноморских. В помологической литературе, например, в обстоятельной монографии по культуре черешни У. П. Хедрика, нет сорта черешни под таким названием.

Одновременно необходимо указать, что в остатках бывших адыгских садов и в приусадебных садах от Куйбышевки, Туапсинского района, до реки Псоу, Адлерского района, имеет повсеместное распространение сорт яблони, называемый адыгами Альмэ, русскими — Черкесское длинное. В адыгском языке нет слова «альмэ». Можно полагать, что слово «альмэ» не что иное, как искаженное турецкое или татарское слово «эльма», означающее «яблоня» или «яблоко». Поэтому возможно, что сорт Альмэ турецкого происхождения, если еще учесть некоторые отличия этого сорта по биологическим и морфологическим признакам от всех других адыгских сортов яблони.

Самобытность и местное происхождение адыгских сортов плодовых пород нужно рассматривать не изолированно, а только в связи с историей происхождения вообще культурных плодовых растений. По признанию многих видных ученых, начало возникновения культурных плодовых растений пока что точно не установлено наукой и относится к весьма отдаленному прошлому.

А. Декандоль пишет, что «возникновение садоводства принадлежит к очень раннему периоду, и к началу письменной истории человечества эта отрасль человеческой деятельности была уже на высокой ступени развития».

Акад. В. Л. Комаров говорит, что начало возникновения большинства наших культурных растений народные предания относят

к временам мифологическим, что это начало ускользает от научного анализа.

В. В. Пашкевич пишет: «Плодоводство на юге Европы и в Передней Азии было развито задолго до нашей эры, о чем имеются свидетельства даже из времен доисторических».

По общему признанию, Кавказ считается одной из областей, где впервые возникли культурные плодовые растения.

Акад. П. М. Жуковский считает, что кавказский, среднеазиатский и среднерусский помологические очаги (яблони. — Н. Т.) совершенно самостоятельны и независимы от Западной Европы и, тем более, Америки». Далее он продолжает: «Вряд ли Средиземье имеет приоритет в происхождении культурных форм груши; наоборот, все данные за то, что именно Кавказ является ареной эволюции груш — как дикой, так и культурной...». «Местом происхождения домашней сливы надо признать Кавказ, где алыча и терн растут совместно и где натуральные гибриды их установлены многоократно».

По Г. Г. Тарабенко, «горные районы Кавказа и Средней Азии по большинству и разнообразию дикорастущих яблонь с наибольшим правом могут считаться местом происхождения культурной яблони».

Г. А. Рубцов говорит, что «Кавказ — вероятная родина обыкновенной дикой груши, от которой произошли культурные сорта».

По В. В. Пашкевичу, «...культурные яблони, несомненно, в Западной Европе появились вначале с юга. Но юг Европы, Греция и Рим немало позаимствовали деревьев из Передней Азии... В южноевропейские районы нынешнего СССР она (яблоня) могла проникнуть со стороны Кавказа...».

Итак, Кавказ и, в частности, черноморские и предгорные районы Краснодарского края являются одной из областей, где впервые возникли культурные плодовые растения.

Весьма убедительным подтверждением местного происхождения адыгских сортов плодовых пород служат дикие плодовые растения, которые в большом разнообразии и на больших площадях, как аборигенные растения, произрастают в черноморских и предгорных районах Краснодарского края.

Из диких родичей наших культурных плодовых растений здесь произрастают: яблоня восточная (*Malus orientalis* Uglltzk.), груша кавказская (*Pirus caucasica* Fed.), алыча (*Prunus divaricata* Ldb.), терн (*Prunus spinosa* L.), черешня дикая (*Cerasus avium* L.), лещина — орешник обыкновенный (*Corylus aveliana* L.), орех грецкий (*Juglans regia* L.), каштан сладкий (*Castanea sativa* Mill.), мушмула (*Mespilus germanica* L.), кизил (*Cornus mas* L.), виноград дикий (*Vitis vinifera* subsp. *silvestris* Gmel.).

Следует отметить, что по сравнению с северным склоном на южном склоне Главного Кавказского хребта встречается большее число разнообразных форм дикорастущих плодовых растений. На южном склоне сосредоточены в основном орехоплодные (каштан

сладкий, орех грецкий, лещина) и в незначительном по площади количестве яблоня, груша, алыча, черешня, кизил и мушмула. Здесь от Михайловского перевала, Геленджикского района, до реки Псоу, Адлерского района, часто встречаются заросли дикорастущих плодовых, отличающихся разнообразием форм, резко варьирующих по размеру, окраске и вкусу плодов, по морфологическим и биологическим признакам.

На северном склоне расположены основные массивы груши кавказской, яблони, алычи, лещины, черешни, кизила и в незначительном количестве каштан сладкий. На южном склоне наиболее активному процессу формообразования дикорастущих плодовых растений способствовала благоприятная внешняя среда — почвенные, климатические и другие условия.

В. В. Пашкевич констатирует: «Давно известно громадное разнообразие диких форм яблони, алычи и пр. на Кавказе». По акад. П. М. Жуковскому, «основной областью видового разнообразия диких плодовых в СССР является Кавказ...».

Ч. Дарвин указывает, что «дикые обитатели каждой страны, найдя после многих горьких опытов, какие растения полезны или могут стать полезными при различных способах приготовления, спустя некоторое время должны были сделать первый шаг к возделыванию их, сажая эти растения вблизи своего обычного жилища».

Рассматривая возможные пути возникновения адыгских сортов плодовых пород, можно предполагать, что, как это имело место во многих странах, адыги высевали семена лучших плодов вокруг своих жилищ, где почва была относительно удобренной, что могло способствовать улучшению форм плодовых растений. Кроме того, адыги, находясь в лесу лучшие по плодам дикие формы плодовых пород, переносили их из леса к своим жилищам, где между отобранными лучшими дикими формами, поставленными в более благоприятные почвенные условия, продолжительное время происходило естественное скрещивание.

Ч. Дарвин, акад. В. Л. Комаров, В. В. Пашкевич и др. считают, что естественный отбор и отбор лучших диких форм человеком, а также процесс естественного скрещивания, а затем искусственная гибридизация сыграли огромную роль в возникновении культурных форм плодовых растений.

По акад. В. Д. Комарову, «...современные нам организмы являются продуктом длинной цепи скрещиваний...»

Не только в далеком прошлом, но и в наше время можно наблюдать случаи непосредственного введения в культуру диких плодовых растений на Северном Кавказе, в Закавказье и Средней Азии. Например, жители предгорных районов и высокогорной зоны черноморских районов Краснодарского края ежегодно путем раскорчевки и расчистки лесных массивов осваивают новые земли под различные сельскохозяйственные культуры (табак, овощи). При этом попадающиеся дикорастущие плодовые деревья с наиболее крупными и сладкими плодами оставляют, создавая им относи-

тельно благоприятные условия для роста, развития и плодоношения. В указанных районах нередко встречаются на полянах столетние экземпляры дикой груши с довольно крупными и сладкими плодами, дикой черешни, ореха грецкого, каштана сладкого и других плодовых пород.

О самобытности адыгского плодоводства (о местном происхождении адыгских сортов плодовых пород) свидетельствуют некоторые данные литературы, указывающие на связь местных диких форм плодовых растений с культурными сортами Кавказа. Например, Г. Г. Тарасенко пишет: «Народы Кавказа и Средней Азии с незапамятных времен культивируют яблони, используя для этого лучшие формы местной дикорастущей».

Н. В. Ковалев утверждает, что «кавказская дикая яблоня имеет непосредственную связь с местными культурными сортами Кавказа».

Как указывалось выше, в районах распространения адыгских садов (на южном склоне Кавказского хребта) повсеместно встречается дикий виноград, А. М. Негруль пишет: «Дикий виноград (*Vitis vinifera* subsp. *silvestris*), по-видимому, представляет собой ту форму, от которой в далеком прошлом произошел культурный виноград».

Адыгские же сорта винограда относятся к последнему подвиду.

Адыги из лучших форм дикорастущего орешника переносили наиболее ценные экземпляры в свои сады и, ухаживая за ними на протяжении длительного времени, получали приспособленные к местным почвенно-климатическим условиям морозостойкие, засухоустойчивые, иммунные к болезням и вредителям, высокоурожайные, с хорошими вкусовыми качествами местные сорта фундука.

Все те плодово-ягодные растения, которые выведены в местных условиях и культивируются с давних времен в адыгских садах, имеют адыгские названия (как указывалось выше), и, наоборот, те плодовые и субтропические растения, которые не выведены в местных условиях, исстари не возделывались, а были завезены из других стран, например, цитрусовые, маслина, гранат не имеют адыгского названия.

Вполне закономерным и обычным явлением считается то, что культурные формы растений местного происхождения имеют связь и походят по тем или иным морфологическим и биологическим признакам на местные дикорастущие формы растений.

Обследования зарослей дикорастущей яблони на северном и южном склонах Кавказского хребта в пределах Краснодарского края показали, что формы дикой яблони, встречающиеся на склонах гор Лазаревского и Адлерского районов, отличаются от таковых форм, произрастающих за перевалом — на северо-восточных отрогах Главного Кавказского хребта. Это, несомненно, связано с резко отличительными климатическими и почвенными условиями обоих склонов хребта.

На юго-западных острогах выпадает больше атмосферных осадков, наблюдаются более высокая относительная влажность воздуха, частые туманы, более высокая температура и более выщелоченные почвы. В процессе приспособления к этим специфическим почвенно-климатическим условиям у форм дикой яблони выработались особые биологические и морфологические признаки.

По данным некоторых исследователей (С. О. Гребинский и др.), окраска плодов служит защитой — экраном от ультрафиолетовых лучей, вредно действующих на протоплазму: ультрафиолетовые лучи благоприятствуют накоплению антоциановых пигментов.

Плоды адыгских сортов яблони, в особенности тех сортов, которые распространены в Лазаревском и Адлерском районах (Хакошомий, Мычезен, Мыплэ и другие), имеют интенсивную карминно-красную окраску, как и здешние дикие формы. Эта окраска усиливается как у культурных, так и у диких форм при продвижении в направлении на юго-восток, по-видимому, в связи с нарастанием высоты произрастания.

Адыгские сорта яблони, как и местные дикие формы, — мощного роста, долговечны, стойки против засухи, низких температур, сельскохозяйственных вредителей и грибных болезней. По внешнему виду — габитусу дерева — у них очень много общего.

Такая взаимосвязь морфологических и биологических признаков диких форм и культурных сортов с местными экологическими условиями свидетельствует о тесной генетической связи между дикими и культурными формами, о возникновении адыгских сортов яблони примерно в одинаковых экологических условиях и является одним из серьезнейших подтверждений их местного происхождения.

Следует отметить также, что основные адыгские сорта яблони имеют сходство, черты по морфологическим, биологическим и другим признакам, по размеру, форме, вкусу и окраске плодов и отличаются от сортимента смежных с Краснодарским краем предгорных районов Северного Кавказа, Абхазии и Крыма*».

В 1914 г. Коганом были выставлены плоды некоторых адыгских сортов яблони, главным образом, плоды сеянцев этих сортов, на Сочинской сельскохозяйственной выставке. Эти плоды были описаны Н. Шавровым:

«Описываемые сорта северочерноморских яблок, как черкесской культуры, так и получившихся от самосева от этих сортов, а может быть и других, и как помеси между ними, имеют несколько общих характерных черт, указывающих на то, что все эти сорта возникли при однородных условиях, климатических по преимуществу.

* Адыгский сорт яблони Мыцебы (Черкесское кислое) по форме плода очень походит на крымский сорт Гульпембе, однако Мыцебы — зимний сорт (с кислыми плодами), Гульпембе — летне-осенний сорт (со сладкими плодами).

Так, у всех их чашелистики настолько сближены между собою своими верхушками, что просвета между ними почти не остается никакого.

Почти у всех, кроме № 12, строение чашечной ямки имеет то общее сходство, что при полной гладкости всего плода здесь наблюдается несколько хорошо выраженных ребер.

Третьим общим признаком является тонкая, более или менее длинная* и очень крепкая плодоножка, крепко спаянная с семенным гнездом и крепко прикрепляющаяся к дереву.

Также общим характерным признаком является более или менее плотная, мелкозернистая белая мякоть, с большим содержанием кислоты**.

Также все эти сорта имеют хорошо развитые, здоровые, обильные семена, которых в семенных камерах бывает даже до трех».

Подобно яблоне, адыгские сорта груши по своим биологическим и морфологическим признакам имеют много общего с местными дикими формами.

Из диких родичей культурных сортов груши в черноморских и предгорных районах Краснодарского края, по общему признанию, имеет распространение только один вид *Pirus caucasica* Fed с большим числом форм. Большинство авторов также считает, что культурные сорта груши в своем большинстве произошли от *P. caucasica*.

Тем более, если в пределах области распространения адыгских сортов груши из всех видов встречается только *P. caucasica*, то с большой вероятностью можно считать, что адыгские сорта груши произошли от этого вида.

Процесс созревания плодов у всех адыгских сортов груши протекает так же, как и у местных форм дикой груши. Плоды как у тех, так и у других при съемной зрелости имеют светлую или желтовато-зеленую окраску и белую или беловато-желтую, грубоватую мякоть, а при потребительской зрелости, наступающей после съема через 2—5 суток, плоды изнутри буреют (приобретают коричневую окраску), что связано, по-видимому, с окислением дубильных веществ. Соответственно с этим окраска кожицы плодов также изменяется в бурый или палевый цвет, при этом мякоть плода размягчается, делается сочной. Однако у всех адыгских сортов груши плоды в буром состоянии сладкие, тогда как у большинства диких форм груши плоды в таком же буром состоянии продолжают оставаться терпковато-горьковатыми, несладкими и несъедобными.

* У всех адыгских сортов яблони плодоножка короткая или средняя, но не тонкая. У некоторых сеянцев плодоножка действительно тонкая и длинная.

** В данном случае автор ошибается. Плоды всех адыгских сортов, за исключением сорта Мыцебы (Черкесское кислое), сладкие, пресно-сладкие и кисло-сладкие. Плоды же сеянцев адыгских сортов яблони отличаются высокой кислотностью.

Также отмечается определенная связь между местными дикими формами и адыгскими сортами фундука, ореха грецкого, черешни, винограда.

Немаловажен и тот факт, что адыгские сорта плодовых пород имеют строго локализованный ареал (область распространения).

В специальной литературе встречаются указания, что Турция вообще не является центром происхождения яблони! Так, например, по проф. П. М. Жуковскому, «яблоня в Анатолии, вероятно, занесенная культура, вряд ли возникшая самостоятельно в этой области».

Вполне возможно, что современные исследователи в некоторых областях (вилайетах) Турции встретят некоторые адыгские сорта плодовых пород, но это отнюдь не говорит о турецком происхождении последних. Общеизвестно, что в 1864 г., после окончания кавказской войны, часть адыгов с Кавказа переселилась в Турцию. По-видимому, при этом адыги увезли некоторые свои сорта и размножили их на чужбине. Проф. П. М. Жуковский пишет: «Черкесов много в вилайетах Токат, Гюмюшане и др., где они значительно развили плодоводство».

Наконец, письменные сведения об адыгском плодоводстве относятся ко второй половине XV в. (Интериано), а турецкое влияние усилилось в основном в XVIII веке, следовательно, и исторические данные идут вразрез с гипотезой о турецком происхождении адыгских сортов плодовых пород.

Все это вместе взятое позволяет сделать выводы о том, что:

а) самобытность адыгского плодоводства сомнения не вызывает;

б) подавляющее большинство адыгских сортов плодовых пород является аборигенными — местными, выведенными в Адыгее;

в) гипотеза об иностранном происхождении адыгских сортов плодовых пород не подтверждается;

г) только некоторые сорта, возделывавшиеся в адыгских садах, турецкого, или итальянского, или крымского происхождения, например, яблоня Альмэ, черешня Стамбульская;

д) не исключена возможность произрастания в отдельных областях Турции адыгских сортов плодовых пород, завезенных туда адыгами.

Насколько нам удалось установить, в старых адыгских садах культивировались плодовые деревья яблони, груши, айвы, сливы, черешни, персика, терна, алычи крупноплодной; из орехоплодных — фундука, ореха грецкого, каштана сладкого; из субтропических плодовых культур — инжира, хурмы кавказской, в большом сортименте был представлен виноград.

В бывших адыгских садах соотношение породно-сортового состава надо признать удачным: в адыгских садах были широко

представлены орехоплодные и семечковые. Недостающие для питания населения жиры, белки и углеводы пополнялись за счет орехов, яблок и груш (в особенности в сушеном виде).

При подборе сортов учитывалась также последовательность сроков их созревания. Ранние сорта черешни созревали в конце мая — в начале июня, ранние сорта яблони, так называемые Миешабо (мягкие яблоки), ранние сорта груши и ранний сорт сливы созревали в конце июня — в начале июля. Съем плодов зимних сортов яблони, которые выдерживали лежку до начала сбора летних сортов, т. е., до июня производился в октябре. Плоды зимнего сорта груши Бжихакуж (Зимняя черкесская) созревали после первых заморозков — в конце декабря.

Таким образом, адыги имели свежие плоды в течение круглого года.

Из числа авторов, писавших по этому вопросу, приведем Л. А., который сообщает: «Сорта были подобраны так, чтобы они последовательно созревали один за другим, начиная с самых ранних и кончая поздними зимними, которые выдерживают лежку до весны».

Из многочисленных и разнообразных сортов плодовых пород, возделывавшихся в свое время в адыгских садах, как нам удалось установить, сохранились до сего времени 15 сортов яблони (зимние сорта), 9 сортов груши, 2 сорта айвы, 4 сорта сливы, 3 сорта черешни, 3 сорта фундука, 1 сорт инжира, 1 сорт (разновидность) хурмы кавказской и 8 сортов винограда.

Совершенно исчезли из культуры все сорта персика, летние сорта яблони (Миешабо), часть сортов груши, сливы, черешни, айвы, винограда и др.

Глава третья

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДЫГСКИХ (ЧЕРКЕССКИХ) САДОВ

Авторы, писавшие в досоветский период об адыгских садах, за редким исключением (Хатисов, Гейдук, Гребницкий и другие), ограничивались сообщением общих отрывочных сведений.

Только в наше время началось их углубленное изучение.

И. В. Мичурин является инициатором и вдохновителем в деле изучения и использования ценных адыгских сортов. Еще в 1925 г. Иван Владимирович, анализируя причины, вызывающие низкие урожай в садах Сочинского района, рекомендовал обратить внимание на местные, т. е. адыгские сорта. В 1934 г. великий преобразователь природы снова ставит вопрос о необходимости изучения садов и диких зарослей плодово-ягодных растений Адыгеи. По этому поводу он пишет письмо Бубекину. Это письмо можно назвать научной директивой — строгим планом научно-исследовательской работы по адыгским садам. Затем в 1935 г. Иван Владимирович, отвечая на запрос Закавказского крайкома комсомола, настоятельно рекомендует использовать адыгские сорта плодовых пород для развития плодоводства в субтропических районах.

И. В. Мичурин не ограничивается советами, он непосредственно ведет селекционную работу с адыгскими сортами яблони и фундука. В условиях г. Мичуринска он скрещивал адыгские сорта яблони с другими сортами и получил гибридные сеянцы. Кроме того, у него были сеянцы адыгских сортов яблони от свободного опыления.

С 1927 по 1929 г. под руководством зав. кафедрой общего садоводства Кубанского сельхозинститута проф. С. В. Краинского была проведена большая работа по обследованию плодовых насаждений Черноморского округа (нынешние районы — Анапский, Крымский, Новороссийский, Геленджикский, Туапсинский, Лазаревский, Адлерский). При этом проф. Краинский уделил большое внимание изучению адыгских сортов плодовых пород. В 1927—1929 гг. в садах на Михайловском перевале, Геленджикского района (ныне совхоз «Михайловский перевал»), под его же руковод-

ством впервые была проведена интересная работа по скрещиванию сеянцев адыгских сортов яблони с западно-европейскими сортами. Полученные гибридные семена были высажены на участке учебного хозяйства Кубанского сельхозинститута (Круглик № 1, под Краснодаром), а затем в 1935 г. гибридные сеянцы были перевезены в учебное хозяйство имени XVII партсъезда того же института, и вся дальнейшая работа с ними проводилась и проводится в Краснодаре. Лучшие гибридные сеянцы отличаются устойчивостью против низких температур в условиях прикубанской зоны, а плоды их — хорошими вкусовыми достоинствами. Например, зимы 1939—1940 и 1941—1942 годов на Кубани были весьма суровы. В эти зимы основные стандартные промышленные сорта яблони Ренет Симиренко, Ренет шампанский в большом количестве погибли (вымерзли), а выделенные гибридные сеянцы совершенно не пострадали и сохранились полностью.

При дегустации плодов гибридных сеянцев некоторые из них получили высокие оценки*, например:

сеянец Синий великан × Ренет Симиренко — 4,5;
сеянец Неволина № 2 × Пармен зимний золотой — 4,5;
сеянец Неволина № 3 × Бельфлер желтый — 4;
сеянец Розмарин белый × Неволина № 5 — 4.

Особо ценным является первый из перечисленных сеянцев.

С 1948 г. работа по изучению гибридных сеянцев проводится проф. Д. Н. Бекетовским и М. И. Шелюта.

Выделенные сеянцы размножаются как в репродукционном питомнике учебного хозяйства, так и в других питомниках. Саженцами лучших гибридных сеянцев заложен сад в учебном хозяйстве Кубанского сельхозинститута. Посадочный материал этих же сеянцев передается научно-исследовательским учреждениям, совхозам и колхозам для производственного испытания.

На Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур селекционная работа с фундуком была начата еще в 1932 году научными сотрудниками И. П. Кармазиной и Ф. С. Марфиным. За последнее время научным сотрудником этой же станции, кандидатом сельскохозяйственных наук Ф. М. Зориным выделены ценные гибриды фундука. В числе их большой интерес представляет гибрид № 35 (Черкесский II X Кадеттен), который во всех отношениях превосходит существующие стандартные промышленные сорта фундука на побережье. У этого гибрида ядро ореха отличается приятным вкусом, высокой масличностью и хорошо заполняет скорлупу. Содержание жира в ядрах достигает 77 процентов. Скорлупа тонкая, хрупкая. Орех хорошо отделяется от обертки.

С 1939 г. автором проводится работа по изучению и использованию адыгских садов. Изучены сохранившиеся адыгские сорта плодовых пород, лучшие сорта собраны и сохранены в виде коллекционных насаждений в учебном хозяйстве Кубанского сельхозинститута под Краснодаром*.

* Оценка плодов производилась по пятибалльной системе.

Гибридный сад адыгских сортов

Несмотря на благоприятные почвенно-климатические условия для развития садоводства и все возрастающие потребности в продукции этой отрасли со стороны всесоюзной здравницы Сочи—Мацесты, консервной промышленности и населения, темпы роста плодоводства в черноморских и предгорных районах все еще сильно отстают.

Такое отставание плодоводства в черноморских и предгорных районах Краснодарского края объясняется рядом причин организационного характера и ошибками в общем подходе к развитию плодоводства.

Дерево яблони адыгского сорта

В настоящее время в селе Тенгинка, Туапсинского района, организован промышленный плодопитомник, функционируют небольшие плодопитомники в совхозе «Дагомыс», Лазаревского района, в совхозе «Михайловский перевал», Геленджикского района, на Майкопской опытной станции ВИР и несколько небольших питомников в колхозах.

Отсутствие местных плодопитомников не давало возможности успешно размножать местные сорта плодовых растений.

Несмотря на то, что в черноморских районах с давних времен садоводство являлось ведущей отраслью сельского хозяйства, начиная с 1932—1934 гг. все внимание сельскохозяйственных органов и научно-исследовательских учреждений было переключено на развитие субтропических культур, а плодовые сады были оставлены почти без внимания. В результате такого одностороннего подхода такие ценные культуры, как фундук, орех грецкий, слива (сорт Венгерка итальянская, из плодов которого изготавливают широко известный «сочинский чернослив»), игравшие большую роль в экономике колхозов, в своем развитии сильно отстали. Во многих местах новые посадки не производились, а за старыми насаждениями не осуществлялся должный уход.

В черноморских районах до сих пор, по существу, не было плодовых питомников. Вследствие этого колхозы и совхозы черноморских и предгорных районов вынуждены были завозить посадочный материал из степных районов Кубани. Например, Туапсинский район завозил саженцы из Адыгского плодопитомника, Кошехабльского района, а Геленджикский район — из совхоза «Агроном», Пластуновского района.

Естественно, что саженцы, выращенные на прикубанских степных черноземах с относительно сухим климатом, оказавшись в совершенно иных почвенно-климатических условиях Черноморья, плохо приживались и давали большой выпад в молодых садах. Да и перевозка посадочного материала значительно увеличивала его стоимость.

Безусловно, все земельные участки, пригодные для возделывания субтропических культур, нужно использовать по прямому назначению. Но нельзя забывать, что в общем земельном балансе черноморских районов почвы, пригодные для возделывания субтропических культур, составляют небольшой процент. Следовательно, на значительной части территории Черноморья можно и нужно развивать плодоводство без ущерба для субтропических культур.

Еще 1935 г. И. В. Мичурин в своем письме комсомольским организациям Аджаристана, Абхазии и других субтропических районов писал: «Дорогие товарищи, будет узостью, если бы комсомол работал только над развитием субтропического хозяйства. Необходимо всемерно развивать плодово-ягодное хозяйство в ваших субтропиках. Яблоня, груша, абрикосы, персики, айва, вишня, слива при правильно подобранном ассортименте, при использовании сортового и видового богатства старых черкесских садов и лесов могут в ближайшее пятилетие стать в условиях Абхазии, Аджаристана и других районов не только продовольственной, но и серьезной сырьевой и экспортной базой. Научная и массовая практическая селекция в наших руках, — и здесь комсомол может сыграть огромную роль».

К сожалению, эти ценные рекомендации И. В. Мичурина медленно претворяются в жизнь.

Общеизвестно, что естественно-исторические условия черноморских и предгорных районов Краснодарского края и смежных с ним горных областей являются весьма благоприятными для развития садоводства. Казалось бы, где, как не здесь, заниматься выведением новых высокоценных сортов плодовых растений — груши, сливы, фундука, яблони, ореха грецкого, черешни, персики и других. Тем не менее, местный сортимент в основном представлен старыми адыгскими сортами, выведенными сотни лет назад народной селекцией. До сих пор селекционная работа с плодовыми культурами в указанных районах находится в зачаточном состоянии. Можно указать только на некоторые работы отдела селекции Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур (заведующий — кандидат сельскохозяйственных наук Ф. М. Зорин). Некоторая работа в этой области проделана Майкопской опытной станцией ВИР и Крымской опытно-селекционной станцией научно-исследовательского института консервной промышленности. Но имеющиеся в незначительном количестве новые сорта крайне медленно внедряются в производство.

Европейские сорта в своем большинстве к местным почвенно-климатическим условиям не приспособлены, малоурожайны, недолговечны, в значительной степени повреждаются болезнями и сельскохозяйственными вредителями. Вследствие этого вкусовые достоинства плодов во многих случаях снижаются.

Адыгские сорта, как известно, отличаются приспособленностью к местным экологическим условиям, долговечностью, высокой урожайностью, стойкостью против вредителей и болезней, но вкусовые достоинства плодов у некоторых сортов нуждаются в значительном улучшении.

Следовательно, для создания местных высокоценных сортов плодовых растений, отвечающих возросшим требованиям потребителя, необходимо идти по пути скрещивания (гибридизации) местных наиболее ценных сортов с другими сортами. В первую очередь в пополнении новыми сортами нуждаются груша, орехоплодные (фундук и орех грецкий), яблоня (зимние и ранние сорта), айва, слива, черешня и персик.

Предгорные и черноморские районы Краснодарского края отличаются исключительным богатством ценных дикорастущих плодовых растений. Там встречаются громадные массивы, выросшие самосевом из бывших адыгских садов, каштана сладкого и ореха грецкого, а также, в меньших размерах, груши, яблони; дикорастущие массивы груши по своей площади и разнообразию не имеют равных в стране. Здесь встречаются также яблоня, алыча и т. д.

По данным И. Н. Елагина, общая площадь диких плодовых в Краснодарском крае составляет 146 тысяч гектаров, в том числе: груша — 49 тысяч га, яблоня — 21.080 га, каштан сладкий — 71.540 га, орех грецкий — 2.920 га и прочие плодовые — 1.460 га.

Однако рациональное использование этих ценных естественных дикорастущих плодовых насаждений в должной мере не наложено. В черноморских районах громадные сплошные массивы каштана сладкого и ореха грецкого все еще остаются обезличенными, без всякого ухода, без охраны. Сбор урожая производится различными заготовительными и торгующими организациями, при этом в некоторых случаях допускается небрежное отношение к плодовым деревьям (сбивание плодов палками, обламывание побегов, ветвей и скелетных сучьев). На более отдаленных участках значительная часть урожая остается несобранной (гибнет или поедается дикими животными).

Эти естественные насаждения каштана сладкого и ореха грецкого являются готовой базой для организации плодовых совхозов.

Значительная часть громаднейших дикорастущих грушевых массивов, в особенности на северном склоне Кавказского хребта, в пределах Краснодарского края, еще не окультурена, т. е. заросли не прорежены и не привиты черенками культурных сортов — не превращены в лесосады.

В Краснодаре специально создан крайлесосадтрест, главной задачей которого является превращение дикорастущих плодовых массивов в лесосады. Но трест не имеет своих совхозов в черноморских районах края, где расположены массивы каштана сладкого и ореха грецкого, а в предгорных районах совхозы треста, вместо выполнения своих прямых функций по превращению в лесо-

сады дикорастущих плодовых массивов (путем прививки их черенками культурных сортов), увлекаются переработкой урожая этих массивов на вино.

На колхозных землях в черноморских и предгорных районах Краснодарского края произрастают значительные массивы дикорастущих плодовых деревьев (около 12 тысяч гектаров), но окультуриванием их (прививкой черенками культурных сортов) колхозы почти не занимаются.

Во многих местах в черноморских и предгорных районах края шоссейные и железные дороги проходят через массивы дикорастущих плодовых растений, но управления этих дорог не уделяют должного внимания окультуриванию диких плодовых деревьев, произрастающих вдоль дорог.

Наконец, нередко в окрестностях населенных пунктов или даже в населенных пунктах в черноморских и предгорных районах встречается много дикорастущих плодовых деревьев (груши, яблони, алычи), но в последнее время мало кто заботится об окультуривании их.

Между тем, как указывалось выше, адыгами был накоплен многовековой опыт по превращению дикорастущих плодовых массивов (путем прививки их черенками культурных сортов) в лесосады. Этот опыт был воспринят переселенцами — русскими крестьянами, и они в своих селах и окрестностях разводили лесосады, например, на Михайловском перевале (где ныне совхоз «Михайловский перевал»), в Пшаде, в Архипо-Осиповке, Геленджикского района, в Дефановке, Михайловке, Георгиевке, Туапсинского района, и в других местах.

Надо отметить, что уже есть необходимые условия для широкого окультуривания дикорастущих плодовых массивов и создания на базе их крупных плодовых хозяйств — лесосадов. Только в одном Краснодарском крае организовано 10 лесосадовых совхозов. Подобные же хозяйства созданы в Кабардинской АССР и других областях.

Научно-исследовательскими учреждениями Краснодарского края, в том числе Майкопской опытной станцией ВИР (П. П. Гусев), Краснодарской плодово-виноградарской опытной станцией (Г. В. Трусевич), Кубанским сельскохозяйственным институтом многовековой практический опыт, накопленный адыгами в области окультуривания дикорастущих плодовых массивов, систематизирован, дополнен новыми, рациональными приемами и отражен в специальной литературе.

Задача состоит в том, чтобы, широко используя народный практический опыт и достижения науки по окультуриванию дикорастущих плодовых, создать в короткий срок крупное плодовое хозяйство — лесосады, которые могут явиться важной консервной и сухофруктовой базой нашей страны.

Область распространения (ареал) садов и их породно-сортовой состав

В 1940—1941 и 1944—1953 гг. для изучения остатков адыгских (черкесских) садов в породно-сортовом отношении и районов их распространения мы провели экспедиционное обследование черноморских и предгорных районов Краснодарского края.

Из черноморских районов обследованием были охвачены Адлерский, Лазаревский, Туапсинский, Геленджикский и частично Анапский; из предгорных районов — Крымский, Абинский, Северский, Тахтамукайский, Горяче-Ключевской, Теучежский, Апшеронский и Тульский.

Остатки адыгских садов встречаются в горах, в лесах, на бывших аулищах в виде отдельных плодовых деревьев или небольшими группами-садиками, также на полях колхозов и совхозов.

Лучше всего адыгские сады, как по разнообразию пород и сортов, так и по количеству деревьев и кустов, сохранились на побережье Черного моря — в Лазаревском, Адлерском, Туапсинском и Геленджикском районах.

В предгорных районах они, в основном, имеют распространение в Тульском, Абинском и Северском районах.

По материалам наших многолетних исследований нами составлены подробные карты районов распространения остатков адыгских садов, а также впервые детально изучен их породно-сортовой состав.

Рассмотрим районы распространения отдельных пород и сортов.

Сорта яблони. В пределах распространения адыгских сортов яблони наблюдаются резко отличающиеся климатические и почвенные условия. Климат северного склона Главного Кавказского хребта по сравнению с климатом южного склона более континентальный (более холодный и сухой), но и климатические условия южного склона не везде одинаковы. В юго-восточной части Черноморского побережья (начиная от поселка Лазаревского до границ Абхазской АССР) по сравнению с северо-западной частью побережья (от пос. Лазаревского до г. Анапы) климат более мягкий, теплый и влажный. Разность климата на южном склоне, главным образом, обусловливается резким повышением Главного Кавказского хребта в юго-восточном направлении, начинающимся против пос. Лазаревского, в верховьях реки Псезуапсе.

Основные адыгские сорта яблони по своим биологическим и морфологическим признакам и по области распространения делятся на две группы.

К первой группе относятся сорта: Агуемий (Черкесский розмарин), Псебашхамий (Синап черкесский сладкий), Мыцебы (Черкесское кислое) и др. Эти сорта отличаются морозостойкостью, засухоустойчивостью и устойчивостью против ветра; они распрос-

транены на северном склоне и на Черноморском побережье от г. Новороссийска до пос. Лазаревского.

Ко второй группе относятся сорта Мычезен (Черкесское сладкое), Хакошомий (Мамайское красное), Мыплэ (Бурое яблоко) и др. Район распространения этих трех сортов начинается от пос. Лазаревского и доходит до границ Абхазской АССР.

Каждая группа сортов имеет свой строго локализованный район распространения (граница между ними — р. Шахе). Экологическим условиям внутри районов соответствуют биологические и морфологические признаки произрастающих здесь сортов. Исключение составляют сорта Альмэ (Черкесское длинное) и Миешхатам; они встречаются в районе Куйбышевки (севернее г. Туапсе), в юго-восточной части района распространения первой группы сортов. Альмэ достигает юго-восточной границы второй группы, а Миешхатам далее р. Аше не встречается.

Сорт Гошомий (Яблоко княжны) отнесен еще южнее, почти на границе распространения первой группы и далее, до конечных пределов района второй группы.

Кроме этих сортов встречается ряд других адыгских сортов яблони, но вкусовые достоинства их плодов не высоки.

Сорта груши. Во всех черноморских и предгорных районах Краснодарского края, особенно в Лазаревском, Адлерском, и в Гагринском районе Абхазской АССР, встречаются адыгские сорта груши: Хутемы (Черкесский бергамот), Бжелякокуж (Черкесская скороспелка), Мокоонугокуж (груша поры сенокоса).

Кроме того, начиная от р. Аше, Лазаревского района, до р. Псоу (граница Абхазской АССР), распространены сорта груши Дейлекуж, Бжихакуж (Черкесская зимняя) и др. От р. Шахе, Лазаревского района, до р. Псоу встречается сорт груши — Шахакуж.

И в данном случае, как у яблони, можно отметить локализованную область распространения адыгских сортов груши (Дейлекуж, Бжихакуж, Шахакуж и других сортов).

Границы распространения второй группы сортов яблони и указанных сортов груши совпадают.

Сорта айвы. Адыгские сорта айвы распространены в приусадебных садах Адлерского, Лазаревского, Геленджикского, Тахтамукайского районов Краснодарского края. Еще не все сорта изучены.

Сорта сливы. Из многочисленных адыгских сортов сливы до наших дней сохранились, по имеющимся данным, только 4 сорта. Лучший адыгский сорт сливы Хацепкэ (Навагинская Красинка) распространен в Лазаревском и Адлерском районах. В начале текущего столетия несколько экземпляров этого сорта из Лазаревского района было завезено в Тахтамукайский район Адыгейской автономной области. Этот сорт также представлен в насаждениях учебного хозяйства Кубанского сельхозинститута.

Сорт сливы Мугур распространен в Лазаревском, Адлерском и Туапсинском районах.

Сорта черешни. Сорта черешни Шедугоф (Белоплодная черешня) и Шедугоплиж (Красноплодная черешня — Черкесская черешня) распространены в приусадебных садах Адлерского, Лазаревского и Туапсинского районов. Другие адыгские сорта черешни во всех черноморских районах Краснодарского края встречаются в меньшей степени.

Сорта фундука. Основной адыгский сорт фундука — Черкесский II — имеет широкое распространение в Лазаревском, Адлерском, Туапсинском и Геленджикском районах и занимает ведущее место во всех фундучных насаждениях указанных районов. Отдельные кусты этого сорта произрастают в приусадебных садах в предгорных районах Краснодарского края.

В 1951—1953 гг. впервые в степных районах Кубани заложены фундучные сады на площади более 600 гектаров. Посадка была произведена исключительно саженцами (естественными отводками, корневыми отпрысками) и семенами сорта Черкесский II. В черноморских районах встречаются несколько других форм фундука.

В Тахтамукайском районе и в окрестностях г. Краснодара в приусадебных садах имеют распространение два адыгских сорта фундука: Тахтамукайский (в ауле Тахтамукай) и Панахесский (в ауле Панахес).

Формы ореха грецкого. Адыгские формы ореха грецкого имеют широкое распространение во всех черноморских районах Краснодарского края, а также в некоторых предгорных районах.

В 1951—1953 гг. впервые были заложены ореховые сады в прикубанских районах на площади более 1000 га. Значительная часть семенного материала была заготовлена в бывших адыгских лесосадах.

Адыгские формы ореха грецкого остаются все еще недостаточно изученными.

Адыгские формы каштана сладкого. В пределах Краснодарского края каштан сладкий произрастает на южном склоне Главного Кавказского хребта. Главные, по размеру площади и разнообразию форм, естественные насаждения каштана сосредоточены в бассейнах рек Ту, Небуг, Агуй, Туapse, Аше, Псишо, Шахе, Сочи, Мацесты, Хосты, Кудепсты, Мзымыты.

На северном склоне Кавказского хребта и на его отрогах каштан сладкий встречается в Туапсинском, Горяче-Ключевском и Тульском районах (в бассейне р. Белой).

Заслуживает быть отмеченным факт произрастания каштана сладкого в ауле Тахтамукай (на приусадебном участке Ачмизова Х. Б. выявлено одно молодое дерево).

В учебном хозяйстве Кубанского сельхозинститута уже третий год сеянцы каштана сладкого растут нормально.

Однако большинство форм каштана сладкого в пределах Краснодарского края еще не обследовано и не изучено.

Сорта винограда. Адыгские сорта винограда распространены в приусадебных садах и лесах Красно-Александровского, Кармир-Астаховского, Кичмайского, Солох-аульского сельсоветов Лазаревского района и в Навагинском, Пластуновском, Раздольском сельсоветах Адлерского района.

В 1935 г. А. А. Гроссгейм составил схематическую карту флористических округов Кавказа. В 1942 г. карта была дополнена. Область распространения адыгских (черкесских) садов совпадает с рамками Черкесского и, частично, Кубанского и Абхазского флористических округов Кавказа карты Гроссгейма.

Качественная характеристика плодовых пород адыгских садов

Большинство изученных адыгских сортов плодовых пород отличается исключительной приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, большой долговечностью, могучим ростом и хорошим здоровьем, поразительной стойкостью против многих болезней и сельхозвредителей и необычайно высокой урожайностью. Плоды их отличаются хорошиими и посредственными вкусовыми достоинствами, прекрасной лежкостью и транспортабельностью.

Рассмотрим отдельные элементы, в совокупности составляющие качественную характеристику большинства адыгских сортов плодовых пород.

Долговечность. Вопрос о долговечности плодового дерева является одним из важных критериев при оценке достоинств того или иного сорта. Неоднократно встречались отдельные экземпляры каштана сладкого в возрасте 250—300 лет, ореха грецкого — 150—200 лет, груши сортов Хутемы (Черкесский бергамот), Бжихакуж (Черкесская зимняя) и др. — 100—150 лет, яблони сорта Агуемий (Черкесский розмарин) — 90—120 лет, сортов Мыцебы (Черкесское кислое), Альмэ (Черкесское длинное), Мычезен (Черкесское сладкое) и отдельные кусты фундука в возрасте 80 и более лет.

Эти плодовые сады 80—90 лет не получали никакого ухода; большинство из них заросло лесом и заглохло, тем не менее часть садов сохранилась до наших дней и поражает гигантским ростом деревьев, здоровьем, свежестью и еще плодоносит.

О долговечности адыгских сортов плодовых пород говорит, например, и такой факт.

В конце XIX — в начале XX столетия в черноморских районах были заложены сады. Последние в сортовом отношении представляли собою смесь адыгских и европейских сортов. Так, в 1900 г. при Сочинской опытной станции был заложен коллекционный плодовый сад; в его состав входили и адыгские сорта яблони: Хакошомий (Мамайское красное), Мычезен (Черкесское сладкое) и Альмэ (Черкесское длинное). От коллекционного сада, за исключением адыгских и некоторых абхазских сортов, остались одни пни и несколько суховершинных деревьев. Адыгские сорта яблони сохранились свежими, здоровыми и обильно плодоносящими. Аналогичные явления наблюдаются во всех черноморских садах.

Срок эксплуатации обычных садов семечковых пород (яблони и груши), заложенных саженцами европейских сортов, в условиях Краснодарского края едва достигает 50—60 лет, т. е. продолжи-

У яблони

тельность плодоношения их по сравнению с садами, заложенными саженцами адыгских сортов, примерно в два раза короче.

В большой продолжительности плодоношения заключается одно из больших экономических преимуществ адыгских сортов плодовых пород.

Рост. Деревья и кусты адыгских сортов плодовых растений отличаются мощным ростом. Отдельные экземпляры ореха грецкого и каштана сладкого достигают в высоту 30—35 м.

Из семечковых пород отличаются сильным ростом груши, в особенности сорт Хутемы (Черкесский бергамот), достигающий 20—25 м высоты. Деревья сортов яблони тоже довольно мощные, высота их колеблется от 10 до 16 м.

Вообще все деревья и кусты адыгских сортов плодовых растений (сливы, фундука, айвы, хурмы, инжира и др.), как правило, отличаются мощным ростом.

Это свойство — мощный рост — некоторые специалисты относят к большим недостаткам: с высоких деревьев трудно произвести съем урожая, обрезка этих деревьев и работа по борьбе с болезнями и сельхозвредителями осложняется.

Это верно, но нельзя забывать, что деревья, обычно произрастающие в наших садах (имеется в виду их рост и мощность), не в состоянии дать и удержать на себе урожай в 1000—1700 кг.

Мощный рост деревьев и кустов адыгских сортов плодовых пород органически взаимосвязан с высокой урожайностью их.

Необходимо подчеркнуть, что в кронах высоких и мощных деревьев при прочих равных условиях наблюдается более благоприятный воздушно-световой режим. Такие условия вместе с другими положительными факторами способствуют улучшению качества плодов, увеличению урожая и в то же время являются неблагоприятной средой для сельхозвредителей и болезней.

Каждое хозяйство вполне в состоянии обеспечить

Хурма

плодовые сады раздвижными легкими и прочными лестницами, опрыскивателями и опылителями, сучкорезами, плодоснимателями и другими инструментами.

Кроме того, с помощью различных приемов обрезки постепенно можно воздействовать в желаемом направлении на рост и плодоношение адыгских сортов. Необходимо только разработать посортовую обрезку, а затем производить ее в производственных условиях.

Ветви с плодами хурмы кавказской

Стойкость против сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Как уже отмечалось, адыгские сорта плодовых пород отличаются стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней. В адыгских садах никогда не применялось лечение— опрыскивание или опыление ядохимикатами. Тем не менее деревья, побеги, листья и плоды их почти всегда здоровы и чисты. В яблоневых

Дерево инжира. Аул Б. Кичмай, Лазаревского района

садах Черноморского побережья часто можно наблюдать, как в смешанных насаждениях плоды культурных сортов яблони, например, Ренет Симиренко, Ренет шампанский, заболевают паршой в такой степени, что превращаются в уродливые, обесцененные плоды — брак. В то же время здесь же, рядом, на деревьях сортов Агуемий (Черкесский розмарин), Псебашхамий (Черкесский сладкий синап), Мычезен (Черкесское сладкое) плоды совершенно здоровы.

Сорта фундука, айвы, формы ореха грецкого и каштана сладкого, несмотря на то, что к ним почти не применяется лечение, практически дают здоровые, неповрежденные плоды.

Наши долголетние наблюдения позволяют сказать, что адыгские сорта яблони весьма стойки против кровяной тли (*Eriosoma Inigerum* Hausm.), которая в черноморских районах является бичом садоводства.

По этому поводу Ю. Г. Мозговой пишет: «Черкесские сорта, как сеянцы, так и прививки, исключительно устойчивы к грибным заболеваниям, а на основании наших обследований черкесских сортов на кровяную тлю можно прибавить, что некоторые из них устойчивы и в отношении последней».

Миндальный семеед (*Eurytoma amigdali* End.) в условиях Черноморского побережья является одним из опасных вредителей, наносящим громадный ущерб сливовым садам. Адыгские сорта сливы довольно устойчивы против указанного вредителя.

Нельзя сказать, что адыгские сорта плодовых растений совершенно не повреждаются болезнями и вредителями, но в местных условиях они являются самыми устойчивыми.

Главными факторами, обусловливающими устойчивость адыгских сортов плодовых растений, являются их местное происхождение и влияние вегетативной гибридизации (адыгские сорта семечковых пород, а также их сеянцы размножались путем прививки черенками на местных дикорастущих плодовых деревьях).

Адыгские сорта плодовых растений выпали из поля зрения специалистов-ученых, работающих в области защиты растений. Между тем для фитопатологов и энтомологов они представляют большой научный интерес и должны служить объектом для развертывания большой научно-исследовательской работы.

Урожайность. Одним из характерных признаков подавляющего большинства адыгских сортов плодовых пород является их исключительно высокая урожайность. Вот несколько примеров.

Сорта яблони Агуемий (Черкесский розмарин), Мычезен (Черкесское сладкое), Хакошомий (Мамайское красное) дают урожай в среднем с одного полновозрастного дерева от 400 до 800 кг. Средние же урожаи с одного дерева стандартных сортов яблони в передовых плодовых совхозах Краснодарского края колеблются от 160 до 180 кг. А в Архипо-Осиповке, Геленджикского района (по данным опытника-садовода Авилова), в однородных условиях был по-

лучен следующий урожай сортов яблони (за пять лет в среднем в килограммах с дерева):

Агуемий (Розмарин черкесский)	— 463,
Ренет шампанский	— 243,
Розмарин белый	— 93,
Ренет Симиренко	— 87.

С. В. Краинский пишет: «Нам известны случаи, когда, например, отдельные деревья яблони Черкесский розмарин в пятидесятилетнем возрасте давали до 75 пудов (сад Гунченко в с. Дефановке). По данным Е. Воробьевой (с. Дефановка), отдельные деревья Черкесского розмарина в возрасте от 40 до 60 лет приносят обычно от 25 до 80 пудов плодов».

Цветущее дерево груши сорта Хутемы. Аул Агуй, Туапсинского района

В ауле Малый Кичмай, Лазаревского района, с одного дерева яблони сорта Хакошомий (Мамайское красное) сняли урожай: в 1950 г. — 1.200 кг, в 1953 г. — 1.500 кг. В том же ауле в 1944 г. с одного дерева сорта Мычезен (Черкесское сладкое) сняли урожай 1.050 кг.

Сорта груши также отличаются весьма высокой урожайностью. С одного дерева таких сортов груши, как Бжелякокуж (Черкесская скороспелка), Мокоонугокуж (груша поры сенокоса) в среднем снимают урожай 300—500 кг.

Из всех адыгских сортов груши необыкновенно высокой урожайностью отличается сорт Хутемы (Черкесский бергамот). Средний урожай с дерева колеблется от 500 до 1.000 кг, но нередки случаи, когда с отдельно стоящих мощных столетних деревьев снимают урожай в 1.500—1.700 кг. Так, В. И. Шихматов пишет, что со столетнего мощного дерева сорта Черкесский бергамот на усадьбе Майкопской опытной станции ВИР снимали урожай: в 1946 г.—1.700 кг, в 1948 г. — 1.350 кг и в 1950 г. — 1.600 кг.

Подобные высокоурожайные деревья встречаются в садах Туапсинского, Лазаревского и других районов Краснодарского края.

Средние урожай с дерева (стандартных сортов груши) по совхозам Краснодарского края в 1952 году колебались от 70 до 120 кг, а по колхозам были значительно ниже.

Сорта сливы. Лучший адыгский сорт сливы — Хацепкэ (Навагинская Красинка) — по урожайности превосходит все главные стандартные сорта сливы на Черноморском побережье в пределах Краснодарского края.

По данным Сочинской опытной станции, с одного дерева сорта Хацепкэ снимают урожай в 75 кг, а урожай с основных стандартных сортов колеблется от 13 до 30 кг. Известны случаи, когда с отдельных деревьев сорта Хацепкэ снимали урожай в 150—170 кг, а с дерева другого адыгского сорта сливы — Мугур — 226 кг*.

Сорта фундука по урожайности занимают первое место среди всех других сортов, разводимых в Краснодарском крае. Так, с одного полновозрастного куста сорта Черкесский II снимают урожай от 10 до 12 кг. При высокой агротехнике урожай отдельных кустов достигает 18—20 кг.

Следует подчеркнуть, что все эти данные об урожайности адыгских сортов плодовых пород, за исключением фундука, относятся к запущенным садам, где приствольные круги не обрабатывались (здарнены), почва не удобрялась, работы по борьбе с сельскохозяйственными вредителями и болезнями не проводились.

Если за этими садами организовать элементарный уход, то средние урожай их повысятся в два—три раза. Убедительным подтверж-

* Описание орехоплодных культур опущено. Подробно можно с ним ознакомиться в книге Н. А. Тхагушева «Орехоплодные Краснодарского края», Майкоп, 2003.— 320 с.

ждением этого могут служить результаты многолетней работы известного садовода-опытника колхоза «Знамя коммунизма», Лазаревского района, Тлифа Ш. Е. На опытном участке культуры фундука сорта Черкесский II Тлиф применял высокую садотехнику — обрабатывал приствольные круги, вносил органо-минеральные удобрения, вел борьбу с сельскохозяйственными вредителями и болезнями, своевременно удалял корневую поросль, проводил обрезку на прореживание. В результате средняя урожайность на участке Тлифа за 11 лет составила 21,38 центнеров с гектара, а в колхозном саду только 6,54 центнеров.

В обычном фундучном саду этого колхоза возделывался тот же сорт Черкесский II, но здесь кусты почти не обрабатывались, вся работа ограничивалась рыхлением приствольных кругов и удалением корневой поросли, притом не систематически, а изредка. В междурядьях косили сено, удобрений не вносили, борьбы с сельскохозяйственными вредителями и болезнями не проводили.

В высокой урожайности большинства адыгских сортов плодовых пород заключается их второе значительное экономическое преимущество.

Вкусовые достоинства плодов. Насколько известно, плоды адыгских сортов плодовых пород, за исключением сорта яблони Агуемий (Черкесский розмарин) и сорта фундука Черкесский II, никогда официально не дегустировались. Тем не менее некоторые специалисты в прошлом огульно утверждали, что плоды адыгских сортов плодовых растений отличаются низкими вкусовыми достоинствами, и поэтому не включали их в списки промышленных сортов черноморских и предгорных районов Краснодарского края.

Такой подход ускорял процесс потери навсегда многих ценных адыгских сортов плодовых растений.

Недооценку вкусовых достоинств плодов адыгских сортов плодовых растений можно объяснить, во-первых, неизученностью, незнанием качеств плодов. Во-вторых, тем, что вкусовая оценка зимних сортов производилась при дегустации плодов, еще недостаточно улежавшихся, так как потребительская зрелость их наступает поздно — в декабре месяце. Например, плоды сортов яблони Агуемий (Розмарин черкесский) и Псебашхамий (Синап черкесский сладкий) при дегустации их в ноябре месяце получили (по пятибалльной системе) оценку: первый — 3,4, а второй — 3; при дегустации же плодов этих сортов в марте оценка по первому сорту была 4,5, а по второму сорту 4 балла. Плоды адыгских сортов груши дегустировались в перезрелом состоянии, что, естественно, снижало их оценку.

В целях объективной оценки вкусовых достоинств плодов адыгских сортов яблони, груши, сливы, фундука и форм ореха грецкого мы подвергли их органолептической оценке через дегустационные комиссии с участием большого числа высококвалифициро-

ванных научных работников, специалистов, представителей земельных органов и производства (совхозов и колхозов). (См. табл. 1).

Кроме сортов, приведенных в таблице 2, плоды всех сортов фундука, айвы, большинства сортов винограда, многие формы ореха грецкого и каштана сладкого также отличаются хорошими вкусовыми достоинствами. Однако следует отметить, что вследствие продолжительного пребывания адыгских садов без какого бы то ни было ухода, вкусовые достоинства плодов многих сортов яблони, груши, сливы, черешни, винограда, ореха грецкого значительно ухудшились.

Таблица 1

Дегустационные оценки черкесских сортов плодовых пород

породы	Название сорта	Оценка по 5-балльной системе
Яблоня	Агуемий (Черкесский розмарин)	4,5
Яблоня	Псебашхамий (Синап черкесский сладкий)	4,0
Яблоня	Мычезен (Черкесское сладкое)	3,8
Яблоня	Мыцебы (Черкесское кислое)	3,8
Яблоня	Хакошомий (Мамайское красное)	3,3
Груша	Дейлекуж	3,7
Слива	Хацепкэ (Навагинская Красинка)	4,0
Фундук	Черкесский II	4,3
Фундук	Панахесский	4,0
Орех грецкий	Агуйский № 1	4,1
Орех грецкий	Мало-Псеушховский	3,7

Плоды некоторых сортов яблони, например, Мычезен (Черкесское сладкое), Псебашхамий (Синап черкесский сладкий), Миешхатам, и всех сортов груши отличаются сладким и пресно-сладким вкусом.

Экономические условия и природные особенности оказывали значительное влияние на ход работы по созданию — выведению сортов плодовых растений. Как известно, адыги не возделывали сахарную свеклу и другие растения, дающие сырье для выработки сахара. Адыгам сахар заменяли мед, а также сладкие или пресно-сладкие плоды, которые они имели в свежем виде в течение всего года.

В адыгских садах также изредка встречались плодовые растения с кислыми плодами — сорт яблони Мыцебы (Черкесское кислое), сохранившийся до наших дней. Плоды этого сорта, совершенно непригодные к употреблению осенью, после зимней лежки — весной становятся освежающими, кисло-сладкими.

Химическая характеристика плодов. Впервые плоды адыгских сортов яблони, груши, сливы, фундука, ореха грецкого были подвергнуты химическому анализу в 1946—1951 гг. (См. табл. 2).

Таблица 2

Химическая характеристика черкесских сортов орехоплодных культур

Название		% на сухое вещество	
породы	сорта	жира	белка
Фундук	Черкесский II	69,40	16,30
Фундук	Панахесский	69,10	14,90
Фундук	Тахтамукайский	66,96	17,68
Орех грецкий	Агуйский № 1	69,30	18,75
Орех грецкий	Мало-Псеушховский	68,40	20,18

Химический анализ плодов некоторых адыгских сортов яблони, груши и сливы также показал высокое содержание в них общего сахара. (См. табл. 3).

Лежкость плодов. Плоды всех адыгских сортов яблони отличаются прекрасной лежкостью; например, плоды сортов Агуемий, Мычезен, Псебашхамий, Хакошомий хранятся до нового урожая.

Таблица 3

Химическая характеристика плодов (в %)

Название пород и сортов	Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общ.) кислотность	Актуальн. кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества	Зола	Вода
Яблоня										
Агуемий	7,10	7,70	0,58	5,94	0,18	3,8	0,093	14,12	0,5648	85,88
Псебашхамий	7,58	9,33	1,66	5,33	0,25	4,3	0,093	17,43	0,8545	82,57
Мычезен	8,58	9,08	0,48	5,73	0,18	4,5	0,037	17,41	0,6447	82,59
Хакошомий	6,73	7,83	1,05	4,07	0,20	3,4	0,056	17,37	0,4447	82,63
Мыцебы	5,96	6,68	2,58	—	0,57	3,7	0,111	—	—	—
Миешхатам	10,10	10,54	0,42	—	0,25	4,4	0,083	—	—	—
Груша										
Дейлекуж	11,47	12,63	1,10	2,49	0,18	5,2	0,140	22,50	—	—
Бжелякокуж	9,70	12,50	2,66	—	0,17	—	0,093	—	—	—
Хутемы	6,96	7,49	0,50	3,29	0,19	5,0	0,120	18,60	0,24	81,40
Слива										
Хацепкэ	—	9,8	—	—	0,52	—	—	15,32	—	84,58

Плоды большинства сортов груши не отличаются лежкостью, их обычно перерабатывают (в целом виде) на сухофрукты. Сушеные плоды хранятся 1—2 года. Незначительная часть плодов груши используется для еды в свежем виде (при наступлении потреб-

бительской зрелости). Плоды некоторых зимних сортов груши отличаются лежкостью; потребительская зрелость их наступает обычно после первых заморозков, например, у сорта Бжихакуж (Зимняя черкесская).

Плоды адыгских сортов сливы, как и все другие сорта сливы, нележкие и используются для сушки и частично для еды в свежем виде.

Плоды всех сортов фундука и форм ореха грецкого и каштана сладкого отличаются исключительной лежкостью и могут храниться 2—3 года.

Транспортабельность плодов. Плоды всех адыгских сортов яблони, фундука, ореха гренкого, каштана сладкого отличаются исключительно высокой транспортабельностью.

* * *

Качественная характеристика адыгских сортов плодовых растений позволяет сделать следующие выводы:

1. Часть адыгских сортов яблони, груши, айвы, сливы, фундука, форм ореха грецкого и каштана сладкого по своим биологическим, хозяйственно-производственным и химико-технологическим признакам и вкусовым достоинствам плодов отвечает современным требованиям, предъявляемым к стандартным сортам плодовых пород.

2. На Кавказе эти сорта должны быть широко внедрены в производство.

3. Адыгские сорта являются ценнейшим исходным селекционным материалом для обогащения плодового сортимента Советского Союза (Кавказа, Крыма, Украины и других республик и областей).

4. В бывших адыгских садах встречаются некоторые сорта с ценными биологическими признаками, но, вследствие отсутствия ухода за ними, у многих из этих сортов вкусовые достоинства плодов ухудшились.

Последние сорта тоже являются ценным исходным материалом для селекционеров Кавказа. Селекционная работа с адыгскими сортами в первую очередь должна быть направлена на улучшение вкусовых достоинств плодов.

Заброшенные плодовые растения и их семенное потомство

Значительная часть адыгских садов была заброшена 90—100 лет назад, и за все это время за садами не было никакого ухода. Большинство этих садов заросло лесом и постепенно погибло (летние сорта яблони, сливы, персика).

Некоторая же часть садов хотя и не погибла, но находится в исключительно неблагоприятных условиях. Плодовые деревья сохранились до наших дней и плодоносят.

Часть адыгских садов, расположенных в районах с более благоприятными почвенно-климатическими условиями, в результате самосева дала массу сеянцев; на больших массивах деревья разрослись, образовав рощи из густых плодовых насаждений или в смеси с дикими плодовыми растениями и лесными породами. Такие сплошные рощи ореха грецкого и каштана сладкого встречаются в долинах рек Псебе, Агуй, Аше, Псишо, Шахе, Сочи, Мацесты, Кудепсты, Мзымты и др.

Сеянцы яблони и груши в виде отдельных или группы деревьев можно встретить во всех черноморских и предгорных районах Краснодарского края.

Оказавшись в сплошном окружении леса и густо переплетенными сетью лиан, деревья адыгских садов преждевременно стали суховершинить; некоторые из них поражены болезнями и вредителями, на них паразитируют плющ (*Hedera helix L.*) и омела (*Viscum album L.*). В течение десятков лет их окружает неблагоприятная внешняя среда, вследствие чего у многих сортов резко снизилась урожайность, вкусовые достоинства плодов значительно ухудшились (плоды огрубели — «одревеснели», сочность, сладость, и нежность мякоти потеряны). По внешнему виду плоды также изменились в худшую сторону. Они имеют уродливую форму, мелки по размеру, тускло окрашены или совсем лишены окраски, часто покрыты пятнами от грибных заболеваний.

Заброшенные сады стали объектами нападения со стороны диких зверей. Например, во время созревания плодов медведи забираются на вершину плодовых деревьев и обламывают ветви, даже скелетные сучья. Изуродованные деревья преждевременно погибают. Многие деревья сильно пострадали от снегопадов, например, в 1910, 1932, 1942 гг.

Заброшенные адыгские сады сомкнулись с наступающим лесом, в составе которого было незначительное количество дикорастущих плодовых деревьев, а иногда этот лес состоял только из одних плодовых растений. Несомненно, что между культурными и дикорастущими плодовыми деревьями происходило естественное скрещивание. Так как процесс естественного скрещивания между культурными и дикими формами плодовых растений продолжался около 100 лет, можно с уверенностью сказать, что влияние дикорастущих плодовых растений в значительной мере отразилось на семенном потомстве — сеянцах адыгских сортов плодовых пород.

Это влияние сыграло положительную роль в смысле усиления приспособленности сеянцев от самосева к местным почвенно-климатическим условиям. Этого нельзя сказать в отношении качества плодов. Установлено, что размер плодов этих сеянцев и, главным

образом, их вкусовые достоинства уступают плодам культурных сортов.

Но следует подчеркнуть, что в некоторых случаях сеянцы, выращенные в обычных «домашних» условиях, т. е. в обстановке, где осуществляется нормальный уход за садами, давали плоды с более высокими вкусовыми достоинствами по сравнению с привитыми деревьями. Например, так вели себя сеянцы сорта Агуемий (Черкесский розмарин).

Сеянцы же от самосева адыгских сортов плодовых растений росли и развивались в условиях обычного леса, без всякого ухода. Понятно, что такая неблагоприятная внешняя среда тоже оказала отрицательное влияние на качество плодов (ухудшились вкусовые достоинства, размер и окраска плодов).

Следует также отметить, что наиболее молодые сеянцы от самосева адыгских сортов плодовых растений уже являются семенным потомством тех маточных привитых деревьев, у которых в результате продолжительного пребывания в неблагоприятных условиях окружающего леса значительно снизились вкусовые достоинства плодов.

По своим морфологическим признакам сеянцы от самосева одичавших адыгских сортов яблони, груши и других плодовых пород представляют собою нечто среднее между культурными сортами и дикими формами плодовых растений; хотя, конечно, возможны и менее заметные переходы, но тем не менее рассматриваемые сеянцы отличить от диких форм не трудно (по окраске, форме, размеру, вкусу плодов и другим признакам).

Сеянцы адыгских сортов плодовых растений, отличающиеся исключительной приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям (по стойкости не уступают диким формам) и высокой урожайностью, представляют большой практический и научный интерес для селекционеров, работающих в области плодоводства.

Печать «одичания», наложенная природой как на заброшенные адыгские сады, так и на их семенное потомство — сеянцы от самосева, в первую очередь отрицательно отразилась на вкусовых достоинствах плодов.

Такие изменения используются некоторыми специалистами (правда, немногими) как аргумент для полного игнорирования адыгских сортов плодовых пород и их семенного потомства (сеянцев от самосева) при решении вопросов, связанных с проблемой развития плодоводства в черноморских, предгорных и других районах Краснодарского края и смежных с ним областей.

Ошибочность такого пренебрежительного отношения к адыгским сортам плодовых пород и их сеянцам очевидна. И такой подход к этим сортам наносит только ущерб общему делу развития отечественного плодоводства.

Ценные и полезные свойства адыгских сортов плодовых пород должны быть учтены и использованы нашими селекционерами и специалистами-практиками.

Глава четвертая

ЛУЧШИЕ СОРТА АДЫГСКИХ СЕМЕЧКОВЫХ И КОСТОЧКОВЫХ ПЛОДОВЫХ ПОРОД¹

Из числа сохранившихся до наших дней адыгских сортов плодовых пород нами изучены следующие:

Сорта яблони:

1. Агуемий (Розмарин черкесский).
2. Азиатка (две разновидности одного сорта).
3. Альмэ (Черкесское длинное).
4. Гошомий (Яблоко княжны).
5. Миешхатам.
6. Мыплэ (Бурое яблоко).
7. Мыцебы (Черкесское кислое).
8. Мычезен (Черкесское сладкое).
9. Мычудыги.
10. Бсибажиешхамий (Синап черкесский серый).
11. Псебашхамий (Синап черкесский сладкий).
12. Хакошомий (Мамайское красное).
13. Черкесское из Пшады.

Сорта груши:

1. Азиатка (адыгское название еще не установлено).
2. Бжелякокуж (Черкесская скороспелка).
3. Бжихакуж (Черкесская зимняя).
4. Дейлекуж.
5. Кужипоху.
6. Хутемы (Бергамот черкесский).
7. Черкесская мелкоплодная (адыгское название не установлено).
8. Черкесская осенняя.
9. Шахакуж (Шахинская груша).

Сорта айвы:

1. Агуйская айва.
2. Адыгская (черкесская) айва.
3. Другие адыгские сорта.

Сорта сливы:

1. Хацепкэ (Навагинская Красинка).
2. Мугур.
3. Пхуштепечах.

Сорта черешни:

1. Шедугоф (Белоплодная черешня).
2. Шедугоплиж (Черкесская черешня).
3. Другие сорта.

¹ Помология — описание сортов плодовых культур.

Сорта фундука:

1. Черкесский II. 2. Панахесский. 3. Тахтамукайский. 4. Другие сорта.

Формы ореха грецкого:

1. Агуйский. 2. Мало-Псеушховский. 3. Другие формы.

Формы каштана сладкого:

1. Шахинский. 2. Другие формы.

Сорта винограда:

1. Санохурай. 2. Санеф (Кичмайский белый). 3. Бечепль. 4. Саната. 5. Другие сорта.

Ниже приводится биологическая, хозяйствственно-производственная, химическая и вкусовая характеристика наиболее распространенных и лучших 5 адыгских сортов яблони, 5 сортов груши, 2 сортов айвы, 2 сортов сливы, 1 сорта черешни, 3 сортов фундука, 2 форм ореха грецкого, 1 формы каштана сладкого и 4 сортов винограда.

Семечковые породы

СОРТА ЯБЛОНИ

АГУЕМИЙ

Из всех адыгских сортов яблони самым выдающимся и ценным является Агуемий (Розмарин черкесский).

«Агуемий» в переводе на русский язык означает яблоко агуйское, или яблоко из Агуе (Агуе — название долины реки, где расположен аул им. Куйбышева, бывший Агуй, Туапсинского района, Краснодарского края: «мыье» — яблоко).

Агуемий имеет несколько других названий — синонимов:

1. На адыгском языке. Ебрукомий (адыгское народное) — Ебруково яблоко, это название появилось в результате того, что после кавказской войны в 1864 году, когда аул Карповский, а сейчас им. Куйбышева, был поселен в долине реки Агуе, опытник-любитель садовод Напсо Ебрук из урочища Хорохотам, расположенного по среднему течению Агуе, срезал в бывшем адыгском саду черенки и привил их на дички у себя на участке. Впоследствии жители соседних аулов брали черенки у Ебрука и размножали. Деревья, с которых 90 лет назад Ебрук Напсо брал черенки на участке Хорохотам, и сейчас сохранились совершенно здоровыми и обильно плодоносят; плодами их пользуется колхоз имени Ленина.

Закериемий — Закериево яблоко. Точно так же, как и Ебрук, поступил второй практик-садовод Закерий Нагучев, у которого население тоже брало черенки для размножения.

2. На русском языке. Шапсугский розмарин. Шапсугский — Черкесский розмарин. Так Агуемий впервые назван Ф. И. Гейдуком в 1870 г.

Черкесский розмарин. Агуемий был назван Черкесским розмарином агрономом Коганом, а в 1908 г. Гребницкий, составляя помологическое описание плодов этого сорта, оставил за последним название Черкесский розмарин. При этом Гребницкий отнес Агуемий к розмаринам не по главным помологическим признакам или вкусовым качествам, а лишь по внешнему виду (форме) плода.

Черкесское кислое. Не известно, кем Агуемий ошибочно назван Черкесским кислым. Есть другой черкесский сорт, очень похожий по внешним признакам плода, но резко отличающийся от Агуемия по вкусовым качествам, под названием Мыцебы (Черкесское кислое).

Винный, Столбоватый, Пипка, Черкесский продолговатый — названия, общераспространенные в Северском, Абинском, Горяче-Ключевском и других районах Краснодарского края.

Пшахахез, Пшехарез. Синонимы Пшахахез и Пшехарез, данные Бибилашвили, являются настолько искаженным, что не поддаются переводу.

Происхождение. Прямых документальных данных о происхождении сорта Агуемий нет, но вряд ли можно сомневаться в том, что Агуемий местного происхождения, именно из района долины реки Агуе. Об этом свидетельствует его название, связанное с названием местности, локализованный район распространения, остатки бывших черкесских садов с преобладанием сорта Агуемий (в возрасте от 80 до 100 лет), предание адыгов о том, что в адигских садах этот сорт культивируется с незапамятных времен (например, свидетельство Напсо Ебрука), его морфологическое сходство с местными дикими формами яблони, исключительная приспособленность сорта к местным почвенным и климатическим условиям.

Литературные данные. Этот сорт описан в литературе совершенно недостаточно как в биологическом, так и в производственно-хозяйственном отношении. Отрывочные сведения о сорте Агуемий встречаются в трудах Ф. И. Гейдука, В. Я. Бибилашвили, А. С. Гребницкого, В. Сутугина, В. В. Пашкевича и других. В 1947 г. сорт Агуемий подробно описан автором (дана полная помологическая, хозяйственно-производственная и биологическая характеристика).

Распространение. Сорт яблони Агуемий распространен в приусадебных садах колхозников Северского и Абинского районов, в селах Архипо-Осиповке, Пшада и Береговой, Геленджикского рай-

она. В Туапсинском районе он широко распространен в Дефановке, Джубге, Михайловке, Куйбышеве (Агье), Георгиевке, Небуге, Тенгинке, Ольгинке, Большом Псеушхо и Псебе; в Лазаревском районе распространен в I и II Красно-Александровских аулах, в Большом и Малом Кичмае.

По данным П. Ф. Дуброва, в Туапсинском районе сорт Агуемий составляет 21,5 процента всех яблоневых насаждений и в Геленджикском районе — 4,4 процента.

По устному сообщению В. Я. Бибилашивили, им еще в 1899 г. были пересланы черенки Агуемия в Горийский район Грузии и Черниговскую область. По его же заявлению, Агуемий прекрасно удалился в Горийском районе и в настоящее время там хорошо плодоносит; деревья не страдают от неблагоприятных климатических условий, а также от грибных заболеваний и вредителей.

БИОЛОГИЯ СОРТА

Помологическая характеристика¹.

Описываемое типичное дерево данного сорта произрастает в ауле им. Куйбышева (Агуй), Туапсинского района, Краснодарского края, на северном склоне одного из отрогов Кавказского хребта с левой стороны, идущего параллельно течению реки Агуй. Расстояние от места произрастания описываемого дерева до берега моря 7 км. Почва карбонатная, мощность горизонта A 25—30 см. Подпочва — мергеля и мергелистые сланцы, местами на поверхность почвы выступают мергеля. Грунтовые воды залегают достаточно глубоко. Приствольные круги в саду не обрабатываются (задерненные).

Дерево. Возраст дерева 30 лет, высота 11 м, ширина кроны 8 м, высокощаровидной формы. Деревья данного сорта в молодом возрасте имеют тополевидную форму, с возрастом имеют тенденцию широко раскидывать свою крону, среднего размера, устойчивы против мороза, засухи и ветра. Окраска коры ствола коричневая с темно-серым налетом, диаметр ствола на уровне груди 50 см. Подвой — дикая кавказская яблоня (*M. orientalis Uglitzkich*). Продолжительность жизни деревьев до 100—150 лет.

Однолетний побег. В среднем длина 120 мм, толщина 5 мм, прямой формы, длина междуузлий 25 мм. Цвет зеленый, с коричневым оттенком. Чечевички видимые, светло-бурого цвета, удлиненные, мелкие и очень редкие.

Листовые почки — длина 4 мм, ширина 3 мм, остроконечные, слегка опущенные.

¹ Помологическая характеристика приведена по более ранней монографии «Адыгейские (черкесские) сорта яблони и груши», где приводятся описания всех сортов яблони и груши. Мы даем образец, в дальнейшем использованы более сжатые варианты «Биологии сорта».

Плодовые почки — длина 7 мм, ширина 4 мм, конические, опущенные.

Листья — длина 80 мм, ширина 2 мм, удлиненные, остроконечные; поверхность верхняя — темнозеленая, гладкая; поверхность нижняя — зеленая, слегка опущенная. Края пластинки листа зубчатые. Черешок в длину имеет 30 мм, средней толщины, листья опадают поздно, по нашим наблюдениям, не повреждаются насекомыми и грибными болезнями.

Цветки. Цветение позднее, длительность цветения 8—10 дней, цветки частично самоопытные, в соцветии числом 5—6; цветоножка — 10—13 мм длины, средней толщины, зеленого цвета; завязь — зеленого цвета, опущенная.

Сорт самоплодный

Плоды. Съемная зрелость наступает с 20 сентября, продолжается до 15 октября, потребительская зрелость наступает с 15 декабря и продолжается до июля месяца. В дождливое лето в долинах, в затененных местах в незначительной степени повреждаются сажистым грибком (*Gloeodes pomigena*) и паршой (*Fusicladium dendriticum*). Величина средняя и крупная. Высота 50—75 мм, диаметр 55—70 мм, вес одного плода 150—215 гр. Форма плода сильно варьирует от цилиндрической до конической, удлиненно-конической, боченковидной, даже до плоско-шаровидной формы (плоды с очень старых деревьев).

Большей частью плоды асимметричные, раскосые, но бывают и совершенно правильной формы. У более крупных экземпляров иногда наблюдается ребристость со стороны блюдца. Плодоножка короткая, длина 9—10 мм, средней толщины, прямая, светло-коричневого цвета, слегка опущенная, не выходит из воронки. Окраска плода — основная окраска при съемной зрелости — зелено-вато-желтая, а при достижении потребительской зрелости постепенно приобретает соломенно-желтый, а иногда золотисто-желтый цвет (в декабре—январе). С наступлением весны (в апреле—мае) плоды слегка изменяют свою окраску, приобретая при этом бледно-желтый цвет. Покровная окраска — с солнечной стороны плоды большей частью покрыты румянцем розового или бледно-розового цвета, с расплывчатой полосатостью.

Кожица очень толстая, плотная, грубая, блестящая, без матового налета.

Подкожные точки редко разбросаны по всему плоду, на солнечной стороне их больше, хорошо заметны мелкие и средние, светлые и светло-желтые на солнечной стороне, явно выпуклые.

Воронка глубокая, глубина 15—20 мм, узкая, диаметр верхнего края воронки 25—30 мм, правильно-округлая, слегка покрыта бурой лучистой опробковелостью.

Блюдце глубокое, глубина 10 мм, узкое, диаметр верхнего края 20 мм, сильно ребристое, у симметричных плодов ребристость блюдца слабо выражена.

Чашечка закрытая, редко полуоткрытая, малого и среднего размера. Чашелистики плотно соприкасаются у основания, а вверху слегка или сильно отклоняются концами кнаружи, длинные, узкие, острые, темно-бурого цвета, опущенные.

Тычинки высоко расположенные. Подчашечная трубка — длина 5—7 мм, узкая, клиновидная.

Сердечко малое, центрально расположенное, эллиптической формы, с ясной гнездовой жилкой.

Семенные камеры мелкие и средние, удлиненной формы, между собой соединяются, осевая полость имеется, полая, веретенообразная, очень узкая, высокая.

Семена в количестве 7—14 (в камере 1—3), средние и крупные, округлые, с заостренным концом, длина 7—9 мм, ширина 3—4 мм, полнозерные, светлокоричневого цвета, при высыхании светлеют, приобретают серый цвет.

Мякоть — белая, с желтоватым оттенком, с прожилками светло-зеленого цвета, слегка рыхлая, довольно сочная, с ароматом, сладкая, с небольшой кислотой, гармоничная, освежающая, с довольно хорошим, хотя не десертным вкусом.

Размножается вегетативно — прививкой черенков на дикорастущих подвоях в лесосадах, окулировкой в плодопитомниках — и семенами в полезащитных лесных полосах.

В пору плодоношения вступает поздно, после прививки (на взрослых 10—20-летних подвоях-дичках) на 6—8 году, а некоторые деревья после прививки не плодоносят до 12 лет.

Цветение позднее, цветки раскрываются после появления листьев. В условиях Краснодарского края цветет в конце апреля — в начале мая; длительности цветения 8—10 суток. Сорт самоплодный.

Исключительно урожайный сорт. Например, в ауле им. Куйбышева (Агуй), Туапсинского района, у Напсо Ебрука в 1925 г. одно дерево дало урожай в 1600 кг. В том же ауле в саду Тхагушева Ахмеда Закериевича в 1927 г. был собран урожай с одного дерева в 1300 кг. Консультант совхоза им. Ленина тов. Каракаш сообщил, что в г. Сочи в 1911 г. был собран урожай с одного дерева Агуемий в 1600 кг. Такие случаи отмечались в Туапсинском и Геленджикском районах. Средним урожаем можно считать 500—800 кг. В колхозе «Знамя марксизма», Архипо-Осиповского сельсовета, Геленджикского района, зав. хатой-лабораторией тов. Авиловым с 1933 по 1937 г. проводилась работа по учету урожаев нескольких сортов яблони. Подопытные деревья были в возрасте 25—30 лет.

Наиболее урожайным сортом оказался Агуемий, который дал с одного дерева в среднем за пять лет, считая и неурожайные годы, 463 кг. В урожайном же 1935 г. с дерева этого сорта было собрано 1097 кг плодов.

Периодичность плодоношения у данного сорта резко выражена. Агуемий плодоносит обычно через год.

К недостаткам сорта можно отнести то, что он поздно вступает в пору плодоношения (на 6—12 году после прививки) и имеет резко выраженную периодичность плодоношения: как правило, плодоносит через год.

Сорт Агуемий является ценным для внедрения в производство (совхозные и колхозные сады), как хорошо приспособленный к местным почвенным и климатическим условиям и как один из лучших позднезимних сортов, в следующих районах: Адлерском и Лазаревском — в среднегорной и высокогорной полосах; в Туапсинском, Геленджикском, Крымском, Северском, Абинском, Тахтамукайском, Горяче-Ключевском, Апшеронском, Тульском — повсеместно.

Агуемий следует использовать как исходный материал для выведения местных позднезимних перворазрядных сортов.

ПСЕБАШХАМИЙ

«Псебашхамий» в переводе на русский язык означает яблоко из долины верховья реки Псебе. Псебашха — название местности у истоков реки Псебе; «мие» — яблоко.

Синонимы. На адыгском языке синонимов нет. На русском языке: а) Черкесское сладкое, б) Сладкое красное, в) Синап черкесский сладкий. Первые два названия встречаются в Геленджикском и Туапсинском районах и у Н. О. Когана. А. Гребницкий при описании плодов Псебашхамия впервые дал сорту русское название, как более для него характерное,— Синап черкесский сладкий. Так как существует другой черкесский сорт яблони — Мычезен, называемый по-русски Черкесское сладкое,— то в целях предотвращения возможных недоразумений при дальнейшей работе с черкесскими сортами мы оставляем за сортом Псебашхамий русское название — Синап черкесский сладкий.

Происхождение сорта. Документальных данных о происхождении сорта Псебашхамий нет, но несомненно, что Псебашхамий местного происхождения, именно из района долины реки Псебе. Об этом свидетельствуют: во-первых, его название, связанное с определенной местностью; во-вторых, локализованный район распространения; в-третьих, остатки бывших адыгских садов с преобладанием в некоторых районах сорта Псебашхамий (в возрасте 80—100 лет); в-четвертых, предание адыгов о том, что в адыгских садах Псебашхамий культивируется с незапамятных времен; исключительная приспособленность этого сорта к местным почвенным и климатическим условиям.

Плоды этого сорта впервые в литературе были кратко описаны Л. Гребницким в 1908 г. В 1948 г. этот же сорт подробно описан и автором. Других литературных источников нет.

Распространение. Среди адыгских сортов яблони по своему значению и распространению Псебашхамий занимает второе мес-

то после сорта Агуемий. Слабо распространен в приусадебных садах колхозников Северского, Абинского, Крымского и Горяче-Ключевского районов. В Геленджикском районе сильно распространен в селах: Пшада, Береговая, в Архипо-Осиповке и в совхозе «Михайловский перевал» (селянцы). В Туапсинском районе сильно распространен в ауле Псебе, средне распространен в Дефановке, Джубге; слабо распространен в Небуге, в ауле им. Куйбышева (Агуй). В Лазаревском районе встречается в ауле М. Кичмай.

Биология сорта. Дерево мощного роста, высокое (10—13 м высоты), с пирамидальной кроной, долговечное (живет 80—100 лет). В условиях предгорных и черноморских районов Краснодарского края сорт устойчив против засухи, мороза, ветров, сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Размножается вегетативно — путем прививки черенков на дикарящих подвоях (в лесосадах), окулировкой в питомниках — и семенами в полезащитных лесных полосах.

В пору плодоношения вступает поздно — после прививки (на взрослых 10—20-летних подвоях-дичках) на 8—12 году, а некоторые деревья не плодоносят в течение 15—18 лет.

Цветение позднее, цветки раскрываются с появлением листьев. В условиях Краснодарского края цветет в конце апреля — в начале мая, длительность цветения средняя (8—10 суток). Сорт самоплодный.

Урожайность высокая; в среднем урожай с одного дерева колеблется от 400 до 800 кг.

Периодичность плодоношения резко выражена, обычно плодоносит через год.

Плоды. Съем плодов с 20 сентября до конца октября. Потребительская зрелость плодов наступает с начала декабря.

Плоды лежкие, сохраняются, не снижая своих вкусовых качеств, свежими и сочными до конца мая. Они отличаются также хорошей транспортабельностью.

Мякоть плодов нежная, сочная, с ананасным ароматом, очень сладкая, кислота совершенно не ощущается.

Таблица 4

Химическая характеристика плодов (в %)
(Анализ произведен 4 апреля 1944 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общая) кислотность	Активальная кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества	Зола	Вода
7,58	9,33	1,66	5,33	0,25	4,3	0,8545	17,43	0,8545	82,57

Недостатки сорта те же, что и у Агуемия.

Псебашхамий является ценным сортом для внедрения в производство (лесосады совхозов и сады колхозов) — как позднезимний сорт — в следующих районах: Адлерском и Лазаревском в среднегорной и высокогорной полосе; в Туапсинском, Геленджикском, Крымском, Абинском, Северском, Горяче-Ключевском, Апшеронском, Тульском районах — повсеместно.

Псебашхамий следует использовать как исходный материал для выведения местных позднезимних перворазрядных сортов.

МЫЦЕБЫ

«Мыцебы» дословно на русский язык не переводится, а по смыслу означает «колючее яблоко». Такое название сорта, видимо, связано с тем, что плоды Мыцебы в состоянии съемной зрелости совершенно непригодны для еды в свежем виде ввиду их высокой кислотности.

Мыцебы по-русски называется Черкесское кислое.

Происхождение. Достоверных данных о происхождении сорта Мыцебы нет. Но вполне вероятно, что он местного происхождения. Об этом свидетельствует то, что он имеет: местное адыгское сортовое название, локализованный район распространения, большое морфологическое сходство с основными адыгскими сортами яблони (Агуемий, Псебашхамий) и совпадение с ними по району распространения. Мыцебы приспособлен к местным почвенным и климатическим условиям; отдельные экземпляры этого сорта имеются в остатках бывших адыгских садов.

В 1948 г. этот сорт подробно описан автором.

Распространение. Мыцебы слабо распространены в приусадебных садах колхозников и остатках бывших адыгских садов Адлерского, Туапсинского, Геленджикского, Абинского, Северского, Горяче-Ключевского, Верхне-Баканского, Тахтамукайского, Тульского и других предгорных районов.

Биология сорта. Дерево сильного роста (10—12 м высоты), с пирамидальной кроной, долговечное (живет до 100 лет). В условиях черноморских и предгорных районов Краснодарского края сорт устойчив против мороза и засухи.

Размножается вегетативно — путем прививки черенками на дикорастущих подвоях (в лесосадах), окулировкой в питомниках — и семенами в полезащитных лесных полосах.

В пору плодоношения вступает поздно, после прививки (на взрослых 10—20-летних дичках) на 4—6 году.

Цветение среднее, длительность его в среднем 7 суток. Цветки раскрываются после появления листьев. В условиях Краснодарского края цветет во второй половине апреля — в начале мая. Сорт самоплодный.

Урожай с одного дерева колеблется от 200 до 400 кг. Мыцебы, как правило, плодоносит через год.

Плоды. Съем плодов с 20 сентября до 20 октября. Потребительская зрелость плодов наступает с января.

Плоды сохраняются до мая. В конце января — в начале февраля кислотность значительно уменьшается, и плоды, которые в момент съемной зрелости были непригодны к употреблению (высокая кислотность), приобретают приятный, освежающий вкус, в особенности в марте. Из всех известных нам адыгских сортов яблони Мыцебы является единственным кислым сортом. В некоторых аулах этот сорт считается лечебным. Больные, которые нуждаются в кисло-сладких фруктах, всегда в первую очередь потребляют Мыцебы. Плоды отличаются также и транспортабельностью.

Мякоть плодов нежная, сочная, с приятным и довольно сильным ароматом, кисло-сладкая, освежающая, удовлетворительного вкуса. Средняя дегустационная оценка по 5-балльной системе: в 1945 г.— 3,2 и в 1954 г.— 3,8.

Таблица 5

Химическая характеристика плодов (в процентах)
(Анализ произведен 20 декабря 1945 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза (общая)	Титруемая кислотность	Актуальная кислотность (РН)	Дубильные вещества
5,96	6,68	2,58	0,57	3,7	0,11

К недостаткам этого сорта нужно отнести довольно позднее плодоношение (на 4—8 году после прививки) и резко выраженную периодичность плодоношения.

Мыцебы является ценным сортом для внедрения в производство (в лесосады совхозов и сады колхозов), как приспособленный к местным почвенным и климатическим условиям и как зимний сорт, обладающий своеобразным вкусом, в следующих районах: Лазаревском, Туапсинском, Геленджикском, Абинском, Северском, Горяче-Ключевском и Тульском.

Мыцебы следует рекомендовать в качестве исходного материала для выведения зимних перворазрядных сортов.

ХАКОШОМИЙ

«Хакошомий» в переводе на русский язык означает «желобчатое яблоко». «Хакошо»* — желобок, «мие» — яблоко.

По-русски называется Мамайское красное.

* Хакошо — название речки, которая является притоком реки Шахе; местность, где протекает речка Хакошо, представляет собой узкую долину, как бы желобок.

Сотрудники Сочинской опытной станции при закладке коллекционного сада срезали черенки этого сорта с деревьев, произраставших в долине реки Мамайки (возле г. Сочи). Плоды Хакошомий интенсивно окрашены, а отсюда и русское название — Мамайское красное.

Происхождение. Достоверными данными о происхождении Хакошомия мы не располагаем. Но, несомненно, сорт местного происхождения. Он имеет название, связанное с определенной местностью, и локализованный район распространения, приспособлен к местным почвенным и климатическим условиям, имеет сходство по некоторым морфологическим признакам с местными дикими формами яблони (интенсивность окраски плодов и др.). Столетние деревья Хакошомия встречаются в остатках бывших адыгских садов; по сообщению адыгов-стариков, этот сорт с незапамятных времен культивировался в адыгских садах.

В 1948 г. сорт Хакошомий подробно описан автором.

Распространен в аулах Малый и Большой Кичмай, в селах Лоо и Дагомыс, Лазаревского района; слабо распространен в Пластунке, Навагинке, Бзугу и Абазинке, Адлерского района.

Биология сорта. Дерево среднего роста (8—10 м высоты), с шарообразной кроной, долговечное (живет 80 и более лет). Сорт в условиях Лазаревского и Адлерского районов устойчив против мороза, ветров, засухи, сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается так же, как и другие адыгские сорта яблони. В пору плодоношения вступает относительно рано: после прививки (на взрослых 10—15-летних подвоях-дичках) — на 4—5 год. Цветки раскрываются с появлением листьев. Цветет в конце апреля — в начале мая; длительность цветения 10—12 суток. Сорт самоплодный.

Урожайность исключительно высокая; в среднем урожай с одного дерева составляет 400—800 кг. Отдельные деревья этого сорта дают урожай в 1500 кг. Например, садовод-опытник Тлиф Ш. Е. на опытном участке колхоза «Знамя коммунизма» в ауле Малый Кичмай, Лазаревского района, с одного дерева сорта Хакошомий в 1950 г. снял урожай в 1200 кг, а в 1953 г. — 1500 кг.

Хакошомий плодоносит обычно через год.

Плоды. Съем плодов с 1 октября до 1 ноября. Потребительская зрелость наступает с 1 января. Плоды лежкие, без снижения своих вкусовых качеств сохраняются до мая месяца. Плоды отличаются также транспортабельностью.

Мякоть плодов нежная, довольно сочная, с приятным ароматом, кисло-сладкая, освежающая, посредственного вкуса. Средняя дегустационная оценка по 5-балльной системе: в 1943 г. — 3,3, в 1944 г. — 3,3.

Таблица 6

Химическая характеристика плодов (в процентах)
 (Анализ произведен 10 апреля 1944 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общая) кислотность	Актуальная кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества	Зола	Вода
6,73	7,83	1,05	4,07	0,20	3,4	0,056	17,37	0,4447	82,63

Недостатком сорта надо считать то, что плоды его мелкие и средние.

Хакошомий является ценным сортом для непосредственного внедрения в производство (в лесосады совхозов и колхозов), как один из позднезимних сортов, в следующих районах: в Адлерском и Лазаревском — в средней и высокогорной полосе; в Туапсинском и Геленджикском — повсеместно.

Хакошомий в больших масштабах должен быть использован как исходный материал для выведения местных позднезимних перворазрядных сортов яблони.

МЫЧЕЗЕН

Слово «Мычезен» на русский язык перевести сложно. Русское название сорта — Черкесское сладкое*.

Происхождение. Достоверных данных о происхождении сорта не имеется, но его местное происхождение подтверждается теми же доводами, что и относительно сорта Хакошомий.

Мычезен средне распространен в I и II Красно-Александровских аулах, Кирове (Тхагапс), Лоо, Дагомысе, Лазаревского района; сильно распространен в Б. и М. Кичмаях, того же района, и в Пластунке и Абазинке, Адлерского района.

Этот сорт впервые подробно описан автором в 1948 г.

Биология сорта. Дерево мощного роста (высота 13—16 м), с развесистой кроной, долговечное (живет до 100 лет). Сорт в условиях черноморских районов Краснодарского края устойчив против засухи, мороза, ветров и особенно против сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается, как и другие адыгские сорта яблони.

* Мычезен отличается пресно-сладким вкусом. Этим можно объяснить русское название этого сорта — Черкесское сладкое.

В пору плодоношения вступает относительно рано: после прививки (на взрослых 10—15-летних подвоях-дичках) на 5—6 году. Цветение позднее, цветки распускаются с появлением листьев. Длительность цветения в среднем 9 суток. Сорт самоплодный.

Урожайность высокая; средним урожаем с одного дерева Мычезен можно считать 400—800 кг. Отдельные деревья данного сорта дают урожай более 1000 кг. Например, в 1944 г. в ауле М. Кичмай, Лазаревского района, с одного дерева сорта Мычезен был снят урожай в 1050 кг. Плодоносит через год.

Плоды. Съем плодов с 1 октября до ноября. Потребительская зрелость плодов наступает в январе (плоды сохраняются до июля месяца).

Из всех адыгских сортов яблони Мычезен является самым лёжким сортом. Плоды хорошо сохраняются до нового урожая без заметного снижения вкуса. Сорт не требователен к условиям хранения. Весной в черноморских районах под отдельными деревьями этого сорта нередко можно найти свежие сладкие плоды, которые лежали всю зиму на поверхности почвы под листьями. Плоды сорта весьма транспортабельны.

Мякоть плода несколько плотная, сочная, с приятным характерным ароматом, пресно-сладкая, с довольно приятным вкусом. Средняя дегустационная оценка по 5-балльной системе: в 1946 г.— 3,8, в 1945 г.— 3,2 и в 1954 г.— 3,6.

Таблица 7

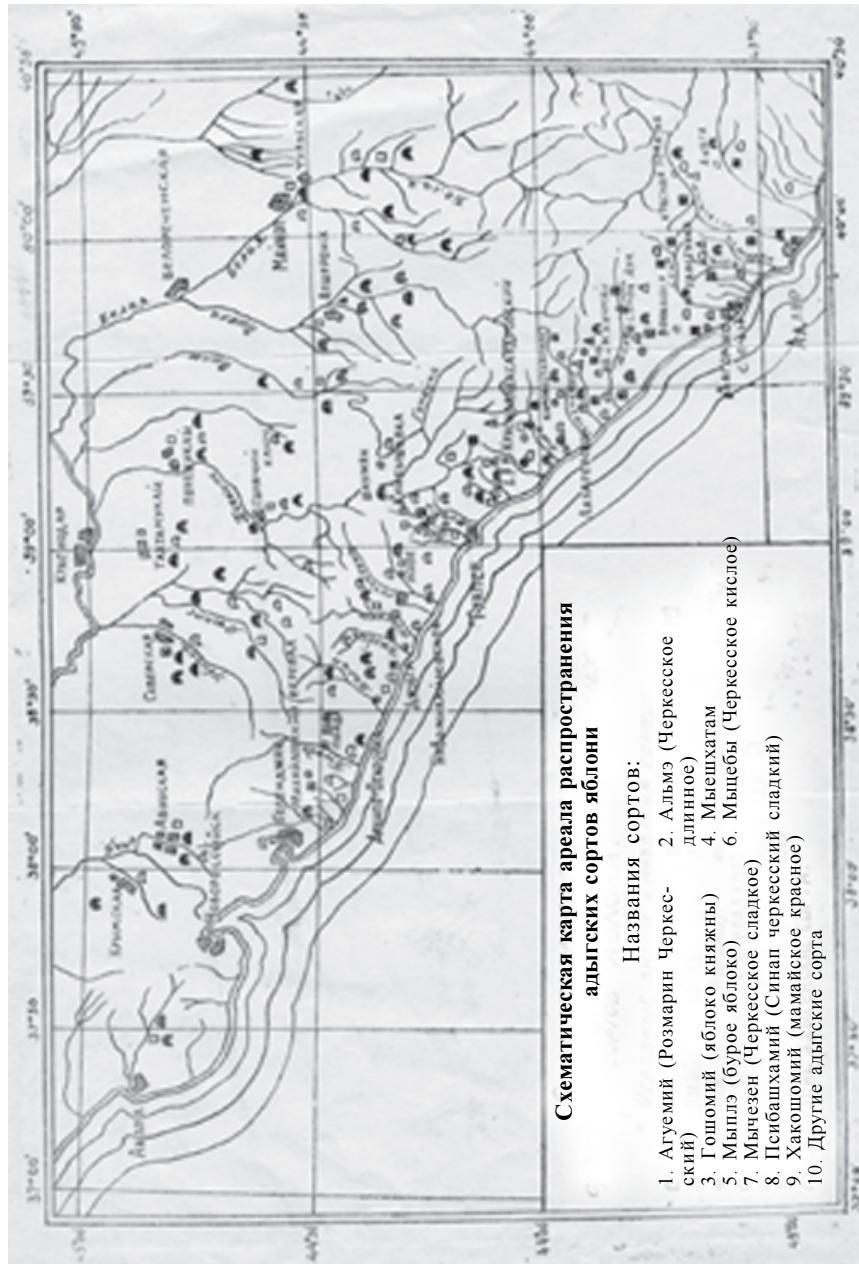
Химическая характеристика плодов (в процентах)
(Анализ произведен 10 апреля 1945 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общая) кислотность	Актуальная кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества	Зола	Вода
8,58	9,08	0,48	5,73	0,18	4,5	0,037	17,41	0,6447	82,59

Недостатки сорта: имеет резко выраженную периодичность плодоношения; плоды отличаются малыми размерами (высота 50—60 мм, диаметр 55—60 мм, вес плода 55—100 г).

Мычезен является ценным сортом для внедрения в производство в следующих районах: в Адлерском и Лазаревском — в средней и высокогорной полосе; в Туапсинском и Геленджикском районах — повсеместно.

Мычезен может быть использован как исходный сорт для выведения (путем скрещивания с другими сортами) местных поздне-зимних перворазрядных сортов.

СОРТА ГРУШИ¹

Летние сорта

МОКООНУГОКУЖ

«Мокоонугокуж» в переводе с адыгского на русский язык значит — груша поры сенокоса. «Мокоонуго» — пора сенокоса, «куж» — груша.

Синонимы. На адыгском языке — Хуцынэ, на русский язык перевести сложно.

На русском языке: а) Черкесская черномясая; б) Черкесанка.

Происхождение. О происхождении адыгских сортов груши достоверных данных нет. Косвенные данные, которыми мы располагаем, говорят о том, что все адыгские сорта груши местного происхождения. Об этом свидетельствуют: их адыгское название (Мокоонугокуж, Шахакуж, Дейлекуж, Бжихакуж и Хутемы); большое сходство адыгских сортов груши в морфологическом отношении с разновидностями местной дикой груши; отдельные столетние деревья, встречающиеся в остатках бывших адыгских садов; исключительная приспособленность сортов груши к местным почвенным и климатическим условиям; строго локализованный район распространения; рассказы стариков-адыгов о том, что в адыгских садах сорта культивируются с незапамятных времен; отсутствие материалов, которые могли бы служить доказательством о неместном происхождении адыгских сортов груши; одинаковые изменения, происходящие в процессе созревания в плодах как адыгских сортов, так и местных диких форм груши (мякоть плода как у тех, так и у других, при съемной зрелости белого цвета, грубая и терпкая, а при потребительской зрелости — шоколадного цвета, мягкая и сочная).

Сорт слабо распространен в приусадебных и колхозных садах, а также в бывших адыгских садах Адлерского, Лазаревского, Туапсинского, Геленджикского, Анапского, Верхне-Баканского, Крымского, Абинского, Северского, Тахтамукайского, Теучежского, Горяче-Ключевского, Тульского районов.

Биология сорта. Дерево мощного роста (высота 12, м), с пирамидальной кроной, долговечное (живет 100 и более лет). Сорт в условиях черноморских и предгорных районов Краснодарского края устойчив против сельскохозяйственных вредителей и болезней, засухи и ветров.

Размножается вегетативно: путем прививки черенков на дикорастущих подвоях (в лесосадах) и окулировкой в плодопитомниках. В пору плодоношения вступает после прививки на взрослых 10—20-летних дичках-подвоях на 5—7 году.

Цветение раннее, цветки раскрываются с появлением листьев, длительность цветения 7—8 суток. Сорт самоплодный.

¹ Раздел подготовлен с участием Кудаевой Н. А., преп. ГОУ ВПО «МГТУ».

Урожайность высокая: в среднем урожай с одного дерева колеблется от 300 до 500 кг. Периодичность плодоношения слабо выражена.

Плоды. Съемная и потребительская зрелость наступает почти одновременно, примерно с 25 июня. Плоды нележкие, быстро перезревают, на 3—5 сутки после съемной зрелости становятся совершенно непригодными к транспортировке.

Мякоть плодов в период съемной зрелости белая, плотная, при потребительской зрелости — изнутри буреет (шоколадный цвет), очень сочная и сладкая, с нежным, приятным специфическим ароматом. Самый ранний по созреванию плодов сорт.

Недостатки сорта: а) поздно вступает в пору плодоношения (на 5—7 году после прививки, а некоторые деревья на 10—12 году после прививки); б) плоды нележкие и нетранспортабельные; в) мелкие плоды (размер плода — высота 35—40 мм, диаметр 30—35 мм, вес одного плода 20—25 г).

Мокоонугокуж, как самый ранний сорт, приспособленный к местным условиям, может быть рекомендован для внедрения в производство (лесосады совхозов, сады колхозов и приусадебные сады колхозников, рабочих и служащих) черноморских и предгорных районов Краснодарского края. Также может быть рекомендован в качестве ценного исходного материала в селекции груши для Адлерского, Лазаревского, Туапсинского, Геленджикского, Крымского, Северского, Абинского, Тахтамукайского, Горяче-Ключевского, Теучежского, Тульского, Майкопского, Ярославского и других районов.

БЖЕЛЯКОКУЖ

«Бжелякокуж» в переводе с адыгского на русский язык значит — груша из Бжеляко. Бжеляко — название местности*, «куж» — груша.

Синонимы. На русском языке: а) Скороспелка черкесская; б) Скородъка (распространенное название в станицах Северского, Абинского, Горяче-Ключевского и других предгорных районов).

Происхождение. Сорт местного происхождения, как это видно по названию, из долины Бжеляко. Все те доводы, которые приведены о местном происхождении адыгских сортов груши, полностью относятся и к сорту Бжелякокуж.

Распространение. В слабой степени, но повсеместно распространен в приусадебных и колхозных садах, а также в бывших адыгских садах черноморских и предгорных районов Краснодарского края.

* Долина Бжеляко расположена между реками Шеяпсую и Негепсую, Туапсинского района. Бжеляко по-русски называется Бляхо или Пляхо.

Биология сорта. Дерево среднего роста (высота 9—10 м), с округлой кроной, долговечное (живет 90—100 лет). Сорт в условиях черноморских и предгорных районов устойчив против ветров, засухи, низких температур, сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Размножается так же, как и предыдущий сорт.

В пору плодоношения вступает рано, после прививки на взрослых 10—20-летних подвоях-дичках груши на 4—5 году. Урожайность высокая: в среднем урожай с дерева колеблется от 300 до 500 кг. Периодичность плодоношения слабо выражена, почти ежегодно плодоносит.

Плоды. Съемная и потребительская зрелость наступает почти одновременно — с 10 июля. Съем продолжается до 1 августа. Плоды нележкие, весьма быстро перезревают, через 2—3 суток после наступления съемной зрелости становятся совершенно непригодными к транспортировке. Мякоть плодов при съемной зрелости желтоватая, плотная, терпковатая, при потребительской зрелости — изнутри буреет (шоколадного цвета), очень сочная и сладкая, с приятным специфическим ароматом.

Таблица 8

Химическая характеристика плодов (в процентах)
(Анализ произведен в августе 1944 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Титруемая кислотность	Дубильные вещества
9,7	12,5	2,66	0,17	0,093

Недостатком Бжелякокужа является мелкоплодность сорта (размер плода — высота 30—35 мм, диаметр 35—40 мм, вес одного плода 20—25 г).

Бжелякокуж может быть использован для размножения в совхозах, в колхозных садах и на приусадебных участках колхозников и рабочих черноморских и предгорных районов Краснодарского края. Бжелякокуж также может быть использован как исходный материал в селекции.

Осенние сорта

ХУТЕМЫ

«Хутемы» на русский язык перевести сложно.

Синонимы. На русском языке: Бергамот черкесский.

Происхождение. Хутемы местного происхождения (народной селекции). Все вышеприведенные свидетельства о местном проис-

хождении адыгских сортов груши полностью относятся и к этому сорту.

Распространение. Из всех адыгских сортов груши Хутемы имеет самое широкое распространение. Ее можно встретить в колхозных садах, на приусадебных участках колхозников и в бывших адыгских садах черноморских и предгорных районов Краснодарского края.

По данным П. Ф. Дуброва, в Туапсинском районе сорт Хутемы (Черкесский бергамот) составляет 16,7 процента деревьев в грушевых насаждениях и в Геленджикском районе — 7,5 проц.

Биология сорта. Дерево отличается могучим ростом (высота 15—25 м, диаметр кроны 16 м), с высокоокруглой кроной, долговечное (живет 100—150 лет).

Сорт в условиях предгорных и черноморских районов Краснодарского края весьма устойчив против морозов, засухи, ветров, сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Размножается так же, как и другие адыгские сорта груши. В пору плодоношения вступает после прививки (на взрослых 15—20-летних подвоях-дичках груши) на 5—7 году. Цветение среднее, цветки раскрываются одновременно с появлением листьев, длительность цветения 10—15 суток. Сорт самоплодный.

Урожайность исключительно высокая: средний урожай с дерева колеблется от 500 до 1000 кг. По данным В. И. Шихматова, столетнее мощное дерево Бергамота черкесского на усадьбе Майкопской опытной станции ВИР дало урожай: в 1946 г. — 1700 кг, в 1948 г. — 1350 кг и в 1950 г. — 1600 кг. Хутемы обильно плодоносит через год.

Такие же высокоурожайные деревья встречаются в аулах Псебе, им. Куйбышева (Агуй), Б. и М. Псеушхо, Туапсинского района; в I и II Красно-Александровских аулах, в Кирове (Тхагапс) и в Большом Кичмае, Лазаревского района.

Плоды. В прибрежной и среднегорной полосе съемная зрелость наступает к 15 августа. Съем продолжается до 1 сентября. В высокогорной полосе побережья и в предгорных районах Краснодарского края съемная зрелость наступает с 25 августа, а съем продолжается до 20 сентября. Потребительская зрелость наступает вслед за съемной. Сохраняются плоды всего 5—7 суток.

Мякоть плода при съемной зрелости белая, плотная, сочная; при потребительской зрелости — темно-коричневая (шоколадного цвета), мягкая, очень сладкая и сочная, с сильным приятным специфическим ароматом. Плоды употребляются в свежем виде, но главным образом идут на сушку в целом виде. Сушеные плоды этого сорта, отличающиеся высокими вкусовыми достоинствами, известны во всех черноморских и предгорных районах Краснодарского края и являются ценным пищевым продуктом.

Таблица 9

Химическая характеристика плодов (в процентах)

(Анализ произведен 1 сентября 1944 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общая) кислотность	Актуальная кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества	Зола	Вода
6,96	7,47	0,50	3,29	0,19	5,0	0,120	18,60	0,24	81,40

Хутемы, как перворазрядный сорт для сушки, является ценным для внедрения в производство во всех черноморских и предгорных районах Краснодарского края.

Хутемы следует использовать как исходный материал в селекции для выведения местных перворазрядных сортов груши.

ДЕЙЛЕКУЖ

Синонимы. На адыгском языке: Ханджалакуж. Жители I Красно-Александровского аула, Лазаревского района, называют сорт Ханджалакужем, что значит Ханджалова груша. История этого синонима такова: во второй половине XIX столетия житель аула Хаджико, по имени Ханджал, будучи на охоте в долине реки Шахе, срезал черенки с грушевых деревьев, произраставших в бывшем адыгском саду. Эти черенки Ханджалом были перенесены и размножены в I Красно-Александровском ауле.

Происхождение. Дейлекуж является местным сортом (народной селекции). Свидетельства о происхождении, приведенные при описании предыдущих сортов, в полной мере относятся и к этому сорту.

Распространение. Слабо распространен в колхозных садах и на приусадебных участках колхозников Красно-Александровского, Марьинского, Кичмайского и Солох-аульского сельсоветов Лазаревского района.

Биология сорта. Дерево среднего роста (высота 7—9 м), с высокоокруглой кроной, долговечное (живет 70—100 лет). Сорт в условиях Лазаревского района средне устойчив против мороза, засухи, ветров, сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается так же, как и другие адыгские сорта груши.

В пору плодоношения вступает после прививки (на взрослых 15—20-летних подвоях-дичках груши) на 6—7 году. Цветки рас-

крываются до появления листьев, продолжительность цветения 7—11 суток. Сорт самоплодный.

Урожайность относительно высокая: средний урожай с дерева колеблется от 200 до 400 кг. Обычно плодоносит через год.

Плоды. Съемная зрелость наступает во второй половине сентября. Съем продолжается до 1 октября. Потребительская зрелость наступает вслед за съемной. Плоды сохраняются всего 5—7 дней. Плоды используются, главным образом, на сушку (в целом виде). Снятые плоды через 5—7 суток начинают «бродить» и быстро подвергаются гниению. Плоды в свежем виде не транспортабельны.

Мякоть плода при съемной зрелости бледно-зеленоватая, терпкая и грубоватая. При потребительской зрелости мякоть темно-коричневого цвета (видимо, происходит окисление оксидазы), твердovатая, но хорошего вкуса, очень сладкая, сочная, с приятным и сильным специфическим ароматом.

Средняя дегустационная оценка по 5-балльной системе за 1944 г. — 3,7.

Таблица 10

Химическая характеристика плодов (в процентах)
(Анализ произведен в октябре 1944 г.)

Инвертный сахар	Общий сахар	Сахароза	Глюкоза	Титруемая (общая) кислотность	Актуальная кислотность (РН)	Дубильные вещества	Сухие вещества
41,47	12,63	1,1	2,49	0,18	5,2	0,140	22,50

Дейлекуж является ценным сортом для внедрения в производство (в лесосады совхозов, колхозные и приусадебные сады) в черноморских районах Краснодарского края. Его следует использовать также как исходный материал в селекции для выведения местных перворазрядных сортов.

Зимние сорта

БЖИХАКУЖ

«Бжихакуж» в переводе с адыгского на русский язык значит зимняя груша. «Бжиха»* — зима, «куж» — груша.

* Бжиха (бжыхъэ) — на шапсугском диалекте означает «зима», но на общеадыгском языке бжиха означает «осень».

Синонимы. На адыгском языке: Аджерекуж. Так называют сорт жители аула Кичмай, Лазаревского района. Слово «аджера» имеет двоякое значение и может быть переведено как название маленького притока реки Шахе и как адыгская фамилия, вполне возможно, того садовода, который вывел этот сорт. Можно полагать, что это название притока реки Шахе, где Бжихакуж впервые стал культивироваться.

На русском языке — Зимняя черкесская.

Происхождение. Бжихакуж является местным сортом (народной селекции). Свидетельства о происхождении, приведенные при описании предыдущих сортов, относятся и к этому сорту.

Распространение. Слабо распространен в приусадебных, колхозных и в бывших адыгских садах на территории Красно-Александровского, Кичмайского, Солох-аульского сельсоветов, Лазаревского района, а также в Аибгинском, Красно-Полянском, Пластуновском сельсоветах Адлерского района.

Биология сорта. Дерево среднего роста (высота 9—11 м), с высокоокруглой кроной, долговечное (живет до 100 лет). Сорт в условиях Лазаревского и Адлерского районов весьма устойчив против мороза, засухи, ветров, сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается, как и другие адыгские сорта груши. Цветение среднее, цветки раскрываются до появления листьев, длительность цветения 5—6 суток.

Урожайность относительно высокая: средний урожай с дерева колеблется от 300 до 500 кг.

Плоды. Съем плодов с 15 октября до 15 декабря. Потребительская зрелость наступает после первых заморозков, т. е. с 15 января. Неснятые плоды остаются на деревьях до конца января, только после сильных морозов опадают сами. Плоды хорошо сохраняются до апреля, позднее подвергаются быстрому гниению. Плоды отличаются транспортабельностью.

Мякоть плода при съемной зрелости белая или слегка зеленоватая, очень терпкая и грубая, при потребительской зрелости — темно-бурая (шоколадного цвета), грубая, плотная, очень сочная, со специфическим ароматом. В целом вкусовые качества невысокие.

Бжихакуж, как позднезимний сорт, исключительно приспособленный к местным почвенным и климатическим условиям, весьма стойкий против низких температур, ветров, засухи, сельскохозяйственных вредителей и болезней, может быть рекомендован в качестве ценного исходного материала в селекции для выведения позднезимних сортов груши с высокими вкусовыми качествами в Адлерском, Лазаревском, Туапсинском и Геленджикском районах.

СОРТА АЙВЫ

АГУЙСКАЯ

Сорт местный (народной селекции). Встречается повсеместно в приусадебных садах Туапсинского, Лазаревского, Геленджикского и Адлерского районов. Насколько нам известно, данный сорт в литературе не описан.

Биология сорта. Дерево среднего роста, высота 6—7 м, долговечное (живет 50—60 лет). Сорт в условиях Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов устойчив против мороза, сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается вегетативно — корневыми отпрысками и естественными отводками.

В пору плодоношения вступает на 5—6 году после посадки. Цветение позднее, цветки раскрываются после появления листьев. В условиях черноморских районов Краснодарского края цветет в мае месяце. Длительность цветения средняя (8—10 суток). Сорт самоплодный.

Урожайность высокая, в среднем с одного полновозрастного дерева снимают 100—120 кг. Плодоносит ежегодно и обильно.

Плоды. Съем плодов с 1-го по 30 октября. Плоды относительно лежкие (если они своевременно сняты с дерева, то сохраняются 3—4 месяца), транспортабельны. Однако, если своевременно не произвести сбор плодов (передержка на деревьях до ноября месяца) и если при этом осень дождливая, то плоды трескаются и начинают быстро гнить.

Ветви с плодами айвы сорта Агуйская

Плоды отличаются хорошими вкусовыми достоинствами, сочные, кисло-сладкие, освежающие, с сильным приятным ароматом. Используются, главным образом, для приготовления высоко-качественного варенья и для еды в свежем виде.

Айва Адыгская является ценным сортом для внедрения в производство (колхозные, совхозные и приусадебные сады) в Туапсинском, Лазаревском, Геленджикском и Адлерском районах.

АДЫГСКАЯ (ЧЕРКЕССКАЯ)

Сорт местный (народной селекции). Насколько известно, данный сорт в литературе не описан. Айва Адыгская (Черкесская) встречается в приусадебных садах Тахтамукайского района Адыгеи.

Биология сорта. Куст среднего роста, высота 3,5—6 м, в кусте от 5 до 7 стволов, куст относительно долговечный (живет 40—50 лет). Сорт в условиях Тахтамукайского района (где зимою температура минимально падает до —30°) устойчив против мороза, сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Размножается вегетативно — корневыми отпрысками и естественными отводками. В пору плодоношения вступает после посадки на 6—7 году.

Цветение позднее, цветки раскрываются после появления листьев. В условиях Тахтамукайского района и г. Краснодара цветет во второй половине мая. Сорт самоплодный.

Урожайность относительно высокая, в среднем с одного полновозрастного куста снимают 60—80 кг. Плодоносит ежегодно.

Плоды. Съем плодов в октябре месяце. Плоды обладают хорошей лежкостью, сохраняются до марта. Они отличаются хорошими вкусовыми достоинствами, сочные, кисло-сладкие, освежающие, с приятным ароматом.

Айва Адыгская (Черкесская) является ценным, морозоустойчивым, с хорошими вкусовыми достоинствами плодов, сортом для внедрения в производство (закладки промышленных айвовых садов) в прикубанских районах Краснодарского края.

Айва Адыгская (Черкесская) также заслуживает всемерного внедрения в приусадебные сады. Сорт следует использовать как исходный материал для выведения местных ценных сортов айвы (путем скрещивания его с другими сортами).

* * *

Есть и другие ценные адыгские сорта айвы. Например, акад. П. М. Жуковский указывает на сорт Кишайва, найденный в старом черкесском саду на кавказском побережье Черного моря. Этот сорт дает хорошего вкуса плоды весом до 3 кг. Изучение адыгских сортов айвы еще не закончено.

Косточковые породы

СОРТА СЛИВЫ

ХАЦЕПКЭ

«Хацепкэ» в переводе с адыгского на русский язык означает «стов собачьего зуба».

Синонимы. 1. На адыгском языке: а) Шахакейпхушт — Шахинская слива*, б) Адыгепхушт — Адыгская слива.

2. На русском языке: а) Навагинская Красинка. В 1937 г. при изучении сортов сливы Черноморского побережья Лозовский кратко описал экземпляр сорта Хацепкэ, произраставший в саду колхоза им. Красина (ныне им. Микояна), Навагинского сельсовета Адлерского района (в долине р. Сочи). По-видимому, указанное обстоятельство и незнание адыгского названия этого сорта послужило причиной возникновения этого синонима.

б) Черкесская кичмайская. В 1934 г. один из сотрудников Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур, знакомясь с плодовыми насаждениями Лазаревского района, спросил у главного агронома райсельхозотдела т. А. М. Хлечас, как лучше назвать Хацепкэ по-русски. Последний рекомендовал указанный синоним.

в) Черкесская яйцевидная. Плоды Хацепкэ имеют яйцевидную форму. По-видимому, это послужило основанием некоторым сотрудникам Сочинской опытной станции при описании этого сорта оставить за последним такой синоним.

г) Кобылка. Такое название дано Хацепкэ жителями села Навагинки, Адлерского района.

В агроправилах по плодово-ягодным культурам для Краснодарского края на 1946 г. под названием Черкесская кичмайская и Черкесская яйцевидная подразумеваются два разных сорта, тогда как эти названия в действительности являются синонимами и обозначают один и тот же сорт.

Происхождение. О происхождении сорта Хацепкэ достоверных данных нет, но несомненно, что этот сорт является аборигенным и в адыгских садах культивируется с очень давних времен. Например, Ксаверио Главани в 1729 г. писал, что черкесы «гонят много водки из... сливы и других плодовых»; Дюбуа де Монпере в 1837 г. отмечал, что у черкесов «есть продолговатая слива». Отрывочные сведения о сорте Хацепкэ встречаются в описании Лозовского,

* Шахе — название реки, пхуштэ — слива. Основным районом распространения сорта Хацепкэ является долина реки Шахе, Лазаревского района. Этим объясняется наличие такого синонима. Следует отметить, что в аулах Псебе, им. Куйбышева, Туапсинского района, чернослива (*Prunus insititia* L.) называется пхушта, а домашняя слива (*Prunus domestica* L.) называется мутур. В остальных адыгских аулах Черноморья домашняя слива называется пхуштэ (къыпцIэ).

8-е отделение учхоза «Кубань» КСХИ. Дерево сливы сорта Хацепкэ. Посадка произведена в 1952 году однолетними корневыми отпрысками

Драгавцева, Александрова. В 1948 г. этот сорт подробно описан автором.

Распространение. Из всех адыгских сортов сливы Хацепкэ во всех отношениях является самым лучшим и имеет широкое распространение в приусадебных и колхозных садах Красно-Александровского, Кичмайского, Лооского сельсоветов Лазаревского района, Навагинского, Красно-Полянского и др. сельсоветов Адлерского района. Отдельные деревья этого сорта встречаются в приусадебных садах Тахтамукайского района.

Биология сорта. Дерево сильного роста, долговечное. Сорт в условиях черноморских районов Краснодарского края относительно устойчив против сельскохозяйственных вредителей и болезней, засухи и низких температур. Размножается вегетативно — корневыми отпрысками, прививкой черенков на дикорастущих подвоях (на алыче), окулировкой в плодопитомниках — и семенами (косточками). В пору плодоношения вступает после прививки на 3—5 году. В условиях черноморских районов, по данным Сочинской опытной станции, Хацепкэ цветет в первой половине апреля, а по нашим наблюдениям (1949) — во второй половине апреля. Сорт самоплодный.

Урожайность Хацепкэ высокая; она является самой высокоурожайной сливой в условиях Черноморского побережья. Данные Сочинской опытной станции об урожайности основных стандартных сортов сливы в черноморских районах Краснодарского края приведены в следующей таблице:

Таблица 11

Урожайность основных сортов сливы черноморских районов

Название сорта	В кг на дерево	На 1 га в ц
Хацепкэ (Навагинская Красинка)	74	117
Венгерка итальянская	20—30	30—50
Изюм-Эрик	27	40
Екатерина	20	35
Анна Шпэт	13	19

Как видно из таблицы, Хацепкэ по урожайности превосходит другие сорта. Известны случаи, когда с отдельных деревьев сорта Хацепкэ снимали урожай в 150—170 кг (в ауле Малый Кичмай, Лазаревского района).

Плоды. Съем плодов с 5-го по 25 августа. Мякоть плода сочная, кисло-сладкая. Косточка от мякоти легко отделяется.

Средняя дегустационная оценка по 5-балльной системе за 1946 г.— 4,0.

Таблица 12

Химическая характеристика плодов (в процентах)
(Анализ произведен 1 сентября 1946 г.)

Общий сахар	Титруемая (общая) кислотность	Сухие вещества	Вода
9,8	0,52	15,32	84,68

Достоинства и недостатки данного сорта рассмотрим на фоне общеизвестного высококачественного стандартного сорта сливы Венгерка итальянская.

Достоинства. Сорт Хацепкэ хорошо приспособлен к местным почвенным и климатическим условиям, относительно долговечен, по урожайности превосходит Венгерку итальянскую в два с лишним раза, более устойчив против сельскохозяйственных вредителей и грибных заболеваний.

В 1945 г. плоды Хацепкэ были заражены сливовой плодожоркой (*Laspeyresia funebrana* Fr.) на 20 проц., а плоды Венгерки итальянской — на 80 проц. У Хацепкэ не было обнаружено миндалевого семеда (*Eugytoma amygdaii* End.), тогда как старые насаждения Венгерки итальянской почти на 100 процентов были заражены последним.

Косточка у Хацепкэ мелкая, вес ее составляет 2,44 проц., тогда как у Венгерки итальянской по сравнению с величиной плода косточка более крупная и составляет 3,38 проц. общего веса сливы.

Плод сливы Хацепкэ

От весенних морских туманов Хацепкэ страдает менее, чем Венгерка итальянская. Хацепкэ легко размножается корневыми отпрысками, умеренно образуя поросль, вследствие чего поросль не загущает основного насаждения. При незначительных затратах по уходу за корневой порослью возможно получить в короткий срок (1—2 года) хороший посадочный материал, тогда как для получения посадочного материала (обычным способом в питомнике)

Венгерки итальянской необходимо ждать три года. Плоды Хацепкэ отличаются хорошими вкусовыми качествами.

Недостатки. Вкус плодов сливы Хацепкэ более простой по сравнению с Венгеркой итальянской. У сорта Хацепкэ дегустационная оценка по 5-балльной системе 4, а у Венгерки итальянской — 4,4. У Хацепкэ кислотность слабо выражена, тогда как у Венгерки итальянской вкус гармоничный. При переработке на чернослив продукция получается более низкого качества, чем у Венгерки итальянской (более сухая).

Сорт Хацепкэ является ценным для внедрения в производство (в колхозные, совхозные сады, а также на приусадебных участках) в Адлерском и Лазаревском — в среднегорной и высокогорной зонах, в Геленджикском и Туапсинском районах — повсеместно и для производственного испытания — в предгорных районах Краснодарского края.

Хацепкэ следует использовать для выведения перворазрядных местных сортов сливы путем скрещивания его с Венгеркой итальянской и другими сортами.

МУГУР

«Мугур» на русский язык не переводится. Мугур можно отнести к сортогруппе мирабелей.

Происхождение. Сорт Мугур местного происхождения (народной селекции). Все приведенные свидетельства о местном происхождении адыгского сорта сливы Хацепкэ полностью относятся и к сорту Мугур.

Мугур в небольшом количестве встречается в приусадебных садах Кичмайского, Красно-Александровского сельсоветов Лазаревского района, в Куйбышевском сельсовете Туапсинского района.

Биология сорта. Дерево среднего роста (высота в среднем 5 м), с округлой кроной. Сорт в условиях Лазаревского и Туапсинского районов устойчив против сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается вегетативно (корневыми отпрысками, прививкой) и семенами.

Урожайность исключительно высокая. В 1947 г. в колхозе «Знамя коммунизма», Лазаревского района, заведующий опытным участком Ш. Е. Тлиф с одного дерева этого сорта снял урожай в 226 кг. В то же время средний урожай с деревьев стандартных сортов сливы (в Лазаревском районе) колеблется от 13 до 30 кг.

Плоды созревают очень рано. Съем плодов с 25 июня по 10 июля. Плоды кисло-сладкие, сочные. Косточка мелкая и легко отделяется от мякоти.

Таблица 13

Химическая характеристика плодов (в процентах)
 (Анализ произведен 14 июля 1947 г.)

Общее количество сахаров	Инвертный сахар	Кислотность (общая) на яблочную кислоту	Сухих веществ	Растворимых веществ	Витамин С в мгр.
9,32	9,10	1,69	12,10	11,58	38,6

К недостаткам сорта можно отнести то, что плоды мелкие (высота 25 мм, ширина 27 мм) и с посредственными вкусовыми достоинствами.

Мугур может быть рекомендован как рано созревающий, высокоурожайный сорт, для разведения на приусадебных участках Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов. Мугур следует использовать как исходный материал для выведения новых ценных сортов сливы путем скрещивания его с другими сортами.

СОРТА ЧЕРЕШНИ

ШЕДУГОФ

«Шедугоф» в переводе с адыгского означает «Белоплодная черешня». Местный адыгский сорт (народной селекции). В литературе Шедугоф не описан. Встречается в небольшом количестве в приусадебных садах и в бывших адыгских садах Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов.

Биология сорта. Дерево мощного роста, высота 16—18 м, долговечное (живет 80—100 лет). Сорт в условиях Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов устойчив против мороза, засухи, сельскохозяйственных вредителей и болезней. Размножается вегетативно — путем прививки черенками на дикорастущих подвоях, окулировкой в плодопитомниках. Во всех случаях подвоем служит местная дикая черешня.

Урожайность высокая, в среднем с одного дерева снимают 160—200 кг. Периодичность плодоношения слабо выражена. Съем плодов с 20 июня по 10 июля. Вкусовые достоинства плодов посредственные. Сорт хорошо приспособлен к местным почвенно-климатическим условиям.

Шедугоф следует использовать как исходный материал для выведения новых сортов путем скрещивания его с другими сортами и рекомендовать для внедрения в приусадебные сады Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов.

Глава пятая

АДЫГСКИЕ СОРТА ВИНОГРАДА

СОРТА ВИНОГРАДА

САНОХУРАЙ

«Санохурай» в переводе с адыгского означает «виноград круглый». Имеет и другое адыгское название — Санокепль кичмайский.

Происхождение сорта. О происхождении адыгских сортов винограда достоверных данных нет, но сомнения не вызывает то, что они являются аборигенными. О местном происхождении адыгских сортов винограда свидетельствует возделывание винограда в Адыгее с очень давних времен, адыгские названия сортов (Санохурай, Бечепль, Санатх, Напий, Санапачах, Чунэ и Шумыш), столетние кусты, встречающиеся в приусадебных садах толковников и в бывших адыгских садах Лазаревского и Адлерского районов, исключительная приспособленность их к местным почвенным и климатическим условиям (некоторые кусты, заброшенные 60—70 лет тому назад в лесу без всякого ухода, и в настоящее время растут и пло-

Адыгский сорт винограда «Санохурай»

доносят). Кроме того, у адыгских сортов винограда много сходных биологических и морфологических признаков, что до некоторой степени свидетельствует об общих условиях среды места их возникновения и, наконец, локализованный район их распространения. В 1930 г. сорт схематически описан Г. В. Михайловским и в 1940 г. кратко описан автором данной монографии.

Распространение. Адыгские сорта винограда слабо распространены на приусадебных участках и в лесах (бывших адыгских садах) Красно-Александровского, Марьинского, Кармир-Астаховского, Кичмайского и Солох-аульского сельсоветов Лазаревского района, в Навагинском, Пластуновском, Раздольном сельсоветах Адлерского района.

Биология сорта. Куст Санахурая мощного роста (высота 15—20 м), окружность ствола у основания 45—50 см, куст долговечный (живет 80—100 лет). Сорт в условиях Лазаревского района устойчив против мороза, грибных болезней и сельскохозяйственных вредителей. Размножается вегетативно (черенками-лозами).

Урожайность высокая, в среднем с одного куста снимают 90—120 кг. Плодоносит ежегодно.

Ягоды. Съем урожая в конце октября (грозди могут висеть на лозе до января). Ягоды сохраняются до февраля и отличаются транспортабельностью. Мякоть ягод нежная, хрустящая, сочная, кисло-сладкого вкуса, с приятным ароматом. Сорт столовый.

Санахурай является ценным сортом для внедрения в производство, как приспособленный к местным почвенно-климатиче-

Грозди винограда сорта «Санахурай»

ским условиям и высокоурожайный сорт, в Адлерском, Лазаревском, Туапсинском и Геленджикском районах. Санохурай следует использовать как исходный сорт для выведения местных позднеспелых перворазрядных сортов винограда.

САНЕФ

«Санеф» в переводе с адыгского означает «виноград белый». На русском языке — Кичмайский белый. Сорт этот местный, народной селекции. В 1930 г. схематически описан Г. В. Михайловским и в 1940 г. кратко описан автором.

Санеф слабо распространен на приусадебных участках и в бывших адыгских садах Красно-Александровского, Кармир-Астаховского и Кичмайского сельсоветов Лазаревского района.

Биология сорта. Куст сильного роста (высота 14—15 м), долговечный (живет 80—100 лет). В условиях Лазаревского района сорт относительно устойчив против грибных болезней и сельскохозяйственных вредителей. Размножается вегетативно (черенками-лозами). Урожайность средняя: с одного куста снимают 60—90 кг.

Ягоды. Съем урожая примерно с 1 по 30 октября. Грозди на лозах могут висеть до декабря, хорошо сохраняются также на срезанных и подвешенных лозах. Ягоды отличаются транспортабельностью. Мякоть ягод твердая, сочная, кисло-сладкая (без привкуса). Сорт столовый.

Сорт Санеф может быть внедрен в производство в Адлерском, Лазаревском и Туапсинском районах. Следует использовать как исходный сорт для выведения местных позднеспелых перворазрядных сортов винограда.

БЕЧЕПЛЬ

Бечепль в переводе с адыгского означает «лиса бурая». Сорт Бечепль вместе с другим адыгским сортом — Чунэ (оловье око) является древнейшим адыгским сортом винограда. В 1930 г. сорт схематически описан Г. В. Михайловским и в 1940 г. кратко описан автором.

Бечепль слабо распространен на приусадебных участках колхозников и в лесах (бывших адыгских садах) Красно-Александровского, Кармир-Астаховского и Кичмайского сельсоветов Лазаревского района.

Биология сорта. Куст сильного роста (высота 15—17 м), долговечный (живет до 100 лет). В условиях Лазаревского района сорт устойчив против грибных болезней и сельскохозяйственных вредителей. Размножается вегетативно (черенками-лозами). Урожайность средняя: с одного куста снимают 50—80 кг.

Ягоды. Съем урожая примерно с 25 сентября до 15 октября. Ягоды лежкие и транспортабельные. Мякоть ягод нежная, сочная, кисло-сладкая (без привкуса). Сорт столовый.

Сорт Бечепль может быть внедрен в производство в Адлерском, Лазаревском, Туапсинском районах. Бечепль следует использовать как исходный сорт для выведения местных позднеспелых перворазрядных сортов винограда.

САНАТХ

Санатх в переводе с адыгского на русский язык означает «виноград темно-бурый» или «виноград хватающий». Санатх является местным сортом народной селекции. В 1930 г. сорт схематически описан Г. В. Михайловским и в 1940 г. кратко описан нами.

Грозди винограда сорта «Санатх»

Слабо распространен в приусадебных садах колхозников и в лесах (бывших адыгских садах) Красно-Александровского, Кармир-Астаховского и Кичмайского сельсоветов Лазаревского района.

Биология сорта. Куст сильного роста (высота 16—18 м), долговечный (живет 100 лет). В условиях Лазаревского района сорт устойчив против грибных заболеваний, сельскохозяйственных вредителей и мороза. Размножается черенками-лозами. Урожайность высокая: с одного куста снимают 100—120 кг.

Ягоды. Съем урожая примерно с 1 по 20 октября. Ягоды лежкие (срезанные вместе с лозами гроздья сохраняются до января). Мякоть ягод нежная, очень сочная, кисло-сладкая (без привкуса). Сорт винно-столовый.

Данный сорт может быть внедрен в производство в Лазаревском, Туапсинском и Адлерском районах. Его также следует использовать как исходный сорт для выведения местных ценных винных сортов винограда.

Глава шестая

ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДЫГСКИХ СОРТОВ ПЛОДОВЫХ ПОРОД

Внедрение плодовых растений саженцами

Адыгские сорта яблони, груши и некоторые другие породы в основном размножались путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных сортов. Этот опыт в местных естественно-исторических условиях был целесообразным и дал неплохие практические результаты. Начиная с конца XIX века накоплен некоторый практический опыт по размножению адыгских сортов яблони и груши саженцами (через плодопитомники), например, в селе Архипо-Осиповке (бывш. сад Когана), в пригороде Туапсе (бывш. сад Паршака), в г. Туапсе (сад бывшего Черноморского сельскохозяйственного техникума).

Подробное изучение адыгских сортов плодовых пород дает основание рекомендовать наиболее ценные из них для внедрения в производство (через плодопитомники — саженцами) в черноморских, предгорных и прикубанских районах Краснодарского края, а также смежных с ним горных областей.

Использование адыгских сортов для создания лесосадов

Дальнейшее освоение (окультуривание) дикорастущих плодовых массивов, расположенных в государственном лесном фонде, должно пойти по линии создания новых и расширения уже существующих лесосадовых совхозов. Окультуривание дикорастущих плодовых массивов, расположенных на колхозных землях, должно идти по пути создания отдельных лесосадовых массивов, кварталов, участков, отдельных групп деревьев и т. д.

Преимущества лесосадов, заложенных путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных сортов, перед обычными садами, заложенными плодовыми саженцами, в основном сводятся к следующему:

1. Денежные затраты на превращение одного гектара дикорастущего плодового массива в лесосад по сравнению со стоимостью закладки одного гектара обычного сада (плодовыми саженцами) примерно в два раза меньше.

2. Дикорастущие плодовые деревья (старше 10 лет) после прививки черенками культурных сортов вступают в пору плодоношения через 3—4 года, а плодовые деревья, выросшие из плодовых саженцев, после посадки начинают плодоносить только через 6—8, а иногда через 12—15 лет.

3. Дикорастущие плодовые деревья, привитые черенками культурных сортов, отличаются мощным ростом, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней и долговечностью.

4. Как правило, дикорастущие плодовые деревья, привитые черенками культурных сортов, по урожайности значительно превосходят плодовые деревья, выросшие из саженцев.

Для внедрения в лесосады колхозов и совхозов черноморских и предгорных районов Краснодарского края рекомендуются наиболее ценные и экологически приспособленные к местным условиям адыгские сорта плодовых пород:

Слива: Хацепкэ (Навагинская Красинка) и Мугур. Эти два сорта сливы должны внедряться в лесосады там, где есть естественные заросли алычи, путем прививки черенками, а в остальных случаях корневыми отпрысками или семенами.

Из форм ореха грецкого: лучшие по вкусовым достоинствам плодов сеянцы от самосева адыгских сортов ореха грецкого, высокомасличные, тонкокорые; урожайные формы должны быть использованы для закладки отдельных кварталов или участков ореха грецкого в лесо-сад-совхозах. Орех грецкий может быть высажден семенами на постоянное место или посажен однолетними сеянцами (через плодопитомники). Адыгские формы ореха грецкого, как правило, рекомендуются только для черноморских районов, а для других районов края необходимо использовать более зимостойкие формы ореха грецкого.

В черноморских районах Краснодарского края встречаются, кроме адыгских сортов плодовых пород, и другие давно завезенные и акклиматизировавшиеся сорта, например, яблони: Поляковка, Абазинка, Абхазское железное (Демур-алма), Розмарин белый и другие. Все эти сорта должны быть использованы при создании лесосадов.

Хорошие результаты показали прививки на дикорастущих местных подвоях европейских сортов груши: Кюре, Бере Диль, Бере Боек, Вильямс.

В порядке производственного опыта (на более открытых, светлых пологих склонах и в долинах рек эти сорта также должны быть использованы при закладке лесосадов.

Окультуривание дикорастущих плодовых деревьев в полосах отчуждения и в населенных пунктах

На Черноморском побережье и в предгорных районах края немалая часть дикорастущих плодовых деревьев произрастает в полосах отчуждения железных и шоссейных дорог.

В ближайшие 5—6 лет облагораживание этих дикорастущих плодовых деревьев (прививка их черенками культурных сортов) обеспечит потребность в плодах всего обслуживающего персонала дорог и в то же время украсит железные и шоссейные дороги, пересекающие Главный Кавказский хребет.

На сухих южных склонах следует прививать на дикую черешню и алычу черенки культурных сортов, а в долинах горных рек вдоль дорог высаживать орех грецкий. Например, в Геленджикском районе вдоль шоссейной дороги между селами Пшада и Архипо-Осиповка, в Туапсинском районе — между селами Джубга и Тенгинка, между Небугом и Агоем уже ведутся работы по оккультуриванию дикорастущих плодовых растений.

Во многих селах, станицах, аулах, хуторах и особенно в их окрестностях в предгорных и черноморских районах Краснодарского края встречаются дикорастущие плодовые деревья. Эти деревья растут небольшими группами, частыми насаждениями в смеси с другими плодовыми и лесными породами. Хотя эти насаждения не составляют больших сплошных массивов, но по числу деревьев в общей сложности могли бы занять значительную площадь.

Задача заключается в том, чтобы в ближайшие годы в населенных пунктах (на площадях, вдоль подъездных дорог, на пришкольных и приусадебных участках, в ближайших окрестностях сел, аулов) все дикорастущие плодовые деревья, если они по возрасту и другим признакам подходят для намечаемого мероприятия, были окультурены путем прививки их черенками лучших культурных адыгских и наиболее приспособленных к местным условиям стандартных сортов яблони, груши, алычи и черешни.

Прививку взрослых деревьев следует производить только способом «за кору седлом», не допуская применения прививки мало-культурным способом «в расщеп».

Организация каштаново-ореховых совхозов

Ценнейшие каштановые и ореховые насаждения в черноморских районах Краснодарского края, по существу, являются готовыми садами.

Если высшей формой оккультуривания дикорастущих плодовых деревьев (яблони, груши, алычи, черешни) считается прививка их черенками культурных сортов, то сущность работы по оккультуриванию орехоплодных будет заключаться в санитарном прорежива-

нии густых насаждений и охране их, в организации сбора урожая, в отборе лучших форм, их размножении и т. д.

В Краснодарском крае, по далеко не полным данным, на саждения каштана сладкого занимают 71540 гектаров, а ореха грецкого — 3000 гектаров.

Наиболее компактные и значительные по размеру естественные орехоплодные насаждения, являющиеся богатейшей базой для непосредственной организации специализированных орехоплодных лесосадовых совхозов, сосредоточены в Лазаревском районе, в бассейнах рек Аше, Псишо, Шахе; в Адлерском районе — в бассейнах рек Сочи и Мацесты, Хосты, Мзымты; в Туапсинском районе — в окрестностях поселка им. Шаумяна.

Продвижение адыгских сортов фундука в прикубанские районы

Главной причиной, препятствующей продвижению этой культуры в прикубанские районы, является неустойчивость фундука к низким температурам.

Из всех сортов фундука, произрастающих в Краснодарском крае, наиболее зимостойкими являются адыгские сорта, в особенности сорта Панахесский и Тахтамукайский.

За последние три года, впервые в истории, в прикубанских районах края закладываются ореховые сады. В дальнейшем, при расширении фундучных насаждений в прикубанских районах, наряду с сортами Панахесским и Тахтамукайским, нужно также использовать для внедрения в производство адыгский сорт Черкесский II.

В Лазаревском районе заготовка посадочного материала фундука для прикубанских районов допускается только в высокогорных населенных пунктах: в Солох-ауле, Марьино, Кирово и в I, II и III Красно-Александровских аулах.

Закладка полезащитных и садозащитных лесных полос

Как наиболее приспособленные к местным почвенно-климатическим условиям и менее требовательные по уходу по сравнению с другими сортами, рекомендуются для посадки (севицами или путем посева семян на постоянное место) в полезащитных и садозащитных лесных полосах 3-й агролесомелиоративной зоны Краснодарского края следующие адыгские сорта плодовых пород:

Яблоня: Агуемий (Розмарин черкесский), Псебашхамий (Синап черкесский сладкий), Мыцебы (Черкесское кислое), Мычезен (Черкесское сладкое), Хакошомий (Мамайское красное) и Мыплэ (Бурое яблоко).

Груша: Бжелякокуж (Черкесская скороспелка), Хутемы (Бергамот черкесский).

Фундук: Черкесский II, Панахесский, Тахтамукайский.

Плодовые деревья в защитных лесополосах следует размещать в первом ряду со стороны поля или сада, т. е. в условиях прикубанских районов с западной или южной стороны лесополосы.

СОЗДАНИЕ НОВОГО МЕСТНОГО СОРТИМЕНТА ПЛОДОВЫХ ПОРОД

Для выведения новых высокоценных сортов, экологически приспособленных к местным условиям, рекомендуется использовать, как исходный ценный материал, некоторые адыгские сорта при скрещивании со стандартными и местными сортами.

Яблоня

Можно наметить несколько примерных комбинаций — схем скрещивания различных сортов яблони, например:

а) Агуемий (Розмарин черкесский) × Пармен зимний золотой (стандартный сорт).

б) Агуемий (Розмарин черкесский) × Джонатан (стандартный сорт).

в) Агуемий (Розмарин черкесский) × Поляковка (давно завезенный и акклиматизировавшийся в черноморских районах сорт. Отличается высокой урожайностью. Плоды лежкие, транспортабельные, ярко окрашены и с хорошими вкусовыми достоинствами).

г) Хакошомий (Мамайское красное) × Ренет Симиренко (ведущий стандартный зимний сорт в Краснодарском крае).

д) Мычезен (Черкесское сладкое) × Ренет шампанский (стандартный сорт).

е) Хакошомий (Мамайское красное) × Розмарин белый (стандартный сорт. Очень хорошо удается в черноморских районах, отличается высокой урожайностью. Плоды средней величины, очень хорошего вкуса, лежкие, транспортабельные).

ж) Мычезен (Черкесское сладкое) × Розмарин белый.

з) Мыцебы (Черкесское кислое) × Розмарин белый и другие комбинации.

В обоснование рекомендуемого подбора родительских пар сортов для скрещивания рассмотрим некоторые из них, например, Хакошомий × Ренет Симиренко.

Адыгский сорт Хакошомий (Мамайское красное), как уже отмечалось, отличается приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, долговечностью, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней и исключительно высо-

кой урожайностью. Плоды его лежкие, транспортабельные, с посредственными вкусовыми достоинствами и сплошь окрашены в интенсивно-бордовый, а иногда и в темно-бордовый цвет. Существенным недостатком этого сорта является то, что вкусовые достоинства его посредственные.

Ведущий стандартный сорт в Краснодарском крае Ренет Симиренко по вкусовым достоинствам является одним из самых лучших на юге нашей страны. Но Ренет Симиренко имеет и существенные недостатки, а именно: неустойчив к низким температурам; в дождливые годы в черноморских районах, в сильной степени поражается паршой (плоды его становятся мелкими и уродливыми). Плоды этого сорта даже при съемной зрелости зеленого цвета, без покровной окраски. Только в лежке они светлеют, приобретая бледно-соломенный цвет.

Соединение при скрещивании положительных признаков указанных сортов и в последующем направленное воспитание полученных гибридных сеянцев обеспечат выведение новых сортов, удачно сочетающих в себе экологическую приспособленность к местным условиям, высокие вкусовые достоинства и красоту (яркую окраску) плодов.

В учебном хозяйстве Кубанского сельхозинститута гибридные сеянцы указанных сортов уже получены.

Возьмем другую комбинацию: Розмарин черкесский и один из лучших европейских сортов.

Лучший адыгский сорт яблони (Розмарин черкесский), введенный в стандартный сортимент Краснодарского края, при всех своих положительных качествах дает плоды, лишенные окраски. Устранив этот недостаток, можно получить перворазрядные, отвечающие современным требованиям сорта яблони.

Для решения этой задачи, видимо, Агуемий (Розмарин черкесский) следует скрестить с сортами, плоды которых отличаются высокими вкусовыми достоинствами и красивой, яркой окраской, например, с такими сортами, как Пармен зимний золотой, Джонатан, Поляковка и другие.

Адыгский сорт яблони Мычезен (Черкесское сладкое) отличается приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям и высокой урожайностью. Плоды его пресно-сладкие, мелкого и среднего размера, ярко окрашены, сохраняются до нового урожая.

Из числа стандартных сортов Кубани второе место занимает Ренет шампанский. Этот сорт в местных условиях в суровые зимы заметно страдает от низких температур, по урожайности значительно уступает сорту Мычезен. Плоды Ренета шампанского почти не окрашены, кисло-сладкие, при лежке консистенция мякоти плодов ухудшается (мякоть становится рассыпчатой). Несомненно, путем скрещивания Мычезен с Ренетом шампанским можно получить новые высокооцененные сорта яблони.

Груша

Все рекомендуемые адыгские сорта груши отличаются приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, высокой урожайностью, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней, мощным ростом и долговечностью.

Но все эти сорта нуждаются в значительном улучшении вкусовых достоинств плодов.

Вот примерные комбинации — схемы скрещивания различных сортов груши:

- а) Мокоонугокуж (созревает к 25 июня) × Вильямс.
- б) Мокоонугокуж × Любимица Клаппа.
- в) Бжелякокуж (Черкесская скороспелка. Созревает к 10 июня) × Вильямс.
- г) Бжелякокуж (Черкесская скороспелка) × Любимица Клаппа.
- д) Хутемы (Бергамот черкесский) × Бере Боск.
- е) Хутемы (Бергамот черкесский) × Киффер (Сеянец Киффера).
- ж) Хутемы (Бергамот черкесский) × Бере Диль.
- з) Хутемы (Бергамот черкесский) × Кюре.
- и) Дейлекуж × Бере Боск.
- к) Дейлекуж × Киффер (Сеянец Киффера).
- л) Дейлекуж × Бере Диль.
- м) Дейлекуж × Кюре.
- и) Бжихакуж (Черкесская зимняя) × Кюре.

Плоды Бжихакуж созревают после первых заморозков, по вкусовым достоинствам неудовлетворительные. Этот сорт может быть использован для скрещивания с другими сортами в целях получения позднезимних, с высокими вкусовыми качествами, сортов груши.

Слива

Можно наметить такие примерные схемы скрещивания — комбинации различных сортов сливы:

- а) Хацепкэ (Навагинская Красинка) × Венгерка итальянская.
- б) Венгерка итальянская × Хацепкэ (Навагинская Красинка).
- в) Хацепкэ (Навагинская Красинка) × Венгерка домашняя.
- г) Хацепкэ (Навагинская Красинка) × Анна Шпэт.
- д) Мугур × Ренклод зеленый.
- е) Мугур × Изюм-Эрик.

Для рассмотрения возможных результатов скрещивания остановимся на первой комбинации.

Сорт Хацепкэ отличается приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, долговечностью, высокой урожайностью, устойчив против грибных болезней и сельскохозяйственных вредителей. Косточка у Хацепкэ мелкая и к весу плода

составляет 2,44 проц., а у Венгерки итальянской 3,38 проц. От весенних морских туманов Хацекэ страдает значительно меньше, чем Венгерка итальянская.

Однако лучшему стандартному сорту сливы в черноморских районах Краснодарского края, Венгерке итальянской, из плодов которой изготавливают высокоценный продукт питания — «сочинский чернослив», Хацекэ по некоторым показателям, например, по вкусовым достоинствам, уступает. Дегустационная оценка плодов Хацекэ — 4 балла, а Венгерки итальянской — 4,5—5 баллов.

Скрещивание Хацекэ с Венгеркой итальянской явится одним из верных способов выведения новых высокоценных сухофруктовых и урожайных сортов, хорошо приспособленных к местным экологическим условиям.

В учебном хозяйстве Кубанского сельскохозяйственного института имеются гибридные сеянцы указанных сортов, которые в ближайшие годы должны вступить в пору плодоношения.

Селекционерам, желающим работать с адыгскими сортами сливы, следует иметь в виду, что сроки цветения Хацекэ и Венгерки итальянской не совпадают. Хацекэ обычно цветет на 10—13 дней раньше, чем Венгерка итальянская.

Все комбинации, связанные с Хацекэ, направлены на выведение новых сортов, продукция которых, главным образом, будет переработана на сухофрукты, а частично может быть использована для изготовления компотов и употребления в свежем виде.

Комбинации же с сортом Мугур направлены, главным образом, на выведение сортов, продукция которых будет использована для употребления в свежем виде и для изготовления компотов.

Фундук

Для черноморских районов:

а) Черкесский II × Фурфулак.

Черкесский II в черноморских районах является лучшим стандартным сортом. Фундучные сады заложены в основном местными адыгскими сортами, отличаются приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, высокой урожайностью и хорошими вкусовыми достоинствами плодов-орехов.

Сорт Фурфулак — крупноплодный, но ядро (семя) мелкое по объему, скорлупу заполняет на 60—70 проц., не высокомасличное, сухое.

б) Черкесский II × Кудрявчик (один из лучших стандартных сортов, но плоды-орехи мелкие).

в) Черкесский II × Ломбардский красный (нуждается в повышении зимостойкости).

г) Черкесский II × Ломбардский белый (тоже незимостойкий).

Одним из факторов, препятствующих свободному продвижению культуры фундука, являются относительно суровые зимы (низкие температуры) по сравнению с черноморскими районами Краснодарского края.

В этих условиях большую ценность представляют адыгские сорта фундука Панахесский и Тахтамукайский, произрастающие в Тахтамукайском районе, приспособленные к почвенно-климатическим условиям прикубанских районов и отличающиеся высокими вкусовыми достоинствами плодов-орехов.

Эти сорта должны быть использованы для продвижения культуры фундука не только в более северные районы Краснодарского края и в южные районы Украины, но и в пределы Воронежской, Тамбовской и других областей путем скрещивания их с местными морозостойкими, лучшими по вкусовым достоинствам плодов-орехов формами лещины (дикорастущего орешника).

Непосредственно для прикубанских районов может быть проведена работа по скрещиванию адыгских сортов (Панахесского и Тахтамукайского) с другими сортами. Например:

- а) Панахесский × Кудрявчик.
- б) Панахесский × Ломбардский красный.
- в) Тахтамукайский × Кудрявчик.
- г) Тахтамукайский × Ломбардский красный.
- д) Панахесский × лучшие морозостойкие формы лещины.
- е) Тахтамукайский × лучшие морозостойкие формы лещины.

Виноград

Необходимо обратить внимание селекционеров-виноградарей на адыгские сорта винограда — как ценный исходный материал, отличающийся приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, стойкостью против вредителей и болезней, высокой урожайностью, крупными размерами и красотой гроздей и ягод.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЯНЦЕВ ОТ САМОСЕВА ДЛЯ СЕЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ

Сеянцы от самосева адыгских сортов плодовых пород, выросшие без ухода человека в условиях леса, являются исключительно приспособленными к местным почвенно-климатическим условиям, долговечными, сильнорослыми, мощными, прочными, стойкими против вредителей и болезней и высокоурожайными деревьями.

Вследствие пребывания сеянцев в лесу плоды их измельчали, вкусовые достоинства значительно ухудшились, и они уступают по качеству плодам культурных (привитых) деревьев. Однако в некоторых случаях сеянцы, например, Агуемия (Розмарина черкесского), выросшие на приусадебных участках, значительно превосходят по вкусовым достоинствам плоды своих родителей. Среди сеянцев от самосева наблюдается поразительное разнообразие как по окраске, форме и размеру плодов, так и по их вкусовым достоинствам. Поэтому рассматриваемые сеянцы адыгских сортов плодовых пород представляют большую ценность как исходный материал для селекционной работы.

Яблоня

Практика селекционной работы кафедры плодоводства Кубанского сельскохозяйственного института с сеянцами адыгских сортов яблони дала хорошие результаты. Как уже указывалось, в результате скрещивания этих сеянцев адыгских сортов яблони с некоторыми стандартными европейскими сортами получены ценные гибридные сеянцы, которые в настоящее время проходят производственное испытание и являются кандидатами в новые сорта.

К делу подбора сеянцев от самосева адыгских сортов яблони для скрещивания со стандартными и другими сортами следует подходить не шаблонно, а дифференцированно, в зависимости от тех задач, которые ставятся перед селекционером, и с учетом местных почвенно-климатических условий.

Наряду с этим необходимо особо учитывать, что:

а) в предгорных и прикубанских районах Краснодарского края следует использовать для скрещивания с другими сортами наиболее морозостойкие сеянцы сортов Агуемий (Розмарин черкесский), Мыцебы (Черкесское кислое) и Псебашхамий (Синап черкесский сладкий);

б) в черноморских районах от Новороссийска до пос. Лазаревского следует использовать сеянцы таких сортов, как Агуемий (Розмарин черкесский), Мыцебы (Черкесское кислое), Псебашхамий (Синап черкесский сладкий) и Миешхатам;

в) от пос. Лазаревского до границ Абхазии — сеянцы таких сортов, как Мыцебы (Черкесское кислое), Мычезен (Черкесское сладкое), Хакошомий (Мамайское красное) и Альмэ (Черкесское длинное).

В пределах Краснодарского края во всех черноморских районах кровяная тля периодически в значительной степени повреждает сады. Сорт Агуемий (Розмарин черкесский) отличается исключительной стойкостью против этого бича черноморских садов. Следовательно, сеянцы этого сорта должны быть широко использованы при скрещивании с другими сортами для получения новых сортов, стойких против кровяной тли.

Для скрещивания с сеянцами адыгских сортов яблони рекомендуются те же стандартные сорта, которые рекомендованы для адыгских сортов яблони, т. е. Ренет Симиренко, Ренет шампанский, Пармен зимний золотой, Розмарин белый, Джонатан, Поляковка, Абхазское железное и др.

Примерные схемы скрещивания сеянцев адыгских сортов яблони с другими сортами аналогичны со схемами, рекомендованными для адыгских сортов яблони.

Для селекционеров, которые пожелают работать с адыгскими плодовыми растениями, следует подчеркнуть, что опыт селекционной работы с сеянцами адыгских сортов яблони показал значительное доминирование признаков последних над признаками европейских сортов. Но в селекционной работе эти особенности наследования не должны затруднять селекционера. Творчески применяя принципы и методы работы И. В. Мичурина, трудности можно преодолеть.

Груша

В черноморских районах как исходный материал для скрещивания с другими сортами могут быть использованы сеянцы всех адыгских сортов груши, а в предгорных районах края нужно отдать предпочтение, как наиболее морозостойким формам, сеянцам Хутемы (Бергамота черкесского) и Бжелякокуж (Черкесской скороспелки).

Надо полагать, что признаки местных сеянцев адыгских сортов груши, как и сеянцев адыгских сортов яблони, при скрещивании с другими сортами (в особенности с европейскими) будут доминировать. Это следует учесть для того, чтобы заблаговременно принять необходимые меры в целях управления доминированием.

Каштан сладкий

а) В черноморских районах края. Среди многочисленных сеянцев каштана сладкого, выросших самосевом, встречаются отдельные формы, отличающиеся высокой урожайностью, скороспелостью, крупноплодностью и высокими вкусовыми достоинствами плодов-каштанов. Вместе с тем основные насаждения каштана сладкого составляют малоценные мелкоплодные формы.

В указанных районах селекционная работа должна проводиться по линиям: выявления и отбора лучших форм и последующего их скрещивания (гибридизации); размножения отборных лучших форм сеянцев каштана сладкого путем посева семян на постоянное место или посадки однолетними сеянцами (через плодопитомники); облагораживания малоценных форм (относительно молодых де-

ревьев) путем прививки черенками лучших крупноплодных сеянцев каштана сладкого.

б) В предгорных и горных районах края. На северном склоне Главного Кавказского хребта и на его отрогах встречаются естественные насаждения каштана сладкого в Тульском, Горяче-Ключевском и Туапсинском районах. Эти насаждения представляют большую ценность для селекции (гибридизации).

Искусственные сеянцы (отдельные небольшие деревья) каштана сладкого изредка можно встретить в приусадебных садах колхозников далеко за пределами границ естественного распространения этой ценной породы, например, в Тахтамукайском районе.

В условиях предгорных районов относительно суровые зимы (низкие температуры) являются одним из главных факторов, препятствующих продвижению каштана сладкого в более северные и восточные районы края.

Следовательно, в этих районах при выявлении, изучении и отборе естественных сеянцев каштана сладкого для селекционных целей особое внимание должно быть обращено, в первую очередь, на их высокую зимостойкость, скороспелость, крупноплодность и на вкусовые качества плодов-каштанов.

Сеянцы адыгских сортов яблони и груши как подвойный материал

Общеизвестно, что правильный подбор подвоев имеет первостепенное значение в деле улучшения посадочного материала, а следовательно, и в деле развития плодоводства.

По данным Г. В. Трусевича, испытание сеянцев основного стандартного адыгского сорта яблони Агуемия (Розмарина черкесского), проведенное как на Краснодарской опытной станции, так и в производственных питомниках, показало их высокие подвойные качества. Эти сеянцы не уступают по силе роста лесной кавказской яблоне, имеют более разветвленные корни, не поражаются хлорозом и отличаются значительно лучшей совместимостью с сортами привоеv.

В некоторых садах черноморских районов (совхоз «Михайловский перевал» и др.) встречаются отдельные деревья стандартных сортов, привитые, по сообщению стариков-садоводов, на сеянцах Агуемия (Розмарина черкесского) и отличающиеся долговечностью, мощным ростом и высокой урожайностью.

Сеянцы Агуемия (Розмарина черкесского) включены в число основных подвоев яблони в Краснодарском крае.

В питомнике Краснодарской плодово-виноградной опытной станции начато испытание подвойных качеств сеянцев ведущего

адыгского сорта груши Хутемы (Бергамота черкесского). В питомнике они показали хорошие производственные качества.

Таким образом, можно сделать следующие краткие выводы и рекомендации:

а) сеянцы адыгских сортов яблони и груши представляют большую ценность как подвойный материал;

б) необходимо провести в ближайшее время широкое производственное испытание подвойных качеств сеянцев адыгских сортов яблони и груши во всех плодовых питомниках черноморских, предгорных и прикубанских районов края.

Использование сеянцев яблони и груши при закладке полезащитных полос

Наиболее морозостойкие и лучшие по вкусовым достоинствам плодов сеянцы адыгских сортов яблони и груши могут быть внедрены (путем посева семян на постоянное место или посадкой 1—2-летних сеянцев) в полезащитные лесные полосы Краснодарского края. Они могут быть использованы также для обсадки дорог. В черноморских и предгорных районах края лучшие по вкусовым достоинствам плодов формы сеянцев адыгских сортов яблони и груши могут быть использованы для пополнения существующего стандартного сортимента через плодопитомники и путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками лучших сеянцев.

Селекционная работа с сеянцами адыгских сортов ореха грецкого

Среди сеянцев ореха грецкого, выросших самосевом с деревьев бывших адыгских садов, встречаются высокоценные формы. Но в тех районах, в особенности в естественных насаждениях, встречаются малоценные формы, по-адыгски называемые «доэсу» (буквальный перевод: орехи-самцы), с толстой и прочной скорлупой, мелким и трудно извлекаемым из скорлупы ядром. Такие формы, по существу, не могут иметь пищевого значения. Задача заключается в том, чтобы их (если позволяет возраст деревьев) привить черенками лучших форм или постепенно заменить новыми, гибридными сортами.

Для селекционной работы (гибридизации) ореха грецкого имеется поистине богатейший материал — выросшие самосевом корнесобственные растения с разнообразными как по форме, размеру, так и по вкусовым достоинствам плодами-орехами.

Наиболее морозостойкие формы могут быть использованы для продвижения промышленной культуры ореха грецкого в прикубанские районы путем скрещивания их с местными кубанскими зимостойкими сортами и формами.

* * *

Задачами дальнейшего изучения адыгских садов являются:

1. Изучение физиологии адыгских сортов плодовых пород (засухоустойчивость, зимостойкость и др.).
2. Анатомическое исследование корневой системы и надземных частей.
3. Изучение адыгских сортов точки зрения их приспособленности к местным почвенно-климатическим условиям, высокой урожайности и устойчивости против сельскохозяйственных вредителей и болезней.
4. Изучение биохимии плодов (процессов, происходящих при созревании плодов груши, состояния плодов яблони после продолжительной лежки — в отношении сохранения витаминов и других полезных составных частей) и выяснение «природы» лежкости плодов.
5. Разработка посортовой садотехники (размножение, обрезка, удобрение, орошение, обработка и содержание почвы).
6. Изучение фенологии наиболее ценных адыгских сортов в различных районах, отличающихся по почвенно-климатическим условиям (как необходимая предпосылка для развертывания в широких масштабах селекционной работы).
7. Продолжение работы по выявлению и изучению адыгских сортов плодовых пород и их лучших сеянцев от самосева.
8. Испытание лучших адыгских сортов плодовых пород за пределами района их распространения — в более северных районах (в Краснодарском и Ставропольском краях, в южных районах Украины).
9. Использование в более широких масштабах наиболее ценных и зимостойких адыгских сортов плодовых пород, в особенностях сортов фундука, для селекционной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- А б р а м о в Я. Кавказские горцы. Дело, № 1, 1884, стр. 70.
- Агроказания по культуре фундука. Крайгосиздат, Краснодар, 1940.
- Агроказания по освоению и улучшению массивов дикорастущих плодовых и орехоплодных пород Северного Кавказа. Крайгосиздат, Краснодар, 1941.
- Адыгские сказания и сказки. Адыгнациздат. Майкоп, 1952, стр. 5, 102, 117, 313, 322, 325.
- Адыгский язык. Большая Советская Энциклопедия. Том I. 11 изд. 1950.
- А л е к с а н д р о в А. Д. и др. Субтропики РСФСР. Изд. «Курортная газета». Сочи, 1940, стр. 83.
- А л ь б о в Н. Ботанико-географические исследования в западном Закавказье в 1893 г. Труды Кавказ, отдела Рус. геогр. о-ва, XVI, 1893, стр. 137.
- А н ф и м о в Н. В. Полевые дневники, фотографии и чертежи археологической экспедиции 1941 г., производившей раскопки на Убинском селище и могильнике (Шапсугское водохранилище), инв. № 2207. (Хранятся в научном архиве Краснодарского краеведческого музея).
- А н ф и м о в Н. В. Отчет об археологических исследованиях в Краснодарском крае за 1947 г. Рукопись. Краснодар, 1947, стр. 6. (Хранится в библиотеке Краснодарского краеведческого музея).
- А н ф и м о в Н. В. Древние поселения Прикубанья. Краснодар, 1953, стр. 9—12, 49.
- Б а л л а с М. Виноделие в России. Кавказ и Крым. Историко-статистический очерк. Т. II. СПБ, 1877, стр. 65. Часть II. СПБ. 1896, стр. 4, 9—13, 17.
- Б е р ж е А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Кавказский календарь. Тифлис, 1857, стр. 278, 283, 285.
- Б и б и л а ш в и л и В. Я. Плодоводство в Туапсинском районе. Труды съезда виноградовладельцев и виноградарей Черноморской губернии. Екатеринодар, 1899, стр. 92—93.
- Б и т о в т Б. И. Сочинская опытная станция. (Справочно-исторический очерк). Труды Сочинской опыт. станции, вып. VI, 1926, стр. 8, 17.
- Б о г у ш е в с к и й П. Н. Плодоводство левобережных кубанских районов Северо-Кавказского края. Труды по прикл. ботан., генет. и селекции. XXII, 3, 1929, стр. 185—521.
- Б о г у ш е в с к и й П. Н. Черкесские сеянцы яблони на Михайловском перевале Черноморского округа. Труды по прикл. ботан., генет. и селекции. XXVI, 4, 1931, стр. 383—384.
- Б о р и с о в В. М. Сельскохозяйственные очерки восточного берега Черного моря. Земледельческая газета. 1874, № 1, стр. 10; № 3, стр. 42; № 9, стр. 135.

Броневский С. Черкесы или Черкасы. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть II. М., 1823, стр. 133—134, 136—137, 142—143, 146.

Бушуев С. К., Зевакин Е. С., Кулиш И., Сепранян Б. С., Анфимов Н. В. История Адыгеи (с древнейших времен до Великой Октябрьской революции). Очерки. Машинопись. Майкоп, 1952, стр. 55, 57, 61, 331—332.

Варгас де Бедемар А. Записки об осмотре западного черноморского берега Закавказского края. Записки Кавказ. о-ва сел. хоз. Тифлис, 1867, стр. 9, 12.

Васюков С. Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. СПБ, 1903, стр. 1, 32, 36, 54, 67, 80, 100, 102—105, 107, 122.

Верещагин А. В. Черноморское побережье и его колонизация. Труды Вольно-экономического общества, № 3, СПБ, 1878, стр. 24.

Веселовский Н. И. Отчет археологической комиссии за 1896 г. Раздел А. СПБ, 1898, стр. 2—16.

Волощенко И. В. Сообщение о садоводстве в Сочинском округе. Труды сел.-хоз. совещаний в Черноморской губ., в гг. Сочи, Туапсе и Новороссийске в 1911 г. Тифлис, 1913, стр. 377.

Галактионов И. И. Почва и удобрения в субтропическом хозяйстве. Сочи, 1947.

Гайдук Ф. И. О значении для России развития сельскохозяйственной промышленности на северо-восточном берегу Черного моря. Русский Вестник, №3, 1871, стр. 19—25, 27, 39, 41, и №4 стр. 386—387.

Гайдук Я. Ф. Садоводство в северо-западной части Черноморской губернии. Труды съезда виноградовладельцев и виноградарей Черноморской губ. Екатеринодар, 1899, стр. 69, 74.

Главани К. Описание Черкесии. (Перевод Е. Г. Вейденбаума). 1724, стр. 11.

Голиков А. И. Формы греческого ореха в Сочи-Туапсинском районе и принципы их отбора. Лесное хозяйство, № 1, 1952, стр. 62, 66.

Гребинский С. О. Физиолого-биохимические особенности горных растений. Успехи современ. биохимии, XVIII, 2, 1944.

Гребенецкий А. Два черкесских яблока. Плодоводство, № 9, 1908, стр. 737—744.

Гроссгейм А. А., акад. Растительный покров Кавказа. Изд. Москов. о-ва испыт. природы. М., 1948, стр. 185—188.

Гроссгейм А. А. Лесосады. Из книги: «Растительные богатства Кавказа». Изд. Москов. о-ва испыт. природы. М., 1952, стр. 523.

Гроссгейм А. А. Флора Кавказа. Тов В. Изд. Акад. Наук СССР. М.—Л. 1952, стр. 16, 19, 21.

Гусев П. П. Лесосады. (Проблема освоения дикорастущих плодовых растений). Сельхозгиз. М., 1938, стр. 6—8.

Гусева Е. И., проф. Биологические основы обрезки цитрусовых культур для получения высоких и устойчивых урожаев. Краснодар, 1951.

Дарвин Ч. Изменение животных и растений в домашнем состоянии. ОГИЗ — Сельхозгиз, М.—Л. 1941, стр. 221.

Декандоль А. Место происхождения возделываемых растений. (Перевод со второго французского издания). СПБ. 1885.

Деришев М. Г. Формы греческого ореха в Геленджикском районе Краснодарского края. Сб. студ. научн. раб. и рефер. Вып. 5. Изд. Краев. инст. пищ. пром., Краснодар, 1947, стр. 40—44.

Джавахшили И. А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. Вестник древней истории, № 4, 1939, стр. 44, 46, 48.

Драгавцев А. П. Агротехника сливы. Труды Сочин. опыт. станции субтроп. и южн. плод. культур., в XI. Азово-Черномор. крайиздат. Ростов-на-Дону, 1937, стр. 62—135.

Дуброва П. Ф. Садоводство. Из книги: «Природные условия Северо-Западного Кавказа и пути рационального использования их в сельскохозяйственном производстве». Часть III. Изд. Акад. наук СССР. М., 1952, стр. 87—88.

Думасова И. О заселении Черноморского побережья Кавказа казачьим войском. М., 1887, стр. 28—40.

Духовской С. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году. Военный сборник, т. XXXX, отд. II, № 11 — 12, 1864, стр. 176, 278, 336, 342.

Дубуа де-Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазцев, в Колхиде, в Грузии, в Армении и Крыму, 1839 г. (Перевод с французского). Том I, 1937, стр. 60—62.

Елагин И. Н. Грушевые леса Северо-Западного Кавказа. Изд. Акад. наук СССР. М., 1951, стр. 5—6.

Жуковский П. М., проф. Земледельческая Турция. Гос. изд. колхозн. и совхозн. литературы. М.—Л., 1933, стр. 129—130, 661—663.

Жуковский П. М., акад. Культурные растения и их сородичи. Гос. изд. «Советская наука», М., 1950, стр. 286—287, 289, 298, 302, 306, 308.

Замятин С. Н. Навалишинская и Ахштырская пещеры на Черноморском побережье Кавказа. Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода, № 6—7. Изд. Акад. наук СССР. М.—Л., 1940, стр. 100—101.

Зорин Ф. М. Селекция фундука. Селекция и семеноводство, № 10, 1949, стр. 70—73.

Захаров С. А., проф. Главнейшие почвы Черноморского округа и их сельскохозяйственная характеристика. Краснодар, 1929.

Из деятельности Сочинского общества сельского хозяйства. Черномор. сел. хоз., № 4, 1908, стр. 194—195.

Исаин Н. Н. Журнал описания сортов плодовых пород Черноморского побережья. Рукопись. (1—5 части). 1929—1930, стр. 28, 36, 44, 48, 52, 63, 68, 112, 153, 282, 305, 466.

Кабардинский язык. Большая Советская энциклопедия. Том XIX., II изд., 1953, стр. 219.

Кирichenko К. С. Почвы Краснодарского края. Крайгосиздат. Краснодар, 1953.

Клинген И. Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПБ, 1897, стр. 2—3, 20, 38, 41, 44—46, 49, 59, 67, 88.

Ковалев Н. В. Дикие плодовые растения Кавказа и их роль в народном хозяйстве. Природа, № 5, 1941, стр. 44, 47—49, 54—55.

Коган Н. С. Культурные заметки для северного района Черноморского побережья Кавказа. Черномор. сел. хоз., № 10—11, 1914, стр. 573, 575, 578.

Комаров В. Л. Происхождение культурных растений. Сельхозгиз. М.—Л., 1931, стр. 228.

Комаров В. Л., акад. Происхождение культурных растений. Сельхозгиз. М.—Л., 1938, стр. 13, 32.

Краинский С. В., проф. Обследование плодоводства Черноморского округа. (Материалы по районированию плодовых культур в Черноморском округе). Машинопись. Краснодар, 1927, стр. 30, 82, 122—123, 141—144, 191—193, 204—205, 213—214, 223, 243—246, 282, 322—324.

Кузнецова Н. И. Состояние садоводства в Черноморском округе. Сел. хоз. и лесоводство, № 1, 1890, стр. 7—9.

Л а в р о в Л. И. Развитие земледелия на Северо-Западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. Из книги: «Материалы по истории земледелия СССР». Сборник 1. Изд. Акад. наук СССР. М., 1952, стр. 179, 182, 185—187, 190, 192, 194—196, 200—205, 207—208, 211, 216—220, 222—225.

Л. А. Садоводство в Сочинском округе Черноморской губернии. Плодоводство, № 12, 1899, стр. 954—955.

Л и т в и н е н к о А. Н. За высокий урожай фундука. Изд. Сочин. опыт. станции субтроп. и южн. плод. культур. Лазаревское, 1941, стр. 16.

Л и ч к о в Л. С. Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа. Киев, 1904, стр. 5—6.

Л о з о в с к и й Т. А. Сорта сливы Черноморского побережья Кавказа. Труды Сочин. опыт. станции субтроп. и южн. плод. культур, в XI. Азовово-Черном. крайиздат. Ростов-на-Дону, 1937, стр. 7—82.

Л ы ч к о в Л. К истории колонизации Кавказского побережья. Народное хозяйство, VI, 1902, стр. 1—2.

Л ю л ь е Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые черкесами (адыгами), абхазцами (азега) и другими смежными с ними горскими народами. Из «Материалов для истории черкесского народа», в. 4. Изд. о-ва изучения Адыг. автон. области. Краснодар, 1927, стр. 13,

Л ю л ь е Л. Я. Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкесов. Там же, стр. 28.

М а р и н с к и й А. По вопросу о промышленном ассортименте для Туапсинского района. Труды с.-х. совещаний в Черноморском губ., в гг. Сочи, Туапсе и Новороссийске в 1911 г. Тифлис, 1913, стр. 450, 457—458.

М а р к о в и ч В. В. Моя поездка в Сочи. Черномор. сел. хоз., № 1—2, 1911, стр. 138.

М а р к о в и ч В. В. Промышленный сортимент плодовых деревьев на Черноморском побережье. Черномор. сел. хоз., № 4, 1912, стр. 195—196, 198.

М е щ е р с к и й И. И. О плодоводстве на Северном Кавказе. Из книги: «Сборник статей по плодоводству (1891—1909 гг.)». «Лесосадовая культура плодовых деревьев». СПБ, 1910, стр. 31—33, 35.

М и х а и л о в с к и й Г. В. Черкесские сорта винограда. Вестн. виноградар., винод. и виноторговли СССР, № 2, 1930, стр. 106—111.

М и ч у р и н И. В. К жителям суровой сибирской тайги. Сочинения, том IV, Сельхозгиз, М., 1948, стр. 163.

М и ч у р и н И. В. Черкесские сады ждут своих селекционеров. Сочинения, том IV, Сельхозгиз. М., 1948, стр. 617—618.

М и ч у р и н И. В. Результаты действия морозов в зиму 1928/1929 г. на плодовые растения в Козловском госпитомнике. Сочинения, том IV, Сельхозгиз. М., 1948, стр. 190—191.

М и ч у р и н И. В. Закавказскому краевому комитету ВЛКСМ, комсомольским организациям Аджаристана, Абхазии и других субтропических районов. Сочинения, том IV, Сельхозгиз. М., 1948, стр. 311—313.

М о з г о в о й Ю. Г. Иммунитет яблони к кровяному тле (*Eriosoma lanigerum* Hausm.). Из работы: «Иммунитет сельскохозяйственных растений к болезням и вредителям». Труды по прикл. ботан., генет. и селекции. Л., 1937, стр. 148.

Н е г р у л ь А. М. Дикий виноград (*Vitis vinifera* subsp. *silvestris* Gmel.). Из книги «Ампелография СССР». Том I. Пищепромиздат. М., 1946, стр. 63—64.

Н е с т е р о в С. И. Грецкий орех в окрестностях Красной Поляны. Труды Кавказ. гос. заповедника, вып. II. М., 1939, стр. 287—324.

Н о г м о в Ш. Б. История Адыгейского народа. Тифлис, 1861, стр. 36.

О в с я н и к о в Ф. С побережья Черного моря. Из Туапсе. Плодоводство, № 7, 1902, стр. 481.

О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятное 2 марта 1954 г. по докладу тов. Н. С. Хрущева. Госполитиздат, 1954, стр. 26.

О мероприятиях дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 7 сентября 1953 г. по докладу тов. Н. С. Хрущева. Госполитиздат, 1953, стр. 37.

Отчет Археолог. комиссии за 1909 и 1910 годы. СПБ, 1913, стр. 11.

Отчет кафедры плодоводства Кубанского с.-х. института по научно-исследовательской работе за 1946 год. (Отчет хранится при кафедре плодоводства КСХИ).

П а р ш а к М. Развитие плодоводства, виноградарства и виноделия в Туапсинском округе Черноморской губернии. Плодоводство, № 1Г—12, 1914, стр. 739—740, 744—745, 831, 836.

П а ш к е в и ч В. В., проф. Области и районы плодоводства в СССР. Труды по прикл. ботан., генет. и селекции, XIV, вып. 3, 1925, стр. 16—17.

П а ш к е в и ч В. В. Современное положение вопроса о происхождении многообразия диких и культурных форм яблони. Труды по прикл. ботан., генет. и селекции, XXII, в. 3, 1929, стр. 555—557, 563—564, 569, 578, 582.

П а ш к е в и ч В. В., проф. Общая помология или учение о сортах плодовых деревьев. Сельхозгиз. М.—Л., 1930, стр. 11—22.

П е н ч у лы М. Отчет о санитарном состоянии гражданских поселений Черноморского округа. Медицинский сборник, издаваемый Кавказ. медицин. обществом, № 11, 1871. (Через Известия Кавказ. отдела рус. геогр. о-ва, том I, 1872—1873, стр. 202).

П е й с о н е ль М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 гг. Из «Материалов для истории черкесского народа», в. 2. Изд. о-ва изучения Адыг. автон. области. Краснодар, 1927, стр. 12.

П р и й м а к А. К. Совхоз «Сад-Гигант». Сельхозгиз. М., 1953, стр. 3.

П и с а р е в В. И. Методы завоевания адыгского народа царизмом в первой половине XIX в. Историч. записки, 9. Изд. Акад. Наук СССР, 1940, стр. 155.

П о д г а е в е н а я А. А. Обрезка плодовых деревьев на Кубани. Крайгосиздат. Краснодар, 1953.

П о д о з е р с к и й К. И. По Черноморской губернии (в Туапсинском и Сочинском округах). Изв. Кавказ. отдела Рус. геогр. о-ва, т. XVII. Тифлис, 1904, стр. 184, 186—187, 192.

Рассказ генуэзца Георгия о быте и нравах черкесов 1504 года, в переводе А. Веселовского. Зап. Рус. геогр. о-ва по отделению этнографии, т. П. СПБ, 1862, стр. 20.

Резолюция XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. 5—14 октября 1952 г. Госполитиздат, 1953, стр. 17.

Р о л л о в А. Плодовый ассортимент для Черноморской губернии. Кавказское хозяйство, № 11, 1910, стр. 3—4.

Р у б ц о в Г. А. Груша. Изд. ВИР. Л., 1930, стр. 10, 26—27, 37, 323.

Р ы т о в М. В., проф. Плодовый питомник. Кооперативное издательство. М.-Л., 1925, стр. 142—143.

Р ы т о в М. В. Обрезка плодовых деревьев. Изд. «Новая деревня», М., 1930.

С е л я н и н о в Г. Т. Очерки культуры на Черноморском побережье Кавказа. Сочинский район. Изд. Сочин. област. с.-х. опыт. станции. 1924, стр. 12.

С е р г е е н к о В. М. Итоги опытных работ по обрезке плодовых деревьев и задачи дальнейшей работы. (Материалы к докладу). Машинопись. Крым, 1949.

С е р г е е н к о В. М. Обрезка яблони и груши в Крыму. Садоводство, №3,— 1940, стр. 7—11.

С е р е б р я к о в И. Л. Сельскохозяйственные условия Северо-Западного Кавказа. Зап. Кавказ. о-ва сельского хозяйства. Тифлис, 1867, стр. 11, 13—14, 16.

С м о л ь я н и н о в а Л. А. Лещина. Из книги: «Культурная флора СССР», т. XVII, Орехоплодные. М.—Л., 1936, стр. 174.

С т а л и н И. В. Марксизм и вопросы языкоизнания. Госполитиздат, 1950, стр. 26.

С у т у г и н В. Из Сочи. (Ответ на письмо Н. А. Костарева, помещенное в № 12 за 1909 г.). Плодоводство, № 4, 1910, стр. 364.

С у т у г и н В. Из Сочи. (Совещания о местных нуждах в области сельского хозяйства). Плодоводство, № 12, 1911, стр. 1062.

Т а р а с е н к о Г. Г. Яблоня. Сельхозгиз. М.—Л., 1941, стр. 5—6, 57, 59—60.

Т и т о в а В. А. Культура фундука на Черноморском побережье Кавказа. Изд. Сочин. с.-х. опытн. станции. Сочи, 1930.

Т р у с е в и ч Г. В. Дикорастущие плодовые Азово-Черноморского края и их использование. Азово-Черномор. крайгосиздат. Ростов-на-Дону, 1936, стр. 95.

Т х а г у ш е в Н. А. Изучить черкесские сорта винограда. Виноделие и виноградарство СССР, № 5, 1940, стр. 24.

Т х а г у ш е в Н. А. Агуемий (лучший черкесский сорт яблони). Сад и огород, № 9, 1947, стр. 30—32.

Т х а г у ш е в Н. А. Отчет о научно-исследовательской работе за 1946—1947 гг. по теме: «Черкесские сорта сливы». Машинопись. Краснодар, 1948. (Хранится при кафедре плодоводства КСХИ).

Т х а г у ш е в Н. А. Адыгейские (черкесские) сорта яблони и груши. Адыгнациздат. Майкоп, 1948, стр. 18—55.

Т х а г у ш е в Н. А. Черкесская слива Хацепкэ. Сад и огород, № 1, 1948, стр. 33—35.

Т х а г у ш е в Н. А. Основные черкесские сорта груши. Сад и огород, № 10, 1949, стр. 28—30.

Т х а г у ш е в Н. А. Черкесский сорт яблони Агуемий. Труды Краснод. ин-та пищ. пром., в. 7. Изд. КИПП. Краснодар, 1949, стр. 37—42.

Т х а г у ш е в Н. А. Помологическая и хозяйственная характеристика черкесского сорта сливы Хацепкэ. Там же, стр. 43—47.

Т х а г у ш е в Н. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Выведение нового сорта сливы, экологически приспособленного к условиям Черноморского побережья и Краснодарского района, на базе Венгерки итальянской и черкесского сорта сливы Хацепкэ» за 1949 г. Машинопись. Краснодар, 1950 г. (Хранится при кафедре плодоводства КСХИ).

Т х а г у ш е в Н. А. Опыт разведения ореха в прикубанских районах. Лес и степь, № 8, 1950, стр. 88—91.

Т х а г у ш е в Н. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Выявление и изучение лучших форм и сортов фундука в Краснодарском крае» за 1949 и 1950 гг. Машинопись. Краснодар, 1952, (Хранится в Краснодарском краевом управлении сельского хозяйства и на кафедре плодоводства КСХИ).

Т х а г у ш е в Н. А. Орехоплодные Краснодарского края. Крайгосиздат, Краснодар, 1952, стр. 3—4.

Т х а г у ш е в Н. А. Широко внедрить орехоплодные культуры. Сад и огород, № 10, 1952, стр. 12—14.

У г л и ц к и х А. Н. Элементы методики морфологического распознавания диких яблонь. Труды Сев.-Кав. ин. спец. и техн. культур, т. I, в. III. Краснодар, 1932, стр. 7—8.

Х а т и с о в И. С. и Р о т и нъи н ц А. Д. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. Приложение к «Запискам Кавказского общества сельского хозяйства». Тифлис, 1867, стр. 22, 24—25, 30—33, 35, 37—38, 40, 43—44, 48, 51, 53, 55—56, 59, 63, 66, 72—73, 100, 116, 134—135.

Х а т и с о в И. С. и Р о т и нъи н ц А. Д. Обзор местности северо-восточного берега Черного моря, между г. Новороссийском и постом Вельяминовским на р. Туапсе. Зап. Кавказ. о-ва сельского хозяйства, II раздел. Тифлис, 1867, стр. 8, 10—11, 14.

Х л е ч а с Ю. Г. Культура фундука. Изд. Сочин. с.-х. опыт. станции. Сочи, 1929.

Х о р ь ю з о в а Е. Д. Каштан. Из книги: «Культурная флора СССР», т. XVII. Орехоплодные. М.—Л., 1936, стр. 240.

Х р и с т и а н о в и ч В. Из поездки по Черноморскому побережью Кавказа. Черномор. сел. хоз., № 3—4, 1917, стр. 118—119, 212—122.

Ч е р е в а т е н к о Н. О плодовом районе севера Черноморской губернии. Плодоводство, № 5, 1911, стр. 454.

Ш а в р о в Н. Плодоводство, виноградарство, огородничество и другие отрасли на сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке Черноморского побережья Кавказа «Русская Ривьера». Плодоводство, №№ 10 и 12, 1914, стр. 658, 661, 662, 813, 819. 826—827.

Ш и т т П. Г., проф., Метлицкий З. А. Плодоводство. Сельхозгиз. М., 1940, стр. 582—623.

Ш и т т П. Г., проф. Абрикос. (Биологические основы и пути построения передовой агротехники). Сельхозгиз. М., 1950.

Ш и т т П. Г., проф. Биологические основы агротехники плодоводства. Сельхозгиз. М., 1952, стр. 302—307.

Ш и х м а т о в Б. А. Изменение биологических и хозяйственных особенностей сортов яблони и груши в лесосаду по сравнению с садами. (Кандидатская диссертация). Машинопись, 1952, стр. 5.

Ш м и т А. О. Что кому из нас сажать в своих садах. Плодоводство, № 4, 3899, стр. 277.

Ш у л ь г а И. А., проф. Типы почвообразования на Черноморском побережье. Труды Куб.-Черн. научно-исслед. ин-та, в. 44. Краснодар, 1926.

Щ е р б и н а Ф. А. История Кубанского казачьего войска. I, 1910, стр. 91.

Щ е р б и н а Ф. Прошлое и настоящее хозяйственных нужд и культурных начинаний Черноморского побережья. Из книги: «Труды съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа». Том I. СПБ, 1913, стр. 5—7, 20, 23.

Э н г е л ь с Ф. Диалектика природы. Партиздат. М., 1933, стр. 56.

В e l l J. S. Journal of a Residense in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839. London, 1840; p. p. 4, 5t), 109.

Н e d r i c k U. P. The cherries of New-York. Albany, 1915.

С р е п е н с е р Е. Travels in cercassia Krimtartary. London, 1840; p. p. 225, 234.

Раздел II

**Окультуризм дикорастущих плодовых культур
(лесосады)**

- народный опыт
- научные эксперименты
- внедрение в производство

Лесосады, или окультуривание дикорастущих плодовых культур,— еще одно из направлений научной и практической деятельности Н. А. Тхагушева и возглавляемого им научного коллектива. В основе направления — многовековой народный опыт (главным образом адыгов).

У идеи были горячие сторонники и противники, чтобы осуществить ее на практике нужны были немалые первоначальные затраты и определенный запас лет: плодовые деревья должны достичь поры плодоношения, начинать приносить доход.

Все началось и развивалось, хотя и трудно, но хорошо. Но дальше «вмешались» далекие от науки и производства факторы.

ДИКОРАСТУЩИЕ ПЛОДОВЫЕ НАСАЖДЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПРЕВРАТИТЬ В КУЛЬТУРНЫЕ САДЫ¹

Черноморские и предгорные районы Краснодарского края чрезвычайно богаты дикорастущими плодовыми деревьями. В лесах произрастают дикая яблоня, груша, алыча, мушмула, грецкий орех, каштаны и другие культуры.

По предварительным подсчетам, площадь, занятая только под яблони и груши, достигает около 32—33 тысяч га;

В этих же районах произрастают черкесские сорта яблони, груши, сливы, фундука, винограда, грецкого ореха, которые отличаются приспособленностью к местным почвенным и климатическим условиям, долговечностью, относительной стойкостью к болезням и вредителям, высокой урожайностью, лежкостью и транспортабельностью плодов, а также удовлетворительными и хорошими вкусовыми достоинствами. Почвенно-климатические условия черноморских и предгорных районов благоприятствуют успешному развитию плодоводства. Важен многовековой опыт черкесского плодоводства (все остатки бывших черкесских садов представлены дикорастущими плодовыми деревьями, привитыми черенками черкесских сортов плодовых пород). Этот опыт по созданию лесосадов усовершенствован и обогащен работами Майкопской опытной станции ВИР.

¹ Опубликовано в газете «Советская Кубань», 20.10.1948 г.

Отличное состояние лесосадов лесосадтреста, которые были заложены несколько лет тому назад, говорит о возможности дальнейшего успеха в этом направлении. Следует отметить, что значительная часть населения этих районов с давних времен достаточно хорошо знакома с искусством прививки плодовых деревьев.

Дальнейшему расширению площадей под плодовыми насаждениями до некоторой степени препятствует отсутствие свободных земельных массивов. Эти районы представляют собой горно-лесистую, сильно пересеченную местность, где на большой площади произрастают леса, а удобные для сельскохозяйственных культур земли заняты техническими полевыми культурами и садами, следовательно, чтобы заложить обычным способом (саженцами) новые сады, необходимо произвести раскорчевку леса, террасировку склонов, предпосадочную обработку почвы.

Кроме того, необходимо организовать плодопитомники. Известно, что закладка одного гектара сада в горных условиях потребует рабочих рук в несколько раз больше, чем в степных районах, т. к. горный рельеф местности ограничивает применение сельскохозяйственных машин для механической обработки почвы.

Особо следует обратить внимание на то, что прививки культурных сортов на диких плодовых деревьях отличаются мощным ростом, долговечностью, относительной стойкостью против вредителей и болезней. Деревья после прививки на 3—4 год вступают в пору плодоношения, тогда как сад, заложенный обычным способом, саженцами, вступает в плодоношение на 5—10 год.

Таким образом, в черноморских и предгорных районах, за исключением субтропической полосы и пригородных хозяйств курортной зоны, дальнейшее расширение площадей под плодовыми насаждениями возможно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных плодовых пород.

Однако, приходится отметить, что окультуривание и использование этих богатейших растительных ресурсов находится в неудовлетворительном состоянии. Вот несколько примеров:

I. Еще в 1944 году по решению Краснодарского Крайисполкома специально был учрежден Краснодарский Крайлесосадтрест, которому ставилась главная задача — окультуривание дикорастущих плодовых деревьев путем прививки черенками культурных плодовых пород (в введении треста входили 10 лесосовхозов).

Однако совхозы треста, вместо того чтобы заниматься своим прямым делом, больше внимания уделяли сбору и переработке плодов дикорастущих плодовых деревьев, а также сдаче в аренду части дикорастущих плодовых насаждений другим организациям на выгодных коммерческих началах. В результате этого совхозы не выполнили свою производственную задачу, а именно: в 1947 г. при плане прививки дикорастущих плодовых деревьев на 50 га привито 52 га, а в 1948 году привито всего лишь 0,75 га. Одновременно следует указать, что Лесосадтрест нуждался в помощи, которую не всегда своевременно и в достаточной степени получал.

Прежде всего: в отношении организации территории и землеустройства лесосадовхозов; по линии финансовой и консультационной помощи со стороны научных учреждений (Майкопская опытная станция ВИР — исключение).

II. Известно, что на колхозных землях черноморских и предгорных районов произрастает масса дикорастущих плодовых деревьев, иногда образуя сплошные массивы размером в несколько десятков гектаров. Несмотря на это, районные отделы и Краевое Управление сельского хозяйства почти не занимались и не занимаются превращением дикорастущих плодовых насаждений в культурные сады.

III. На протяжении многих сотен километров шоссейных и грунтовых дорог (Новороссийск — Адлер, Туапсе — Майкоп, Адлер — Красная Поляна, Крымская — Новороссийск, Тоннельная — Апапа, Горячий Ключ — Хадыженск, Абинская — Кабардинка, Армавир — Удобрная) произрастают дикорастущие плодовые деревья, но ни ОШОСДОР УМВД по Краснодарскому краю, ни Дорожный отдел Краснодарского Крайисполкома не подумали о превращении этих дикорастущих плодовых деревьев в культурные сады путем прививки. В этом отношении поучителен пример дорожного ремонтника, который по своей собственной инициативе привил дикорастущие плодовые деревья вдоль шоссейной дороги на Пшадском перевале. А ведь на тех же дорогах еще встречаются отдельные столетние оккультуренные плодовые деревья из бывших черкесских садов.

IV. Краевое Управление лесным хозяйством мало уделяет внимания оккультуриванию и защите дикорастущих плодовых пород, в особенности отбору и размножению лучших форм грецкого ореха и каштана.

V. На приусадебных участках школ районов, нередко произрастают дикорастущие плодовые деревья, но прививкой их мало кто занимается.

VI. Среди некоторой части специалистов существует косное отношение к лесосадам и местным сортам плодовых пород, что отрицательно отражается на развитии плодоводства предгорных и черноморских районов.

Приведенных примеров вполне достаточно для уяснения состояния использования наших плодовых растительных ресурсов.

Главной задачей в использовании дикорастущих плодовых растений нашего края является быстрейшее превращение их путем прививки в культурные сады.

Для осуществления этой задачи мы можем и должны провести следующие конкретные мероприятия:

1. В октябре нынешнего года при плановом отделе Крайисполкома провести межведомственное совещание с участием: Краевого Управления сельского хозяйства, Краевого Управления лесным хозяйством, Крайлесосадтреста, Крайоно, ОШОСДОРА УМВД по Краснодарскому краю, Дорожного отдела Крайисполкома, пред-

ставителей сельскохозяйственных отделов черноморских и предгорных районов, представителей Майкопской, Сочинской, Крымской опытных станций и кафедры плодоводства Краснодарского института пищевой промышленности, где обсудить вопрос по превращению дикорастущих плодовых в культурные сады.

2. В октябре—ноябре провести курсовые мероприятия в колхозах и совхозах, в школах и с дорожными ремонтёрами черноморских и предгорных районов. Курсы провести силами агроперсонала, научных работников плодовых опытных станций и Краснодарского института пищевой промышленности.

3. Если ежегодно в каждом колхозе будут прививать по четыре гектара (400 деревьев), то в течение 5 лет в черноморских и предгорных районах Краснодарского края площадь под садами увеличится на 8000 га.

Превращение четырех гектаров дикорастущих плодовых в культурный сад в течение года под силу даже небольшому колхозу. В осенне-зимний период участки с дикорастущими плодовыми расчищаются от зарослей, деревья подготавливаются к прививке, заготовляют черенки, а при наступлении сезона прививки два прививальщика свободно прививают 4 гектара (400 деревьев). В ближайшее время Краевое Управление сельского хозяйства должно направить районам контрольные цифры по превращению дикорастущих плодовых в культурные сады с тем, чтобы не упустить свое временную заготовку черенков и другие подготовительные работы.

4. Как отмечалось, вдоль шоссейных и грунтовых дорог в предгорных и Черноморских районах произрастает масса дикорастущих плодовых деревьев, превращение которых в культурные сады — благородная и достойная задача всех дорожников, начиная от дорожного ремонтёра и выше. По предварительным подсчетам, если каждый дорожный ремонтёр ежегодно будет прививать по одному гектару (100 деревьев), в течение 5 лет наши дороги обогатятся 1000 гектарами лесосадов.

5. Такими же возможностями располагает железная дорога. В особенности дикорастущими плодовыми деревьями изобилует пространство от станции Комсомольская до станции Туапсе. Железнодорожные ремонтёры, обходчики и другие рабочие и служащие при соответствующей помощи могли бы значительную часть дикорастущих плодовых превратить в лесосады (хотя бы для обеспечения своих нужд высококачественными плодами). На указанном участке железнодорожники в течение пяти лет, без особых затрат, могут превратить около 500 гектаров дикорастущих плодовых в лесосады.

6. Если в предгорных и черноморских районах (без учета городских учащихся) каждый учащийся школы ежегодно будет прививать по одному дереву, то в течение пяти лет 2500 га дикорастущих плодовых будут превращены в культурные насаждения. Работа по окультуриванию дикорастущих плодовых для учащихся имеет и воспитательное значение. Проводя эту работу, они будут зна-

комиться с лучшими сортами плодовых пород, а также ознакомяться с различными способами прививки, заготовки и хранения черенков, научатся ухаживать за привитыми деревьями (обрабатывать почву, бороться против болезней и вредителей плодовых растений), формировать крону дерева и т. д. Работа с плодовыми деревьями привьет любовь к садоводству, поможет выявить имеющих призвание к садоводству юных мичуринцев, из которых можно готовить высококвалифицированных специалистов-плодоводов. Работу по окультуриванию дикорастущих плодовых в школах нужно проводить с таким расчетом, чтобы в течение 49—50 лет на пришкольных участках все дикорастущие плодовые деревья были привиты и чтобы каждый выпускник оставил бы минимум одно культурное дерево. Эту важную работу должны возглавить педагогический персонал, партийная, комсомольская и пионерская организации. Здесь комсомольцы и пионеры должны проявить максимум энергии, организуя мичуринские кружки в школах, знакомя членов кружков с принципами и методами работы великого преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина, создавая специальные библиотеки, проводя циклы лекций с приглашением для этой цели агрономов, научных работников опытных станций и институтов, плодоводов-практиков. Нужно освещать работу лучших учащихся-садоводов, преподавателей биологов и директоров школ в местной и краевой печати.

7. Совхозы Лесосадтреста ежегодно, без особого напряжения, могут прививать не менее 100 гектаров дикорастущих плодовых.

8. По линии Краевого Управления лесным хозяйством, с нашей точки зрения, необходимо сделать следующее: при сдаче отдельных участков в долгосрочную аренду соответствующим организациям специально оговаривать необходимость прививки части дикорастущих плодовых насаждений, охраны и защиты массивов грецкого ореха и каштана; проводить работы по прививке дикорастущих плодовых деревьев, по сбору и размножению лучших форм грецкого ореха.

9. На приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих иногда встречаются дикорастущие плодовые деревья, все эти деревья следует привить черенками культурных плодовых пород.

10. Правильный подбор сортов является одним из решающих звеньев в окультуривания дикорастущих плодовых деревьев. Сорта должны быть приспособленными к местным почвенным и климатическим условиям, стойкими против болезней и вредителей, урожайными, долговечными, а плоды их должны обладать хорошими вкусовыми достоинствами, легкостью и транспортабельностью.

Мы считаем наилучшими из местных сортов яблони: Агуемий (Розмарин Черкесский), Поляковское, Псебашхамий (Черкесский Сладкий Синап), Хакошамий (Мамайское Красное), Мычезен (Черкесское Сладкое, Яблоко Старика).

Из стандартных сортов яблони: Ренет Симиренко, Пармен Зимний Золотой, Розмарин Белый.

Из местных сортов груши : Хутемы (Черкесский Бергамот), Дейлекуж, Бжелякокуж (Черкесская Скороспелка), Мокоонугокуж (Груша поры сенокоса).

Из стандартных сортов груши: Кюре, Бере-Бос, Вильямс.

Грецкий орех — лучшие местные формы. Сортимент для лесосадов должен быть разработан научными работниками и плодоводами-практиками предгорных и черноморских районов.

11. Агроуказания по освоению и улучшению массивов дикорастущих плодовых и орехоплодных должны быть подготовлены научными работниками Майкопской опытной станции ВИРа и кафедры плодоводства КИПП совместно с производственниками и изданы краевым книгоиздательством.

12. Необходимо Крайплану более настойчиво поставить перед соответствующими министерствами вопрос об организации широкой сети лесосадовхозов в предгорных и черноморских районах Краснодарского края.

13. Районная и краевая печать должны систематически освещать вопрос о ходе освоения дикорастущих насаждений.

Таким образом, без государственных дотаций, своими силами и средствами, за счет освоения дикорастущих плодовых, можем ежегодно расширить наши сады на 2500—2600 га. Но одновременно с этим нужно усилить темпы освоения дикорастущих плодовых путем организации новых лесосадовхозов.

В ближайшие 10—15 лет мы можем превратить основные дикорастущие плодовые насаждения края в культурные сады, что создаст одну из лучших консервных баз, баз сухофруктов страны.

ЛЕСОСАДЫ КУБАНИ¹

Предгорные и горные районы Краснодарского края являются древнейшими садоводческими районами нашей страны.

По неполным данным, на северных и южных склонах Главного Кавказского хребта, в пределах нашего края, под дикорастущими плодовыми насчитывается 146 тысяч гектаров. Кроме того, на Черноморском побережье расположены громадные массивы одичавшего сладкого каштана (свыше 71 тысячи гектаров) и грецкого ореха (около 3000 гектаров). В Российской Федерации такие крупные каштановые насаждения являются единственными.

Дикорастущие плодовые массивы являются фундаментом для создания в короткий срок культурных садов. Что касается каштановых и ореховых массивов, то они по существу представляют из себя готовые сады. Нужно только наладить их правильное использование.

¹ Статья опубликована в газете «Комсомолец Кубани», 22/III 1957 г.

По признанию некоторых видных ученых, Кавказ считается родиной прививки. На протяжении многих веков адыгские сады занимали большую территорию в предгорных и причерноморских районах; остатки этих садов и в наши дни встречаются в лесах в виде столетних плодоносящих деревьев. Сады эти были заложены исключительно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных сортов плодовых пород.

В наше время этот многовековой опыт по созданию лесосадов усовершенствован и обогащен работами опытников-садоводов: Ш. Тлифа, из колхоза «Знамя коммунизма» Лазаревского района, Ш. Натхо, из колхоза имени Ленина Туапсинского района, Н. Череватенко, из совхоза «Михайловский перевал» Геленджикского района, работами научно-исследовательских учреждений, Майкопской опытной станцией ВИРа, Кубанским сельскохозяйственным институтом.

В прошлом в предгорных и причерноморских районах одной из ведущих отраслей сельского хозяйства было садоводство.

К сожалению, до сих пор совершенно недостаточно уделялось внимания вопросу окультуривания дикорастущих плодовых массивов. Комсомольская организация Апшеронского района первая в крае проявила большую патриотическую инициативу и решила своими силами окультурить в ближайшие три года 1.150 гектаров дикорастущих плодовых массивов.

Почин апшеронских комсомольцев горячо поддержала молодежь предгорных и причерноморских районов. На совещании, созванном краевым комитетом ВЛКСМ 16 января 1957 года, комсомольцы приняли обязательство окультурить 10 тысяч гектаров дикорастущих плодовых массивов. Кроме того, взяты большие обязательства по окультуриванию дикорастущих плодовых деревьев вдоль шоссейных и железных дорог.

В период прививки научные работники опытных станций могут на местах оказывать помощь комсомольцам. Студенты плодово-овощных техникумов и институтов должны участвовать в этом деле в качестве прививальщиков и бригадиров.

В условиях Краснодарского края лесосады имеют большие преимущества перед садами, заложенными обычным способом, т. е. саженцами.

Дикорастущие плодовые деревья, привитые черенками местных устойчивых культурных сортов, отличаются приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, большой долговечностью. Например, сорта груши Бергамот Черкесский, Алагирская Черная и другие, сорта яблони Розмарин Черкесский, Черкесское Кислое, Черкесский Сладкий Синап, Розмарин Белый, Кандиль Синап и другие живут по 80—150 лет. В тех же условиях сады, заложенные саженцами, живут 40—60 лет, т. е. в два раза меньше.

Дикорастущие плодовые деревья, привитые местными сортами, отличаются и высокой урожайностью. Например, с одного сто-

летнего дерева груши сорта Бергамот Черкесский, произрастающего на усадьбе Майкопской опытной станции ВИРа, в 1946 году сняли урожай 1.700 килограммов, в 1948 году — 1.350, в 1950 — 1.600 килограммов плодов. В колхозе «Знамя коммунизма» Лазаревского района с одного дерева яблони сорта Хакошомий (Мамайское Красное) в 1950 году сняли 1.200 килограммов плодов, а в 1953 году снят рекордный урожай в 1.500 килограммов. В то же время в колхозных садах, заложенных обычным способом — саженцами, в среднем с гектара получают урожай в 2—3 тонны, а в совхозных садах — 3—4 тонны с гектара. Таким образом, лесосады по урожайности превосходят обычные сады, заложенные саженцами, в 3—7 раз.

Начато большое и полезное дело. К нему необходимо подойти со всей серьезностью. Скоро начнется пора начала работ по прививке дикорастущих. Это время упустить нельзя. Пройдет несколько лет, и Родина получит тысячи тонн плодов новых лесосадов.

ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ УВЕЛЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ФРУКТОВ¹

Черноморские, предгорные и горные районы Краснодарского края являются древнейшими садоводческими районами нашей страны.

По неполным данным, на северных и южных склонах главного Кавказского хребта в пределах нашего края под дикорастущими плодовыми насчитывается 146 тысяч гектаров площади. В том числе, в черноморских районах расположены громадные массивы сладкого каштана (свыше 71 тысячи гектаров) и в меньшей степени грецкого ореха (около 3 тысяч гектаров). В пределах РСФСР такие крупные каштановые насаждения являются единственными.

Дикорастущие плодовые массивы являются ценнейшим фундаментом (подвой) для создания в короткий срок и с наименьшими затратами средств культурных садов, так называемых лесосадов.

Что касается каштановых и ореховых массивов, то они по существу являются готовыми садами. Нужно только наладить правильное пользование их.

На протяжении многих веков адыгские сады произрастали в больших масштабах в предгорных и черноморских районах; остатки их и в наши дни встречаются в лесах в виде плодоносящих деревьев. Сады были заложены исключительно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками местных культурных сортов плодовых пород.

Этот многовековой опыт по созданию лесосадов усовершенствован и обогащен работами научно-исследовательских учрежде-

¹ Опубликована в газете «Советская Кубань», 10/IV—1988 г.

ний (Майкопская опытная станция ВИРа, Кубанский сельскохозяйственный институт, Краснодарская плодовиноградная опытная станция).

Приходится констатировать, что до сих пор уделяется недостаточно внимания окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

Лесосады имеют большое преимущество перед садами, заложенными обычным способом, т. е. саженцами.

Пленум Краснодарского крайкома КПСС, состоявшийся 11 октября 1957 года, постановил в ближайшие 10—12 лет окультурить в крае 100 тысяч гектаров дикорастущих плодовых массивов.

Осуществление этих решений приведет к созданию изобилия свежих плодов для снабжения индустриальных центров нашей страны, крупнейших курортов, населения, а также консервной промышленности края.

Ряд важнейших агротехнических приемов и организационных вопросов, связанных с окультуриванием дикорастущих плодовых, все же остаются недостаточно ясными и изученными.

Весной в 1957 году под нашим руководством были заложены опыты в Нефтеюгском лесосадсовхозе Апшеронского района¹.

Каковы же ближайшие задачи и некоторые конкретные шаги по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов?

Дикорастущие плодовые массивы должны быть выделены из гослесфонда и закреплены за существующими лесосадсовхозами. Должны быть организованы новые лесосадовые совхозы.

Обязательно выделить из гослесофонда естественные каштановые и ореховые насаждения (свыше 70 тысяч гектаров), на базе их в ближайшие 2—3 года должны организовать специализированные каштановые и каштано-ореховые лесосадовые совхозы в Лазаревском районе, в бассейнах рек Аше, Шахе; Адлерском районе, в бассейнах рек Сочи, Моцеста, Хосты, Мzymта; Туапсинском районе, в окрестностях станции Гойтх, аулов Малое и Большое Псеушко.

Окультуривание дикорастущих плодовых массивов, расположенных на колхозных землях, должно происходить путем создания отдельных лесосадовых массивов, участков, кварталов.

Дикорастущие плодовые деревья, произрастающие в полосах отчуждения, железных и шоссейных дорог, должны быть облагорожены прививкой их черенками культурных сортов, с этой почетной работой при желании хорошо могут справиться коллектизы рабочих и служащих указанных дорог. По нашим подсчетам, осуществление этого мероприятия полностью обеспечит потребность в плодах всего обслуживающего персонала дорог, при том что сады станут украшением магистральных дорог.

Необходимо отводить рабочим и служащим отдельные массивы дикорастущих плодовых для создания коллективных лесосадов.

¹ Результаты опытов приводятся в следующей публикации. (Ред.).

Дикорастущие плодовые деревья в населенных пунктах, на площадях, вдоль подъездных дорог, на приусадебных участках, в ближайших окрестностях сел могут быть облагорожены прививкой черенками культурных сортов. В ближайшие 2—3 года в этой работе должны и могут участвовать школьники, комсомольцы, пионеры.

При окультуривании дикорастущих плодовых массивов нужно иметь в виду следующее:

— в первую очередь подлежат освоению дикоплодовые массивы, расположенные вблизи населенных пунктов, шоссейных, железных дорог;

— наиболее целесообразно прививать дикорастущие деревья груши в возрасте от 10 до 35 лет, а яблони от 10 до 30 лет;

— прививку взрослых деревьев следует производить только способом «за кору седлом», не допуская применения прививки способом «в расщеп»;

отводить дикорастущие плодовые массивы для создания школьных участков.

В нынешнем году существует потребность в подвойном материале, поэтому при раскорчевке дикорастущих плодовых массивов следует использовать в качестве подвойного материала молодые естественные сеянцы (в возрасте от 1 до 5 лет). Надо вскапывать эти дички до прививки, прививку производить после пересадки на постоянное место через год (разумеется, дички должны иметь хорошо развитую корневую систему). Посадка дичков на постоянное место производится так же, как и обычных саженцев.

Необходимо через краткие семинары, организуемые при совхозах, колхозах, научно-исследовательских учреждениях, школах, сельхоздомах, обучить как можно большее число жителей черноморских и предгорных районов приемам прививки. Это пригодится на всю жизнь, стоит организовать подобные семинары и в городах для школьников.

Необходимо обязать руководителей торгующих заготовительных организаций, ведущих заготовку дикорастущего плодосыря, проводить простейшие агромероприятия и охрану в закрепленных за ними массивах.

В лесосады должны внедряться сорта, приспособленные к местным почвенно-климатическим условиям. Для черноморских районов из сортов яблони к таковым относятся: Розмарин Черкесский, Черкесский Сладкий Синап, Черкесское кислое, Черкесское Сладкое, Розмарин Белый, Синапы, Абхазское Железное, Поляковка, Абазинка.

Из сортов груши: Черкесский Бергамот и Черкесская Скороспелка (для сушки). Хорошие результаты показали прививки на дикорастущих местных подвоях европейские сорта груши: Кюре, Бередиль, Бере-Боск, Вильямс. Перечисленные сорта могут быть рекомендованы и для предгорных районов края.

Научно-исследовательским учреждениям, работающим в области плодоводства черноморских, предгорных и прикубанских районов Краснодарского края (Кубанский сельскохозяйственный институт, Краснодарская плодовиноградная опытная станция, Сочинская опытная станция субтропических и южно-плодовых культур, Крымская опытная станция Всесоюзного консервного института), по примеру Майкопской опытной станции ВИР, необходимо включить в свою тематику раздел «окультуривание дикорастущих плодовых» и обеспечить участие ведущих научных сотрудников в этой работе; кафедра плодоводства КСХИ еще в 1952 году включила в свою тематику раздел «Разработка агротехнических приемов окультуривания дикорастущих плодовых массивов в Нефтеюгорском и Апшеронском лесосадсовыххозах», работа проводится с участием студентов старших курсов, в комплексе с другими кафедрами института.

В 1958 году необходимо создать документальный фильм, показывающий работу лучших лесосадсовыххозов, научно-исследовательских учреждений, передовиков-садоводов.

Пьесу Н. Винникова «Саду цветсть» следует дополнить с учетом высказанных пожеланий.

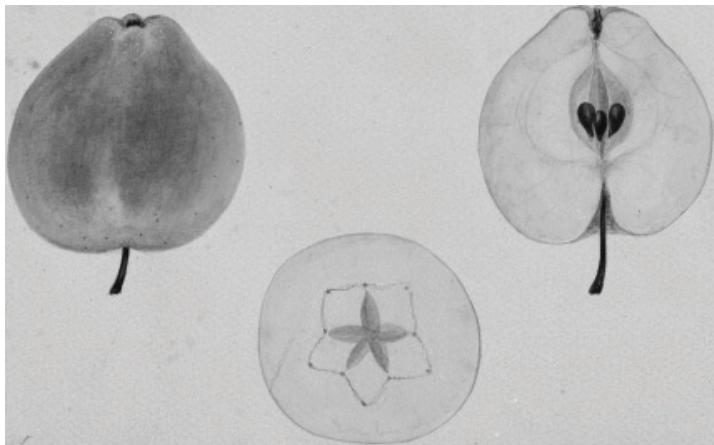
В 1958 году Краевому книжному издательству необходимо издать специальную литературу, плакаты и другие наглядные пособия, посвященные окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

Как в районной, так и в краевой печати, а также по радио следует освещать передовой опыт совхозов, колхозов, научно-исследовательских учреждений, школ и отдельных садоводов-специалистов и учащихся.

В настоящее время в предгорных районах стоит прекрасная погода. Пока не начались другие сельскохозяйственные работы, рабочие и колхозники относительно свободны. В течение марта—апреля работы по прививке дикорастущих плодовых должны быть закончены.

Хороший пример показал Апшеронский район. Нефтеюгорский и Апшеронский лесосадсовыехозы подготовили значительную площадь дикорастущих плодовых массивов для прививки, ведут заготовку черенков и других материалов. Отрадным является то, что Апшеронский райком партии уделяет много внимания этому вопросу, со знанием дела оказывает большую помощь совхозам по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов...

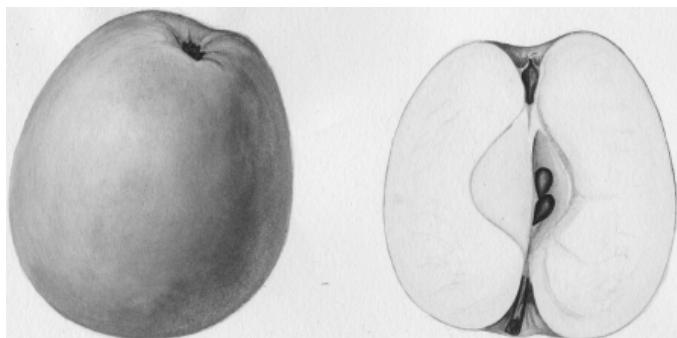
Нет сомнений, что в недалеком будущем богатейшие дикорастущие плодовые массивы в Краснодарском крае будут окультурены — превращены путем прививки черенками культурных сортов в лесосады.

Черкесское яблоко с уч. Черного № 1-10. 28.09. 1932 г. Селение Пшада.

Агуемий (Черкесский розмарин) потребительской зрелости

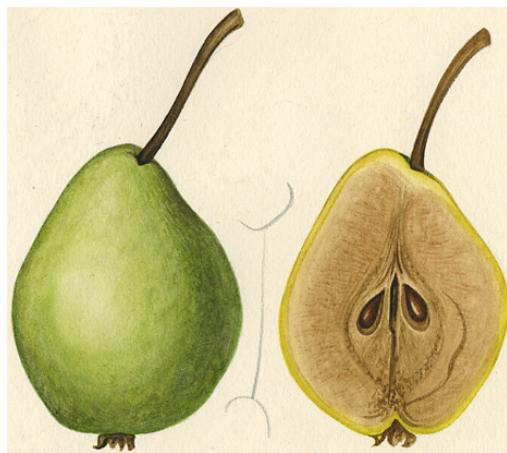
Агуемий (Черкесский розмарин) съемной зрелости

Хутемы (Черкесский Бергамот) потребительской зрелости

Дейлекуж потребительской зрелости

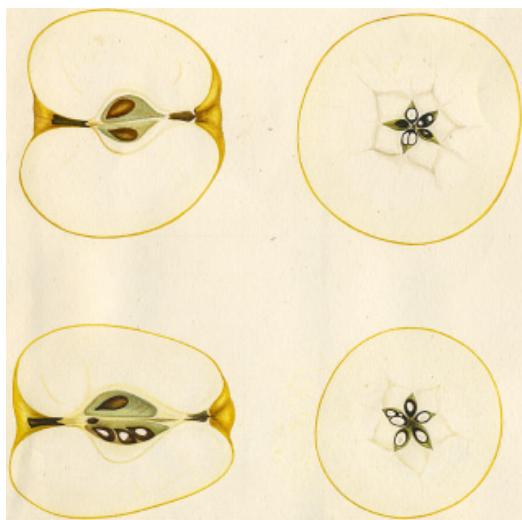
Дейлекуж съемной зрелости

Полиформизм плодов яблони сорта Агуемий (Черкесский розмарин), 1966 г.

Полиформизм плодов яблони сорта Агуемий (Черкесский розмарин), 1966 г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКУЛЬТУРИВАНИЯ ДИКОРАСТУЩИХ ПЛОДОВЫХ МАССИВОВ В ПРЕДГОРНЫХ И ЧЕРНОМОРСКИХ РАЙОНАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Черноморские, предгорные и горные районы Краснодарского края являются древнейшими садоводческими районами нашей страны.

Некоторые ученые — акад. П. М. Жуковский, Г. Г. Тарасенко, Г. А. Рубцов, проф. В. В. Пашкевич, проф. А. М. Негруль и др.— предполагают, что в этих районах вообще впервые появились дикие родичи наших культурных сортов плодовых растений.

На наших диких культурных плодовых растений здесь произрастают яблоня восточная (*Malus orientalis* Uglitzk), груша кавказская (*Pirus caucasica* Fed.), алыча (*Prunus dirariata* Zdb.), терн (*Prunus opinosa* Z.), черешня дикая (*Cerasus avium* Z.), лещина — орешник обыкновенный (*Corylus avellana* Z.), мушмула (*Mespilus germanica* Z.), кизил (*Cornus mas* Z.), виноград дикий (*Vitis vinifera* *silvestris* Gmel.). Кроме того, орех грецкий (*Juglans regia* Z.) и каштан сладкий (*Castanea sativa* Mill.).

Акад. П. М. Жуковский пишет, что местом происхождения культурной груши и домашней сливы является Кавказ. По Г. Г. Тарасенко, местом происхождения культурной яблони считаются горные районы Кавказа. Г. А. Рубцов считает, что от дикой кавказской груши произошли многие культурные сорта груши. Н. В. Ковалев отмечает наличие непосредственной связи дикой кавказской яблони с местными культурными сортами.

Итак, можно считать, что Кавказ и, в частности, черноморские и предгорные районы Краснодарского края, являются одной из областей, где впервые возникли культурные плодовые растения.

В результате деятельности многих поколений садоводов, из диких форм плодовых растений было выведено подавляющее большинство адыгских сортов плодовых пород.

Дикорастущие плодовые массивы являются ценнейшим фундаментом (подвой) для создания в короткий срок и с наименьшими затратами средств культурных садов, так называемых лесосадов.

Кроме того, дикорастущие плодовые заросли, с многочисленными разнообразными формами, служат источником для пополнения наших культурных растений (для селекционной работы).

Каштановые и ореховые массивы по существу готовые сады.

Начало культурного плодоводства связывается с возникновением искусства прививки, а этот прием был известен с древнейших времен.

¹ Из рукописи. Публикуется впервые.

Акад. В. Л. Комаров пишет, что возникновение искусства прививки относится к временам доисторическим, а, значит, возможность размножения гибридов, не воспроизведимых при посеве семян,— давно возможное практическое дело.

В. В. Пашкевич утверждает, что древним садоводам было прекрасно известно искусство прививки. Он предполагает, что прививки — один из возможных путей возникновения культурных форм плодовых деревьев, как фиксация человеком отдельных спортивных уклонений.

Проф. М. В. Рытов высказывает мнение, что на прививку следует смотреть, как на сильное потрясение, которое производится как в жизни дички, так и вырастающего из черенка растения. Изменения прививки могут быть маловажные, с ничтожными уклонениями, но при повторении одинаковой прививки таких же черенков и на таких же дичках эти изменения могут усиливаться и повести даже к образованию нового сорта.

Академик П. М. Жуковский пишет, что родина прививки — Кавказ.

С незапамятных времен приемами прививки плодовых деревьев искусно владели садоводы-адыги (черкесы).

На протяжении многих веков адигские сады в больших масштабах процветали в предгорных и черноморских районах; остатки этих садов и в наши дни встречаются в лесах в виде плодовых деревьев. Сады были заложены исключительно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками местных культурных сортов. В больших масштабах производились прививки более крупных дикорастущих плодовых деревьев (в возрасте от 7 до 25 лет).

Кроме того, садоводы прививали молодые дички — естественные сеянцы (в возрасте от 1 до 3 лет) на месте — в лесу черенками культурных сортов плодовых деревьев (способом «за кору седлом»), а на следующий год уже привитые молодые деревца выкапывали и переносили в приусадебные сады. Реже естественные сеянцы — дички — до прививки выкапывали и переносили в приусадебные сады, а уже после этого прививали.

В наше время этот многовековой опыт по созданию лесосадов усовершенствован и обогащен работами научно-исследовательских учреждений.

С целью окультуривания дикорастущих плодовых массивов (по нашему предложению) еще 10 июня 1944 г. решением Краснодарского Крайисполкома был организован краевой трест лесосадовых совхозов.

До сих пор совхозы не землеустроены. Из всей площади дикорастущих плодовых, имеющихся в районах расположения лесосадовых совхозов, закреплены за ними только 23,1%. Все это привело к тому, что в совхозах окультурено только около 500 гектаров.

Ряд важнейших агротехнических приемов и организационных вопросов, связанных с окультуриванием дикорастущих плодовых, все еще остаются недостаточно ясными и изученными.

Весной в 1957 году в Нефтекорском лесосадсовхозе, Апшеронского района, Краснодарского края, под нашим руководством были заложены опыты для уточнения и выяснения следующих вопросов:

- 1) оптимальные сроки прививки;
- 2) возможность использования глины в качестве заменителя садового вара;
- 3) влияние числа глазков на черенке на степень приживаемости последних.

Опыты были заложены на производственном участке (площадь 3 гектара), который представляет собой массив дикорастущей груши на юго-западном склоне Безымянной горы (крутизна около 5—10).

Участок расположен юго-западнее г. Нефтекорка, примерно на расстоянии 2-х километров.

Почвы на участке серые лесные суглинки и темно-серые суглинки. Среднегодовая температура в условиях Нефтекорского лесосадсовхоза +10°С. Среднегодовое количество осадков 858 мм рт. ст., (весной — 178 мм. рт. ст., летом — 314 мм. рт. ст., осенью — 226 мм. рт. ст.).

Студентка плодовоощного факультета КСХИ дипломант Савченко Л. Н. была исполнителем темы, вела учет и наблюдение за опытами.

Студенты плодовоощного факультета (50 человек) участвовали в закладке опытов, ими выполнены работы по прививке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агротехнические указания по плодово-ягодным культурам для Краснодарского края. Крайгосиздат, Краснодар, 1956, стр. 90.
2. Агроуказание по освоению и улучшению массивов дикорастущих плодовых и орехоплодных пород Северного Кавказа. Крайгосиздат, Краснодар, 1941, стр. 36, 38, 39.
3. Г р у з д о в С. Ф. Прививки растений. Сельхозгиз, 1954, стр. 96, 112.
4. Г у с е в П. П. Лесосады. Сельхозгиз, М., 1938, стр. 31, 39—40.
5. Ж у к о в с к и й П. М., акад. Культурные растения и их сородичи. Гос. изд. «Советская наука», М, 1950, стр. 306, 317.
6. К о в а л е в Н. В. Дикие плодовые растения Кавказа и их роль в народном хозяйстве. Природа, № 5, 1941, стр. 49.
7. К о м а р о в В. Л., акад. Происхождение культурных растений. Сельхозгиз. М-Л., 1931, стр. 226.
8. М и ч у р и н И. В. Черкесские сады ждут своих селекционеров. Сочинения. Т. IV, Сельхозгиз. М., 1948, стр. 617—618.
9. Н е г р у л ь А. М. Дикий виноград (*Vitis vinifera sulop silvestris* Gmel). Из книги «Ампелография СССР». Т. 1. Пищепроиздат. М., 1945, стр. 63—64.
10. П а ш к е в и ч В. В., проф. Общая помология, или учение о сортах плодовых деревьев. Сельхозгиз. М-Л., 1930, стр. 22.

11. Рубцов Г. А. Груша. Изд. ВИР.Л., 1930, стр. 10.
12. Рытов М. В., проф. Плодовый питомник. Кооператив. издат. М.-Л., 1935, стр. 142—143.
13. Тарасенко Г. Г. Яблони. Сельхозгиз, М.-Л., 1941, стр. 6.
14. Трусевич Г. В. Дикорастущие плодовые Азово-Черноморского края и их использование. Азово-Черномор. крайгосиздат. Ростов н/Дону, 1936, стр. 119.
15. Тхагушев Н. А. Адыгейские (черкесские) сорта яблони и груши. Адыг. нациздат, Майкоп, 1948, стр. 20—22.
16. Тхагушев Н. А. Адыгейские (черкесские) сады. Адыг. нациздат, Майкоп, 1956, стр. 25—56, 150—154.

ВАЖНЕЙШИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОКУЛЬТУРИВАНИЕМ ДИКОРАСТУЩИХ ПЛОДОВЫХ МАССИВОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ¹

Садоводство в нашем крае должно развиваться по линии закладки новых садов (в равнинных районах, в долинах и пологих склонах горных районов) обычным способом, т. е. закладка сада сеянцами.

Наряду с этим в горных районах должно получить широкий размах окультуривание богатейших дикорастущих массивов прививкой их черенками культурных сортов, т. е. создание культурных садов, так называемых лесосадов.

Черноморские, горные и предгорные районы Краснодарского края являются древнейшими садоводческими районами нашей страны.

По неполным данным, на северных и южных склонах Главного Кавказского хребта в пределах Краснодарского края дикорастущие плодовые массивы занимают 146 тысяч гектаров. В том числе, в черноморских районах 71 тысяча гектаров сладкого каштана и около 3 тысяч гектаров грецкого ореха. В пределах РСФСР такие крупные каштановые насаждения являются единственными, на значительной площади эти насаждения появились в результате сеносева бывших адыгских сортов.

Окультуривание дикорастущих плодовых массивов Краснодарского края является одним из богатейших, почти до сих пор не используемых резервов для создания в короткий срок, с наименьшими затратами труда и средств, лесосадов.

Каштановые и ореховые массивы по существу являются садами. Нужно только наладить правильное использование их.

На протяжении многих веков адыгские сады существовали в предгорных и черноморских районах Северо-Западного Кавказа; остатки этих садов и в наши дни встречаются в лесах в виде столетних плодоносящих деревьев.

Сады были заложены исключительно прививкой дикорастущих деревьев черенками местных культурных сортов плодовых пород.

В наше время этот многовековой опыт по созданию лесосадов усовершенствован и обогщен трудами научно-исследовательских

¹ Опубликовано в газете «Садовод и виноградарь», 10.01.1959.

учреждений (Майкопская станция ВИРА, Кабардинская плодово-ягодная станция, Кубанский сельскохозяйственный институт и др.).

Садоводство в прошлом было одной из ведущих отраслей сельского хозяйства этих районов.

К сожалению, приходится констатировать, что окультуриванию дикорастущих плодовых массивов уделялось и уделяется совершенно недостаточно внимания.

Краснодарский лесосадтрест, руководивший работой лесосадовых совхозов, не справился с работой и был ликвидирован.

Лесосадсовхозы были переданы Краевому Управлению промышленности продовольственных товаров. Однако, заметных сдвигов не произошло. Так, Апшеронский лесосадсовхоз уже имеет свыше 500 гектаров многолетних насаждений, в будущем году предполагается довести их до 800 гектаров. Но при этом совхоз располагает лишь одним трактором и одной автомашиной. Почти все работы выполняются вручную. К тому же, отделения совхоза от центральной усадьбы находятся на большом расстоянии, дороги к ним проходят через горные склоны и речные долины. По штату совхоза предусмотрен только один специалист-агроном. Понятно, что осуществить квалифицированное агрономическое руководство хозяйством сложно.

Такое положение и в Нефтегорском лесосадсовхозе. Для сравнения заметим, что соседний эфиромасленный совхоз Краснодарского совнархоза, имеющий многолетних насаждений около 400 га, располагает 10 тракторами различных марок с навесными корнerezами, плугами, 10 автомашинами, плантажным плугом, дисковыми боронами, не говоря о сооружениях, мелком сельхозинвентаре. В совхозе работает три специалиста с высшим образованием.

В Краснодарском kraе лесосадсовхозы до сих пор остаются в наихудшем положении и по энергоооруженности, и по финансированию, и по обеспечености кадрами.

В 1958 году Апшеронский и Нефтегорский лесосадсовхозы провели большую работу по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов, а в 1959 году предстоит сделать еще больше.

Для ухода за прошлогодними прививками (раскорчевка дикой лесной поросли, борьба с с. х. вредителями и болезнями, формирование кроны деревьев) и проведения новых прививок требуется срочная и реальная помощь. Мы глубоко убеждены, да и практика показывает, что управление промышленности продовольственных товаров не в состоянии оказать такую помощь.

С нашей точки зрения, из создавшегося положения остается единственный выход. В целях успешного развития лесосадсовхозов их следует передать Совнархозу. Для руководства совхозами необходимо создать специальный лесосадтрест или специальное управление при Краснодарском совнархозе с местопребыванием его в г. Майкопе.

До сих пор многие совхозы не землеустроены. Из всей площади дикорастущих плодовых, имеющихся в районах расположения лесосадовых совхозов, закреплены за ними только 23—25%. Все это привело к тому, что за время существования совхозов ими окультурено только 514 гектаров.

Особое внимание заслуживают каштаново-ореховые массивы в черноморских районах края, которые всё еще остаются без всякого присмотра и охраны. Порой эти ценные насаждения подвергаются уничтожению, особенно в Туапсинском районе.

В условиях черноморских, предгорных и горных районов Краснодарского края лесосады имеют большие преимущества перед садами, заложенными обычным способом, т. е. саженцами, а именно:

1. Дикорастущие плодовые деревья, привитые черенками культурных сортов, вступают в пору плодоношения на 2—4 год после прививки, тогда как сады, заложенные саженцами, начинают плодоносить на 5—12 году после посадки.

2. Дикорастущие плодовые деревья, привитые черенками местных устойчивых культурных сортов, отличаются приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, большой долговечностью (живут до 80—100 лет), например, сорта груши Бергамот черкесский, Алагирская Черешня и другие; сорта яблони Розмарин Черкесский, Черкесское Кислое, Розмарин Белый, Кандиль Синап достигают примерно того же возраста. В тех же условиях сады, заложенные саженцами, живут 40—50 лет, т. е. в два раза меньше.

3. Дикорастущие плодовые деревья, привитые местными сортами, отличаются высокой урожайностью. Например, с одного столетнего дерева груши, произрастающего на усадьбе Майкопской опытной станции ВИРа (сорт Бергамот Черкесский), в 1945 году сняли урожай 1700 кг, в 1949 г.—1350 кг, и в 1950 г.—1600 кг.

В колхозе «Знамя Коммунизма», Лазаревского района, Краснодарского края, с одного дерева яблони (сорт Хакошомий — Мамайское Красное) в 1950 г. сняли урожай 1200 кг, а в 1953 г.—1500 кг.

В колхозных садах, заложенных обычным способом — саженцами, получили урожай в среднем 2—3 тонны с гектара, в совхозных садах 3—5 тонн с гектара.

По данным П. П. Гусева (Майкопская опытная станция ВИРа), урожайность десятилетних деревьев в лесосаду значительно выше, чем деревьев такого же возраста в обычном саду.

Лесосады по урожайности превосходят обычные сады в 2—10 раз.

4. Стоимость вкладки одного гектара лесосада обходится в 1,5—2 раза дешевле по сравнению с закладкой сада обычным способом.

В том случае, когда дикорастущий плодовый массив принадлежит совхозу, а не лесхозу, за счет реализации леса, полученного при раскочерке участка, расходы на окультуривание полностью окупаются.

Успех работы по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов во многом зависит и от внимания, которое уделяется этому вопросу руководителями местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, совнархоза, совхозов и колхозов.

Следует привести такой пример. За десять лет работы десять лесосадсовхозов в Краснодарском крае окультурили только 516 гектаров, а в 1958 году 4 совхоза окультурили 552 гектара.

При этом Нефтеегорский лесосадсовхоз окультурил 250 га (директор совхоза Подпорин С. И.), а в Апшеронском — 240 га (директор совхоза Савченко А. С.). Соседний с ними (имеющий одинаковые условия) Белореченский лесосадсовхоз окультурил всего 25 гектаров.

Чем же объясняются успехи лесосадсовхозов Апшеронского района? Прежде всего, тем, что вопросами окультуривания дикорастущих плодов систематически занимается Апшеронский райком партии (бывший секретарь К. А. Панцырев, секретари т.т. Самков Н. В. и Варивода А. И.) и райисполком (председатель Чухистер И. Г.).

Райком партии райисполкома широко привлекают к этой работе все организации района (совхозы, колхозы, рабочие колlettivы), научных работников (Кубанского сельскохозяйственного института, Майкопской опытной станции ВИРа), организует курсы, освещает в местной печати и по радио ход работы по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

В соответствии с решением Совета министров РСФСР от 23 августа и 3 сентября 1958 года в Краснодарском крае в 1965 году должно быть окультурено тридцать три тысячи гектаров дикорастущих плодовых массивов.

Эти массивы через 3—4 года после окультуривания дадут урожай порядка трехсот тысяч тонн плодов, а через 3—10 лет урожай увеличивается вдвое (в 1958 году Краснодарский край сдал государству всего 35 тысяч тонн плодов).

Проведение в жизнь этого мероприятия создаст в короткий срок и с наименьшими затратами труда и средств изобилие плодов для снабжения индустриальных центров страны, крупнейших курортов черноморских и минераловедческих групп, местного населения, а также консервной промышленности Северного Кавказа.

В 1957 и 1958 гг. в Нефтеегорском и в 1958 г. в Апшеронском лесосадсовхозах, Апшеронского района, Краснодарского края, под нашим руководством практиками-дипломантами Савченко Л. Н., Кирток Е. Д. и Махровой Н. Х. был проведен ряд опытов¹.

В 1958 году результаты опытов были внедрены в производство: все лесосадсовхозы Краснодарского края применили в качестве садового вара раствор глины с садовым варом, что сэкономило около 80 тысяч рублей; прививки производились только черен-

¹ Описание опытов и их результаты приводятся в следующей статье.

ками с двумя глазками, что дало большую экономию черенкового материала.

Для успешного решения поставленных задач по окультуриванию дикорастущих плодовых с нашей точки зрения необходимо провести следующие мероприятия:

1) В зимний период закончить выделение дикорастущих плодовых массивов из гослесфонда. Эта работа проводится с обязательным участием директоров и главных агрономов совхоза, с учетом всех требований агроправил (возраст, густота насаждений и т. д.).

2) Следует также выделить из гослесфонда естественные каштановые и ореховые насаждения и на базе их в ближайшие 2—3 года организовать специализированные каштановые и каштано-ореховые лесосадовые совхозы в бассейнах рек Аше, Псишо, Шахе, Сочи, Мацесты, Хосты, Мзмыты.

3) Окультуривание дикорастущих плодовых, расположенных на колхозных землях, должно идти путем создания отдельных лесосадовых массивов, участков, кварталов.

4) Дикорастущие плодовые деревья, произрастающие в полосах отчуждения, железных и шоссейных дорог (в ближайшие 5—6 лет), должны быть облагорожены прививкой их черенками культурных сортов. Этую работу могут выполнить коллективы рабочих и служащих указанных дорог.

5) Необходимо отводить рабочим и служащим отдельные массивы дикорастущих плодовых для создания коллективных лесосадов.

6) Дикорастущие плодовые деревья в населенных пунктах, на площадях, вдоль подъездных дорог, на приусадебных участках, в ближайших окрестностях сел должны быть облагорожены прививкой черенками культурных сортов. В ближайшие 2—3 года эту работу должны и могут провести школьники, комсомольцы, пионеры под руководством преподавателей.

7) Следует специально отводить дикорастущие плодовые массивы для создания школьных лесосадов (с площадью 5—10 гектаров). Обязать руководителей заготовительных организаций, ведущих заготовку дикорастущего плодосырья, систематически проводить простейшие агромероприятия и охрану в закрепленных за ними массивах.

8) Необходимо в январе—феврале в 5—7-дневных семинарах, организуемых при совхозах, колхозах, научно-исследовательских учреждениях, школах, сельхоздомах, обучить приемам прививки все трудоспособное население черноморских и предгорных районов.

9) В лесосады должны внедряться сорта, приспособленные к местным почвенно-климатическим условиям (стойкие против сельскохозяйственных вредителей и болезней, долговечные, высокурожайные, с высокими вкусовыми достоинствами плодов). Например, из сортов яблони: Розмарин Черкесский, Черкесский Сладкий Синап, Розмарин Белый, Синап, Абхазское железное, Поляновка, Абазинка.

Груши: Черкесский Бергамот и Черкесская Скороспелка (для сушки). Хорошие результаты показали прививки на дикорастущих местных подвоях европейские сорта груши: Кюре, Бере-Диль, Бере-Боск, Вильямс.

10) Всем научно-исследовательским учреждением, работающим в области плодоводства в Краснодарском крае (Кубанский сельскохозяйственный институт, Северо-Кавказский Научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства, Сочинская опытная станция субтропических и южно-плодовых культур, Крымская опытная станция Всесоюзного консервного института), по примеру Майкопской опытной станции ВИРа, необходимо включить в свою тематику раздел по окультуриванию дикорастущих плодовых и систематически вести исследовательскую работу.

11) В 1959 году следует создать документальный фильм, показывающий работу лучших лесосадовхозов, научно-исследовательских учреждений, передовиков-садоводов.

12) В 1959 году Краевому книжному издательству необходимо издать специальную литературу, плакаты и другие наглядные пособия, посвященные окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

13) В журналах («Сельское хозяйство Северного Кавказа»), в местной печати, на радио следует освещать передовой опыт совхозов, колхозов, научно-исследовательских учреждений, школ и отдельных садоводов-специалистов.

14) В июне 1959 году в Майкопе провести специальное совещание научных работников, передовиков лесосадовхозов, представителей министерства сельского хозяйства СССР, Совнархоза, представителей местных партийных и советских органов для обсуждения проблемных вопросов, связанных с окультуриванием дикорастущих плодовых массивов СССР.

При окультуривании дикорастущих плодовых массивов нужно иметь в виду следующее: в первую очередь подлежат освоению дикоплодовые массивы, расположенные ближе к населенным пунктам, шоссейным, железным дорогам; наиболее целесообразно прививать дикорастущие деревья груши в возрасте от 10 до 35 лет, а яблони от 10 до 20 лет; прививку взрослых деревьев следует производить только способом «за кору седлом», не допуская применение прививки способом «в расщеп».

До начала сокодвижения необходимо закончить заготовку черенков в своих хозяйствах, придерживаясь установленного агроправила соотношения пород и сортов. Заготовленные черенки, связанные в пучки по 100 штук с этикеткой, хранятся в подвалах во влажном песке при температуре 0, +2°C. Если хозяйство не обеспечено своими черенками, их следует заготовить в соседних районах, например, все Краснодарские лесосадовхозы могут заготовить черенки в совхозах «Агроном», «Сад Гигант», «Михайловский перевал».

Раскорчевку междурядий и вывоз леса с участков следует закончить до начала прививки.

При раскорчевке участка необходимо оставить садозащитные лесные полосы (шириной 10—15 м.) перпендикулярно господствующим ветров.

При прививке сорта нужно размещать с учетом взаимоопыляемости их (руководствоваться агроправилами).

Для сохранения привитых деревьев от повреждений животными участки, отводимые для окультуривания, должны быть обнесены изгородью (материала для этого достаточно), но в крайнем случае, если не будет изгороди, прививку нужно производить на высоких пнях (высота 1,5—1,7 м.).

Зимой необходимо подготовить в достаточном количестве: ножи прививочные, секаторы, ножовки, пилы, топоры, струги, обвязочный материал (шпагат), обмазочный материал (садовый вар и глину), ядохимикаты.

Нет сомнений, что в недалеком будущем богатейшие дикорастущие плодовые массивы нашего края будут окультурены — превращены путем прививки черенками культурных сортов в лесосады.

КЛАД ПРИРОДНЫЙ, НЕОЦЕНЕННЫЙ...

Что мешает созданию промышленных лесосадов в горах Кавказа¹

За последнее время в совхозах и колхозах края значительно расширены площади под садами. Только в 1958 году здесь заложено 15000 гектаров садов.

Однако резервы для еще более резкого увеличения производства плодов в крае далеко не исчерпаны. И одним из таких поистине неоценимых резервов являются дикие плодовые заросли Кавказа. Только на территории Краснодарского края они занимают огромную площадь — свыше 146 тысяч гектаров! Дикие плодовые массивы груши, яблони, алычи, черешни, кизила, лещины и одичавшего сладкого каштана и грецкого ореха тянутся по обоим склонам Кавказского хребта на сотни километров. Причем таких богатых грушевых лесов, какие окружают, например, города Апшеронск и Нефтекорсик, таких огромных каштановых и ореховых рощ, какие встречаются в долинах рек Мzymты, Шахэ, Псишо и Аше, нет больше в Российской Федерации.

Как используется этот природный клад Кубани? Скажем прямо, плохо и не по-хозяйски. Многие дикорастущие плодовые массивы находятся в запущенном состоянии, завалены сушняком, заросли неплодовой порослью, заражены омелой. Понятно, что и урожайность их невелика. С гектара таких плодовых зарослей собирают в среднем по 5—7 центнеров кислицы и дикой груши, да и те редко попадают на государственные заводы и склады. Больше того, в Туапсинском, Лазаревском и некоторых других черноморских районах ежегодно многие плодоносящие ореховые и каштановые деревья вырубаются на древесину.

А между тем, если к плодовым лесам Кавказа приложить руки, большинство их в течение предстоящей семилетки можно превратить в культурные сады. Об этом убедительно говорят много-вековой опыт жителей горного Кавказа, материалы научно-исследовательских учреждений, а также практика передовых лесосадовых

¹ Н. Тхагушев, А. Пятунин. Статья в «Комсомольской правде» от 15.01.1959 г.

А. Пятунин — в то время корреспондент газеты по Краснодарскому краю.

совхозов Кубани. Апшеронский и Нефтегорский совхозы, например, за одну нынешнюю весну окультурили путем прививки свыше пятисот гектаров диких плодовых зарослей. Но, к сожалению, остальные восемь лесосадовых совхозов края не сделали и третьей части того, что сделали два совхоза Апшеронского района.

Не могут похвальаться своими делами и шефы лесосадов — комсомольцы Кубани. Как известно, два года назад по примеру апшеронцев они выступили с ценной инициативой: решили своими силами окультурить в ближайшие три года десять тысяч гектаров плодовых зарослей. Кубанцы обратились тогда с письмом ко всей молодежи Кавказа: «Пойдемте в горы,— призывали они,— сделаем окультуривание дикорастущих плодовых деревьев славной комсомольской традицией».

С той поры прошло две весны. К сожалению, кроме Апшеронского района, где комсомольцы не раз выходили в горы, в других горных, предгорных и черноморских районах края работа по закладке лесосадов с молодежью по существу еще не начиналась.

В чем же дело? Что мешает созданию в горах Кавказа крупных лесосадов промышленного значения? Мешает, прежде всего, недооценка этого важного дела многими руководителями совхозов и колхозов, да и некоторыми ответственными краевыми работниками.

Кое-кто из них считает, что создавать лесосады в горах путем прививки дикорастущих деревьев черенками культурных сортов — невыгодное и бесперспективное. Нет ничего ошибочнее этого мнения. Опыт и практика говорят, что лесосады имеют большие преимущества над садами, заложенными обычным способом, т. е. саженцами.

Во-первых, лесосады развиваются гораздо быстрее обычных садов. Они вступают в пору плодоношения не на шестой—двенадцатый год после посадки, а на второй — четвертый год после прививки.

Во-вторых, лесосады, как это показывают данные Майкопской опытной станции ВИРа, в три—семь раз превосходят обычные сады и по урожайности.

В-третьих, лесосады выгодно отличаются от обычных садов своей долговечностью. В степной части края культурные сады обычно живут сорок—пятьдесят лет, а лесосады живут и плодоносят восемьдесят—сто лет.

В-четвертых, стоимость закладки одного гектара лесосада обходится в полтора—два раза дешевле обычного сада.

И последнее, самое важное, преимущество лесосадов над обычными садами: для них не нужно выделять из колхозных и совхозных севооборотов Кубани плодороднейшие черноземы, землю, на которой с успехом можно выращивать великолепную пшеницу, кукурузу, рис, сахарную свеклу и другие ценнейшие культуры. Лесосады будут заложены на вековой горной целине, где возделывание зерновых и пропашно-технических культур из-за горного рельефа местности почти невозможно.

Признавая все эти бесспорные преимущества лесосадов, противники их долгое время ссылались на то, что подготовить в горах большую площадь для прививок — дело очень трудоемкое, оно не под силу маломощным колхозам и лесосадсозхозам. Двухлетняя практика подготовки участков для прививки в Апшеронском и Нефтегорском лесосадсовыххозах опровергла это утверждение. Апшеронцы и нефтегорцы призвали на помощь лесозаготовителей с тракторами и электропилами. Они за короткий срок вырубили и вывезли из плодовых зарослей все древесные породы. Весной рабочим совхоза оставалось лишь привить оставленные подвой культурными черенками.

— Если бы дали нашему совхозу с десяток электропил «Дружба», — говорит директор Апшеронского лесосадсовыххоза тов. Савченко, — мы бы совсем отказались от помощи леспромхоза. Сами смогли бы готовить зимой участки для прививок и продавать ненужную нам древесину. Только продажа древесины по государственным ценам окупила бы все расходы совхоза по закладке лесосада и уходу за ним до вступления в пору плодоношения.

Много было в крае разговоров и по поводу садового вара, необходимого для прививок. Дело в том, что для изготовления этого вара требуется много дорогих материалов: канифоли, жира, воска. Но и этот вопрос теперь решен. Двухлетние опыты, которые провели студенты Кубанского сельхозинститута в лесосадах под руководством кафедры плодоводства, показали, что вар вполне можно заменить обычновенной чистой глиной. При этом черенки прививаются даже лучше, чем при обмазке торца подвоя только варом.

Таким образом, и эти две трудности при закладке лесосада были устраниены.

Что же все-таки еще мешает лесосадсовыххозам создавать сады в горах быстрыми темпами?

Мешает отсутствие техники в этих совхозах. Как это ни странно, почти все работы по закладке лесосада и уходу за ним в лесосадовых созхозах проводятся вручную. Они не имеют в своем распоряжении ни тракторов, ни автомашин, ни корнерезов, ни пантажных плугов, ни электропил. А эти машины и механизмы крайне необходимы для раскорчевки пней в междуядиях и борьбы с дикой порослью древесных и кустарниковых пород.

Плохо обеспечены лесосадовые совхозы кадрами. По штату им положено, например, держать одного агронома. Но может ли один человек успешно руководить таким объемом работ, какой имеют, скажем, Апшеронский и Нефтегорский лесосадсовыххозы? Конечно, нет.

Знают ли об этих нуждах лесосадсовыххозов руководители крайисполкома? Да, по их просьбе в августе этого года Совет министров РСФСР принял специальное постановление об окультуривании дикоплодовых массивов в Краснодарском крае. В этом постановлении предусмотрено создать на Кубани четыре новых лесосадовых совхоза и выделить им, а также десяти существующим ле-

сосадсовхозам дополнительно тридцать три тысячи гектаров плодовых зарослей из государственного лесного фонда. Таким образом, лесосадовые совхозы края будут иметь более сорока тысяч гектаров земли. Но им выделяется лишь тридцать пять гектаров. Этого явно недостаточно для четырнадцати совхозов.

В постановлении ничего не сказано об укреплении совхозов кадрами специалистов, об улучшении их финансирования. А это один из самых больных вопросов в работе лесосадовхозов. По существующему положению они находятся на местном бюджете, финансирование за счет трехпроцентных отчислений от прибылей. Но поскольку сады в совхозах еще молодые и прибыли не дают, их крайисполком авансирует в самую последнюю очередь и с большими перебоями.

Руководители краевого управления промышленности продовольственных товаров (начальник тов. Евдокимов), в непосредственном подчинении которых находятся лесосадовхозы, считают их обузой для себя. Они не хотят понять, что средства, вложенные сегодня в лесосады, в самое ближайшее время окупятся сторицей.

Простые расчеты показывают, что сорок тысяч гектаров лесосадов через семь—восемь лет после прививки могут дать до четырехсот тысяч тонн плодов в год, т. е. в восемь раз больше, чем дают сейчас колхозные и совхозные сады Кубани. А что значат двадцать четыре миллиона пудов яблок и груш, ореха и каштана! Это сотни эшелонов свежих фруктов, это миллионы банок плодовых консервов и тысячи декалитров натуральных соков, столь необходимых для создания полного изобилия на столе советского человека.

Так разве не стоит ради этого пойти на некоторые затраты?

Мы считаем, что в перспективном семилетнем плане Российской Федерации нужно предусмотреть необходимые ассигнования на создание крупных лесосадов в горных и предгорных районах Северного Кавказа и на Черноморском побережье.

При рассмотрении этого вопроса следует учесть, что большие массивы дикорастущих плодовых деревьев имеются также в Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и в Карабаево-Черкесской автономной области. Там, на месте диких плодовых зарослей, тоже целесообразно создать несколько лесосадовых совхозов.

Для руководства кубанскими лесосадовхозами, на наш взгляд, необходимо создать специальный лесосадтрест или специализированное управление при Краснодарском Совнархозе с местопребыванием его в городе Майкопе. Этот город находится в центре дикоплодовых массивов края и рядом с Майкопской опытной станцией ВИР, научные работники которой давно занимаются лесосадами. Разумеется, руководить лесосадовыми совхозами должны опытные и способные люди, которые, не в пример своим предшественникам, смогли бы по государственному, с большим размахом и перспективой, решать поставленные перед ними задачи по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

Конечно, освоение горной целины — дело нелегкое. Здесь, как и во всяком новом деле, много трудных и нерешенных вопросов. Даже выделение участков для прививок нередко сопровождается горячими спорами между лесниками и представителями лесосадовхозов. И это неудивительно. Таксация дикоплодовых массивов на Кавказе проходила более десяти лет назад. За это время лесная карта сильно изменилась. Многие поляны и голые холмы покрылись зарослями, молодого грушняка и дикой яблони. В ряде массивов теперь преобладают не древесные породы, а плодовые деревья. Лесники же зачастую ссылаются на старые документы, в которые жизнь давно внесла существенные поправки. Это лишний раз говорит о том, что настало время сделать заново тщательную инвентаризацию плодовых лесов.

Руководителей лесосадовхозов очень волнуют сейчас и такие практические вопросы: как лучше уничтожить корневую поросль, выкорчевывать пни в меджурядиях, содержать почву в лесосадах, ухаживать за ними, наконец, куда направить огромный поток плодов, который может хлынуть с гор через два—три года? Совершенно очевидно, что нужно уже сейчас думать о строительстве в совхозах капитальных плодовохранилищ и консервных заводов. Все эти и другие проблемные вопросы, связанные с окультуриванием дикорастущих плодовых массивов, крайне необходимо обсудить на специальном совещании научных работников, представителей лесосадовых совхозов и горных колхозов, министерства сельского хозяйства СССР, Совнархозов, а также местных партийных, советских и комсомольских органов Северного Кавказа. Такое совещание можно было бы провести будущим летом в Майкопе.

Большую помощь лесосадовхозам и горным колхозам (в колхозных лесах тоже имеются тысячи гектаров диких плодовых зарослей) могут оказать комсомольцы, молодежь. На состоявшемся недавно в Краснодарском крайкоме ВЛКСМ совещании секретарей райкомов комсомола горных, предгорных и черноморских районов края было еще раз подчеркнуто, что пора шефам лесосадов — комсомольцам Кубани — переходить от слов и обещаний к конкретным делам. А дел этих — непочатый край. Комсомольские организации в ближайшее время должны отобрать и послать на работу в лесосадовые совхозы юношей и девушек. Надо уже сейчас, не теряя времени, готовить в горах участки для весенних прививок, вывозить из них древесину, заготовлять черенки, закупать садовый инструмент. А самое главное, нужно использовать зиму для обучения молодежи технике прививок. Весной, когда наступит горячая пора молодежи, делать это будет уже поздно.

Дикие плодовые заросли Кавказа — неоценимый природный клад Юга. Поднять этот клад и поставить его на службу народу — дело большой государственной важности. И нет сейчас для комсомольцев и молодежи Кавказа более важной и почетной задачи, чем активное участие в великом походе за создание в горах гигантского сада, который со временем действительно может раскинуться от Черного моря до Каспийского!

ОБ ОКУЛЬТИРИВАНИИ ДИКОРАСТУЩИХ ПЛОДОВЫХ МАССИВОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА¹

...На Кавказе массивы дикорастущих плодовых занимают свыше 300000 гектаров.

...Дикорастущие плодовые массивы являются ценнейшим фундаментом (подвоем) для создания в короткий срок и с наименьшими затратами культурных садов, так называемых лесосадов.

...Кроме того, дикорастущие плодовые заросли с многочисленными разнообразными формами служат источником для пополнения наших культурных растений (для селекционной работы)...

...Сады были заложены исключительно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками местных культурных сортов плодовых пород. В больших масштабах производилась прививка более крупных дикорастущих плодовых деревьев (в возрасте от 7 до 25 лет), которые оставались на месте (в лесах — лесосады; вдоль дорог, в окрестностях населенных пунктов, на кладбищах — отдельные деревья).

Кроме того, садоводы прививали молодые дички — естественные сеянцы (в возрасте от 1 до 3 лет) на месте — в лесу черенками культурных сортов плодовых деревьев (способом «за кору седлом»), а на следующий год уже привитые деревца выкапывали и переносили в приусадебные сады; реже естественные сеянцы-дички до прививки выкапывали и переносили в приусадебные сады, а уже после этого их прививали культурным черенками...

...Ряд важнейших агротехнических приемов и организационных вопросов, связанных с окультуриванием дикорастущих плодовых, все еще остается недостаточно ясным и изученным.

Весной в 1957 году в Нефтегорском лесосадсовхозе, Апшеронского района, Краснодарского края, под нашим руководством, студенткой 5 курса (практикант-дипломант Савченко Л.Н.) были заложены опыты для уточнения и уяснения следующих вопросов:

1. Оптимальный срок прививки;
2. Возможности использования глины в качестве заменителя садового вара;
3. Влияние числа глазков на черенке на степень приживаемости последних;

Опыты были заложены на производственном участке (площадь три гектара).

В проведении опытов участвовали 50 студентов 1-го курса плодовоощного факультета КСХИ (ими выполнены все работы по прививке).

¹ Рукопись составила основу публикации «Проблемы окультуривания дикорастущих плодовых массивов СССР» // Труды сессии ВАСХНИЛ, 1959 год.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТОВ

I. Выяснение оптимальных сроков прививки

Лучшая приживаемость и рост побегов будущей кроны оказались у деревьев, привитых 19 апреля, что видно из приведенных данных в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Приживаемость черенков в %% в зависимости от сроков прививки

Сроки прививки	% приживаемости
1. 19 апреля	97,3
2. 29 апреля	49,4
3. 8 мая	42,5

Таблица 2

Рост кроны в зависимости от сроков прививки

Сроки прививки	Высота побегов в см				
	18 мая	3 июня	12 июня	10 июля	20 августа
1. 19 апреля	5	25,2	50	70	170
2. 29 апреля	1,0	10	20	65	150
3. 8 мая	0,5	8	15	50	145

Примечание: Следует отметить, что по независящим от нас обстоятельствам опыты были заложены с некоторым опозданием.

Наши наблюдения, а также, главным образом, производственный опыт, показывают, что лучшим сроком прививки является время с начала полного сокодвижения до 20 апреля.

В последующем приживаемость резко падает.

II. Использование глины в качестве заменителя дорогостоящего садового вара

Результаты опыта приводятся в таблицах 3 и 4 .

Таблица 3

Процент приживаемости черенков в зависимости от вида применяемого обмазочного материала

Варианты опыта	% приживаемости
1. Садовый вар	75,4
2. Глина + коровяк	89,4
3. Глина	93,6
4. Вар + глина	94,5

Таблица 4

Рост кроны в зависимости от примененного обмазочного материала

Варианты обмазки	Рост кроны в см					
	28 апреля	14 мая	1 июня	12 июня	10 июля	25 августа
1. Вар	3,5	5	16,1	20,6	80	130
2. Глина + коровяк	0,5	1	14,5	26,3	85	150
3. Глина	0,5	1	26,2	51,5	90	170
4. Вар + глина	2	3	26,9	53,8	180	210

Лучшие результаты были получены при использовании садового вара с глиной. Приживаемость в этом случае превышает вариант с глиной на 0,9%, а высота кроны на 40 см.

Наименьший процент приживаемости и прирост кроны был получен при применении садового вара.

III. Влияние числа глазков на черенке на приживаемость черенков и рост кроны

Агроправила и литературные источники рекомендуют для прививки использовать черенки с тремя и даже четырьмя—пятью глазками. Однако известно, что многие садоводы практиковали прививку черенками с двумя глазками.

Использование для прививки черенков с двумя глазками даст большую экономию привойного материала, особенно при окультировании больших площадей.

Для выяснения и уточнения поставленного вопроса 18 апреля 1957 года нами был заложен опыт, результаты которого приводятся в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Приживаемость черенков по вариантам в зависимости от количества глазков на черенке

Варианты опыта	% приживаемости
1. Прививка черенка с 2 глазками	94,2
2. — с 3 глазками	79,5
3. — с 4 глазками	80,5

Как видно из таблицы, лучшие результаты дает прививка черенками с двумя глазками.

Таблица 6

Рост кроны по вариантам в зависимости от количества глазков на черенке

Варианты опыта	Рост кроны в см					
	23 апреля	14 мая	1 июня	12 июня	10 августа	25 августа
1. Прививки черенками с 2 глазками	1	4	28,03	54,6	100	200
2. Прививки черенками с 3 глазками	0,5	3,5	18,5	44,2	95,2	150
3. Прививки черенками с 4 глазками	0,5	3	15,7	40,0	94,0	155

Из таблиц 5 и 6 видно, что прививки черенками с двумя глазками дают лучшие результаты.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Прививку следует начинать с момента появления сокодвижения у подвоев и закончить не позже конца апреля.
2. Самая высокая приживаемость черенков получается при обмазке торцов варом с глиной.
3. В качестве заменителя садового вара может быть использована чистая глина.
4. Использование для прививки черенков с двумя глазками (вместо черенков с 3-мя и 4-мя глазками) дает лучшую приживаемость черенков и рост кроны, а также экономию дорогостоящего черенкового материала на 35—40%.

В 1958 году опыты были расширены и повторены (в Нефтегорском и Апшеронском лесосадсовыххозах). Получены примерно такие же данные.

В 1958 году результаты опытов были внедрены в производство: все лесосадсовыехозы Краснодарского края применили в качестве садового вара раствор глины или глины с садовым варом, что сэкономило 80 тысяч рублей;

4. Прививки производились черенками с двумя глазками, что дало экономию черенкового материала на 35—40%.

Борьба с дикой порослью древесных и кустарниковых пород в молодых лесосадах является одной из самых сложных и трудных проблем окультуривания дикорастущих плодовых.

Когда в молодых лесосадах междуурядий оставляются в зачерненном состоянии, появляется масса дикой поросли (семенно-

го и вегетативного происхождения), которая сильно угнетает привитые деревья.

К сожалению, до сих пор нет машин, пригодных для работы в горных районах, с помощью которых можно было бы вести борьбу с порослью, нет также координальных химических средств.

Одним из старых средств борьбы с дикой порослью является возделывание различных междуурядных культур в молодых лесосадах.

В 1958 году в Апшеронском лесосадовхозе практиканкой-дипломанткой Махровой Н. были заложены опыты по выявлению наиболее подходящих для возделывания в междуурядиях молодого лесосада культур. При этом обращалось внимание, насколько успешно междуурядные культуры предотвращали появление поросли древесных и кустарниковых пород и тем самым способствовали приросту кроны привитых деревьев.

Опыты проводились на фоне естественного задернения. В качестве междуурядных культур были взяты клевер, свекла и кукуруза.

Быт предварительные сообщения по итогам этой работы:

Таблица 7

**Прирост кроны в зависимости от возделываемой
междуурядной культуры**

Варианты опыта	Рост кроны в см									
	30 июня		14 июля		5 августа		20 августа		30 октября	
	Высота	Диаметр	Высота	Диаметр	Высота	Диаметр	Высота	Диаметр	Высота	Диаметр
1. Естественное задержание	32,5	17,2	55	20,3	80,4	29	91	33,9	112,5	36,6
2. Клевер	23	15,0	43	18	65,3	26	85	29,7	116,6	33
3. Свекла	23	14,3	56	20	81,5	28,5	107	35	125	38
4. Кукуруза	30,8	16	56	16,6	82,3	23,3	103	36	128	39,7

Как видно из таблицы, лучшие результаты дает кукуруза.

Необходимые мероприятия

...Окультуривание дикорастущих плодовых массивов, расположенных на колхозных землях, должно идти путем создания отдельных лесосадовых массивов, участков, кварталов.

...Необходимо отводить рабочим и служащим отдельные массивы дикорастущих плодовых для создания коллективных лесосадов.

Такие участки в 1958 году были отведены в Апшеронском районе, Краснодарского края, всем предприятиям. Рабочие и служа-

щие работали с большим желанием и создали хорошие коллективные сады.

...В 1959 году Сельхозгизу необходимо издать специальную литературу, плакаты и другие наглядные пособия, посвященные окультуриванию дикорастущих плодовых массивов.

Как в журналах «Сад и Огород», «Агробиология», «Сельское хозяйство Северного Кавказа», так и в местной печати и радио следует освещать передовой опыт совхозов, колхозов, научно-исследовательских учреждений, школ и отдельных садоводов-специалистов и учащихся.

ПУСТЬ САДОМ СТАНЕТ ЛЕС¹.

Добрая завязь

Хороши предгорья Кавказа весной. Едешь извилистой дорогой, и взору открываются картины одна краше другой. Пологие склоны одеты в яркую зелень, среди которой там и тут бело-розовые пятна. Это цветут дикие груши и яблони. Они здесь на каждом шагу. А за Горячим Ключом, под Апшеронском, горы сплошь охвачены этим весенним пламенем! Горы цветут!

За Хадыженском заросли отступают, и по обеим сторонам шоссе возникает необычайный сад. Над толстыми, сразу видно, старыми стволами высоко поднимаются еще тонкие, красивые побеги. Многие деревья в этом чудесном саду цветут, а ведь их «второму этажу» от роду три—четыре года!..

Сад под Хадыженском заложили рабочие Нефтеюгорского совхоза в ту памятную весну, когда на всю страну прозвучал призыв апшеронских комсомольцев: «Окультурим плодовые заросли, привьем ценные сорта яблони, груши, алычи на диких подвоях! Создадим сад от моря до моря!» Тогда-то и началось наступление на горную целину, на дикие фруктовые леса Кавказа. И хотя тот год был трудным, засушливым, привитые черенки хорошо прижились и уже к осени превратились в метровые и двухметровые побеги.

И это не удивительно. Необыкновенная сила кроется в могучих корнях старых яблонь и груш. Они, как мощные насосы, по-

¹ Приводим эту страницу из «Комсомольской правды» — как свидетельство, документ подхода к проблеме в рамках всего СССР. Авторы были представлены так:

Эту страницу подготовили: В. Колесников, Н. Тхагушев — профессора, доктора сельскохозяйственных наук; А. Савченко, директор Апшеронского плодового совхоза; Х. Юсуфбеков, аспирант Ботанического института Академии наук Таджикистана; корреспонденты «Комсомольской правды»: А. Егоров, А. Иващенко, А. Машин, В. Нестеренко, А. Пятунин, В. Чивилихин.

К сожалению, по техническим условиям нельзя воспроизвести газетные снимки того времени (опубликовано 16 апреля 1960).

дают наверх к привитым черенкам пищу — обильно, щедро, в «хороший» и в «плохой» год.

Эту особенность привитых деревьев заметили местные жители. Они спиливали на метр—полтора от земли дикие яблони, приживали к штамбу черенки культурных сортов. Результаты не заставляли себя ждать. На весь Кавказ славились в прошлом столетии старые черкесские сады. У адыгов существовала традиция: каждый юноша, прежде чем жениться, должен был привить и вырастить десять плодовых деревьев. За юношу, который не «облагородил» — не привил ни одного дерева, девушка не выходила замуж.

Привитые сады имеют ряд преимуществ перед культурными.

Во-первых, лесосады урожайнее. Это подтверждено работами Майкопской опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, коллектив которой вот уже четверть века занимается изучением кавказских лесосадов. В Апшеронском и Нефтекорском совхозах есть старые лесосады, заложенные еще до войны и после войны. Минувшей осенью с отдельных деревьев здесь собирали по триста—четыреста килограммов плодов. Но и это не предел. В совхозе «Михайловский перевал» старые привитые груши дают до полутора тонн плодов каждая!

Культурные сады вступают в пору плодоношения на восьмой—двенадцатый год после посадки, а лесосады — на третий—четвертый год после прививки. Они долговечны, выносливы. Культурные сады обычно живут и плодоносят сорок—пятьдесят лет, а лесосады — в два раза дольше.

Закладка одного гектара лесосада обходится в полтора—два раза дешевле закладки обычного сада на такой же площади. Оно и понятно. Прежде чем заложить сад, нужно вырастить саженцы, подготовить почву, выкопать ямы. При закладке лесосада черенки прививаются уже на готовые пни — штамбы. Но самое главное — под лесосады не нужно отводить плодороднейшие черноземы. Лесосады зацветут на вековой горной целине, где возделывание зерновых и технических культур почти невозможно.

Осенью 1957 года пленум Краснодарского крайкома партии одобрил почин комсомольцев Кубани и принял решение освоить сто тысяч гектаров диких плодовых зарослей. Пятнадцать тысяч гектаров будут окультурены в ближайшие годы. Что это даст краю? Четыре с половиной миллиона пудов фруктов ежегодно уже через семь—восемь лет! А это полтора урожая всех ныне существующих колхозных и совхозных садов Кубани.

Дубы мешают яблоням

Убедившись в силе дикого подвоя, передовые лесосадовые совхозы Кубани всерьез взялись за окультуривание горных плодовых массивов. Достаточно сказать, что только инициаторы создания

лесосадов — ашеронцы — сделали за три года прививок в сорок раз больше, чем за минувшие десять лет. Более полутора тысяч гектаров занимает их новый сад!

В нынешнем году по примеру ашеронцев на штурм диких плодовых зарослей вышли десятки новых хозяйств. Соседи ашеронцев — коллектив Горячевского совхоза — сделали прививки на площади в сто двадцать пять гектаров. Недавно созданный Адыгский совхоз окультурил за месяц сто пятьдесят гектаров. Восьмидесят гектаров новых лесосадов прибавилось этой весной в Белореченском совхозе.

За прививочные ноши взялась нынче не только совхозная, но и колхозная молодежь. В колхозе «Красный Октябрь» Лазаревского района много диких яблонь, груш. Растут они на полях, пастбищах, вдоль дорог. Две тысячи из них колхозные комсомольцы уже окультурили.

И все же надо сказать, что наступление на горную целину идет пока медленно. В крае нашлись люди, которые считали — да и сейчас еще считают — создание крупных промышленных садов в предгорьях Кавказа пустой затеей. Какие только доводы они ни приводили! В лесосадовых совхозах нет техники, а голыми руками, мол, дикие заросли не возьмешь.

Но энтузиасты нашли выход. Они позвали на помощь лесозаготовителей. Те спилили и вывезли с участков будущих садов всю древесину, оставив высокие пни. Садоводам оставалось лишь привить на эти подвои культурные черенки.

С помощью лесозаготовителей Ашеронский и Нефтеюганский совхозы за одну весну осваивали по двести, двести сорок и даже триста двадцать гектаров диких зарослей! На такие большие площади требовалось огромное количество черенков. Где их взять? Рабочие совхоза заготавливали их в своих старых садах. За черенками выезжали и в крупнейшие плодовые совхозы края: «Сад-Гигант», «Агроном» и «Михайловский перевал». Очень помогла садоводам и кафедра плодоводства Кубанского сельхозинститута. Студенты провели в лесосадах опыты и доказали, что можно прививать черенки не с четырьмя—пятью почками, а с двумя. Приживаемость и рост их при этом даже улучшаются, черенков требуется меньше.

По поводу садового вара скептики говорили: «Вещь эта дефицитная. Где вы возьмете тонны воска, канифоли и растительного масла?» Но и здесь на помощь новаторам пришли специалисты, ученые. Научные работники Майкопской опытной станции ВИР порекомендовали совхозам обмазывать варом не весь торец штамба, а только место прививки черенка.

Как ни странно, в течение многих лет лесосадовые совхозы не имели почти никакой технической базы, плохо финансировались. Теперь и этот важный вопрос решен. В совхозы идет сейчас новая техника: мощные тракторы, бульдозеры, скреперы.

Правда, до сих пор не решен вопрос с мотопилами, которые нужны совхозам как воздух. Имея свои мотопилы, они смогли бы

в два—три раза быстрее вести весной закладку новых лесосадов. Сейчас на подготовку подвоев и черенков для прививок уходит три четверти рабочего времени. Мотопила серьезно облегчила бы работу пильщиков, намного снизила бы себестоимость гектара лесосада. Кубанцы посыпали в Госплан РСФСР несколько заявок на мотопилы, но вот уже несколько лет не могут ничего добиться.

Есть и другие проблемы, которые очень волнуют сейчас горных садоводов. В распоряжение тринадцати лесосадовых совхозов Кубани в настоящее время выделено из государственного лесного фонда тридцать две тысячи гектаров дикорастущих плодовых массивов. Но вот беда — среди плодовых деревьев встречаются древесные породы, которые узкими «языками» врезаются в плодовые кварталы, дробя их на отдельные, уродливой формы участки. Разбить здесь равные ряды, которые можно было бы обрабатывать машинами, очень трудно.

Надо бы убрать из садов дубы, а против этого как раз и возражают лесники. Нам пришлось недавно беседовать с заместителем начальника Главного управления лесного хозяйства и охраны лесов при Совете Министров РСФСР тов. Мукиным. Мы спросили его, зачем оставлять посреди сада дубы? К чему превращать лесные островки в рассадники вредителей сада? Наконец, как можно разумно организовать садовое хозяйство, если оно разбросано на десятках мелких участков? Тов. Мукин ничего вразумительного ответить на эти вопросы не мог:

— У нас есть инструкция, ей надо подчиняться.

Ну, а если жизнь требует внести в эту инструкцию поправки?

Леса? Нет, сады!

Мы так подробно остановились на опыте кубанцев, на трудностях, которые преодолеваются они, наступая на горную целину, потому, что их благородное дело может и должно быть продолжено во многих других краях и республиках страны. Если пролететь весной на самолете над северными предгорьями Кавказских гор, то можно увидеть цветущие заросли груши и яблони и в лесах Карачаево-Черкессии, и в Чечено-Ингушетии, и в Северной Осетии, и в лесах Дагестана, Кабардино-Балкарии. В одном Веденском районе Чечено-Ингушской АССР дикорастущие плодовые массивы занимают около тридцати тысяч гектаров!

А теперь переключим через Главный Кавказский хребет и посмотрим, что же делается на его южных склонах и Черноморском побережье? И они покрыты густыми зарослями дикорастущих плодовых деревьев. Начиная от Геленджика, по всему Черноморскому побережью тянутся каштановые и ореховые рощи — около семидесяти тысяч гектаров.

Грецкий орех!.. О его изумительных качествах можно писать поэмы. Втрое питательнее хлеба, в десять раз питательнее коровьего молока! Двадцать пять орехов удовлетворяют дневную потребность человека в жирах. В отдельных сортах орехов содержится до семидесяти процентов жира. Урожай десяти взрослых деревьев ореха может дать столько же масла, сколько гектар подсолнечника. И недаром И. В. Мичурин назвал орех «хлебом будущего»!

Хороши и сладкие плоды каштана. Их жарят, варят, едят сырыми, размалывают на муку, готовят из них различные сласти. Древесина каштана крепче дубовой. Лучшей бочкой винодел считает бочку каштановую — в ней вино сохраняет неувядаемый «букет»!

Дикие ореховые рощи занимают большие площади и в Грузии, и в Азербайджане. А сколько ценного могут дать людям гранатовые заросли и фисташковые леса Закавказья! Растет здесь в диком состоянии и айва, и хурма, и персик, и виноград, и мушмула.

Богаты дикорастущими плодовыми лесами и наши среднеазиатские республики, и особенно предгорья Тянь-Шаня, Памира, Алтая. Только в Южной Киргизии дикорастущие плодовые массивы занимают огромную площадь — свыше семисот тысяч гектаров!

На северо-западе Ферганской долины возвышается Чаткальский хребет, на северо-востоке — Ферганский. На сотни километров склоны и отроги этих хребтов покрыты густыми зарослями яблони и груши, фисташки и миндаля, вишни и винограда, персики и абрикоса, боярышника и барбариса. А выше, у снежных шапок могучих хребтов, на тысячах гектаров раскинулись единственные в мире ореховые рощи, сохранившиеся с древнейших времен. Около ста пятидесяти видов плодовых деревьев и кустарников имеется в этом своеобразном природном ботаническом саду!

А Дальний Восток? Его знаменитая Уссурийская тайга? Рядом с сибирской яблоней растет манчжурский орех. В зарослях лошины — абрикос. Встречаются и вишня, и рябина, и боярышник. Лесные великаны обвиты амурским виноградом, китайским лимонником, различными видами актинидии. И все они дают плоды. И какие плоды! Из двух сортов актинидии, например, получают кишмиш и изюм.

А какими чудесными свойствами обладает китайский лимонник — растение, сохранившееся до наших дней с незапамятных времен. Плод лимонника поднимает жизненный тонус организма, снимает усталость, обостряет зрение и слух.

Не обделена природными дарами и наша Сибирь! На огромных ее просторах, и особенно на юге, между верховьями Оби и Ангары, в Забайкалье, на тысячи километров тянутся сибирские кедровники, дающие орехи, которые, пожалуй, не имеют конкурентов по питательности и вкусу.

Много диких плодовых зарослей разбросано по лесам, оврагам, балкам и берегам рек Центрально-Черноземной полосы, Ук-

раины, Белоруссии, прибалтийских республик, а также Закарпатья и Молдавии.

Удивительно многообразие дикорастущих деревьев и кустарников Крыма! Он богат грушевыми и яблоневыми лесами, здесь можно встретить огромные заросли кизила, боярышника, терна, рябины, дикого винограда. Есть здесь и миндалевые, и фисташковые, и оливковые деревья.

Даже этот беглый обзор дикорастущих плодовых массивов, разбросанных по различным районам страны, убедительно говорит, каким неоценимым и поистине уникальным богатством располагает наша Родина!

Как же используется это богатство, в каком состоянии находятся сейчас дикие плодовые заросли страны?

Хозяйничает топор...

Судьба зеленого клада давно беспокоит наших ученых и садоводов.

Еще до войны, по настоянию научных работников и садоводов Кубани, в крае было создано десять лесосадовых совхозов.

Большую заботу проявило Советское правительство и об ореховых рощах Южной Киргизии. В 1944 году, когда шла война, сюда выезжала специальная комплексная экспедиция Академии наук СССР. В нее входили три академика, двенадцать докторов наук, 166 других научных работников. Выводы экспедиции: ореховые леса Киргизии представляют огромную ценность, их нужно оградить от истребления. Правительство СССР объявило эти леса государственным заказником.

Однако так обстоит дело далеко не везде. Многие дикорастущие плодовые массивы Северного Кавказа, Черноморского побережья, Средней Азии и Дальнего Востока все еще выпадают из поля зрения. Раскинувшиеся на сотнях и тысячах гектаров яблоневые и грушевые леса, ореховые и каштановые рощи Кавказа засорены сухостоем и валежником, заражены злостным паразитом — омелой. Омела тянет из яблонь и груш соки даже зимой! И что самое страшное, за последние годы она необычайно быстро размножается. Если не объявить ей беспощадной войны сейчас, то через двадцать—тридцать лет мы не увидим в горах ни садов, ни диких зарослей...

Лучший способ избавиться от омелы — это убрать ее из плодового массива вместе с зараженной короной. Это как раз и делается во время прививок.

Много вреда дикорастущим наносят браконьеры, хапуги. Летом в горы устремляются толпы мешочников. Они сбивают плоды, не дав им созреть, а то и попросту рубят ветви топором.

Не наведен до сих пор порядок и в самом государственном заказнике. Здесь пасут скот, беспощадно губят лес. Не так давно вокруг озер Сыр-Елек и Калы-Коль кудрявились чудесные яблоневые насаждения. Сейчас на площади более пятисот гектаров нет ни одной яблони.

Топор гуляет в ореховых рощах! Работники лесхоза Уртак только в одном 1957 году установили, что за год колхозники артели имени Калинина вырубили... более одиннадцати тысяч ореховых деревьев. А ведь, чтобы вырастить их, нужны десятки лет! Но суд и прокуратура Киргизской ССР сквозь пальцы смотрят на такие преступления.

Хищнически истребляются плодовые леса не только в Киргизии. В Таджикистане, в предгорьях Памира, когда-то были густые плодовые заросли. «Ванч мой — клад мой», — говорили горцы, жившие на территории нынешнего Ванчского района. Здешние груши были так вкусны, что не верилось, будто их не выводили специально. Словно лес, возвышались заросли яблонь, груш, ореха...

Теперь вырубки приводят к тому, что с каждым годом беднеет знаменитая таджикская кладовая. А ведь если бы ванчские колхозы были настоящими хозяевами безнадзорных садов, дарованных самой природой, они давно бы, что называется, озолотились.

Пока же «озолачиваются» хапуги. Взять, к примеру, киргизский заказник. Куда идет его урожай? Лесхозы не собирают здесь и одной трети плодов. Остальное богатство уплывает в «частный сектор». Частники «сдают» потребкооперации орехи по... шесть рублей за килограмм! Если в прошлом году все лесхозы дали государству пятьсот—шестьдесят тонн орехов, то «частный сектор» — около семисот тонн! А сколько «сплавлено» в другие края?! Не считано, не мерено...

Руководители лесхозов, плодовоопытной станции много раз поднимали вопрос о переселении колхозных бригад из зоны заказника и передачи лесхозам всех ценных ореховых насаждений. Четырнадцать постановлений по этому вопросу приняли Совет Министров Киргизской ССР и Ошский облисполком. Но дело не изменилось. Правда, сейчас некоторые колхозы переселены с территории заказника, но там еще осталось более тысячи хуторов!

Если из Средней Азии плоды хоть каким-то образом и в каком-то количестве вывозятся в другие районы страны, то в лесах Дальнего Востока огромная масса плодов просто-напросто гибнет. В Хабаровском крае, например, в 1958 году заготовили всего... тысячу триста тонн дикорастущих ягод и плодов. А в прошлом году и того меньше.

Невольно возникает вопрос: до каких же пор мы будем так бесхозяйственно относиться к природным богатствам? Разве со-

ветский народ, ставший хозяином своей земли, строящий новые города, наконец, освоивший миллионы гектаров целинных земель, не в силах освоить драгоценную плодовую целину страны?!

Памятник поколению

С чего же начать работу по превращению леса в сад? Прежде всего надо внимательно обследовать все плодовые массивы, провести строгую научную инвентаризацию их. И тут многое может сделать комсомол. Почему бы комсомольским организациям тех областей, краев и республик, где имеются дикие плодовые заросли, не выяснить, в каком состоянии находятся деревья, что нужно сделать, чтобы заставить их давать тройной урожай? Ведь была же послана в 1932 году, по инициативе И. В. Мичурина, комсомольская экспедиция на разведку зеленых богатств Дальнего Востока. В течение трех месяцев молодые ботаники и садоводы определяли местонахождение и площадь лучших плодовых зарослей. Почему не вернуться к этой работе?

А вспомните замечательную комсомольскую эпопею сегодняшних дней — создание Кедрографа, о которой не так давно писала «Комсомольская правда». В течение трех лет боролась группа студентов Ленинградской лесотехнической академии за свою мечту. Идея комсомольцев заключалась в том, чтобы создать новый тип лесного хозяйства, которое могло бы работать круглый год и комплексно использовать все богатства кедровой тайги: заготавливать орех, пушнину, мед, лекарственные растения, дичь, живицу, древесину; охранять и приумножать год от году эти лесные клады. Комсомольцы добились победы: в Прителецком кедровом массиве Горно-Алтайской области создана сейчас молодежная комплексная опытно-производственная кедровая станция. Ее опыт будет иметь значение и для освоения горных лесосадов и для таежной целины Сибири. На помощь энтузиастам скоро отправляется из Москвы и Ленинграда несколько экспедиций и сотни добровольцев — студентов, молодых рабочих и специалистов. Вчера вечером с Казанского вокзала столицы выехала строить Кедрограф первая партия — 70 студентов Московского авиационного института во главе с аспирантом Владленом Лопатиным.

И разве не под силу комсомольцам шестидесятых годов такое государственной важности дело, как охрана сибирских кедрачей и диких плодовых массивов? В дни сбора урожая комсомольцы должны взять под охрану яблоневые, грушевые и кедровые леса, ореховые и фисташковые рощи. Молодежь может оказать большую помошь лесхозам, колхозам и совхозам в организованном сборе урожая, в уходе за окультуренными лесосадами. Краснодарский крайком комсомола, например, решил нынешним летом открыть при Апшеронском плодовом совхозе трудовой студенческий лагерь. Каждая группа студентов будет работать пятнадцать дней на

расчистке междурядий в садах, а потом совершил увлекательный туристский поход к Черному морю.

Мы уверены, что в ближайшее время на базе дикорастущих плодовых массивов страны будут созданы новые лесосадовые совхозы, лесхозы, опытные станции.

Нам кажется, что комсомол может и должен взять шефство над всеми плодовыми лесами и в ближайшие годы превратить их в гигантские фабрики фруктов, орехов, ягод.

Этим новым трудовым подвигом Ленинский комсомол внесет огромный вклад во всенародную борьбу за создание изобилия в нашей стране.

Но тут не менее важна и другая сторона дела: превращение диких плодовых зарослей в культурные сады будет воспитывать у наших юношей и девушек драгоценное чувство хозяина родной земли, достойного наследника чудесных природных богатств страны.

Именно молодежь мы зовем в поход за преобразование диких плодовых зарослей. И это не случайно. Кому как не молодым энтузиастам, людям смелой мечты и высокого полета, взяться за это трудное, но благородное дело? Кстати сказать, сбор фруктов, орехов, ягод обычно проводится летом, в июле—августе, когда миллионы студентов и школьников не заняты своим основным делом — учебой. Нет сомнения в том, что тысячи и тысячи юношей и девушек охотно отправятся по зову комсомола в плодовые леса и заросли. Там они могут не только поработать в меру своих сил, но и хорошо отдохнуть.

Но было бы наивным полагать, что миллионы гектаров плодовой целины можно поднять только одним энтузиазмом молодежи. Нет! На колоссальные, по существу еще непочатые клады ценнейших пищевых продуктов в стране, которые кроются в диких плодовых зарослях, должны обратить самое серьезное внимание наши советские, хозяйствственные и плановые органы. Опыт кубанцев говорит, что многое будет зависеть, например, от того, насколько дальновидными окажутся работники управлений лесного хозяйства и советские органы на местах: в областях, краях, республиках.

В ближайшее время в Майкопе намечено провести методический семинар научных работников и специалистов по горному садоводству, на котором будет обобщен опыт кубанцев. Кроме того, секция садоводства ВАСХНИЛ готовит сейчас всесоюзное совещание в Краснодаре, в котором примут участие крупные ученые, специалисты по лесному и садовому делу, представители партийных, советских и комсомольских органов Северного Кавказа, Крыма, Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока. На этом совещании должен состояться серьезный разговор о судьбе плодовых лесов.

Нам кажется, в этом разговоре непременно должны принять участие представители Министерства сельского хозяйства СССР, ответственные работники главных управлений лесного хозяйства

и охраны лесов при Советах Министров союзных республиках, а также члены совета Академии наук СССР по изучению производительных сил страны. Именно этот совет, учитывая опыт передовых хозяйств и голос общественности, может и должен разработать конкретные и научно обоснованные предложения по освоению несметных богатств кедровой тайги и плодовых зарослей и представить эти предложения правительству и Госплану СССР.

И это дело ни в коем случае нельзя откладывать в долгий ящик, за него нужно браться немедленно, чтобы уже в этой семилетке дары освоенной плодовой целины легли на стол советского человека.

Цветущие сады, выращенные на месте диких зарослей и раскинувшиеся на сотни километров, будут неувядающим памятником всему нашему поколению.

Проходит год за годом, все более буйно развивается второй «этаж» дерева. И уже не заметить того места, где делалась прививка. Эта старая оккультуренная груша дает ежегодно до тысячи килограммов вкусных, ароматных плодов.

Через два года на привитом подвое вырастают такие побеги, какие разметала вширь и ввысь эта молодая, подернутая первой зеленью яблоня.

Сад нефтеюргцев растет год от году, одевая все новые и новые склоны гор. Кубанская молодежь мечтает о том времени, когда бело-розовое цветение яблонь, груш, слив будет бушевать от моря до моря.

ОКУЛЬТУРИВАНИЕ ДИКОРАСТУЩИХ ПЛОДОВЫХ МАССИВОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ¹

В Краснодарском kraе одним из самых благоприятных по многим условиям для развития садоводства являются предгорная и причерноземная зоны. Садоводство может здесь развиваться за счет:

а) оккультуривания дикорастущих плодовых массивов путем прививки их черенками культурных сортов (когда это не противоречит требованиям агроправил по части возраста, густоты стояния деревьев и ухода за великогородскими насаждениями, не подлежащими прививке);

б) закладки саженцами обычных садов в широких долинах и на пологих склонах с благоприятными почвами.

Выбор направления развития садоводства в каждом конкретном случае должен базироваться на местных естественно-исторических условиях и экономических возможностях.

Специализация сельскохозяйственного производства предгорных и причерноморских районов на выращивании плодовых садов

¹ Труды Кубанского сельскохозяйственного института. Выпуск 7 (35), 1962 г.

позволит высвободить значительные площади для возделывания пропашно-технических культур в степных районах края, где природные условия менее благоприятствуют росту плодовых пород.

Подобная специализация целесообразна и потому, что в предгорных и горных районах возделывание полевых культур связано с большими трудностями и вызывает эрозию почвы.

Причерноморская и предгорная зоны Краснодарского края являются древнейшими садоводческими районами.

Акад. П. М. Жуковский, Г. Г. Тарасенко, Г. А. Рубцов, проф. В. В. Пашкевич, проф. А. М. Негруль и другие предполагают, что Кавказ — один из районов, где впервые появились дикие родичи наших культурных плодовых растений.

Здесь произрастают яблоня восточная (*Malus orientalis* Uglitz.), груша Кавказская (*Pirus caucasica* Fed.), алыча (*Prunus divaricata* Led.), терн (*Prunus spinosa* L.), черешня (*Cerasus avium* Moench.), орешник обыкновенный — лещина (*Corylus avellana* L.), кизил (*Cornus mas* L.), мушмула (*Mespilus germanica* L.), виноград дикий (*Vitis vinifera* L. subsp. *silvestris* Gmel.).

По акад. П. М. Жуковскому, Кавказ — место происхождения культурной груши и домашней сливы. Г. Г. Тарасенко считает горные районы Кавказа родиной культурной яблони. По мнению Г. А. Рубцова, от дикой кавказской груши произошли многие культурные сорта груши.

Непосредственную связь между дикой кавказской яблоней и местными культурными сортами отмечает Н. В. Ковалев.

Факты подтверждают, что Кавказ (в частности, причерноморские и предгорные районы края) составляет одну из областей, где впервые возникли культурные плодовые растения.

В результате деятельности многих поколений садоводов из диких форм плодовых растений было выведено большинство адыгских сортов плодовых пород.

Вообще, начало культурного плодоводства, связывается со временем возникновения искусства прививки, которая известна с древнейших времен.

Акад. В. Л. Комаров пишет, что, поскольку возникновение искусства прививки относится к временам доисторическим, размножение гибридов, невоспроизводимых при посеве семян, стало давно возможным практическим делом.

В. В. Пашкевич утверждает, что древним садоводам было хорошо известно искусство прививок. Он предполагает, что прививки — один из возможных путей возникновения культурных форм плодовых деревьев, как фиксация человеком отдельных уклонений.

Проф. М. В. Рытов высказывает мнение, что на прививку следует смотреть как на сильное потрясение в жизни не только дичка (подвоя), но и вырастающего из черенка растения.

По признанию видных ученых, искусство прививки впервые возникло на Кавказе. Так, акад. П. М. Жуковский пишет, что родина прививки — Кавказ.

С незапамятных времен приемами прививки плодовых деревьев искусно владели садоводы Северо-Западного Кавказа — адыги (черкесы). На протяжении многих веков адыгские сады существовали в предгорных и причерноморских районах. Остатки этих садов и в наши дни встречаются в лесах в виде столетних плодоносящих деревьев. Сады закладывались исключительно путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками местных культурных сортов. Такие же сады встречаются в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестане и других районах Кавказа.

В наше время этот многовековой народный опыт по созданию лесосадов усовершенствован, обогащен и дополнен работами научно-исследовательских учреждений: Майкопской опытной станцией ВИР (П. П. Гусев), Кубанским сельскохозяйственным институтом (проф. Н. А. Тхагушев), Кабардинской плодово-ягодной опытной станцией (П. П. Костык), быв. Краснодарской плодово-ягодной опытной станцией (Г. В. Трусевич). Значительный вклад внесли в это дело передовики-производственники плодовых совхозов (бывших лесосадсовых) Краснодарского края, Кабардино-Балкарской АССР.

По неполным данным, на Кубани дикорастущие плодовые массивы занимают до 146 тыс. га. Здесь произрастают груша, яблоня, алыча, каштан съедобный и другие плодовые породы. Преобладает груша Кавказская (*Pirus caucasica* Fed.).

Окультуривание сравнительно молодых насаждений (яблони до 25 и груши до 30 лет) путем прививки их черенками культурных сортов — большой резерв для создания садов (лесосадов) в короткий срок с наименьшими затратами труда и средств. Великовозрастные же насаждения (старше 25—30 лет) используются как семенная база для плодовых питомников и как сырьевая база для соково-винодельческой промышленности и производства сухих фруктов. Кроме того, дикорастущие плодовые массивы с их многочисленными ценными формами могут служить богатым источником материала для селекции с целью пополнения культурных растений. Вот что писал в 1934 г. по этому поводу И. В. Мичурин:

«Лесосады имеют некоторые преимущества перед садами, заложенными обычным способом — саженцами.

По урожайности лесосады значительно превосходят обычные сады. Так, по данным аспиранта Б. Шихматова, с одного столетнего дерева груши Бергамот черкесский на усадьбе Майкопской опытной станции ВИР в 1945 г. сняли 1700, в 1949 г. — 1350 и в 1950 г. — 1600 кг. По сведениям М. Х. Куашева, в 1956 г. в лесосаду подсобного хозяйства курорта «Нальчик» с одного дерева груши сорта Лимонка получен урожай 1300 кг.

По утверждению садовода Ш. Е. Тлифа, в бывшем колхозе «Знамя коммунизма» Лазаревского района г. Сочи с одного дерева яблони сорта Хакошомий (Мамайское красное) сняли в 1952 г. —

1200 и в 1953 г.— 1500 кг плодов. В селении имени Куйбышева Туапсинского района с одного дерева яблони сорта Розмарин черкесский сняли 1600 кг плодов (проф. Н. А. Тхагушев). Научный сотрудник Майкопской опытной станции ВИР П. П. Гусев установил, что урожайность десятилетних деревьев в лесосаду значительно выше, чем урожайность деревьев такого же возраста в обычном саду. Дерево груши сорта Вильямс в саду дало в среднем по 17 кг, а в лесосаду — по 171 кг, сорт Кюре соответственно — 20 и 160 кг, яблоня сорта Ренет Симиренко — 25 и 111 кг.

В колхозных садах, заложенных саженцами, в среднем с одного гектара получают 2—3 т плодов, а в совхозных садах — 3—5 т. Ниже будет показано, что качество плодов из лесосадов выше, чем из обычных.

Стоимость окультуривания одного гектара дикорастущего плодового массива путем прививки черенками культурных сортов, в конечном счете, обходится вдвое дешевле, чем закладка обычного сада саженцами. По данным директора Тульского лесосадсовхоза агронома В. П. Загорянской, на закладку одного гектара лесосада требуется 121 руб., а обычного сада саженцами — 264 руб. (на раскорчеванном участке 717 руб.).

Краснодарский край является инициатором окультуривания дикорастущих плодовых массивов и занимает первое место в стране по площади созданных лесосадов.

Столетнее дерево груши Бергамот черкесский

В крае проведена значительная работа по организации 12 плодовых совхозов (лесосадовых совхозов). Ими окультурено 3800 га. Кроме того, лесхозы и колхозы окультурили около 300 га.

Все 12 плодовых совхозов рентабельные, имели чистую прибыль, например, в 1959 г.— 551 тыс. руб.

Некоторые совхозы стали крупными плодовыми хозяйствами. Нефтегорский лесосадсовхоз имеет 1120 га многолетних насаждений, Апшеронский — 850, Тульский — 580. Для сравнения можно указать, что самый крупный в стране плодовый совхоз «Сад-Гигант», Славянского района, Краснодарского края, имеет 2200 га многолетних насаждений.

Работа по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов значительно усилилась после VII пленума крайкома КПСС (1957 г.). Если за 20 лет существования 10 лесосадовых совхозов до 1957 г. было окультурено лишь 500 га, то за последние три с половиной года — в 7 раз больше.

Комсомольские организации предгорных и причерноморских районов края проявили ценную инициативу — они ведут большую работу по преобразованию дикорастущих плодовых массивов в лесосады.

И все же богатейшие растительные ресурсы края используются еще крайне мало.

Лесосадовые совхозы слабо оснащены машинами, пригодными для обработки горных склонов и борьбы с сельскохозяйственными вредителями и болезнями, а также корчевателями, мотопилами и др. Они не имеют возможности применить вертолеты для обработки садов и окружающих лесов.

Окультировка

Землепользование неупорядочено. Нередко многолетние насаждения закладываются на небольших разрозненных площадях, чередующихся с лесными участками лесхозов.

Подготовка подвоя к прививкам

Научно-исследовательские учреждения и сельскохозяйственные институты, если не считать Майкопскую опытную станцию ВИР и Кубанский сельскохозяйственный институт, не занимаются вопросами освоения дикорастущих плодовых массивов.

Большим недостатком является отсутствие специальной литературы, плакатов и других пособий по лесосадам.

С 1944 г. кафедра плодоводства КСХИ работает над проблемой окультуривания дикорастущих плодовых массивов в садах Апшеронского, Нефтегорского, Тульского лесосадовхозов и в учебном хозяйстве «Кубань» Кубанского сельскохозяйственного института.

Кафедрой разработаны мероприятия по улучшению производственной деятельности лесосадовых совхозов. Наши предложения приняты крайисполкомом, крайкомом КПСС (1944, 1949, 1959 гг.) и внедрены в производство. Разработаны также некоторые агротехнические вопросы по окультуриванию дикорастущих плодовых массивов. Установлены оптимальные сроки прививки. Лучше приживаются черенки при проведении этой работы в ранневесенние сроки.

Прививки указанных сроков отличались и лучшим ростом кроны.

При обычных погодных условиях весны оптимальными сроками прививки считать время от начала сокодвижения подвоя до 20 апреля. В прохладную и дождливую весну прививки могут производиться до 15 мая.

Подготовка подвоя к прививкам

Доказана возможность и экономическая эффективность замены дорогостоящего дефицитного садового вара глиной с садовым варом или глиной.

Лучшие результаты получены при использовании садового вара с глиной. Второе место занимает вариант с применением глины. Наименьший процент приживаемости, а также менее интенсивный рост кроны показал вариант с садовым варом.

Установлена лучшая приживаемость черенков и усиленный прирост кроны при использовании черенкового материала с двумя глазками, вместо обычно рекомендуемых черенков с тремя—четырьмя глазками. Прививки черенками с двумя глазками дали лучшие результаты и большую экономию привойного материала.

Изучено влияние толщины (длины окружности) штамба подвоя на степень дуплистости привитых деревьев.

В литературе и агроправилах (1, 2, 4) указано, что прививку дикорастущих плодовых деревьев можно производить в возрасте до 35—40 лет. Однако критерием пригодности подвоев для прививки может служить не только возраст дерева, но и величина окружности его ствола, что видно из результатов опыта, поставленного в 1958 г. в Апшеронском лесосадсовхозе Краснодарского края (табл. 1).

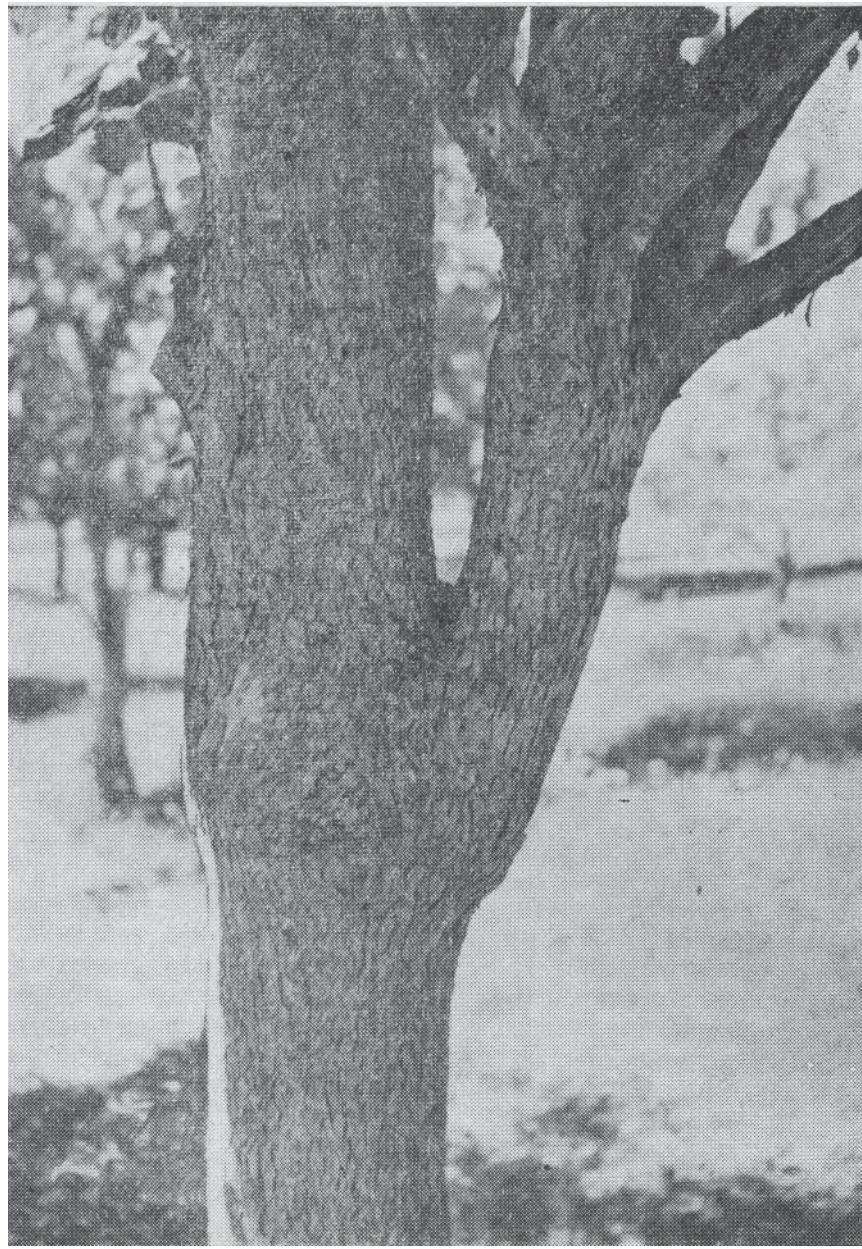
Таблица 1

Влияние размера окружности подвоя на степень дуплистости привитых деревьев

Окружность подвоя в см	Деревьев в опыте	Из них оказалось		Дуплистость в %
		с дуплами	без дупел	
30	34	2	32	6
30—40	34	5	29	15
40—50	34	21	13	62
50—60	34	21	13	62
60—70	34	27	7	80
70—80	34	30	4	88
80—90	34	34	—	100

Исследования показали, что в Краснодарском крае дуплистость появляется у деревьев с длиной окружности в пределах от 25 до 30 см. Из этого следует что деревья (подвои), имеющие длину окружности штамба более 30 см, не следует прививать. В отдельных случаях на таких или более крупных деревьях (отдельно стоящих) прививку можно делать в крону. При густом стоянии деревьев и отсутствии подходящей кроны прививку производят на месте условной корневой шейки.

Рекогносцировочное обследование состояния ранее заложенных лесосадов показало, что все основные стандартные сорта ябл

Дикая лесная груша, привитая черенками сорта Кюре
(хорошая совместимость)

лони, груши, сливы в данной зоне хорошо совместимы с подвойами. Исключение составляет сорт груши Вильямс и некоторые другие.

Борьба с древесно-кустарниковой порослью в междуурядьях лесосадов является самой сложной проблемой. Эта трудоемкая работа в основном все еще выполняется вручную.

Специальных машин, с помощью которых можно было бывести борьбу с порослью в условиях горного рельефа, пока не имеется.

Последние два года совместно с доцентом А. А. Гортлевским были поставлены опыты по применению гербицидов для борьбы с древесно-кустарниковой порослью.

Эти опыты пока не дали желаемых результатов. Работа с гербицидами продолжается.

Изучалось влияние различных сельскохозяйственных культур, возделываемых в междуурядьях молодого лесосада, на силу роста привитых черенков.

Выращивание в междуурядьях сельхозкультур способствует лучшему росту и развитию привитых деревьев (в сравнении с естественным задернением почвы).

Лучшие показатели прироста кроны получены на участке, где междуурядья были заняты кукурузой.

В опыте одновременно выяснялось значение сельхозкультур — как средства подавления древесно-кустарниковой поросли в междуурядьях. Оказалось, что при выращивании сельхозкультур поросль развивалась слабее. Особенно подавляет рост дикой поросли кукуруза, в меньшей степени — клевер.

Посевы кукурузы предохраняют прививки от обламывания ветром и солнечных ожогов.

Применение междуурядных культур в молодых лесосадах (на склонах не более 5—6°) пока что является одним из основных средств борьбы с древесно-кустарниковой порослью.

Межурядные культуры дают в лесосадах значительные урожаи (табл. 2).

Таблица 2

**Урожайность сельхозкультур в междуурядьях лесосада
(Апшеронский плодосовхоз, 1958 г.)**

Культура	Площадь опытной делянки	Сбор с 1 га	
		в ц	в корм. един.
Кукуруза (зерно)	0,25	21,2	2841
Свекла	0,25	65,0	780
Клевер	0,25	32,3	1615

Дикая лесная груша, привитая черенками сорта Вильямс
(плохая совместимость)

Таким образом, выращивание сельхозкультур в межурядьях лесосадов будет способствовать укреплению кормовой базы для животноводства в предгорных районах края, где ощущается большой недостаток в концентрированных кормах.

Фактически в местных условиях обе эти отрасли взаимосвязаны, поскольку без развитого животноводства садоводство не получит необходимого количества органических удобрений.

В целях выявления лучших межурядных культур следует расширить набор их в опытах, в том числе и за счет ценных пищевых (картофель и др.).

Некоторые ученые предполагали, что плоды, выращенные в лесосадах, уступают по качеству плодам, полученным в обычных садах.

Химический анализ плодов одних и тех же сортов яблони показал, что в плодах из лесосадов содержится больше сухих веществ, общего сахара и кислот (табл. 3).

Отдельные научные работники утверждали, что плоды из лесосадов отличаются относительно низкими вкусовыми достоинствами.

Нами была проведена дегустация — органолептическая оценка вкусовых достоинств плодов одних и тех же сортов, выращенных в лесосадах и обычных садах. В дегустации участвовало много ученых, высококвалифицированных специалистов и руководящих работников. Результаты приводим в таблице 4.

Таким образом, химический анализ и дегустация одних и тех же сортов показали, что плоды из лесосадов отличаются более высокими вкусовыми достоинствами, к тому же они имеют более яркую окраску и привлекательный вид.

Таблица 3

**Результаты анализа плодов тождественных сортов яблони из предгорных и степных районов Краснодарского края
(анализ произведен 24 декабря 1959 г.)**

Название сорта	Содержится в %		
	сухих веществ	сахара общего	кислотность
Анис кубанский из степной зоны (сад Сев.-Кав. зонального научно-исследовательского института садоводства и виноградарства)	12,5	9,8	0,27
Анис кубанский из предгорной зоны (Тульский лесосадсовхоз)	14,8	11,1	0,46
Ренет Симиренко из степной зоны (совхоз «Сад-Гигант» Славянского района)	12,0	9,8	0,46
Ренет Симиренко из предгорной зоны (Тульский лесосадсовхоз)	18,0	16,0	0,53

Таблица 4

**Дегустационная оценка плодов тождественных сортов яблони
из предгорных и степных районов Краснодарского края
(дегустация производилась 11 декабря 1959 г.)**

Название сорта	Оценка в баллах
Анис кубанский (из сада Сев.-Кав. зонально-научно-исследовательского института садо-водства и виноградарства под Краснодаром)	3,7
Анис кубанский (из Тульского лесосадсовхоза)	3,9
Ренет Симиренко (из совхоза «Сад-Гигант» Славянского района)	3,7
Ренет Симиренко (из Тульского лесосадсовхоза)	4,0

С 1957 г. кафедра плодоводства включила в программу курса плодоводства раздел «Окультуривание дикорастущих плодовых». Читаются соответствующие лекции и проводятся лабораторно-практические занятия.

Ежегодно все студенты III курса плодфака с преподавателями выезжают в передовые лесосадовые совхозы (Апшеронский, Нефтегорский, Тульский), где в производственных условиях обучаются и оказывают практическую помощь совхозам в окультуривании дикорастущих плодовых. Студентами уже привито более 6000 деревьев.

В этих же совхозах ежегодно студенты IV и V курсов проходят производственную практику, работая бригадирами, агрономами отделений. Одновременно они выполняют дипломные работы под руководством сотрудников кафедры.

Выводы и предложения

Окультуривание дикорастущих плодовых массивов в крае является экономически выгодной и практически целесообразной мерой использования местных растительных ресурсов.

При обычных погодных условиях весны оптимальными сроками прививки следует считать время от начала сокодвижения подвоя до 20 апреля. В прохладную и дождливую весну прививки могут производиться и до 15 мая.

В качестве заменителя дорогостоящего дефицитного садового вара можно использовать глину с садовым варом или глину. Лучшие результаты по приживаемости черенков и приросту кроны получены при использовании глины с садовым варом и глины.

Прививка черенками с двумя глазками вместо обычно рекомендуемых черенков с тремя—четырьмя глазками дает лучшие ре-

зультаты по приживаемости черенков и приросту кроны, при значительной экономии привойного материала.

Дикорастущие плодовые деревья (при густом стоянии), имеющие длину окружности штамба более 30 см, не следует прививать.

В некоторых случаях такие и более толстые, отдельно стоящие деревья могут быть привиты в крону.

Применение межурядных культур в молодых лесосадах, расположенных на склонах 5—6°, является одной из действенных мер борьбы с древесно-кустарниковой порослью. Наиболее активно подавляет дикую поросль кукуруза. Лучшие приросты кроны получены при возделывании в межурядьях кукурузы, свеклы.

Плоды из лесосадов в сравнении с плодами из обычных садов содержат больше сухих веществ, общего сахара и отличаются более высокими вкусовыми достоинствами.

В ближайшие годы необходимо произвести таксацию плодовых массивов, выявить пригодные для окультуривания участки, выделить их из государственного лесного фонда и на этой базе организовать новые лесосадовые совхозы или укрупнить существующие.

В этот же период важно закончить составление организационно-хозяйственных планов по всем лесосадовым совхозам.

Остающаяся в лесхозах и колхозах часть дикорастущих плодовых массивов также должна быть окультурена.

Для улучшения руководства лесосадовхозами и усиления контроля за ходом окультуривания дикоплодных массивов целесообразно лесосадовхозы передать тресту плодопитомнических совхозов с финансированием по линии республиканского бюджета.

Научно-исследовательским учреждениям края, ведущим работу по плодоводству, необходимо включить в тематические планы вопросы окультуривания дикорастущих плодовых насаждений. Следует обратить особое внимание на разработку вопросов экономики и организации лесосадов, конструкции машин, пригодных для работы в горных лесосадах, мер борьбы с дикой древесно-кустарниковой порослью и с сельскохозяйственными вредителями и болезнями с привлечением сельскохозяйственной авиации (вертолетов), подбора сортимента плодовых пород для лесосадов и пр.

Необходимо улучшить подготовку научных кадров и специалистов для лесосадовых совхозов Северного Кавказа. В этой связи целесообразно расширить контингент аспирантов, а в программу сельскохозяйственных институтов по курсу плодоводства включить раздел «Освоение дикорастущих плодовых массивов».

Должна быть усиlena пропаганда в части рационального использования растительных природных богатств края.

Большую пользу принесет создание документального фильма о работе лучших лесосадовхозов, передовиков-садоводов и научно-исследовательских учреждений.

Мы остановились на проблеме окультуривания дикорастущих плодовых массивов в пределах Краснодарского края. Однако

аналогичными возможностями располагают и другие районы Северного Кавказа. Поэтому важно и здесь организовать окультуривание дикорастущих плодовых.

Рамки статьи не позволяют останавливаться на важнейших вопросах ухода за великовозрастными дикорастущими плодовыми массивами и возобновления их путем посева семян, закладки садов обычным способом — саженцами — и некоторых других вопросах, связанных с развитием лесосадов. Эти большие специальные вопросы должны получить освещение в последующих выпусках Трудов института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агрономические указания по плодово-ягодным культурам для Краснодарского края. Краснодар, 1956, стр. 90.
2. Агроуказания по освоению и улучшению массивов дикорастущих плодовых и орехоплодных пород Северного Кавказа. Краснодар, 1941, стр. 33, 36, 38, 39.
3. Г р у з д о в С. Ф. Прививки растений. Сельхозгиз, 1954, стр. 86, 112.
4. Г у с е в П. П. Лесосады. Сельхозгиз, М., 1938, стр. 31, 39—40.
5. Ж у к о в с к и й П. М. Культурные растения и их сородичи. Гос. изд. «Советская наука», М., 1950, стр. 306, 317.
6. К о в а л е в Н. В. Дикие плодовые растения Кавказа и их роль в народном хозяйстве. Природа, № 5, 1941, стр. 49.
7. К о м а р о в В. Л. Происхождение культурных растений. Сельхозгиз. М.—Л., 1931, стр. 228.
8. К о с т ы к П. П. Дикоплодные массивы и мероприятия по их окультуриванию. Ученые записки КЕНИИ, т. VI, Нальчик, 1946, стр. 376, 387.
9. М и ч у р и н И. В. Черкесские сады ждут своих селекционеров. Сочинения, том IV, Сельхозгиз, М., 1948, стр. 617—618.
10. Н е г р у л ь А. М. Дикий виноград *Vitis vinifera* L. subsp. *silvestris* Gmel. Из книги «Ампелография СССР», том 1. Пищепромиздат, М., стр. 63—64.
11. Освоение дикорастущих плодовых массивов (инструктивное указание). Изд. Министерства с. х. РСФСР, Москва, 1960, стр. 21.
12. П а ш к е в и ч В. В. Общая помология, или учение о сортах плодовых деревьев. Сельхозгиз. М.—Л., 1930, стр. 22.
13. Р у б ц о в Г. А. Груша. Изд. ВИР. Л., 1930, стр. 10.
14. Р ы т о в М. В. Плодовый питомник. Кооператив, издат., М.—Л., 1925, стр. 142—143.
15. Т а р а с е н к о Г. Г. Яблоня. Сельхозгиз, М.—Л., 1941, стр. 6.
16. Т р у с е в и ч Г. В. Дикорастущие плодовые Азово-Черноморского края и их использование. Азово-Черноморск. крайиздат. Ростов-на-Дону, 1936, стр. 119.
17. Т х а г у ш е в Н. А. Адыгейские (черкесские) сорта яблони и груши. Майкоп, 1948, стр. 20—22.
18. Т х а г у ш е в Н. А. Адыгейские (черкесские) сады. Майкоп, 1956, стр. 25—56, 150—154.

Раздел III

Статьи, воспоминания, документы

НУХ ТХАГУШЕВ: ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

Читатель держит в руках уникальную книгу избранных работ из научного наследия Нуха Ахмедовича Тхагушева. Ее автор — выдающийся представитель сельскохозяйственной науки, профессор, доктор, заслуженный деятель науки РСФСР, учитель, воспитатель многих практиков и ученых (некоторые из них стали известными общественными и политическими деятелями). В области селекции любимых его орехоплодных культур я даже не знаю, кого назвать ему равным. Уникальность книги в том, что она составлена из публикаций, ранее недоступных даже специалистам. Выходили они давно, небольшим тиражом. Приведу один пример. Была защищена у нас в Майкопе добротная диссертация по культуре ореха черного. Но в списке использованной литературы нет фамилии Н. А. Тхагушева. Скорее всего, автору были недоступны старые публикации. В книге можно найти описание этой культуры (и даже фотографии), сделанные еще полвека назад. Уникальность издания и в том, что впервые все главное из наследия ученого собрано вместе. Это позволяет судить о масштабности его деятельности. Обращает на себя внимание комплексность подхода: история, этнография, помология, селекция, агротехника. Как экономист, отмечу экономическое обоснование (конечно, в рамках и условиях своего времени) селекционных работ, агротехнических приемов, затрат. Причем делалось это всегда с перспективой. Нух Ахмедович не был кабинетным ученым. Можно сказать, являл собой пример связи теоретика и практика. Он всегда находился на переднем крае науки, использовал все ее возможности (пример: жирнокислый и аминокислотный анализ ядер орехов, определение хромосомного состава клеток). Многое им делалось впервые на этом пути. Как всегда в науке, были и неудачи, и ошибки. Но ценен любой опыт, любые эксперименты, если они поставлены корректно. Я думаю, что разработки ученого цепны и в наши дни. И с точки зрения общеметодологической, и практической, и нравственной.

Говорят, что наука не имеет национальности (если это, скажем, не этнография или филология, когда национальное и составляет основное содержание). Казалось бы, то же относится и к плодоводству, особенно селекции. Но в работах Нуха Ахмедовича присутствовал национальный элемент — многовековой опыт садоводов-адыгов, богатый и неповторимый. В этом смысле Н. А. Тхагушев был и человеком науки, и человеком своего народа — насто-

ящим адыгом. Он следил за развитием садоводства в Адыгее — помогал, чем только мог (больше всего кадрами). Высоко ценил деятельность Майкопской опытной станции ВИРа, ее научных сотрудников. Знал все сколько-нибудь значительные плодовые массивы Адыгеи, лесосады. Его интересовали первые попытки чаеводства в Республике Адыгея (тогда еще автономной области). Ведь Нуух Ахмедович ввел в учебные программы Кубанского сельхозинститута, ныне агроуниверситета, новый курс «Субтропические культуры и чай», который много лет успешно вел. Хочу отметить, что среди тем, разрабатываемых научными учреждениями республики, есть и те, которыми когда-то занимался Н. А. Тхагушев. Например, «Старые черкесские сады».

В книге опубликованы интересные документы, фотографии, письма, характеризующие и эпоху, в которую жил и работал ученый, и его самого. Мне довелось много лет быть знакомым с ним, с его семьей. На меня, как и многих студентов-адыгов Кубанского сельскохозяйственного института в конце 50-х, начале 60-х годов, исключительно положительное влияние оказал огромный авторитет, которым обладал в вузе Нуух Ахмедович — и как ученый, и как человек,— и что было самым важным — мы брали пример и учились у него, как у старшего, которым очень гордились. Свои воспоминания я назвал «Из генофонда народа». Этим все сказано.

А. Джаримов, экс-Президент Адыгеи,
доктор экономических наук,
почетный профессор МГИМО

ПУТЬ УЧЕНОГО: В МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Научная деятельность, жизнь, судьба Нуха Ахмедовича были связаны с кусочком Черноморского побережья, которое некогда называлось Шапсугией, потом носило названия разных округов и районов (в семье всегда говорили: «Побережье»). Здесь, в ауле Агуешапсуг (Карповке, Куйбышевке), он родился в конце лета 1908 года (точная дата неизвестна), здесь и погребен, в сотне метров от бывшего родного дома. Большую часть жизни провел в Краснодаре. Не раз предоставлялась возможность переехать в другие города, в том числе, в Москву. На хорошие научные, и не только, должности, с заманчивой перспективой. Отказывался: «Тут моя работа, мои сады, мои родные. Моя — Родина. С собой не увезешь!»

Эта публикация касается 20—30-х годов жизни Н. А. Тхагушева, его учебы и работы на Черноморском побережье — на «малой родине». Факты и события биографии отдельного человека характеризуют время, дают представление о его неповторимых особенностях. Может быть, они будут интересны не только музеям работникам, краеведам, ученым, но и просто жителям Черноморья, неравнодушным к истории своих родных мест. Ученый Нуух Тхагушев обязан своей профессиональной судьбой отцу, крестьянину Ахмеду Тхагушеву. Ахмед Закериевич — уроженец аула Агуй. Раньше подворье находилось на территории нынешнего города Туапсе, на месте теперешнего автовокзала. Мама, Нальмес Жакиевна, родом из аула Псебе, что возле Ново-Михайловского. Обычная крестьянская семья.

Что побудило крестьянина Ахмеда отдать единственного, да еще старшего, сына (в семье было еще четыре дочери) в ученье? Не просто отдать, преодолеть значительные материальные и моральные трудности. Отлучая подростка от крестьянского хозяйства, он терял надежного помощника. Сын пас коров, коз — выгонял стадо утром из дома по склонам гор левым берегом реки Агой, доводил его до моря (где ныне Агойский пляж) и к вечеру возвращался назад. Выполнял, как положено, и другие работы, на полянах, в садах, в лесу... А еще сына нужно было обеспечить всем необходимым. Трудности моральные связаны с противодействием общественному мнению, да и семье (любимый сын). Напомним, тогда была жива тяжелая память Кавказской Войны, многие ее еще помнили, некоторые в ней участвовали. Как этому противостоять, да и во имя чего? Наверное,

дело в особенностях личности Ахмеда. Он отличался общительностью, живым умом, юмором, любознательностью, огромной жаждой знаний. Реализовать последнее, естественно, не мог. Пусть сын! Обычная ситуация во все времена и эпохи. Ахмед, по-своему, даже рисковал. Могло ничего не выйти. Не хватило бы сына способностей, терпения, настойчивости, аульский подросток мог просто растеряться в незнакомой среде. Для сына — душевная травма, для отца — удар по самолюбию, урон в глазах аульчан — многие считали его поступок неразумным.

По семейному рассказу, «выручил» некий, наверное, не самый лучший педагог. Именно на него попал Ахмед, когда привез своего сына в Туапсе («привез», т.е. дотащились на волах из аула). Так вот, сей «педагог» сразу и окончательно выбраковал возможного ученика (кстати, «ученик» по-русски почти не разговаривал, более того, был подавлен стрессовой, выражаясь современным языком, обстановкой). Отец знал по-русски едва ли больше. Но понял смысл: «Вези сына назад. Рано еще. Может через несколько поколений, твой внук или правнук...» Это задело. Ахмед ответил, что именно вот этот парень, его сын, и будет учиться. Где это происходило, сказать трудно. До поступления в Черноморский сельскохозяйственный техникум Нуух Тхагушев успел поучиться (в течение 3-х лет, с 1922-го по 1925-й годы) в следующих почетных учебных заведениях: Вельяминовской начальной школе, подкурсах при техникуме, Туапсинской трудовой школе второй ступени. Там были, по его рассказам, доброжелательные люди. Много с ним занимались. (Отец мог только дровами и другим, что было в крестьянском хозяйстве, благодарить этих первых учителей). Наконец, заветная мечта — Черноморский техникум виноградорства, виноделия и садоводства (знаменитая «Варваринка»). Замечательное учебное заведение с хорошим подбором преподавателей, выпустившее немало квалифицированных специалистов. История техникума (в популярной книге, или научной работе) — интересная и достойная задача для краеведов, для всех любознательных туапсинцев.

Следует назвать и второй фактор, сыгравший не менее важную роль в судьбе Нууха Ахмедовича. Это — социальные условия, национальная политика, да и сама общественная атмосфера того времени. Стремление простого крестьянина выучить сына совпало с государственной политикой — он из крестьян, из «нацменьшинств», ему зеленая улица. Надо полагать, при приеме в техникум нарушались все формальные правила (хотя за плечами абитуриента, напомним, уже три учебных заведения!). У Нууха Ахмедовича сохранилось два—три коротких фрагмента записок, наверное, дальних лет. Позже хотел ими заняться, на досуге, на пенсии, не случилось. Один фрагмент называется «Как я поступал на учебу в сельскохозяйственный техникум». Даже языком, стилистикой, автор пытался передать свое тогдашнее состояние: «...с оформлением документов для поступления в техникум я задержался, вынужден был в один день сдать четыре вступительных экзамена.

Первый экзамен — русский язык и литература. Заходит преподаватель, среднего роста, молодой, симпатичный человек, в пенсне. Впоследствии я узнал его фамилию — Зеленин Александр Леонтьевич. Поздоровавшись, он сказал мне: «Напишите «стихотворение». Я ответил, что я не понимаю, что значит слово «стихотворение». Конечно, речь шла о сочинении. Он мне разъяснил, чтобы я описал, как мы вместе с отцом сегодня пришли в город. Далее он сказал — «опишите природу, скажите о погоде, еще что вы видели по дороге и т. д.» Но я ответил, что не понимаю, что означает слово «природа». Я понял тогда, что нужно написать все, что видел, всю правду. Александр Леонтьевич повернулся, вышел из класса и зашел в канцелярию, где работала интересная девушка, машинистка-секретарша. Я сидел и писал «стихотворение». После долгих, мучительных раздумий написал следующее: «Сегодня с отцом пошел в город. По дороге видел два зайчика. Погода хороший». И подпись. Тут следует сказать, что пока я «стих» писал, множество раз дверь открывалась учащимися старших классов, вернувшимися с каникул. Все они были почему-то великовозрастными, многие с усами, а то и с бакенбардами, в форменных фуражках, в пиджаках с блестящими металлическими пуговицами. А на фуражках эмблема: серп и молот. Особенно докучали двое. Они открывали дверь, высывали языки, показывали «всякие непонятные мимики» и, главное, чем они меня донимали, — кончиками пола пиджака изображали свиное ухо... Надо сказать, что я сидел за партой в полном кавказском одеянии: на мне была черкесска, серебряный кинжал, шапка. Почему я был в шапке, не снимал ее даже в классе? — Это вытекало из адыгского этикета.

Я уже давно закончил поручение преподавателя, но Александр Леонтьевич не возвращался в класс. Видимо, ему было интересней разговаривать с красивой девушкой-секретаршей. Это было 30 августа, жара ужасная. Меня мучила жажда, я пошел в коридор напиться воды. Возвращаясь, я заметил, что Александр Леонтьевич выходит из канцелярии, и мы вместе вошли в класс. Александр Леонтьевич спросил меня — закончил ли я «стихотворение»? Я сказал — «давно написал». И тут же подал листок бумаги. Он быстро прочитал и начал смеяться очень громко, даже стоял на одной ноге, несколько раз повернулся вокруг оси. Я тут почти заплакал (по адыгскому этикету, если взрослые так откровенно смеются над юношой, значит, он совершил неисправимый, некрасивый поступок). Затем Александр Леонтьевич, спохватившись, подошел ко мне и спросил: «Почему ты плачешь, Нуух?» Я не успел ответить, он меня тут же спросил — «Зачем ты это написал?» «Все, что написал, правильно и правда» — ответил я. Он мне показал строчку и прочитал: «...И больше врать ничего не могу». Я ответил, что написано не мною. Я таких слов не писал. Он был удивлен. А я огорчен. Что же произошло? (Об этом я узнал через два года). Оказывается, те двое студентов, которые без конца открывали дверь, показывали свиное ухо и дразнили меня «азиатом», когда я отлучился пить воду, зашли в класс, между последней и предпослед-

ней строчками написали — «и больше врать ничего не могу». Впоследствии они мне сами это сказали...»¹.

Нужно сказать, что у Нуха Ахмедовича сохранился богатый архив. Он всю жизнь увлекался историей. Знал цену бумагам, фотографиям, документам, что довольно удивительно, учитывая полное отсутствие семейных традиций в этой области. Многое еще не опубликовано.

Эти «жуткие хулиганы» были раньше «направлены» (кем?) в техникум. Жили тем, что занимались «погрузочными работами в порту, на железнодорожной станции, пилкой дров, копанием канав» (так в записках). Один из них, В. Г. Полянский (окончил техникум в 1929 году), много позже стал директором знаменитого кубанского совхоза, имел разные звания и регалии, был очень интеллигентным человеком, остался на всю жизнь другом незадачливого абитуриента Нуха Тхагушева. Они поддерживали отношения и личные, и профессиональные... Каждая встреча, то в Краснодаре, то в совхозе Красное, была радостью и, несмотря на любые конкретные дела, заботы, в конце разговора неизбежно возвращались к родной «Варваринке». Несмотря на «двух зайчиков» и благодаря государственной политике, Нух Тхагушев был в заветное учреждение принят. Тут и пошел «загул» — знаний, учения. Усваивал все трудно, но быстро. Работал, не считая это работой, много, постоянно. Кстати, его материальное обеспечение было высоким: имел выходной костюм, т. е. черкесску (в ней он на коллективной фотографии выпускников), и верховую лошадь (в те времена равнозначно современному «мерседесу»). Ахмед подарил сыну жеребенка, тот сам его вырастил, к моменту поступления в техникум это была хорошая лошадь². На ней он иногда туда ездил. Умение ездить верхом пригодилось на всю жизнь: и в работе, и в военное время, и в научных изысканиях. ...Вступил в комсомол — знаменательное событие! (Тогда комсомол словно подхватывал молодого человека, много от него требовал, но много ему и давал. Прояви себя! Независимо от того, кто твои родители, где родился, каково твое материальное положение, образование. Предпочтение, конечно, отдавалось тем, у кого эти исходные данные были похоже или вовсе никакие. Дальше все зависело от тебя. Поскольку этот принцип применялся к массам, т.е. к миллионам людей, постольку были издержки. Но и огромные приобретения — возможность каждому получить образование, проявить себя. Нух Ахмедович прекрасно понимал, что всем он обязан отцу и государству (национальной и образовательной политике). Другими словами — личному и общественному, которые в его случае так удач-

¹ Из архива Н. А. Тхагушева.

² Нух Тхагушев назвал ее Карагез — именем знаменитой лошади Казбича из лермонтовской «Бэлы». Кстати, Лермонтов прекрасно знал, кто такие шапсуги. Именно к ним бежал Казбич: «Сlyшал я, что на правом фланге у шапсугов есть какой-то Казбич, удалец...» (Лермонтов М. Ю., Собр. соч. в 4-х томах. Том IV. М: Гихл., 1958.— с. 44). Этую свою лошадь Нух Ахмедович помнил всю жизнь.

но соединились, совпали с потребностями, стремлениями, интересами отдельного человека и общества. В комсомоле он состоял много лет. В свое время был, надо думать, нужным и полезным человеком в туапсинской комсомольской организации: «национальный кадр», студент (раньше так называли учащихся техникумов), верный товарищ. Сохранилась фотография какого-то комсомольского актива тех лет. Несколько десятков молодых людей торжественно смотрят в объектив. Один из них, в самом центре, сидит в черкесске с газырями, шапке — молодой человек с отважным взглядом. Над ним стоит другой — в модном «комиссарском кителе», застегнутом на все пуговицы, в фуражке, надвинутой на глаза, с рукой, задвинутой за лацкан кителя на груди — важный невероятно! В черкесске — туапсинский комсомольский секретарь, в китеle — Нуух Тхагушев. Они только что, специально для снимка, поменялись одеждой и были оба довольны. Нуух Ахмедович всегда добром вспоминал комсомольские годы, конечно, понимая с высоты лет и опыта, что разное в них было. С удовольствием приезжал на встречу ветеранов туапсинского комсомола. (Вот одна из фотографий такой встречи. Среди участников вице-адмирал Щедрин). Кроме освоения основ наук и русского языка, Нуух Тхагушев выполнял многие комсомольские поручения. Одно из них — быть переводчиком (русский, даже совсем поверхностно, знали тогда единицы). Общение шапсугов с русскими становилось все интенсивнее. Постоянно случались самые разнообразные встречи. Одна из них произошла 15 августа 1925 (или 1926) года с военными моряками. В Туапсинский порт подошли боевые корабли (кажется, по слухам дня Военно-Морского флота). Это стало общественным событием. Моряки встречались с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, комсомольцами района и города. Встретились и с жителями аула Агуе-Шапсуг (во главе с Ебруком Напсо). Последние приехали верхом (тогда у каждого была лошадь), в национальной одежде. Их доставили на корабли. Незабываемое событие! (Нуух Ахмедович рассказывал, что много лет спустя в Ленинграде, на стенде в морском музее, видел фотографию этой встречи, судьба ее неизвестна).

Кстати, техникум шефствовал над родным аулом Тхагушева. Устраивались встречи с аульчанами в городе, в ауле преподаватели и учащиеся проводили беседы, вели занятия; помогали профессионально, например, при закладке садов. Техникум, однако, Нууху Ахмедовичу обычным порядком закончить не удалось. Туапсинский райком партии его, студента четвертого курса, «мобилизовал» (тогда так это называлось) на работу в Шапсугский национальный район. Об этом уведомлялось в районной газете «Советское Черноморье» (номер или фотокопия его были в экспозиции Туапсинского музея; теперь, вероятно, в его фондах). История Шапсугского национального района представляет самостоятельный научный интерес. В Майкопе нашелся, наконец, молодой историк, который ею занялся. ...«Мобилизованный» четверокурсник техникума

был на разных районных должностях. Среди них — заврайзо — заведующий районным земельным отделом. Должность ключевая, а может быть, самая трудная (заведующему было 21—22 года). Оценили национальное происхождение, комсомольскую активность и профессионализм (четыре курса техникума!). Да и выбора не было. Национальный район возник впервые, и руководители его соответствующего опыта не имели, да и иметь не могли. Во главе стоял Мезох Чемгуй Ильясович, уроженец аула Тахтамукай, что под Краснодаром. Он имел высшее юридическое образование. Но были и «выдвиженцы» не только без образования, но и почти без знания русского языка. И среди них попадались замечательные, талантливые люди. Судьба некоторых позже сложилась трагически: попали под каток репрессий. (Так, Сизо Хаджибирам вынес все, вернулся из лагерей. Они встречались с Нуходом Ахмедовичем, будучи уже далеко немолодыми людьми). Глава района Мезох Чемгуй заболел и умер в Краснодаре. (Кстати, его сын — Владимир Чемгуевич — заслуженный летчик-испытатель СССР и Франции, Герой России — первый из адыгов, живет сейчас в Москве). По долгу службы, да и по собственному влечению, Нух Тхагушев обошел и объехал верхом все населенные пункты, все долины, урочища, сколько-нибудь крупные поляны, хребты, речки. Он уже тогда имел личный «интерес», его интересовала еще сохранившаяся неповторимая шапсугская земледельческая культура. В должностные обязанности, если они вообще были четко обозначены, входили не только сельскохозяйственные проблемы. Есть свидетельства известного этнографа, кавказоведа, Леонида Ивановича Лаврова. Летом 1930 года Лавров, тогда студент этнографического отделения Ленинградского университета, приехал на производственную практику на берег Черного моря с программой научного исследования¹. Молодой этнограф Лавров вместе с таким же молодым лингвистом А. К. Хашба путешествовал по шапсугским аулам. Несколько дней провели они в ауле Красноалександровском II — так тогда именовался центр Шапсугского национального района. «Однажды я заглянул,— пишет Лавров,— в избу-читальню на женское собрание, созванное по вопросу организации первых в селении детских яслей. Женщины и на этот раз сидели только в левой стороне зала, а всю первую занимали мужчины, пришедшие из любопытства. Председателем и докладчиком был заведующий сельскохозяйственным отделом райисполкома Н. А. Тхагушев. Женщины слова не брали и лишь изредка бросали недоверчивые реплики. В конце концов председатель подытожил, что возражений нет и если организовать нужно». Надо заметить, что разговор о яслях возник не впервые. Об этом уже давно говорили в ауле. Ясли,

¹ Результаты были позже обобщены в журнале «Советская этнография» (1936, № 4—5). Будучи маститым кавказоведом, Лавров вернулся к ним в книге «Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.)» — Л; Наука. 1952, 224 с. Там есть специальная главка «По Черноморской Шапсугии». Здесь цитируется именно это издание.

по своей форме, не были чем-то совсем необычным: женщины и без того оставляли детей у соседок, если возникала нужда в каких-то чрезвычайных домашних делах или необходимость куда-нибудь отлучиться. Так случилось, что молодым исследователям довелось еще раз столкнуться с семьей Тхагушева. Они отправились в аул Агуе-Шапсуг (тогда селение Карповское), где уже был колхоз. «Мы с А. К. Хашбой поселились у колхозника Тхагушева Ахмеда. Он был абсолютно равнодушен к догмам и обрядам ислама, но искренне верил разным языческим предписаниям. Ахмед был отцом заведующего сельскохозяйственным отделом Шапсугского райисполкома Тхагушева Нуха. Последний тогда только что окончил техникум. А через 26 лет он прислал мне свою книгу «Адыгейские (черкесские) сады», за которую был удостоен степени доктора сельскохозяйственных наук и получил профессорскую кафедру в Краснодаре.

По случаю нашего приезда было устроено молодежное гуляние. Во двор, где мы жили, пришли молодые шапсуги. Они привели с собой несколько русских девушек. Из дома вышла дочь хозяина и гостившая у нее молодая азербайджанка. Нас усадили на почетном месте, и начались танцы под аккомпанемент гармоники и деревянных трещоток. Танцевали «къафе» и лезгинку. У одного из пришедших имелось охотничье ружье, из которого он время от времени стрелял вверх. Было уже поздно, когда в заключение нас попросили потанцевать. Затем распорядитель поднял руку, и музыка прекратилась. Мы поблагодарили всех за оказанную нам честь, и все стали расходиться».

Два коротких комментария. Что имеется ввиду под «языческими предписаниями» — не понятно (да и само слово предписание в этом случае не очень подходит). Скорее всего, Ахмед Тхагушев руководствовался нормами поведения неписанного морального кодекса — «адыгэ хабзэ». Это никак не язычество в расхожем

¹ Сохранился документ — «Свидетельство» от 1-го февраля 1931 года об окончании «Черноморского сельско-хозяйственного техникума виноградарства, виноделия и садоводства, Северо-Кавказский край, Черноморский округ, г. Туапсе». Впечатляет перечень «прослушанных» предметов: русский язык; обществоведение: а) история классовой борьбы, б) политическая экономия, в) экономическая политика, г) государственный строй и право СССР; геология и минералогия; ботаника; зоология; энтомология; математика; физика с сельскохозяйственной метеорологией; химия: а)неорганическая, б) органическая, е) аналитическая (вписано чернилами); почвоведение; виноградарство с ампелографией; виноделие с энотехнологией; плодоводство; огородничество; декоративное садоводство; болезни и вредители растений; техническая переработка плодов и овощей; общественная агрохимия; сельскохозяйственная экономия с кооперацией и счетоводством; черчение и рисование; организация сельского хозяйства и коллективизация (вписано чернилами)». И еще выполнил «практические работы, как в лабораториях, мастерских и учебном хозяйстве техникума, так и в сельскохозяйственных производственных предприятиях вне техникума». Архив Н. А. Тхагушева.

смысле слова, это высокие моральные принципы и требования. Дочь хозяина, одна из сестер Нуха Тхагушева, Давлетхан, которая тоже поступила учиться при содействии брата и при неудовольствии остальной семьи. Надо полагать, она приехала на каникулы с подругой из Горского медицинского техникума. Нух Тхагушев окончил свой техникум несколько позже положенного срока — основное время поглощала работа в районе.

Но, став дипломированным специалистом, он сразу попросил перевести его на работу по специальности (административная никогда не привлекала). В начале 1930 года он назначается главным агрономом района. Открытие яслей теперь не входило в круг его обязанностей. Вместо этого — ответственность за все, что растет, плодоносит, дает урожай.

На должности главного специалиста района Нух Тхагушев проработал около двух лет. В это время произошло и важное событие в личной жизни — он женился. Событие по сути своей должно быть радостным. Но для Нуха Тхагушева оно имело драматический оттенок. Его избранница была русская — Таисия Семеновна Никитина. Приехала из Сибири на Побережье вслед за подругами (к тому времени потеряла родителей), работала машинисткой (кажется, в райисполкоме). Смешанные браки шапсугов тогда были редкостью. Может быть, и в этом Нух Тхагушев был первым в ауле. Его семья, которую он очень любил, приняла поступок старшего сына мягко говоря прохладно. Опять пришлось идти наперекор. Прошло немало времени, когда произошло первое знакомство с невесткой, может быть, при появлении первого внука (уже в Краснодаре). Миновали годы. Таисия Семеновна всегда тепло принимала родственников мужа, знакомых и незнакомых людей в своем доме. Ее помнят еще и сейчас в городе Туапсе и в аулах. Точно такое же отношение было к родственникам и знакомым по ее линии. Прожили они всю жизнь дружно. Она печатала все работы мужа. Наверное, ей во многом он обязан и совершенным владением русским языком (даже с тонкостями, неизвестными некоторым его кубанским коллегам). Дело, пожалуй, не только в личном влечении. Сошлись гармонично два «менталитета», выражаясь современным языком, т. е. системы ценностей, представления о должном и не должном, праведном и неправедном: черкесский, шапсугский, и русский, сибирский. Их совместимость или несовместимость — актуальная проблема. Но она выходит за рамки личной биографии.

В 1933 году районные организации «командировали» на учебу (он уже не совсем принадлежал себе), добиться такого командирования стоило огромных усилий, в Краснодарский институт виноделия и виноградарства — один из самых авторитетных вузов этого профиля в стране. Н. Тхагушеву было уже 25 лет. Он поступил в институт с большим жизненным опытом, с хорошей учебной и профессиональной базой, с наработками, замыслами, идеями будущей научной работы. Он твердо знал, что это и есть его жизнен-

ный путь. Он уже решил, что свои знания, силы использует для изучения богатейшего многовекового опыта черкесского садоводства. Знаменательно, что именно в это время было написано письмо великого естествоиспытателя И. В. Мичурина «Черкесские сады ждут своих селекционеров». Всемирно известный плодовод, в частности, писал: «Об изумительном богатстве так называемых черкесских садов мне известно давно... существует серьезная опасность навсегда потерять для страны, может быть, единственные во всем мире экземпляры исходных для селекции форм плодовых растений»¹. Далее в письме намечалась комплексная программа исследования черкесского садоводства, селекционной работы. Этот документ не был тогда известен Н. Тхагушеву, но он, не зная его, по сути дела начал осуществлять мичуринскую программу. Не случайно, потом его называли адыгским Мичуриным².

И. Н. Тхагушев

¹ Мичурин И. В. Сочинения в 4-х томах: М.: ОГИЗ. 1948 — С. 617. Откуда получал сведения о черкесских садах И. В. Мичурин, неизвестно. Наверное, из многих источников. У Нуха Ахмедовича собралась потом богатая коллекция высказываний о них авторов разных эпох, национальностей, профессий. Кстати, у того же Л. И. Лаврова в цитированной выше книге есть примечательное сообщение: «Замечу, что в Красноалександровском II жил тогда аспирант И. В. Мичурина, который приехал в Шапсугию, чтобы собрать образцы фруктов в покинутых адыгских садах. (Указ. соч., с. 29).

² См., например: Жанэ К. Х. Адыгский Мичурин. «Сельские зори», 1974, № 11 — с. 57.

Ахмед Закариевич Тхагушев,
отец ученого

Нальмес Жакиевна,
мать ученого

Нух Ахмедович Тхагушев, 1929 г.,
г. Туапсе

Нух Ахмедович Тхагушев

Нух Ахмедович со своими сестрами: (слева направо)
Кебехан Ахмедовна, Зоя Ахмедовна, Довлетхан Ахмедовна

Нижний ряд (слева направо): сестра Кебехан Ахмедовна,
Нух Ахмедович, сестра Зоя Ахмедовна;
верхний ряд: племянник Владимир, сестра Хабиба Ахмедовна,
младший сын Виталий

Шапшугская конференция ВЛКСМ, 1927 г.

Национальное Бюро при профкоме Куб.СХИ, 1934 г.

Нух Ахмёдович со своей семьёй: (слева направо) сын Виталий,
жена Таисия Семеновна , сын Игорь

Нух Ахмедович с сыном Игорем и внуком Русланом

В родном ауле

КУЛЬТУРА ЕДИНА! МОЙ ДРУГ «СОХТ» НУХ»

Так получилось, что о Нухе я услышал еще юношей от своего отца Салеха. Наш аул Псейтук — самый крайний из сохранившихся на Кубани, на левом ее берегу, самый близкий к Азовскому морю. Может быть, он расположен дальше всех от Майкопа, не знаю. Но в те довоенные годы все наши аулы тяготели к соседнему Краснодару, который, напомню, и был официальной столицей, если можно так выразиться, Адыгеи. На левом берегу Кубани, ну, и, конечно, по берегам Афипса, располагалось несколько шапсугских аулов — так называемая малая Шапсугия. Мой отец был тогда председателем колхоза — аульчане выдвинули его тхамадой. Так вот, отец рассказал, а я в это время заканчивал сельхозтехникум в Краснодаре, что приезжал к нему «Сохт». Этим словом «ученик» он называл студента Краснодарского сельхозинститута (тогда он назывался по-иному). Они говорили по-адыгски, да еще на шапсугском диалекте, правда, у гостя были в речи какие-то черноморские оттенки. Он переночевал у нас и уехал. Но за это время он отца уговорил, чтобы участок земли, просто прекрасной, между нашим аулом и Стефановским хутором (русским, не казачьим; там приютились переселенцы из центральной России), отвести под сад и овощные культуры. Почему он приехал к нам? — не знаю. Но на него произвел огромное впечатление наш личный сад. Наверное, самый лучший в наших местах. Как сад появился — это особая история. Очень интересная, но, как говорят, другая. Но что значит «уговорил»? Не на словах. Исходили весь участок. Потом Нух расчертил примерный план этого шикарного участка земли гектаров в сорок. План был необычный по подбору культур, такого раньше не было, кроме сада, гектара два шелковицы кустарникового типа для шелкопряда (тогда это было доходное дело); ближе к пойме реки — виноградник; остальное — овощные культуры. Скоро Псейтук стал единственным аулом, в котором за капустой никуда ездить не надо было, за помидорами тоже и т. д. Нух объяснил, где брать семена, где рассаду. Я приехал домой, отец обо всем этом рассказал. — «Вот хорошо, взял бы и приехал к нам на постоянную работу». Позже я узнал, что Нух тогда был всего лишь студентом-первокурсником. Но у него за плечами уже туапсинский сельхозтехникум, работа завразо и главным агрономом Шапсугского национального района, т. е. огромный практический опыт. Люди тогда взрослели рано.

А немного позже я уже с ним встречался, можно сказать, как коллега с коллегой — я все-таки закончил сельхозтехникум. Специализировался по зерновым.

«Займись лучше садами. Ты знаешь, какое замечательное адыгское садоводство!» — Он уже болел черкесскими садами. Я сказал, что собираюсь, мечтаю поступить в Тимирязевскую академию. Он меня очень поддержал.

Но у нас были и другие встречи еще в довоенное время в Краснодаре.

Я с 1934 по 1936 год работал диктором и литсотрудником на радио. Вел все передачи на адыгском языке. Одновременно был сотрудником двух газет: «Адыгейской правды» и «Колхозного знамени» (адыге бэрэак). И все лучшее из этих газет отбирал для радио. Редакция радио находилась в самом центре Краснодара. Меня слушали многие адыги-краснодарцы. И даже русские — музыкальные передачи. Нух был в числе самых усердных слушателей. И не только слушателей. У меня выступали многие адыги. Среди них замечательный человек Шахангирей Умарович Хакурате, который меня опекал с детства, можно сказать, дал путевку в жизнь. Ну, каждый образованный адыг ценился очень высоко. Да если еще он родным языком хорошо владел. У нас ведь всегда уважали устное слово, особенно учитывая, что письменности своей не было. Однажды Нуха, наверное, прислали рассказать о своем сельхозинституте, какие там кафедры, какие предметы, в чем состоит обучение, как туда поступить. Мы тогда работали в прямом эфире. У Нуха была маленькая бумажка — справка, фактура. И мы беседовали как два адыга. И Нух призывал земляков, у кого есть хоть какая-нибудь возможность учиться, получать образование. Обращался к родителям молодых людей. Ведь от старших так много зависело. Уж это он знал по жизненному опыту. Очень красиво и убедительно говорил. Выступление имело резонанс.

Кстати, как это ни смешно, мы едва не стали конкурентами. Нуха прочили в начальники сельхозуправления. Он сам не хотел. И, видимо, институт его отстоял, видя в нем настоящего ученого. И вдруг, что только ни случалось в то время, возникла и моя кандидатура — все-таки окончил сельхозтехникум. Я сразу, чтобы пресечь все попытки и разговоры, обратился прямо к Хакурате: « — Ну какой я руководитель сельского хозяйства такого региона? Куда мне?!»

Прошло много лет.

После войны мы встречались всякий раз, когда была возможность: в Майкопе ли, в Краснодаре ли. Один раз Нух пригласил меня к себе домой. Жил он на улице Янковского, совсем рядом со старым зданием сельхозинститута. Построено оно было еще до революции и, как я думаю, по-своему представляет архитектурную ценность. Меня удивила совсем крохотная квартирка, почти халупа, да и она была не личной. Но дело-то не в этом. Тогда я получил Орден Трудового Красного Знамени одним из первых адыгов — деятелей культуры. Нух очень радовался, ему было так

приятно, будто его самого наградили. Жена, Таисия Семеновна, собрала прекрасный стол, все готовила сама, великая была кулинарная мастерица — до сих пор меню помню. За столом сидели молодые тогда коллеги Нуха из сельхозинститута, как я знаю, потом все доктора наук и профессора. Я даже немножко стеснялся. А Нух страшно хвастался мною, мне было даже неудобно. Но все общество мне очень понравилось. Конечно, он приходил на спектакли. Однажды мы гастролировали в Краснодаре с пьесой Аслана Хачака «Зауркан и Заурхан» на адыгском языке. Это было событием для адыгов всех окрестных аулов. Краевой драматический театр полон. Естественно, я пригласил Нуха. Он сидел на хорошем месте и следил не только за сценой, но и за залом, даже как-то ревностно: правильно ли понимают, правильно ли реагируют. Потом сказал: «Меджид, ты знаешь, какие наши люди культурные — все-все поняли как надо!».

Это только два эпизода из нашей долгой, можно сказать, жизненной дружбы с Нухом. Я его часто вспоминаю. Думаю, что нас объединяла, сдружила, кроме личных симпатий, конечно, культура! Культура — она едина. Не важно, в какой ее части, отрасли человек трудится.

Вот Нух. Для того чтобы убедить колхозников, значительной частью неграмотных, руководителей заниматься садоводством, нужен был огромный дар. У Нуха была сильная страсть к своей работе. А без этого никакое искусство тоже невозможно! И убеждать людей Нуху надо было не просто словами, а практическим опытом, экспериментами. Нух в своей области был творцом, новатором. И еще он доказал, что у адыгов была высокая земледельческая культура. Этой его заслуги забывать нельзя. Он вырвал из забвения эту часть культуры народа, достойную часть. Я ведь, несмотря на княжеское происхождение фамилии, как теперь говорят, работал на земле. Попросту был крестьянином. И что такое сельский труд знаю не понаслышке. Адыги умели получать хороший урожай и сохранять его, что не менее важно! А сколько культур выращивали: пшеницу, овес, ячмень, просо, кукурузу, коноплю — то, что на память приходит, их, конечно, было много и больше. А было еще животноводство. Были замечательные ремесла. Ну вот теперь я говорю как сельхозработник, коллега Нуха. Культура едина! И требует она огромного труда, отдачи всех физических сил и души. Таким и был мой друг «сохт» Нух!

«Сохт» — ученик Нух — потом стал учителем. Был им всю жизнь. Да еще каким! Всю жизнь учился — как и положено настоящему ученому и культурному человеку.

Меджид Салехович Ахеджаков,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
народный артист Республики Адыгея

ЛЕСНЫЕ КЛАДЫ

Н. А. Тхагушев интересовался его творчеством, не только с точки зрения литературной, читательской. Их объединяла любовь к земле, природе, к труду земледельца, в частности, садовода. Писатель знал и уважал многовековой опыт садоводов адыгов. Особенно старые черкесские сады. В его книгах есть замечательные страницы о них. Так писатель вспоминает о тяжелых боях в горах и лесах Западного Кавказа во время Великой Отечественной войны. Наши воины, лишенные всякого снабжения, продовольствия держались на лесных кладах, на том, что предоставляла природа: кислице, кизиле, дикой груше, ягодах¹. «Команды неутомимых наших охотников-«заготовителей» всю осень бродили по лесам, по ущельям, поднимались на горы и под неумолчный лай пулеметов, под орудийный грохот отыскивали спасительные лесные клады и доставляли нам ежедневный «природный харч». Были, однако, случаи, когда вместо мелких лесных яблочек, вместо твердой груши-кислицы наши охотники вдруг приволакивали целые мешки крупных, сладких, на диво вкусных яблок и груш.

— Откуда вы добыли такую красу? — удивлялись обрадованно солдаты.— Тут же, кажись, никаких садов нет?

— Оно бы вроде и нет,— отвечали «заготовители»,— а только похоже, что в горах когда-то, в стародавние времена, жили люди. Это можно обнаружить по камням, которые, по всему видно, уложены людьми. А вокруг этих камней высоченные яблони и груши растут. Поглядели мы — плоды на них с кулак, а по вкусу прямо-таки мед!

Наши армейские «садоводы» не ошиблись. Действительно, в горах Западного Кавказа, как мы скоро узнали, было много черкесских садов, давно покинутых хозяевами...» Далее писатель с большим знанием дела и огромным уважением описывает агротехнику, выражаясь современным языком, садоводства адыгов: «черкесы с незапамятных времен знали, как можно улучшить красоту и качество плодов путем прививки к дичку выведенных людьми хороших сортов яблонь и груш. Они добывали культурные членки, прививали их к своим неприхотливым, выносливым дичкам и, работая из поколения в поколение, вырастили роскошные горные сады.

¹ Все цитаты из книги: Закруткин В. А. Мать сыра земля. М., 1970.

...Лишь один памятник человеку, его разуму и труду остался живым среди густых лесов: созданные людьми великолепные деревья. Перед этими вековыми яблонями и грушами оказалось бессильно время. И до сих пор стоят меж дубов и кленов двухсотлетние великаны-груши, столетние яблони. Не охватить руками их могучий, звонкий, как железо, ствол! Не окинешь взглядом исполнинскую крону! Когда приходит весна, одеваются старые деревья нежным, бело-розовым цветением, а осенью красуются на них крупные, налитые медовым соком, тронутые румяным солнечным загаром плоды».

Понятно, почему писатель так заинтересовался и активно поддержал идею лесоводов,— окультуривания дикорастущих деревьев. Встречался с руководителями хозяйств, агрономами, садоводами-практиками и, конечно, с учеными. Много об этом писал. Как и всякое новаторское дело, окультуривание приобрело горячих сторонников и непримиримых противников. Главный довод последних — это дорого! Нельзя толком применить технику, соблюдать все агротехнические требования. Закруткин оппонировал им как настоящий профессионал. Шесть опровержений. Суть их: технику отчасти применить можно. Дикорастущие не требуют принятой агротехники — черный пар не нужен, поливы не нужны, высевание междуурядий не требуется (какие тут междуурядия!), без подкормки обойдется (кто их подкармливал?). В результате окультуривание одного гектара дикорастущих вдвое дешевле, чем посадка обычного сада.

А потом? Плодоношение дикорастущих наступает на 4—5 лет раньше, чем в обычном саду. Живут они много дольше и дают больше продукции. Таким образом, возражения и доводы разных дипломированных и недипломированных скептиков, выступающих против окультуривания разбиваются при первом серьезном анализе».

Понятно, что писатель хорошо знал работы Нуха Ахмедовича. Не просто публикации (их и не так много было — руки не доходили), а воплощение его идей в практике.

Они встречались, разговаривали по телефону, переписывались. К сожалению, в архиве Тхагушева сохранилось только одно письмо Виталия Закруткина, мне кажется, интересное.

Дорогой Нух Ахмедович!

Я был очень тронут тем, что Вы прислали мне Вашу книгу «Адыгейские сады». Вдвойне ценно то, что в Вашей книге я нашел материалы, давно интересующие меня (не как садовода, конечно, а как литератора). Спасибо и за Ваш добрый отзыв о моем очерке «Лесные клады».

Посылаю Вам свою книгу «Кавказские записки» с надеждой на то, что документальная повесть о Ваших родных местах заинтересует Вас.

Что касается окультуривания дикорастущих плодовых деревьев, то это очень большое, важное дело — государственного масштаба, и я удивляюсь тому, что в Краснодаре еще есть люди, не только не понимающие значения этой работы, но и вставляющие палки в колеса. Впрочем, этих людей образумят довольно скоро.

Я очень люблю садоводство, интересуюсь им и, живя постоянно в станице, посадил сад в своем дворе и много вожусь с молодыми деревцами. Должен, однако, сказать, что это мне нужно не только и не столько для получения фруктов, сколько для того, чтобы быть грамотным в области садоводства, т.к. главный герой моего большого трехтомного романа «Сотворение мира» должен стать, по моему замыслу, агрономом-садоводом. Именно поэтому я по-настоящему заинтересовался садоводством, ездил в Мичуринск, где познакомился с ближайшими учениками и помощниками И.В. Мичурина, обзавелся довольно основательной библиотекой по садоводству и с удовольствием работаю в своем молодом саду и в садах нашего Кочетовского виноградарского совхоза.

Как видите, для того чтобы герой моего романа был изображен правдиво, реалистически, мне самому приходится очень много работать. Впрочем, я на это не жалуюсь. Вырастить хорошее, красивое, обильно плодоносящее дерево — это высокий человеческий подвиг, доставляющий садоводу истинное наслаждение.

Хорошие ли сады на землях Вашего Института? Достаточно ли разнообразные сорта представлены в них? Нет ли в Ваших садах таких сортов груш, как «Деканка зимняя» и «Бергамот Эсперена»? Мне почему то очень хочется достать саженцы этих сортов. Может быть, вы мне посоветеете, где можно их достать? Правда, насколько я понимаю, оба эти сорта очень теплолюбивые, но — кто знает — если дать хороший уход, может они акклиматизируются и в нашем Придонье?

Желаю Вам, Нух Ахмедович, доброго здоровья и высоких успехов в Вашей работе.

Виталий Александрович Закруткин,
автор книг «Кавказские записки», «Мать сыра земля»...
27 февраля 1962 г.
Станица Кочетовская

Предлагаемый здесь материал подготовил сын профессора Н. А. Тхагушева — Игорь Нухович Тхагушев, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Михаил Шолохов — один из великих писателей прошлого века. Кто не знает его книг, особенно среди читателей старшего поколения! Знал и любил творчество Шолохова и Нух Ахмедович. Это — естественно. Но о том, что и Михаил Александрович в свою очередь читал и ценил книгу Тхагушева «Адыгейские (черкесские) сады», изданную в Майкопе тиражом всего в полторы тысячи экземпляров, рассчитанную на специалистов, известно мало кому. Каким образом попала к писателю монография об адыгском садоводстве уже в год ее выхода, теперь, вероятно, установить невозможно. Факт знакомства Шолохова с «Адыгейскими садами» был обнародован донским писателем и журналистом Михаилом Андриасовым в журнале «Дон». В библиотеке Нуха Ахмедовича сохранилось издание популярной серии «Библиотека «Огонька» (№ 51 за 1969 год) под названием «На Вешенской волне». Описанный там эпизод позже неоднократно воспроизводился в публикациях известного кубанского критика и литературоведа Н.Ф.Веленгуриной. Можно предположить, что литературовед специально встречался с кубанским лесоводом Н.А.Крутиховским, о котором пойдет речь.

Итак, обратимся к книге Веленгуриной.

«В ноябре 1956 года кубанскому лесоводу Николаю Александровичу Крутиховскому пришлось побывать на совещании лесоводов, проходившем в станице Вешенской. Тогда же ему поручили проверить, почему начали вырубку старого соснового бора на берегу Дона. Выяснилось, что вырубку леса затеяли для того, чтобы на выкорчеванном участке построить стадион. Лесовод попытался прекратить рубку леса, но безуспешно. Тогда он обратился за помощью к депутату Верховного Совета СССР М.А.Шолохову.

Шолохов пригласил Крутиховского в свой рабочий кабинет, предупредив, что задержится на несколько минут: он только что вернулся с охоты и должен умыться и переодеться.

В кабинете Крутиховский увидел на письменном столе писателя книгу «Адыгейские сады», написанную адыгом, профессором

Кубанского сельскохозяйственного института Н.А.Тхагушевым. Лесовод был удивлен, увидев эту книгу на столе писателя, и не мог это скрыть от М.А.Шолохова.

— Писателю, если он не хочет отстать от жизни, надо интересоваться всем,— сказал Шолохов.— А я люблю природу и сам занимаюсь садоводством. В этой книжке,— Шолохов взял томик Тхагушева и стал листать,— я нашел немало любопытных фактов о том, как была поставлена практика народной селекции у адыгов. Советую и вам, как лесоводу, почитать ее.

Крутиховский сказал, что с книгой Тхагушева он уже знаком и даже написал на нее рецензию.

— Надеюсь, положительную? — Шолохов дружески улыбнулся.— Книга заслуживает того, чтобы о ней знали все наши практики-лесоводы.

Начался интересный разговор и о самой книге Н.А.Тхагушева, и о старых черкесских садах, которыми Шолохов был по-настоящему увлечен. Он то и дело брал в руки книгу, открывал ее и вслух читал то, что особенно ему полюбилось. Чувствовалось, что книгу он знает хорошо. Особенно ему понравился рассказ о том, что девушки-горянки не выйдут замуж за такого парня, который не умеет делать прививки на деревьях.

— Вот бы возродить этот обычай,— с шутливой усмешкой сказал Шолохов.— Сразу бы дело по улучшению сортового состава наших садов продвинулось вперед. Женщины — великий двигатель прогресса, и отбор пошел бы одновременно по двум линиям: больше ценных сортов и больше хороших мужей-садоводов.

Затем он повел разговор о том, что беспокоило лесовода. Михаил Александрович заметно погрустнел.

— Никчемное дело они затеяли,— сказал Шолохов, имея в виду вырубку сосны на песчаных берегах Дона.— Как будто не смогли выбрать площадку в другом месте... А сосна, она ведь, как богатырь, скрепляет пески своими узловатыми, могучими корнями.

С помощью Шолохова вырубка сосны была в конце концов прекращена.

Когда я рассказал об этой истории профессору Тхагушеву, он был очень взволнован, и особенно — интересом писателя к его книге. Он удивился тому, что выдающийся художник слова является и талантливым садоводом*.

Тхагушев послал письмо Шолохову. Часть его посвящена отношению к творчеству писателя. Нух Ахмедович писал, вспоминая годы молодости:

«...Все это время мне приходилось близко сталкиваться со множеством лиц различного характера. Была весьма сложная ситуация. В эту пору я делал кое-какие записи (просто для себя).

И вдруг появляется ваша «Поднятая целина». Я эту книгу прочитал, не вставая с места. Мне казалось, что все эти годы вы везде и

* Веленгури Н.Ф. Михаил Шолохов. Кубанские страницы.— Краснодар. 1976.— С. 17—18.

всюду были со мной, и как будто бы все герои вашей книги были из наших сел, аулов и районов. Иначе говоря, я про себя думал, что, если бы я мог писать, в точности написал бы как М.А.Шолохов.

Короче говоря, суть и содержание такой сложной и важной эпохи в нашей стране, как сплошная коллективизация сельского хозяйства, лучшим образом талантливо отражена в художественной литературе.

Если угодно — это запоздалая, но искренняя «рецензия» понимающего и глубоко уважающего вас читателя. Об этом я давно думал написать вам».

И далее речь шла о садоводстве, вполне конкретно.

«...Весьма благодарен вам за ваши теплые слова о моей книге «Адыгейские сады» (журнал «Дон», 1967 г., №7, стр. 141—142). На эту книгу имеется много отзывов ученых и практиков, но ваша оценка для меня самая приятная и ценная. Потому что вы, Михаил Александрович, коротко и точно о самом главном в книге сказали.

В учебном хозяйстве «Кубань» Кубанского сельскохозяйственного института имеются интересные насаждения:

1) шпалерно-карликовые сады (самые интересные на юге нашей страны);

2) уплотненные сады;

3) фундучные сады (сорта нашей селекции самые морозостойкие в Союзе);

4) ореховые сады (нашей селекции);

5) коллекционные сады айвы и яблони.

Мне известно, что вы любите природу, сады, леса, горы, реки. Все это у нас на Кубани. Если у вас будет желание, в любое время приглашаю вас посетить наши многолетние насаждения.

Посылаю вам для дегустации плоды-орехи лучшего морозостойкого сорта фундука (нашей селекции) Адыгского-1.

Мне приятно, что ваши дети, работающие в Никитском Ботаническом саду, обращены в нашу «веру», то есть стали плодоводами. Я их хорошо знаю по работе.

Если желаете, для вашего приусадебного сада пришло посадочный материал фундука (морозостойкого сорта Адыгский-1, который переносит минус 30 градусов без повреждения).

С глубоким уважением и признательностью к вам
Нух Тхагушев».

Ответ пришел буквально через несколько дней — небольшое письмо, написанное от руки.

«Дорогой Нух Ахмедович!

Спасибо за письмо и посылку. Благодарю и за любезное приглашение. Если буду в ваших краях в будущем году, разумеется, не премину

*возможностью побывать в сельхозинституте и полюбоваться на-
саждениями. Желаю вам всего доброго.*

*Ваш М. Шолохов.
28.11.68 г.
Ст. Вешенская.»*

Встреча почему-то не состоялась, но история имела свое продолжение. Через несколько лет из Сочи Нуух Ахмедовичу пришло письмо от лесовода Крутиховского, того самого собеседника Шолохова. Неистовый борец, защитник природы призывал теперь к спасению каштановых лесов на Черноморском побережье. Значительные их площади под видом «реконструкции» приготовили к вырубке. Причем, местным властям удалось заручиться поддержкой недобросовестных ученых. Подоплека дела и вовсе неблаговидна: «Нашим южным соседям, уже давно уничтожившим свои каштанники, срочно понадобился виноградный кол, и они «аргументировано убедили наших простачков» уступить им по сходной цене каштановое редколесье... Поистине, коммерция — враг природы... Каштану на побережье грозит полное уничтожение... Не допустите этого, дорогой профессор, примите все зависящие от вас меры — употребляйте все свое влияние, чтобы доказать необходимость сохранения старых адыгских каштанников...» И в заключение Заслуженный лесовод напомнил о вешенском эпизоде: «Я помню, как 20 лет назад я таким же образом через М.А.Шолохова спасал посадки сосны на донских песках, и правое дело победило. Желаю вам доброго здоровья.»

Тогда удалось кое-что сделать. И в этом конкретном случае, и в сохранении каштана, прекрасной культуры, поистине дара природы, вообще. Расхожее выражение тех лет «эстафета добрых дел», кажется, иногда имело вполне серьезный смысл.

САДЫ ПРОФЕССОРА ТХАГУШЕВА — ИЗУМИТЕЛЬНОЕ БОГАТСТВО

Познакомился с этим человеком я в 1956 году. Доктор сельскохозяйственных наук профессор Нух Ахмедович Тхагушев возглавлял тогда кафедру плодоводства в Кубанском сельхозинституте. Он оказался уже немолодым, по-черкесски стройным и подтянутым человеком. Высокий лоб и пристальный цепкий взгляд серых глаз придавали лицу Тхагушева строгое выражение. Однако он принадлежал к категории людей, с которыми легко переходишь к непринужденной беседе.

Нух Ахмедович жил в небольшом старом домике, одну из комнат которого занимал кабинет ученого. Он буквально был забит книгами. Они стояли длинными рядами на высоких, до потолка, стеллажах вдоль стен, лежали раскрытыми на большом письменном столе и на широком подоконнике.

Цель моего визита к профессору: узнать его мнение о почине апшеронских комсомольцев, которые решили превратить дикие плодовые заросли своего района в культурные сады.

Неторопливо помешивая серебряной ложечкой горячий, густо заваренный чай, Нух Ахмедович начал издалека:

— Вы, конечно, помните, как обозначены на любой географической карте Кавказские горы? Там несколько цветов. Самые высокие вершины и пики — темно-коричневые. Потом идут все более светлые полосы, пока предгорья не сливаются в один цвет со степными равнинами. Так вот и в природе все горные зоны имеют далеко не одинаковый вид и значение.

Самыми дорогими для нас являются северные и южные предгорья, огромная территория, простирающаяся по обе стороны Кавказского хребта — от Черного до Каспийского моря. Это уже не горы в буквальном смысле слова, а, как правило, пологие холмы и долины, поросшие мелколесьем. Но среди этих малоценных лесов есть массивы, которые занимают особое положение. Я имею в виду дикие плодовые заросли и рощи груши, яблони, алычи, черешни, кизила, боярышника, лещины, грецкого ореха и сладкого каштана. Они, как алмазные россыпи, вклиниваются в лесные уголья, закипают весной бело-розовым цветом. Под Апшеронским и Майкопом яблоневые и грушевые массивы тянутся сплошными широкими полосами на десятки километров. Цель апшеронских комсомольцев — превратить дикий плодовый лес в культурный сад.

На третий день я вновь зашел к Тхагушеву, и мы проговорили с ним весь вечер.

Вот коротко то, что я узнал из второй встречи о своем собеседнике и его замечательной книге.

Нух Ахмедович родился в ауле Агуй, на берегу Черного моря. В детстве он слышал от стариков-шапсугов удивительные рассказы о чудесных садах, которые цветут каждый год в горах около заброшенных черкесских хуторов и аулов. Много лет спустя, когда Тхагушев окончил техникум, а затем сельскохозяйственный институт, будучи аспирантом сельскохозяйственного института, Нух Ахмедович стал изучать литературу и архивные материалы по истории адыгского плодоводства. Молодой специалист побывал во многих библиотеках, музеях, архивах Краснодара, Тбилиси, Москвы, Ленинграда и других городов. Летом он отправлялся в горные села и аулы, расспрашивал о садах местных жителей — адыгов. Перед научным работником с каждым днем все отчетливее и яснее вырисовывалась замечательная история адыгского садоводства.

Плодоводство у адыгов было развито с незапамятных времен. На Северном Кавказе и Черноморском побережье им занимались повсеместно. Адыгам с давних пор было известно искусство прививки. Оно передавалось из поколения в поколение.

Черкесские сады еще в прошлом столетии славились на Кавказе. Об этом говорили многочисленные высказывания различных исследователей зеленых богатств Адыгеи. «Черкесское население,— пишет один из них, В. Пашкевич,— повсеместно занималось плодоводством и виноградарством». «Горцы оставили нам роскошные сады»,— подтверждает И. Дукмасова.

А вот как описывал прибрежную часть долины реки Туапсе в 1864 году С. Духовской. Она, по его словам, «представляла собою один большой сплошной сад с множеством ореховых и других фруктовых деревьев... Служалось, смотришь с высокой горы во все стороны, видно множество чудесных долин, хребтов гор, рек и речек среди старых, похожих на лес, фруктовых садов...».

И такие сады цвели не только в долине реки Туапсе. «Черешни, разного рода сливы, абрикосы, персики, фундуки, слива с замечательно крупными плодами произрастают по всему краю,— продолжал описание фруктовых кладов Кавказа первый агроном Черноморской губернии Ф. Гейдук,— а в южной половине его встречаются винная ягода (инжир), хурма и даже гранатовое яблоко».

Начиная с 1939 года вместе с другими научными работниками и студентами Кубанского сельхозинститута он занялся изучением адыгских сортов плодовых культур. Это большая и кропотливая работа была прервана во время войны. После войны она вновь возобновилась и продолжалась до 1953 года. За это время Тхагушев выявил и описал много интересных местных сортов яблони и груши.

Позже Нух Ахмедович Тхагушев обобщил свои многолетние труды по изучению адыгских садов в кандидатской, а затем в докторской диссертациях. На основе их ученый и написал свою интересную книгу о черкесских садах.

ЗЕЛЕНЫЕ КЛАДЫ ГОР

Мы отправились в горы.

До чего же интересна была эта поездка! Ученый, исходивший когда-то пешком весь Северный Кавказ и Черноморское побережье, рассказывал о каждой речке и населенном пункте. Он не только помнил их названия, но и знал, почему их так называли. Точный смысл многих адыгских названий становился особенно понятным, когда Нух Ахмедович переводил их на русский язык.

...Абадзехский плодосовхоз расположен в северных предгорьях, километрах в тридцати от Майкопа. На центральной усадьбе нам сказали, что студенты Тхагушева работают в Курджипском отделении, в урочище Попова.

— Отличное место для прививок,— заметил Тхагушев.— Там большой сплошной массив грушняка.

Его как раз и окультуривали будущие агрономы. Десятки юношей и девушек «колдовали» около высоких спиленных пней — подвоев. В каждый из них по окружности они вставляли под кору три—четыре черепка, срезанных с культурной груши. Плотно пригнанные к подвою и обмазанные садовым варом, они торчали из пней, как слабые, безжизненные палочки.

Но впечатление это было обманчиво. Соединившись с тканью привитого дерева, черенок начинает питаться его соками. Здоровые, могучие корни с прежней силой гонят вверх «кровь земли», предназначенную для всей спиленной кроны. Поэтому черенки и растут, «как на дрожжах». Через два года дерево уже имеет «второй этаж» — новую сформировавшуюся крону, а на третий — вдвое—втрое быстрее обычно посаженных деревьев — начинает цвести и дает первые плоды. В горах есть немало старых привитых черкесами груш, которые дают до полутора тонн плодов в год!

Тхагушев с явным удовольствием наблюдал, как умело и споро выполняют тонкую работу его воспитанники.

— Когда я смотрю на прививки, мне почему-то всегда припоминается Вергилий. Помните, в его «Георгинах»:

Там рдеют яблоки на груше полевой,
Здесь ярким золотом горят на терне сливы...

Минуло две тысячи лет, а кажется, что написано сегодня...

Профессор задумался, внимательно разглядывая грушевый черенок. Потом поднял голову, посмотрел вдаль.

Мы можем и должны создать в предгорьях Кавказа большие плодовые сады. Разумеется, не только путем прививок, но и путем закладки на пустырях, на месте малоценных зарослей. Площадей для этого здесь более чем достаточно. Таких уроцищ, как это, в предгорных районах и на Черноморском побережье — сотни.

Нух Ахмедович с присущим ему горячим темпераментом и убедительностью говорил о зеленых кладах гор, о том, что лесные горные районы Северного Кавказа пока что подобны неотшлифованному алмазу, который ждет своего мастера.

Молодежь Кубани горячо взялась тогда за разведение садов в горах, за окультуривание диких плодовых массивов. Инициаторы создания лесосадов — аштеронцы — за три года сделали прививки почти на полутора тысячах гектаров. Новые сады появились в Горяче-Ключевском, Нефтегорском, Тульском, Адыгейском и других плодовых хозяйствах края.

ЧЕЛОВЕК ЩЕДРОЙ ДУШИ

С той поры, когда ученые и журналисты обратились к общественности страны с призывом навести порядок в плодовых лесах и поставить богатства их на службу народу, прошло пятнадцать лет. Какова же судьба этого призыва? Найдены ли ключи к зеленым кладам гор? Что делается у инициаторов разведения садов в горах — краснодарских и адыгских товарищей? Как живет и чем занят сейчас один из самых горячих энтузиастов горного садоводства профессор Тхагушев? Эти вопросы вставали передо мною, когда я ехал в Краснодар.

Нух Ахмедович показывал мне в учебно-опытном хозяйстве института молодые карликовые и пальметтные сады, ореховые и фундучные плантации.

— Приезжайте к нам годиков этак через пять—семь, — сказал ученый на прощание. Мы покажем вам нечто новое. И здесь, и в хозяйствах края...

И вот через восемь лет я снова в институте, в старейшем учебном заведении страны. Случилось так, что прежде чем увидеться с Тхагушевым, я встретился с директором института Иваном Тимофеевичем Трубилиным. Он очень тепло отозвался о Тхагушеве:

— Нух Ахмедович пользуется у нас большим авторитетом. Это не только крупный ученый, но и опытный педагог-воспитатель. Тхагушев принципиальный коммунист, трудолюбивый, чуткий и общительный человек. Студенты его любят, преподаватели уважают. Спросите любого, и вам скажут: «Тхагушев — душа нашего коллектива».

Знакомясь с работой кафедры плодоводства, беседуя с учеными и научными сотрудниками, с которыми работает Нух Ахмедович, побывав в учебном хозяйстве института и увидев труды уче-

ного, как говорят, в натуре, я убедился, насколько прав был директор института.

Прежде всего — о научной деятельности Тхагушева. Мы уже сказали о той огромной работе, которую провел в молодости учений, выполняя завет И. В. Мичурина о черкесских садах. Им выявлены, изучены и впервые описаны семь черкесских сортов яблони, пять — груши, три — сливы, два — черешни, три — айвы, три — фундука, семь — ореха грецкого и пять — каштана съедобного. В последние годы особое внимание Тхагушева как ученого-селекционера сосредоточено на орехоплодных культурах — грецком орехе и фундуке, работать с которыми он начал еще четверть века назад. Под его непосредственным руководством проведено экспедиционное обследование всех фундучных плантаций и ореховых насаждений в Краснодарском kraе. В результате выявлены лучшие местные формы и сорта орехоплодных культур. Это дало возможность получить шестнадцать перспективных сеянцев фундука и тридцать две формы ореха грецкого, отличающихся хорошей приспособленностью к местным климатическим условиям, высокими вкусовыми достоинствами плодов, большим содержанием жира и белков в ядрах орехов.

В процессе дальнейшей селекционной работы с орехоплодными была достигнута главная цель, которую ставил перед собой учений, — создать высокоурожайные, морозостойкие сорта фундука и ореха грецкого, которые можно уверенно культивировать во многих районах Северного Кавказа. Тхагушевские сорта фундука — «адыгейский», «панахеский», «туапсинский», «ашенский», «юбилейный» ныне признаны одними из самых лучших и перспективных сортов в стране. На проходившей прошлой весной на ВДНХ закрытой дегустации фундук сорта «адыгский 1» селекции Тхагушева получил за высокое качество первое место.

Кроме шести сортов фундука, учений создал девять морозостойких высокоурожайных сортов грецкого ореха, в том числе такие известные сорта, как «Новотитаровский», «Степной», «Краснодарский юбилейный», «Превосходный», «Адыгейский», «Кавказ» и другие.

Чтобы вывести новый сорт, требуются многие годы упорной работы. И недаром в научных кругах говорят: имя ученого-селекционера, создавшего два—три хороших сорта каких-либо культур, навсегда будет записано в историю отечественной селекционной науки. Что же можно сказать о человеке, создавшем пятнадцать новых сортов?

Сдав на государственное сортоиспытание тот или иной сорт, Тхагушев не считает свою работу законченной. Он старается быстрее продвинуть его в широкое производство. По инициативе профессора и при его непосредственном участии в учебном хозяйстве института заложены селекционно-маточный сад и промышленные плантации фундука и ореха. На базе их в 1967 году Министерство сельского хозяйства СССР организовало Государственный

сортовоиспытательный участок, который является самым северным форпостом по этим южным орехоплодным культурам. Фундучные и ореховые сады заложены также в колхозах и совхозах Славянского, Новотитаровского, Динского, Шовгеновского, Кошехабльского и других районов.

Ценность научных работ и производственных экспериментов профессора Тхагушева, как говорилось на одном из заседаний научного совета института, в том, что «они учат специалистов и работников сельского хозяйства, как нужно рационально использовать землю, повышать продуктивность садов, показывают конкретные пути создания изобилия плодов и орехов в нашей стране».

Научная и практическая деятельность ученого по селекции и внедрению в производство орехоплодных культур приобретает тем большее значение, что Тхагушев трудится не в научно-исследовательском институте, а в учебном заведении. Основные его усилия и время направлены на подготовку высококвалифицированных кадров садоводов не только для Кубани, но и для всего Северного Кавказа. И на этом поприще заслуги профессора Тхагушева так же бесспорны. Нуух Ахмедович читает лекции по плодоводству и субтропическим культурам. Лекции его среди слушателей пользуются неизменным успехом.

Тхагушев руководит учебно-производственной и преддипломной практикой студентов. Этому важному и ответственному этапу в подготовке молодого специалиста Нуух Ахмедович уделяет особое внимание. Он занимается с каждым студентом, отбирает наиболее одаренных из них для научной работы. Под его руководством на кафедре уже много лет ведется студенческий мичуринский кружок. Кафедра организует регулярные встречи членов кружка с крупными специалистами, передовиками производства, видными учеными. Кружковцы выступают с научными докладами. За последние десять лет они написали 133 дипломные работы. Лучшие из них неоднократно отмечались на ВДНХ. И не случайно многие члены мичуринского кружка стали потом научными работниками, квалифицированными специалистами-садоводами, командирами производства.

Редкий ученый института может похвальиться тем, что у него столько же учеников, последователей, верных друзей и помощников, сколько их у Нууха Ахмедовича! И это не случайно. На кафедре плодоводства создана такая атмосфера для научной деятельности, для творческого роста молодых талантов, которая превратила ее в настоящую кузницу кадров ученых-плодоводов.

Только за последние годы сотрудники кафедры защитили одну докторскую и четыре кандидатских диссертации. Кафедра плодоводства Кубанского сельхозинститута большое внимание уделяет подготовке национальных кадров для автономных республик и областей Северного Кавказа.

ЭКСКУРСИЯ В БУДУЩЕЕ

Нух Ахмедович пришел в то утро в институт с большим дорожным портфелем.

— Хватит сидеть в городе! — сказал он мне. — Есть предложение: поехать сейчас в учебное хозяйство, посмотреть наши сады, ореховые и фундучные плантации... А оттуда — прямо в Адыгею, в горы. Как вы на это смотрите?..

...Учхоз «Кубань», как зовут опытно-производственное хозяйство института, расположен справа от шоссе Краснодар — Темрюк. Свои научные эксперименты и обучение будущих специалистов ученые ведут не на крохотных опытных делянках, а в условиях, приближенных к крупному современному производству. Только на первом отделении учхоза, где сосредоточены сады и ореховые насаждения, над которыми шефствует кафедра плодоводства, около четырех тысяч гектаров земли, из них 300 гектаров — под садами, ореховыми и фундучными плантациями и 250 — под виноградниками. Но дело не только в площадях — плодовые квартали и делянки в учхозе не совсем обычные.

— В методах ведения садоводства в последние годы происходят большие изменения, — сказал Тхагушев. — Разреженные, с широкими междурядьями сады, какие можно встретить сейчас во многих наших колхозах и совхозах, теперь уже не в моде. Они не отвечают требованиям современного промышленного плодоводства. Редкое размещение деревьев на гектаре сада, да еще таких, которые начинают плодоносить на двенадцатый, а то и на четырнадцатый год, невыгодно с хозяйственной точки зрения. Крупные деревья к тому же трудно опрыскивать, обрезать и особенно снимать с них плоды. Вот почему в последние два десятилетия за рубежом, да и у нас в стране, стали переходить на уплотненные сады с меньшими площадями питания для деревьев.

Дело это, между прочим, не новое. В России и на Кавказе все приусадебное садоводство у крестьян базировалось на густых посадках. Многие сады были даже многоярусными. В них размещались и семечковые, и косточковые, и ягодные породы. И они были, как правило, высокоурожайными и долговечными.

К сожалению, когда в тридцатые годы в южных районах закладывали крупные промышленные сады, многие наши ученые-плодоводы предпочитали отечественному опыту зарубежную практику плодоводства и, в частности, американскую. А в ту пору в США применялась редкая посадка деревьев с очень большими площадями питания. По такому методу были заложены сады в кубанских плодовых совхозах «Сад-Гигант» и «Агроном». Через десятилетия стала очевидной явная нецелесообразность такого расточительного использования богатых южных черноземов, но природа уже сделала свое дело: сады поднялись, их не выкорчуешь...

Зная манеру ученого — поставить перед собеседником трудный вопрос, а затем дать на него простой и ясный ответ, — я смолчал.

— Так вот я и говорю,— продолжал профессор,— выкорчевать нельзя, а уплотнить можно. Возьмем обычно принятое расстояние между рядами — одиннадцать метров. А почему не сделать его вдвое меньшим, не пропустить по широким междурядьям еще по одной строчке деревьев? Причем в качестве уплотнителей взять низкорослые, быстро вступающие в пору плодоношения породы. Тогда в старом саду появится как бы второй, молодой сад...

Эта идея сейчас кажется простой. Но чтоб рекомендовать такой прием производственникам, надо было доказать его эффективность. Этим делом и занялся еще в 1957 году доцент кафедры плодоводства В. И. Черепахин. В совхозе «Агроном» и в институтском учебном хозяйстве он заложил целую серию опытов и получил интересные результаты. В загущенных садах «Агронома» в среднем за три года было собрано плодов с гектара в два—три раза больше по сравнению с обычными разреженными насаждениями. «Джонатан» дал 170 центнеров, «боровинка» — 197, «анис кубанский» — 215, а «кальвиль снежный» — 247. В отдельные годы последний сорт давал более четырехсот центнеров плодов с гектара! Причем себестоимость центнера снизилась до трех с половиной рублей.

Принцип уплотненных посадок, преимущества которого были доказаны научными опытами и экспериментами и других ученых, стал позднее применяться и при создании новых, молодых садов. Кое-где теперь специально закладывают сады с временными уплотнителями (филлерами). В первый период, до вступления в пору плодоношения основной породы, они повышают продуктивность сада. А затем, по мере разрастания крон деревьев основного сада, уплотнители постепенно удаляются.

Но главную ставку садоводы делают сейчас на плодовые насаждения совершенно нового типа — карликовые и шпалернопальметтные сады. От сильнорослых форм яблони, как об этом говорит само название, «карлики» отличаются небольшим ростом и ранним плодоношением. Карликовые яблони начинают плодносить вдвое быстрее сильнорослых; при этом значительно облегчается уход за ними, не говоря уже о сборе урожая. Такие деревья получают в результате прививки обычных распространенных сортов яблони на «парадизку». Этот вид яблони применялся в качестве подвоя во Франции еще в 1507 году.

В нашей стране карликовые деревья начали культивировать в прошлом столетии. По специальных промышленных насаждений на карликовых подвоях до начала шестидесятых годов у нас не было. А между тем в европейских странах в последние десятилетия основное место в интенсивном садоводстве заняли карликовые и полукарликовые деревья.

Учитывая это, в учхозе «Кубань» весной 1931 года под руководством работников кафедры плодоводства был заложен совершенно новый вид насаждений — шпалерно-карликовый сад. Для него отвели пятьдесят гектаров лучшей земли.

— Вот этот сад,— сказал Тхагушев, показывая на поле, мимо которого мы как раз проезжали.

Поле напоминало виноградную плантацию. Ровными, четкими рядами поднимались над землей и уходили вдаль высокие шпалеры — столбы с натянутой между ними проволокой. Они поддерживали густые ветви карликовых деревьев.

Выходим из машины и видим, что кроны у деревьев тоже необыкновенные: не круглые, объемные, а плоскостные, сплюснутые, похожие по форме на фронтовые фляжки, перевернутые вверх дном. И эти зеленые «фляжки» стояли, плотно прижавшись друг к другу, образуя сплошную стену.

— Сколько же деревьев размещается на гектаре такого сада? — спрашиваю ученого.

— Две тысячи, — отвечает он.

— А урожай?

— У разных сортов различный. «Мельба» дает триста—триста пятьдесят, а «вагнера призовое» — до четырехсот и более центнеров с гектара.

— Почему вы отказались от круглой кроны?

— Видите ли, круглая крона плодовому дереву в принципе ни к чему. Если вы внимательно присмотритесь, то увидите, что плоды на таком дереве располагаются, как правило, на поверхности, ближе к солнцу. Внутри крона, как шар, пустая. Если стесать ее по бокам, она будет пронизываться солнечными лучами насквозь. В шпалерном саду мы почти не обрезаем скелетных ветвей с цветочными почками. Они тянутся вдоль шпалер и поддерживаются ими. Это тоже очень важно для ранних и обильных урожаев. Садоводы стараются создать даже идеальный для плодоношения так называемый веретенообразный куст. От главного ствола его снизу доверху ветви расходятся в обе стороны под прямым углом... У нас разработаны десятки различных способов формирования кроны. И все они направлены к одной цели — как можно интенсивнее использовать плодоносящий аппарат дерева и площадь его питания, а образно говоря — сделать карлика сильным и могучим, не уступающим деревьям-великанам.

Кроме шпалерно-карликового сада, который по праву можно назвать вершиной современного садового искусства, профессор показал мне великолепные плантации черешни, вишни, сливы, айвы (одной айвы в учхозе семьдесят сортов). А вот и любимое детище ученого — двадцатигектарная фундучная плантация и большой ореховый сад. Да, именно сад! Высокие, стройные деревья грецкого ореха стояли в нем четкими рядами, как яблони и груши. Между рядами были хорошо обработаны и поддерживались в состоянии черного пара. Именно эти уже плодоносящие, посаженные руками человека ореховые чудо-плантации и объявлены теперь государственным сортолучастком орехоплодных культур.

Мы зашли на середину ореховой плантации и остановились у могучего дерева.

— Многие наши люди еще не знают замечательных качеств грецкого ореха,— сказал ученый.— А ведь он втрое питательнее хлеба, в девять раз — коровьего молока. Два десятка хороших орехов удовлетворят дневную потребность человека в жирах и шестую часть — в белках. В плодах отдельных сортов ореха содержится более семидесяти процентов жира. Урожай десяти взрослых деревьев ореха может дать столько же масла, сколько гектар подсолнечника. И недаром Мичурин назвал орех «хлебом будущего»!

Тхагушев долго и увлеченно рассказывал мне о любимом дереве. Он говорил о лечебных свойствах ореха, в зеленых, недозревших плодах которого витамина С в сорок раз больше, чем в апельсинах и лимонах; о замечательном ореховом масле, цену которому знает любой хороший кондитер и художник; о высоком столярном качестве древесины и особенно так называемых наплывов (капов), из которых вырезают шкатулки, ложа лучших ружей, изготавливают самую дорогую и нарядную мебель.

Из слов профессора я понял, что не уступает грецкому ореху и его младший брат — фундук. Ядра его помельче, но урожай их с гектара и питательная ценность примерно такие же. В учхозе «Кубань» с гектара хорошей фундучной плантации собирают в урожайные годы до тридцати центнеров плодов.

Ученый особо подчеркнул еще одно важное качество грецкого ореха и фундука: в отличие от свежих фруктов они не боятся перевозок на любые расстояния, не портятся в пути и сохраняют свои качества при естественной температуре в течение нескольких лет.

— Моя заветная мечта — увидеть такие сады и плантации, как здесь, во всех наших колхозах и совхозах,— сказал Тхагушев, заканчивая интересную экскурсию по учебному хозяйству института.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Прямая дорога от Краснодара на Майкоп идет через Усть-Лабинск — административный центр передового земледельческого района Кубани. На пути от Краснодара до Усть-Лабинска несколько больших казачьих станиц, связанных лентой асфальтового шоссе.

Проезжая мимо Васюринской, Тхагушев обратил мое внимание на большие деревья, раскинувшие свои могучие кроны над многими казачьими куренями.

— Это грецкий орех. Посмотрите, где он посажен — не на приусадебных огородах, а около домов. И это не случайно. Листья орехового дерева выделяют особое безвредное для человека вещество, которое не любят комары. Под густой кроной грецкого ореха в любое время дня прохладно и спокойно. Казаки недаром любят здесь ужинать, а по праздникам принимать гостей. К тому же одно хорошее дерево обеспечивает семью на всю зиму орехами...

За станицей мы вновь увидели ореховые деревья. Они тянулись вдоль шоссе справа на два десятка километров. Местами их защищали от степного ветра стройные тополя.

— Высаживать гречий орех в придорожных полосах порекомендовали мы,— сказал профессор.— Чем размещать здесь недолговечные и малоценные древесные породы, лучше посадить ореховые деревья. Они будут и ветрозащитную функцию выполнять, и плоды давать... Гречий орех, как показали опыты, можно с успехом использовать в качестве основной породы и в полезащитных лесных полосах. А вот для промышленных целей его, конечно, нужно выращивать на крупных плантациях. В прикубанской плодовой зоне, для которой выведены нами морозостойкие и высокоурожайные сорта ореха, это может стать исключительно выгодным делом. Вы знаете известного всей стране усть-лабинского председателя Ивана Тимофеевича Сидоренко. Героя Социалистического Труда. Он берет по шестьдесят центнеров пшеницы с гектара. Землям его поистине цены нет. И вот этот очень расчетливый хозяин согласился нынче отвести пятнадцать гектаров лучшего плантажа в колхозном саду под гречий орех. И будьте уверены, не прогадает. Мы поможем ему вырастить прекрасный сад, который будет давать элитный семенной и посадочный материал другим хозяйствам. В колхозе сейчас работают два наших выпускника — будущие аспиранты.

Несмотря на то, что мы спешили в Майкоп, Тхагушев все-таки заехал к Сидоренко, а от него — к первому секретарю райкома партии, Герою Социалистического Труда, Александру Афанасьевичу Пахомову. Около двух часов ученый убеждал того и другого отнести с душой к новому делу, с цифрами в руках доказывая его большое народнохозяйственное значение.

Пахомов, старейший партийный вожак, видевший и переживший на своем секретарском веку немало всяких начинаний, внимательно выслушал ученого и сказал::

— Нух Ахмедович, меня вы не агитируйте! Я — за орехи! Думаю даже нынче посадить и фундук, и гречий орех около своего дома. Буду наглядно убеждать некоторых наших руководителей в пользу ореховых дел.

То ли от хорошего, душевного разговора с председателем колхоза и секретарем райкома, то ли от того, что мы пересекли по понтонному мосту бурную реку Кубань и очутились на земле родной солнечной Адыгеи, только Тхагушев всю остальную дорогу до Майкопа был необычайно весел, шутил, рассказывал различные истории из своей жизни и жизни своего народа.

Особенно мне запомнились два эпизода. Мы говорили об умеении человека распорядиться своим временем.

— Ценить время, строго придерживаться установленного режима работы и отдыха — это великое дело,— заметил профессор.— Я за день успеваю многое сделать и на здоровье пока не жалуюсь...

По твердому убеждению Тхагушева, человек умственного труда, да еще обязанnyй по долгу службы почти весь рабочий день находиться в закрытом помещении, непременно должен быть хотя бы два часа на свежем воздухе, в движении.

— Я половину своей жизни провел в дороге, пешком или в седле,— добавил ученый.— И сейчас, если не похожу даже один день, чувствую себя неважно...

Нух Ахмедович считает, что активный, подвижный образ жизни непременно нужно сочетать с умеренной едой. Он до сих пор помнит одну притчу, которую слышал от своего покойного отца Ахмеда Закериевича.

Пришел как-то к бедному старому горцу его богатый, тучный сосед: «Скажи, Айдамир, почему ты в сто лет легко поднимаешься на высокую гору, а я в пятьдесят с трудом сажусь в седло?» — «Я хорошо питаюсь»,— ответил старик.— «Как ты питаешься?» — спросил богач, не отказывавший себе ни в чем.— «Я очень вкусно ем»,— сказал бедняк.— «Но что ты ешь?» — допытывался богач.— «Я ем разные блюда из кукурузы, сыр черкесский, орехи и фрукты. А пью холодную ключевую воду и компот из диких груш».— «Разве это вкусная еда?» — удивился богач.— «Да, очень вкусная... потому что я ем только тогда, когда очень хочу есть...».

— Вот если бы все мы научились поступать так, как тот горец-бедняк! — прокомментировал притчу ученый.— Насколько меньше было бы у нас людей, страдающих от ожирения, жалующихся на различные болезни сердца, почек...

Тхагушев еще долго и интересно говорил о правильном режиме питания, о большом значении его для здоровья человека.

— Выходит, ваша упорная работа с орехоплодными имеет дальний прицел? — сказал я.

— А что? Если хотите — да! Я уверен, что человечество рано или поздно перейдет на новые, более интенсивные формы питания. Люди будут меньше употреблять грубых объемных продуктов. В их меню больше будет таких природных и искусственных деликатесов, в весовой единице которых содержится в десятки раз больше белков, жиров, витаминов. А таким требованиям как раз полностью и отвечает орех. Он может и должен быть в изобилии на столе человека будущего общества.

За разговором мы не заметили, как доехали до Белореченска. Сразу же за этим небольшим городком начались сады, к которым Тхагушев тоже имеет прямое отношение. Прекрасный сад в колхозе имени Ленина он закладывал вместе со своими студентами еще пятнадцать лет назад. Через несколько километров слева от дороги мы увидели еще один — уже шпалерно-карликовый — сад, как в учебном хозяйстве института. Профессор, между прочим, будто о чем-то обычном, заметил, что с его личным участием и под его непосредственным руководством в колхозах и совхозах Северного Кавказа заложено более ста тысяч гектаров различных садов!

...До Абадзехского плодосовхоза, где директором работает бывшая воспитанница Тхагушева, ученый-агроном Надежда Михай-

ловна Образцова, в этот раз мы добрались быстрее, чем в ту запомнившуюся мне весну, когда мы ехали к студентам. Урочище Попова на Курджипском отделении я с трудом узнал. Вместо диких плодовых зарослей, которыми были покрыты его пологие склоны, теперь рос великолепный, раскинувшийся на двухстах с лишним гектарах, сад. Прежде всего бросались в глаза могучие кроны уже взрослых, привитых на диких подвоях груш. Они располагались довольно стройными рядами поперек склона. Все лишние деревья из грушевого массива были вырублены и выкорчеваны сразу же после прививки, и теперь между рядами здесь обрабатывались машинами, как и в обычном саду.

На противоположном склоне урочища тоже виднелись ряды уже посаженных деревьев. Они развивались медленнее, чем привитые, но на гектаре их было больше. И, наконец, южнее и чуть выше привитого сада, уже на сравнительно ровной площади, тянулись шпалеры с пальметто-карликовыми деревьями. В центре горного сада стоял небольшой двухэтажный дом с просторным подвалом для хранения фруктов. А ниже него, на дне урочища, серебрилось зеркало пруда, откуда садоводы брали воду для орошения плодовых плантаций.

— Вот за какие сады мы ратовали и ратуем,— сказал Тхагушев.— К сожалению, их пока мало...

— А почему? Разве кто сомневается в целесообразности разведения садов на горном Кавказе?

Тхагушев с минуту молчал, потом предложил сесть на два толстых пня, которые были в саду стульями. Рисуя сухой веткой на еще не совсем просохшей от весенней влаги земле замысловатые кольца и квадраты, ученый вдруг начал горячо говорить о том, что его, видимо, больше всего взволновало:

— Выращивать сады в горах дорого: надо лес корчевать, да и ухаживать за молодыми посадками в горных условиях труднее, чем на равнине. Этого никто не отрицает, но при этом надо учитывать два важных обстоятельства. У хорошего хозяина и в горах сады будут выгодны, а у плохого и в черноземной степи — убыточны. Возьмите такие плодовые совхозы, как «Архипо-Осиповский» и «Михайловский перевал» в черноморской, «Мостовской» и «Лабинский» — в предгорной зонах. Это высокорентабельные хозяйства. Доход с гектара сада у них не меньше, чем у многих плодосовхозов, расположенных в кубанской степи.

Прутик в руках профессора теперь уже чертил на земле не кружки и квадраты, а палочки и крестики.

— О себестоимости плодов, выращенных в горах и на равнине, мы можем спорить с любым экономистом, если он, конечно, не формалист, а дальновидный человек. Кому неизвестно, что стране нашей очень нужны фрукты. И в гораздо большем количестве, чем мы производим сейчас. Значит, волей-неволей, а нам придется с каждым годом отводить все больше и больше земли под многолетние плодовые насаждения. И вот тут-то, как говорят,

со всей остротой встает вопрос: где брать эту землю, скажем, в том же Краснодарском kraе?

Мы отвечаем на этот вопрос вполне ясно и определенно: в горах и предгорьях, где из-за сложного рельефа местности возделывать зерновые и пропашные культуры трудно, а кое-где и совсем невозможно. Ведь недаром адыги испокон веков ездили на Кубань за зерном, обменивая его на фрукты и орехи. Недаром и теперь во многих горных странах, да и в ряде наших южных республик, особенно в Молдавии, под сады отводят, как правило, горные склоны. Если нужно, делают на них террасы, которые к тому же являются и радикальным средством против эрозии почвы...

Но вернемся к себестоимости. Что такое гектар горного сада? Это гектар сэкономленного равнинного чернозема, который в условиях Кубани дает сорок—пятьдесят центнеров пшеницы или триста—четыреста центнеров сахарной свеклы. Вот и сделайте теперь калькуляцию по-государственному, приняв во внимание все факторы. Арифметика здесь получается двойная, а у нас ее не учитывают...

Аргументы, которые приводил ученый в пользу освоения плодовой целины в горах, звучали веско и убедительно.

— По моему глубокому убеждению, садоводство в предгорных и черноморских районах Северного Кавказа должно стать ведущей отраслью сельскохозяйственного производства. По этой линии и нужно вести здесь специализацию,— заключил профессор.

Тхагушев встал и, как тогда, много лет назад, задумчиво и молча, долго смотрел вдаль — на поднявшиеся над землей привитые и посаженные сады, на видневшийся у края горизонта, за пологими предгорьями, подернутый дымкой лес.

О чём думал ученый — не знаю. Но мне показалось, что мы оба думали об одном.

...Нет больше дикорастущих плодовых зарослей на Северном Кавказе и Черноморском побережье! Нет больше грушняков, усеянных зелеными шарами зловредной омелы: нет больше яблоневых зарослей, загроможденных валежником: нет малоценного дре-весного мелколесья и полян, заросших кустарником. Вместо них на сотни километров раскинулись кварталы культурных плодоносящих садов. И каких садов! Пассажиры, пролетающие весной на курорты Черноморского побережья Кавказа, не отрывают глаз от окон самолета. Под ними от северных предгорий до моря катится, закипает гигантский белый вал. Так будут цветти сады, созданные руками человека.

Александр Пятиунин, известный журналист и писатель.
Работал корреспондентом «Комсомольской правды»
и «Советской России» по Краснодарскому kraю.

ИЗ ГЕНОФОНДА НАРОДА

Адыгский народ, к большому сожалению, пережил трагедию Кавказской войны прошлого века. На своей родине он стал малочисленным. Может быть, и поэтому адыги, гордый народ, отслеживают, если можно так выразиться, своих сынов и дочерей: кто, где, чего достиг, в каких сферах деятельности, у себя ли на родине, за ее пределами. Как они показывают себя, а значит, и представляют свой народ?!

Так вот одним из выдающихся представителей адыгского народа был Нуух Ахмедович Тхагушев. Чем он прославился? Тем, что в те далекие годы, когда еще только-только становилась, укреплялась Советская власть, когда адыги получили автономию, автономную область, а причерноморские шапсуги имели свой национальный округ, он одним из первых сделал решительный шаг к знаниям. Он ведь вышел из семьи крестьян — совсем неграмотным. Тут большая заслуга его отца Ахмеда. Он поддержал стремление сына к знаниям и привез его на учебу в известный техникум виноградарства, виноделия и садоводства в Туапсе. А насколько я знаю, у Нууха Тхагушева не было даже нормального школьного образования — в общей сложности он закончил 4—5 классов в разных школах. Но ведь сумел сделать рывок, преодолеть себя, техникум закончил даже с отличием.

А через каких-то пятнадцать лет он уже стал настоящим ученым. Еще в 1946 году защитил диссертацию на звание кандидата сельскохозяйственных наук. Кто еще из адыгов сумел к тому времени добиться этого? Еще через десять лет стал доктором сельскохозяйственных наук. Нужно учесть, что его специальность — плодоводство — требует не только теоретических знаний. Тут одной работой в библиотеках, архивах и даже в лабораториях не обойтись. Приходится иметь дело с природой, проводить тысячи и тысячи опытов непосредственно в поле, саду. Иметь большое терпение, выдержку. Требуется несколько лет, пока растение вырастет, начнет плодоносить.

Первое мое знакомство с Нуухом Ахмедовичем состоялось в 1959 году, когда я поступил в сельхозинститут. Он был доктор, профессор, очень авторитетный человек. И неофициально опекал нас, своих земляков. Мы как бы были под его крылом. Кстати, он был секретарем парткома такого большого вуза. Я с ним познакомился еще и как спортсмен. Спорт он любил. Гордился нами, а мы

тогда, сразу несколько адыгов, стали мастерами спорта по самбо. Был однажды в общежитии один конфликт, по какому поводу — уже не помню. Нам, самбистам, пришлось держать оборону против превосходящих сил. А на следующий день у ректора оказался... Нух Ахмедович.

— Что это Ваши земляки там натворили? Придется принимать меры.

— А сколько их было, земляков?

— Ну, человека три—четыре.

— А других?

— Ну, десять или двадцать, точно не известно.

— Так кто виноват? Как-то концы с концами не сходятся!

И все тогда разрешилось по справедливости. На протяжении многих-многих лет он разным поколениям студентов оказывал всяческую поддержку. Большинство из них стали известными специалистами и до сих пор с успехом трудятся каждый на своем участке. Он помогал буквально всем выходцам из Адыгеи, не только адыгам.

Я повторяю, для меня пример был достойный. Я решил для себя: поработаю после окончания института на производстве, а потом продолжу образование в аспирантуре. Он мне советы давал, ориентиры давал.

Один раз мы с ним вместе, так получилось, летели в Москву, где намеревался заниматься в библиотеке имени Ленина. Прилетели в московский аэропорт, это был март 1968 года. И он, как положено старшему адыгу, спросил:

— Ты куда, где устроишься?

— Москва — большая, найду себе где-нибудь пристанище.

— Так не пойдет! Я тебя так не отпущу. Уже ночь».

Мы взяли такси и приехали в университет имени Ломоносова, на Ленинские горы. Там, в общежитии, жил его сын, аспирант факультета журналистики Игорь Тхагушев. Условия были тогда хорошие: каждый аспирант имел отдельную комнату. Там я и остался дней на десять, пока занимался в библиотеках.

Встретились еще как-то в Москве. Нух Ахмедович привез в Государственную комиссию по сортовысотному испытанию образцы плодов, документацию на будущие свои сорта. Утверждение нового сорта — очень сложная и длительная процедура. Но он находил время общаться с земляками, любил знакомить их друг с другом. Так и мне сказал: «Поедем со мной, познакомлю с одним хорошим человеком. В молодости я работал в Шапсугском национальном районе с Чемгуем Мезохом — он был первым секретарем нашего района. А здесь живет его сын — Владимир». Вместе с Нухом Ахмедовичем и Игорем Тхагушевым мы провели вечер в доме Владимира Мезоха. Тот тогда уже был летчиком-испытателем в расцвете сил. Знакомство наше продолжалось всю жизнь. Через много лет мне пришлось принимать участие в судьбе Владимира Мезоха, когда происходило присвоение ему звания Героя России, многократно им

заслуженное. Сейчас Владимир Чемгуевич, пока единственный из адыгов,— Герой России, заслуженный летчик-испытатель.

Вот эта черта Нуха Ахмедовича, исключительное внимание к человеку, младше он по возрасту или старше, независимо, какое бы он положение ни занимал. Большинство людей реагировали соответственно. Он как-то умел объединять вокруг себя, его до сих пор вспоминают с добром и любовью. Был я на защите докторской диссертации Николая Игнатовича Кондратенко, губернатора Кубани, тоже выпускника нашего института. После защиты на плодфаке — теперь уже агроуниверситета — так тепло вспоминали Нуха Ахмедовича. Много о нем интересных вещей рассказал ректор академик Иван Тимофеевич Трубилин: «Когда трудно, всегда советовался с Нухом Ахмедовичем. Обычно он находил разумный выход из трудного положения — как, что делать».

У нас сейчас много говорят и пишут о замечательном морально-этическом кодексе адыгов — Адыгэ хабзе. Это свод неписанных правил поведения и взаимоотношений людей, выработанный народом веками. Даже докторские уже защищены. Но Нух Ахмедович не изучал его, а поступал в повседневной жизни согласно этим простым нормам «цивилизованного», выражаясь современным языком, поведения, жил по совести.

Мы встречались с ним всю жизнь.

Еще более плотный контакт у нас был, когда я был в руководстве адыгейского обкома партии. Он всегда заходил, когда был в Майкопе, делился своими мыслями, особенно в части садоводства. Советовал, рекомендовал, давал информацию к размышлению. Он рассказывал о великом опыте адыгов в садоводстве. Этим я до сих пор руководствуюсь.

Печально, но мне пришлось, и по душевному движению, и по поручению бюро обкома партии, хоронить Нуха Ахмедовича. Я возглавлял делегацию Адыгеи. Из Краснодара, где он умер, мы повезли его в родной аул Агуй-Шапсуг, что возле Туапсе, и похоронили на горном семейном кладбище, в каких-нибудь ста метрах от места, где стоял когда-то их дом.

Я мог воочию убедиться, какое к нему питали уважение все, кто с ним работал: приехали люди из многих городов и даже областей. Ну, а если говорить о земляках, были, как говорится, все шапсуги и много людей из Адыгеи.

Да, след он оставил большой. У него много выведенных собственных сортов, перспективных научных наработок. Но еще раз хочу подчеркнуть, что работа, труды Нуха Ахмедовича не просто факт истории науки. Они в основе своей не устарели, актуальны и сейчас. Я вижу два направления в том, чтобы продолжить его дело. Первое: реальные практические шаги в использовании и сохранении выявленных им сортов плодовых пород народной селекции и его собственных. Года два назад Кабинет Министров Республики Адыгея принял специальное постановление под знаменательным названием «Об утверждении Программы сохранения и использо-

вания генетического фонда старых черкесских садов, дикоплодовых деревьев и кустарников на территории Республики Адыгея». Предстоит много работы.

Вот недавно я посетил несколько заброшенных черкесских садов в лесах Майкопского района. Производят впечатление! Я сказал об этом на заседании правительства, напомнил, что есть соответствующие исследования Тхагушева Нуха Ахмедовича. Нам нужно продолжить традицию изучения и использования опыта нашего национального садоводства. И несмотря на сложное финансовое положение, необходимо соответствующую программу внедрить. Важно, чтобы не произошло разрыва ни в науке, ни в природе, придать новый импульс этому процессу.

Второе направление: издание, публикация работ. Три монографии Нуха Ахмедовича изданы много лет назад малыми тиражами. Давно стали библиографической редкостью, научные статьи печатались в специальных, как правило, малотиражных изданиях. Думаю, будет очень полезным издать том «Избранного», а, может быть, и два, тем более, что многое вообще никогда не печаталось. Я знаком с его научным наследием. Сохранилась, например, уникальная коллекция цветных рисунков сортов народной селекции — так сказать зрячий генофонд. Просматривал впервые составленную научную библиографию Н.А.Тхагушева. Она уже находится в печати. Без сомнения, этот указатель будет пользоваться спросом ученых, специалистов, студентов. Наконец, есть замысел выпустить сборник документов, воспоминаний. Его смысл — взглянуть на деятельность ученого в контексте Культуры (с большой буквы). У нас как-то принято относить к культуре, в первую очередь, литературу, искусство, филологию, историю, но ведь земледелие и садоводство, в частности, — тоже культура. В нем тоже проявляется и народ, и отдельный человек.

Я несколько раз употреблял слово генофонд в отношении черкесских садов. Но, думается, это понятие можно отнести и к народу. Вот такие люди, как Нух Ахмедович Тхагушев,— из генофонда нашего адыгского народа.

Экс-Президент Республики Адыгея **А.А.Джаримов**,
Майкоп, 1998 год.
Печатается впервые.

РЯЗАНОВА Людмила Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук, работает в Кубанском агроуниверситете. Последняя аспирантка Нуха Ахмедовича. Игорь Нурович Тхагушев записал на диктофон ее воспоминания летом 2003 года в Краснодаре.

Публикуется впервые.

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

...1979 г. Я на третьем курсе стала думать о дипломе. К кому попроситься? Нух Ахмедович был известен всем как прекрасный специалист и очень добрый человек. Попасть к нему в дипломники считалось удачей. Но было одно «но» — очень много работы, никакой халтуры. Пришла, объяснилась. Он меня спросил:

- Ты сама откуда?
- Из Сибири.
- А родители?
- Из Алтайского края.

Хитро улыбнулся. Только потом поняла, почему. Жена его Тасия Семеновна из тех мест. Взял.

Я быстро поняла, что значит работать с Нухом Ахмедовичем, как это и легко, и трудно. Я сразу стала работать на селекционном участке. Была у нас в программе обрезка. Он и говорит:

— Твоя задача сделать правильную обрезку селекционного ряда фундука. Оставить 8—12 стволов в каждом кусте. Задание, казалось бы, простое и понятное. Но сразу хочу объяснить. «Опытные работы» Нуха Ахмедовича — это не какая-нибудь маленькая деляночка, как нередко бывает. Тогда уже было выделено 420 форм фундука и грецкого ореха. Уже плодоносили и приносили хозяйству доход промышленные ореховые сады. И были они предметом пристального внимания буквально всех. И доброжелателей, и залистников. «Как — промышленные ореховые сады! Да такого и быть не может! И зачем заниматься землю, на которой многие другие традиционные культуры дают стабильные результаты!» Потом мне пришлось убедиться в сложности ситуации на собственном опыте. Тогда я ничего не знала. Рядки — так рядки! Пошла, посмотрела. А «рядок» — это 37 уже тщательно отобранных форм. Разных, целая коллекция. В каждом кусте и не сосчитать, сколько побегов. Убрать лишние и оставить лучшие. Я как осталась с растениями наедине, так даже и заплакала. Пришлось привлечь папу и мужа. Нух Ахмедович работу похвалил.

— А кто тебе помогал?

— Да вот... — объяснила.

— Видишь, какая у тебя мощная и грамотная бригада! Познакомился с «бригадой», друг другу понравились. Потом стал поручать более сложные задания. Вот нужно произвести жирно-кислотный анализ ядер фундука. Лучшая лаборатория в институте подсолнечника академика Пустовойта.

— Вот, Люда, туда и поедем. Конечно, это сложно и дорого. Но нам будет все бесплатно, поскольку там много моих учеников. Ваша задача — следить за результатом.

Приехали:

— Ой, Нуҳ Аҳмадовиҷ!

Все ему обрадовались. Он, не торопясь, каждого расспросил, что и как в жизни. Очень внимательно, с интересом. Вообщем, результат был хороший. Не думаю, что тогда, а может быть, и теперь, работали с орехоплодными на таком уровне и так по-научному строго и по-человечески добросовестно. Был как бы селекционный конвейер. Много работ делалось сразу. Тщательно отбирались формы. У меня было, повторяю, их тридцать семь, тридцать семь кустов от свободного опыления. С ними, как с исходным материалом, шла работа. И вот, когда становилось ясно, что получается новый сорт, отдавали его на испытание в Госсортотуристок. Там его определяли кандидатом в сорта (это официальное название). И уж потом Государственная комиссия СССР давала или не давала статус сорта. И все время растения требовали постоянного внимания, ухода, заботы. Вот зацветали наши орехи зимой, в «февральские окна». Что там, как? Надо посмотреть, а идти в конец сада — восемь километров по раскисшему прекрасному кубанскому чернозему. Да еще страшновато одной. Муж провожал.

А формы фундука были отличные, и работа ладилась. Особенно выделялся сеянец 12/7 (12 — ряд, 7 — место в нем). На подходе был отличный сорт, и Нуҳ Аҳмадовиҷ заранее придумал имя — Руслан, в честь единственного своего внука, которого он так любил. Правда, в число сортов он вошел под именем «Русланчик». Вроде уже был сорт «Руслан», хотя и не фундука, кажется, ячменя. А названия повторяться не должны.

(И.Т.: Мне известна другая версия. После смерти отца я зашел в Министерство сельского хозяйства СССР, в комиссию по сортам. Там Нуҳа Аҳмадовича хорошо знали. Еще бы — это был его 14-й сорт. Очень сокрушились о нем. Я спросил об оформлении (нужно было много документов) сорта «Руслан».— «Русланчик!» — сразу перебили меня министерские работники.— Нуҳ Аҳмадовиҷ всегда с любовью говорил о своем внуке Русланчике. Так и записали.)

Весть о новом сорте (тогда он еще проходил под номером) быстро разнеслась среди специалистов и любителей-садоводов. Все хотели его иметь у себя на участке. Но ведь в моем рядке было еще

36 разных форм. Один куст очень выделялся. Нух Ахмедович сказал: «Вот это будет Людмила, какой же Руслан без Людмилы!» И что интересно, если орех «Русланчика» удлиненный, с заостренной вершиной и округлым основанием, «плечистый» (мы еще смеялись: «Джигит в бурке»), то у ореха «Людмила» форма вроде желудя, мягкая, какая-то овальная. Оттенок сиреневатый, с матовым налетом, скорлупа тонкая. Очень интересная форма.

Но не суждено! Нуха Ахмедовича не стало, и скоро весь его участок распахали. Кто так распорядился, не знаю. Для меня это просто горе было.

А как сложилась моя судьба? Я защитила у Нуха Ахмедовича диплом по селекции фундука, он оставил меня на кафедре лаборантом по научной работе, чтобы помочь в селекции и готовить диссертацию. Все складывалось как нельзя лучше. Ну а потом мне пришлось перейти под начало профессора Николая Федоровича Колтунова, ученика Нуха Ахмедовича, очень известного ученого. Но он занимался яблонями, и я защитила диссертацию уже по этой культуре.

Нух Ахмедович отличался какой-то особой добротой, внимательностью к людям. Видел в них, прежде всего, хорошее. И это при большой требовательности, т.е. само дело требовало работы во все твои силы и способности. Но он сам не знал отдыха, так любил свою профессию, считал ее прекрасной — украшать землю садами!

Ко мне он относился как к внучке. Посмеивался в случае серьезной задачи или жизненного испытания:

— Но ты ведь заплачешь!

— Нет, ни за что! — И берешь себя в руки.

Юмор у него был постоянный, но мягкий. Были как-то в горах, в экспедиции. Надо было через речку по бревну переходить. Все перешли, а одна студентка — ни в какую.

— Ну, давай руку, помогу, смелее! — говорит Нух Ахмедович, он ведь в горах родился, ему это пустяк. И тут она взмолилась, призналась:

— Нух Ахмедович, но во мне сто один килограмм!

— Подумаешь, всего один центнер и один килограмм — совсем немного.

И страх прошел. Или еще на ту же тему. Была у нас в саду рабочая, отличавшаяся, скажем так, полнотой. Пришла как-то на кафедру, собралась сесть. Нух Ахмедович:

— Тина Григорьевна, садитесь, пожалуйста, на другой стул.

— Вы что, хотите сказать, что я такая полная?

— Нет, конечно, просто стул этот очень древний.

Подстать Нуху Ахмедовичу была и его супруга Таисия Семеновна. Я часто ходила к ним в дом (всегда, кстати, удивляла огромная библиотека — книги всюду). Таисия Семеновна была ве-

ликим кулинаром. Я до сих пор пеку один пирог, вкусный и на скорую руку. Когда-то у Таисии Семеновны научилась.

Почти родная семья. Вот один пример. Мне предстояла преддипломная практика на Побережье, очень полезная и очень интересная. Так мечтала. И тут мой маленький сын Андрей заболел. Ну Хахмадович подумал:

— Знаешь, что, а давай его к Таисии Семеновне отвезем, присмотрит.

Как-то он сказал мне, когда лежал в больнице:

— А все-таки хорошо, когда друзья видят друг друга. И сильными, и слабыми.

В жизни, я считаю, мне повезло, что встретила такого человека.

У нас на кафедре два огромных стендса — Ну Хахмадович за работой в садах. Не только как память, но и для студентов полезно. ...А на стене, прямо над моим столом, большой цветной его портрет. Помогает!

ПАМЯТИ НУХА АХМЕДОВИЧА ТХАГУШЕВА

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ

В Кубанском государственном аграрном университете состоялись торжества, посвященные памяти, по случаю 90-летия со дня рождения доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Нуха Ахмедовича Тхагушева, и открытию в его честь мемориальной доски.

Утром 15 сентября в агроуниверситет съезжались гости. Их встречали проректор по научной работе университета профессор Ю. Д. Северин и декан факультета плодовоощеводства и виноградарства профессор В. С. Чепурной, профессор В. В. Кобляков. Для гостей была проведена экскурсия по университету, где они были ознакомлены со всеми достопримечательностями. Состоялось торжественное заседание ученого совета университета, которое открыл председатель совета университета, ректор, академик И. Т. Трубилин.

О творческом пути и творческой деятельности Н. А. Тхагушева рассказала доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующая кафедрой плодоводства Т. Н. Дорошенко. Затем состоялся митинг, посвященный открытию мемориальной доски ученному на доме, где он жил в Краснодаре с 1962 по 1988 год.

Профессор, депутат Городской думы Н. С. Котляров и министр науки и образования Республики Адыгея Б. М. Берсиров открывают мемориальную доску.

С добрыми словами и воспоминаниями на митинге выступили министр науки и образования Республики Адыгея Б. М. Берсиров, первый заместитель главы администрации края И. М. Петренко, первый заместитель председателя Законодательного собрания Краснодарского края от Республики Адыгея П. М. Курдюк, сын Нуха Ахмедовича Игорь Нухович Тхагушев, председатель краснодарской краевой общественной организации «Адыгэ-Хасэ» академик Э. М. Трахов, полномочный представитель Краснодарского края от Республики Адыгея И. М. Тугуз и другие.

Вместе с сыном первого ученого Республики Адыгея гости побывали во дворе дома, где Нух Ахмедович посадил некогда два грецких ореха, которые дотянулись своими верхушками сейчас до пятого этажа.

После митинга в университете состоялась научно-практическая конференция, посвященная селекции, сортоизучению и интродукции плодовых культур. С докладами выступили профессор В. С. Чепурной, доктор сельскохозяйственных наук Н. И. Семенов, профессор Ю. И. Сухоруких, доктор сельскохозяйственных культур В. Г. Махно.

Л. Турбна

ПУЛЬС НАШЕЙ ЖИЗНИ

Агроуниверситет рад сотрудничеству
со школой имени Н. А. Тхагушева

Ректорат и весь коллектив Кубанского государственного аграрного университета восприняли присвоение школе № 15 в ауле Агуй-Шапсуг имени Н. А. Тхагушева как дань глубокого уважения памяти выдающегося селекционера, общественного деятеля и выпускника нашего вуза, старейшего его сотрудника.

Мы поздравляем всех жителей аула, преподавателей, школьников с 70-летием школы и присвоением ей имени первого профессора Адыгеи, доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, известного селекционера, автора 16 сортов фундука и ореха грецкого. Возглавляя кафедру плодоводства КубГАУ в 1956—1978 годы, он превратил ее в одну из ведущих кафедр России. В настоящее время на кафедре работает плеяды учеников Н. А. Тхагушева — 6 профессоров, докторов наук, 6 доцентов, кандидатов сельскохозяйственных наук.

Коллективы факультета плодовоощеводства и виноградарства, кафедры плодоводства готовы оказывать методическую помощь школе в проведении олимпиад, научных исследований с целью подготовки и обучения ее выпускников на нашем и других факультетах КубГАУ. Желаем вам новых творческих успехов!

И. Трубилин, ректор КубГАУ, академик.

КРЫЛЬЯ КРЕПНУТ В ПОЛЕТЕ

Университет шефствует над школой

Присвоение школе № 15 аула Агуй-Шапсуг имени крупного кубанского ученого-селекционера, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Нуха Ахмедовича Тхагушева, выходца из этого села, вызвало глубокий интерес и внимание руководства, ученых Кубанского государственного аграрного университета, где более двух десятков лет работал, вел преподавательскую, научную и селек-

ционную работу ученый. Будучи деканом факультета плодоовощеводства и виноградарства, многие годы возглавляя здесь кафедру плодоводства, заслуженный деятель науки РСФСР Н. А. Тхагушев сделал многое для подготовки высококвалифицированных специалистов для сельскохозяйственного производства не только Кубани, но и других регионов страны. Как ученый, Тхагушев воспитал целую плеяду своих последователей и учеников.

Самыми тесными были связи профессора со многими школами, сельскохозяйственными учебными заведениями и организациями края, в том числе Туапсинского и других районов Черноморского побережья. Отрадно, что ученики и последователи ученого продолжают, развивают эти добрые начинания нашего земляка. Ныне госагроуниверситет поддерживает связи со многими периферийными учебными заведениями. Плодотворно при агроуниверситете работает Малая сельскохозяйственная академия учащихся Кубани (МАН). Ее возглавляет доцент факультета повышения квалификации преподавателей вузов Ю. С. Ряднев. Ежегодно учащиеся разных школ Туапсе представляют и защищают в МАН свои работы. Особого успеха добились юннаты Туапсинского экологобиологического центра. Многие из них стали победителями и призерами научных конференций Малой академии, получили звания членов или кандидатов ее.

Сейчас такие же тесные связи ученых университета, руководителей Малой сельскохозяйственной академии учащихся устанавливаются со школой им. Н. А. Тхагушева. Начало им положило обстоятельное письмо на имя директора школы а. Агуй-Шапсуг А. К. Натхо ректора агроуниверситета, Героя Социалистического Труда, академика Ивана Тимофеевича Трубилина. А ученые факультета плодоовощеводства и виноградарства (декан — заслуженный деятель науки России, профессор В. С. Чепурной), его кафедры плодоводства, которую возглавляет доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки Кубани, профессор Татьяна Николаевна Дорошенко, решили взять шефство над школой им. Н. А. Тхагушева.

Все это уже дало реальные, правда, пока еще только первые, результаты. С этого года старшеклассники школы, склонные к опытнической, юннатской работе, будут представлять свои работы в Малую сельскохозяйственную академию Кубани, участвовать в заседаниях ее конференций.

Университет намерен предоставить несколько мест для выпускников школы. И уже в этом году некоторые учащиеся из Агуй-Шапсуга могут поступить в этот крупнейший, не только в нашей стране, но и в Европе, сельскохозяйственный вуз.

Говорят, у доброго начала — широкие крылья. Пусть они крепнут в полете!

Г. Новицкий, секретарь Туапсинского общественного комитета памяти Н. А. Тхагушева.

Именной указатель¹

- Абазе — 42
Абрамов Я.— 17, 40, 126
Авилов — 82
Александров А. Д.— 101, 126
Альбов П.— 31, 126
Андиасов М.— 209, 216
Аничков — 42
Анфимов Н. В.— 12, 13, 14, 26, 126
Ахеджаков М. С.— 202, 212
Ачмизова К.— 43
Ачмизова Х. Б.— 62
Баллас М.— 31, 43, 126
Бекетовский — 54
Белл Д. С.— 28, 43
Берже А.— 23, 126
Берсиров Б. М.— 242
Бжассо А.— 205
Бибилашвили В. Я.— 7, 31, 44, 79, 80, 126
Битовт Б. И.— 126
Богоров — 167
Богушевский П. Н.— 40, 126
Борисов В. М.— 31, 126
Броневский С.— 22, 126
Бубекин — 53
Бушуев С. К.— 43, 127
Варгас де Бедемар — 31, 127
Варивода А. И.— 153
Васюков С.— 30, 127
Веленгурин Н. Ф.— 216
Вергилий — 215
Верещагин А. В.— 127
Веселковский Н. И.— 26, 127
Винников Н.— 145
Волощенко И. В.— 127
Воробьева Е.— 69
Галактионов И. И.— 127
Гейдук Ф. И.— 7, 17, 23, 30, 40, 42, 53, 79, 127, 214
Гейдук Я. Ф.— 35, 127
Геродот — 11
Гистасп Д.— 11

¹ Составлен Н. А. Кудаевой.

- Главани К.— 100, 127
Голиков А. И.— 127
Гортлевский А. А.— 185
Гребинский С. О.— 49, 127
Гребницкий А.— 53, 71, 83, 127
Гросгейм А. А.— 63, 127
Груздов С. Ф.— 148, 190
Гунченко — 69
Гусева Е. И.— 37, 127
Гусев П. П.— 59, 127, 148, 152, 178, 190
Дарвин Ч.— 47, 127
Декандоль А.— 47, 127
Дерищев М. Г.— 127
Джавахишвили И. А.— 11, 127
Джаримов А. А.— 194, 237
Дорошенко Т. Н.— 242
Драгавцев А. П.— 101, 128
Дуброва П. Ф.— 80, 94, 128
Дукмасова И. О.— 31, 128, 214
Дуговской С.— 6, 17, 23, 28, 128
Дюбуа де Монпере — 12, 27, 100, 128
Евдокимов — 160
Егоров А.— 167
Елагин И. Н.— 58, 128
Ещечио — 42
Жане К. К.— 203
Жуковский П. М.— 34, 46, 47, 51, 99, 128, 146, 147, 148, 177, 190
Загорянский В. П.— 179
Закруткин В. А.— 213, 215
Замятнин С. Н.— 12, 128
Захаров С. А.— 128
Зевакин Е. С.— 11, 43, 127
Зеленин А. П.— 197
Зорин Ф. М.— 54, 57, 128
Иващенко А.— 167
Интериано Г.— 14, 27
Исаин Н. Н.— 128
Каракаш — 82
Кармазина И. П.— 54
Кетао Х.— 17, 33, 38
Кириченко К. С.— 128
Кирток Е. Д.— 153
Клинген И. Н.— 7, 20, 22, 34, 36, 37, 38, 40, 44, 45, 128
Кобляков В. В.— 242
Ковалев Н. В.— 34, 48, 128, 147, 177, 190
Коган Н. О.— 42, 49, 79, 83, 112, 128
Колесников В.— 167
Колтунов Н. Ф.— 232
Комаров В. П.— 32, 45, 47, 128, 147, 148, 177, 190
Кондратенко Н. И.— 236
Корнадский С.— 11
Костык П. П.— 178, 190
Котляров Н. С.— 242
Крайинский С. В.— 8, 31, 53, 69, 128

- Крутиховский Н. А.— 216
Ксаверио Г.— 27
Куашев М. Х.— 178
Кудаева Н. А.— 91, 245
Кузнецов Н. Н.— 42, 128
Кумин И.— 127
Курдюк М. П.— 242
Л. А.— 44, 52, 128
Лавров Л. И.— 9, 15, 38, 129, 200
Лермонтов М. Ю.— 198
Литвиненко А. Н.— 129
Личков Л. С.— 23, 129
Лищенко — 42
Лозовский Т. А.— 100, 129
Лычков Л. К.— 23, 129
Люлье Л. Я.— 12, 129
Маринский А.— 42, 129
Маркович В. В.— 129
Марфин Ф. С.— 54
Махно В. Г.— 243
Махрова Н. Х.— 153, 166
Машин А.— 167
Мезох В. Ч.— 200, 235
Мезох Ч. И.— 200, 228
Мещерский И. И.— 129
Миллер А. А.— 26
Михайловский Г. В.— 108, 110, 129
Мичурин И. В.— 5, 9, 53, 57, 122, 129, 139, 148, 171, 174, 190, 203,
224, 229
Мозговой Ю. Г.— 68, 129
Мукин — 170
Нагучев З.— 79
Напсо Е.— 33, 78, 82, 199
Наркевич — 42
Натхо А. К.— 236
Натхо Ш.— 32, 141
Негруль А. М.— 48, 129, 146, 148, 177, 190
Нестеров С. И.— 129
Нестеренко В.— 167
Нибо Х.— 32
Нибова А. К.— 43
Никитина Т. С.— 202, 208
Новицкий Г.— 236
Ногмов Ш. Б.— 22, 129
Образцова Н. М.— 232
Овсянников Ф. С.— 40, 41, 130
Панцырев К. А.— 153
Паршак М.— 42, 112, 130
Пахомов А. А.— 223
Пашкевич В. В.— 31, 46, 47, 79, 130, 146, 147, 148, 177, 190, 214, 221
Пейсонель М.— 130
Пенчулы М.— 31, 130
Петренко И. М.— 234
Писарев В. И.— 130

- Подгаевная А. А.— 130
Подозерский В. Г.— 197
Подозерский К. И.— 31, 130
Полянский В. Г.— 198
Приймак А. К.— 130
Пятунин А.— 157, 233
Рейбот Е. А.— 43
Роллов А. А.— 130
Ротиньянц А. Д.— 7, 23, 30, 132
Рубцов Г. А.— 34, 46, 130, 146, 149, 177, 190
Рытов М. В.— 33, 37, 130, 147, 149, 177, 190
Ряднев Ю. С.— 236
Рязанова П. Г.— 238
Савченко Л. Н.— 149, 153, 162
Савченко А.— 159, 167
Самков Н. В.— 153
Северин Ю. Д.— 242
Селянинов Г. Т.— 130
Семенов Н. И.— 243
Сепранян Б. С.— 127
Серебряков И. Л.— 23, 130
Сергеенко В. М.— 131
Сидоренко И. Т.— 231
Сизо Х.— 199
Смольянинова — 131
Спенсер Э.— 22
Сталин И. В.— 130
Страбон — 11
Страшкевич — 42
Сутугин В.— 41, 79, 131
Сухоруких Ю. И.— 243
Тарасенко Г. Г.— 33, 46, 48, 131, 146, 149, 177, 190
Титова В. А.— 231
Тлиф Ш. Е.— 32, 71, 104, 141, 178
Трахов Э. М.— 242
Трубилин И. Т.— 223, 236, 242, 243
Трусович Г. В.— 59, 123, 131, 149, 178, 190
Тугуз И. И.— 242
Тхагушев А. З.— 82, 195, 200, 201, 204
Тхагушева Б. А.— 206
Тхагушева Д. А.— 202, 206
Тхагушев И. Н.— 29, 209, 228, 242
Тхагушева З. А.— 206
Тхагушева К. А.— 206
Тхагушев Н. А.— 70, 131, 135, 149, 167, 178, 179, 190, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 205, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 226, 227, 229, 230, 234, 235, 236
Тхагушева Н. Ж.— 195, 204
Турбна Л.— 243
Углицких А. Н.— 132
Хакурате Ш. У.— 211
Харту Н.— 19
Хатисов И. С.— 7, 17, 19, 20, 23, 28, 29, 30, 38, 43, 53, 132

- Хачак А.— 212
Хашба А. К.— 200, 201
Хедрик У. П.— 45
Хлечас А. М.— 100
Хлечас Ю. Г.— 132
Хорьюзова Е. Д.— 132
Христианович В.— 34, 38, 40, 45, 132
Хушт К.— 17, 33
Хушт Кр.— 32
Чепурной В. С.— 242, 243
Череватенко Н.— 40, 132, 141
Черепахин В. И.— 227
Чивилихин В.— 167
Чухмистер И. Г.— 153
Шавров Н. Н.— 7, 41, 49, 132
Шелюта М. И.— 54
Шитт П.Г.— 37, 132
Шихматов Б. А.— 132, 178
Шихматов В. И.— 70, 94
Шмит А. О.— 132
Шолохов М. А.— 216
Шульга И. А.— 132
Шхалахов С.— 32
Щербина Ф.— 17, 31, 38, 40, 132
Шедрин — 199
Энгельс Ф.— 132
Юсуфбеков Х.— 167

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Исторический опыт адыгского садоводства, описание сортов народной селекции	3
--	---

Раздел II

Окультуривание дикорастущих плодовых культур (лесосады)	133
---	-----

Раздел III

Статьи, воспоминания, документы	191
---------------------------------------	-----

Нух Ахмедович Тхагушев

**САДОВОДСТВО АДЫГОВ:
НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ,
ОПИСАНИЕ СОРТОВ,
ЛЕСОСАДЫ**

Редактор **М. Ю. Агирова**
Художественный редактор **Н. Г. Федотова**
Технический редактор **М. А. Кипова**
Корректор **С. М. Хабаху**
Компьютерная верстка **Т. А. Косяк**

ИБ № 43

Сдано в набор 04.09.2008. Подписано в печать 28.100.2008. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Тип таймс». Печать офсетная. Усл. п. л.
00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 500 экз. Заказ 0113.

Адыгейское республиканское книжное издательство. 385000, г. Майкоп,
ул. Гоголя, 8.

ОАО «Полиграф-Юг». 385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268, тел. для
справок: 52-23-92.